

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ

Э.Н.НАДЖИП

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЙ ПАМЯТНИК
XIV ВЕКА
"ГУЛИСТАН" СЕЙФА САРАИ
И ЕГО ЯЗЫК

Часть первая

Издательство "Наука" КазССР

Алма-Ата - 1975

Редактор А.Н.ГАРКАВЕЦ

В труде исследуется историко-культурная обстановка в XI-XII веках в Семиречье, низовьях Сырдарьи, Средней Азии, в XIII-XIV веках в Золотой Орде и Мамлюкском Египте; дается характеристика языка литературных памятников и исторических словарей, созданных в этот период на упомянутых территориях. Дается описание "Гулистана" Сейфа Сарая, анализируется язык этого памятника и дается полный словарь турецкой части лексики языка этого памятника. К исследованию приложены образцы из "Гулистана", дающие представление о языке этого произведения.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие.....	3
Введение	5
Глава первая	
"Гулистан" Сейфа Сарая.....	49
Глава вторая	
Лексико-морфологические особенности..	86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей труд посвящен особенностям языка тех памятников литературы, которые были созданы на территории Золотой Орды и Египта в XIV в.

Предварительное изучение этих памятников обнаружило существенные различия в их языке, на основании чего мы выделяем четыре группы памятников.

- I. Памятники XIII–XIV вв., созданные в Египте, которые мы условно назовем памятниками старотуркменского языка. Они отражают главным образом диалекты огузских племен. Влияние кыпчакских диалектов и уйгурской литературной традиции здесь представлено слабо.
- II. Памятники смешанного огузско-кыпчакского языка, принадлежащего к J-группе тюркских языков.
- III. Памятники XIII–XIV вв., созданные в Золотой Орде (Нижнее Поволжье и Северный Хорезм), представляющие также смешанный огузско-кыпчакский язык, но принадлежащий к 4-группе тюркских языков. В них весьма заметно влияние уйгурской литературной традиции периода Караханидов. Это прежде всего "Хосрау ва Ширин" Кутба, "Нахдж аль-фарadis" Али, "Кыссас ал-анбия" Рабгузи, "Сирадж аль-кулуб". Характеристика языка этих памятников дана нами в первом томе "Сравнительно-исторического словаря тюркских языков XIV в." (поэтому мы на языковых особенностях этих памятников остановимся лишь вкратце).
- IV. Следующая группа представлена памятниками "Гулистан бит-тюрки" Сейфа Сарая (XIV в., Египет) и "Мухаббатнаме" Хорезми (XIV в., низовья Сыр-Дарья). Язык этих

памятников можно квалифицировать как кыпчакско-кии́й, однако с заметным влиянием огузских диалектов и слабо прослеживаемой уйгурской литературной традицией.

Наше исследование посвящено изучению языка именно этой группы тюркоязычных памятников XIV в. Язык "Мухаббат-наме" Хорезми в свое время был подробно описан нами и А.М.Щербаковым /см. I-126/. Поэтому в данной книге мы рассматриваем лишь язык памятника "Гулистан бит-тюрки" - вольный перевод, осуществленный в 1391 г. Сейфом Сараи с одноименного произведения шейха Саади. Язык этого памятника по мере необходимости нами сопоставляется в лексическом и грамматическом отношении с языком "Мухаббат-наме" Хорезми. При этом обнаруживается близость языка этих памятников. Нами проводится также сравнение языка двух названных памятников с языком "Хосрау ва Ширин" Кутба, "Кыссас аль-анбия" Рабгузи и "Сирадж аль-Кулуб", в результате устанавливается значительное расхождение между языками этих памятников, относящихся к разным группам тюркских письменных языков.

Таким образом, выясняется параллельное существование в XIV в. на территории Египта письменных языков старотуркменского и смешанного огузско-кыпчакского и двух вполне сложившихся, но также смешанных литературных языков, один из которых развился на территории Золотой Орды и принадлежал к q -группе тюркских языков, а другой был общим для Золотой Орды и Египта периода правления мамлюков и принадлежал к j -группе. Первый из них можно было бы назвать золотордынско-хорезмским, а второй - золотордынско-египетским.

Исследование языка "Гулистана" Сейфа Сараи проведено нами в историко-сопоставительном плане с привлечением более двадцати исторических памятников литературы и языка, исторических словарей и данных современных тюркских языков. Все примеры документированы и даны в оригинальной графике на основе арабского алфавита с латинской транскрипцией и переводом. К исследованию приложен полный словарь тюркской части лексики памятника, а также образцы в оригинале и транскрипции.

Э.НАДЖИП

ВВЕДЕНИЕ

Тюркские литературные языки и тюркоязычные литературы прошли сложный путь развития и становления. Первыми памятниками тюркской письменности, письменного языка и литературы были е н и с е й с к о = о р х о н с к и е надписи, датируемые У-УШ вв. н.э. Эти надписи сделаны так называемым р у н и ч е с к и м письмом.

Почти одновременно с руническим письмом у тюркоязычных племен существовало другое - у й г у р с к о е письмо. Первые памятники манихейского содержания, написанные этим письмом, относятся к У в. В дальнейшем появляются рукописи буддийского и христианского содержания, представляющие собой переводы соответствующих священных книг, юридические документы, отдельные фрагменты художественных текстов.

Все эти памятники и документы в настоящее время в значительной своей части изучены. Укажем, в частности, на исследования В.В.Радлова, В.Томсена, П.М.Медиоранского, С.Е.Малова, В.Л.Котвича, А.фон Габан, Г.Рамстедта, И.А.Батманова, А.Джефероглу А, Рахмети Арат и др.

С 636 г. начинаются первые набеги арабов на Среднюю Азию и к началу УШ в. вся Средняя Азия оказывается под властью арабов. В результате арабского завоевания и исламизации в Средней Азии наступает период безраздельного господства а р а б с к о г о языка, который постепенно вытесняет из области литературы, богословия, науки и даже административного управления местный язык - ф а р с и. Это положение сохранялось вплоть до X в. Со середины X в. арабский язык начинает вытесняться снова фарси и отходит на второй план.

Приток тюркоязычных племен в Среднюю Азию в X в. усиливается. Династия Саманидов сменяется тюркской династией -

Караханидов. Племенной состав тюрков=караханидов точно не установлен. Некоторые тюркские племена появляются в Средней Азии еще раньше, при Саманидах. Результатом их продвижения на запад явилось падение Бухары в 999 г.

С течением времени тюркоязычные племена начинают постепенно переходить к оседлости. Происходит смешение этих племен с коренным местным населением, в основном таджикоязычным. На этой этнической основе (тюркские племена, согдийцы, хорезмийцы, сакские и массагетские племена) в дальнейшем формируется узбекский народ. К XI в., при Караханидах, процесс формирования узбекского народа достиг большой интенсивности. Последними по времени племенами, вошедшими в состав узбекского народа и давшими ему свое имя, были кочевые племена, пришедшие в XVI в. под предводительством Шейбани.

Караханиды приняли ислам в 960 г., а многие среднеазиатские тюркские племена приняли его гораздо раньше. Одновременно с исламом тюркские племена приняли и арабский алфавит, который долгое время существовал параллельно со староуйгурским письмом. К сожалению, до нас не дошло ни одного тюркского памятника, написанного арабским письмом, раньше XI в. Поэтому очень трудно судить о первых шагах тюркской литературы исламского периода.

Наиболее старым литературным памятником на тюркском языке был "Кутадгу билиг", завершенный в 1069 г. Юсуфом Хас Хаджибом Баласагунским. Язык этого памятника свидетельствует о существовании известной литературной традиции на тюрки, вопреки утверждению самого Юсуфа Баласагунского, что это первая книга на тюркском языке. Безусловно, появлению "Кутадгу билиг" предшествовал довольно продолжительный подготовительный период, когда вырабатывался письменный тюркский язык на базе языков уйгурских, карлукских и других племен и народностей, среди которых немаловажное место занимали и огузы.

На уйгурском языке к этому времени было написано большое количество литературы различного содержания. Поэтому этот язык с его достаточно разработанной системой изобразительных средств не мог не оказать сильного влияния на письменный тюркский язык периода Караханидов.

В дальнейшем карлукские и некоторые из огузских племен слились с уйгурами, создав общий письменный язык и общую культуру.

Язык "Кутадгу билиг" принадлежит к д-з = группе тюркских языков. Арабо=персидских элементов в этой поэме очень мало. Памятник дошел до нас в трех списках, которые хранятся в Вене, Каире и Ташкенте. Венский список написан у й г у р с к и м, каирский и ташкентский - а р а б с к и м письмом. Подлинник, по=видимому, был написан арабским письмом. Каирский список написан почерком та'лик, ташкентский - сулус, который считается более ранним. По своему содержанию поэма представляет дидактическое произведение - п а н д = н а м е.

В ташкентском списке нет введения. В венском и каирском списках основная часть состоит из 6 500 бейтов, а ташкентский - из 6 329 бейтов. Основная часть поэмы написана размером аруз по форме месневи. Ташкентский список содержит 182 рубаи.

В культурно=историческом отношении поэма представляет большую ценность. Она является первым крупным оригинальным художественным произведением, раскрывающим идеологию правящих классов того времени. Поэму, несомненно, можно считать образцом тюркского литературного языка XI в.

С появлением "Кутадгу билиг" завершается формирование нового письменного языка. Это - т ю р к с к и й язык, нашедший фиксацию в литературе своего времени. Мы называем его к а р л у к о = у й г у р с к и й письменный язык восточной части Караханидского государства. Он оказывал огромное влияние на язык с т а р о у з б е к с к о й литературы не только в начальный период его формирования, но и в дальнейшем, вплоть до XVI в.

Предполагают, что автор приступил к созданию поэмы в Баласагуне на берегу р. Чу и завершил ее в Кашгаре - одном из культурных центров тюркского мира того времени. Поэма была широко распространена и за пределами Караханидского государства, она стала одним из источников распространения тюркской литературной традиции. Влияние "Кутадгу билиг" на литературу тюркоязычных народов прослеживается до XIV-XV вв. (Отметим, что во время археологических раскопок в Сарайчике,

расположенном у устья реки Урал и являвшемся одним из административных центров Золотой Орды, был найден кувшин с текстом стиха из "Хутадгу билиг").

К XI в. относится и появление известного словаря турецких языков "Дивану лугат ит-турк", составление которого было завершено в 1074 г. в Ираке Махмудом бин Хусайн бин Мухаммад Кашгари ^{1/}.

Единственный экземпляр этого словаря хранится в Стамбуле. Рукопись состоит из одного тома в 319 страниц. Дошедшая до нас копия словаря является первой копией, снятой с арабского оригинала Мухаммадом бин Абу-Бекр ад-Дамашки, иранцем по происхождению. Копия снята через 200 лет после написания оригинала. Переписчик, по-видимому, плохо владел или совсем не владел турецким языком, поэтому допустил большое количество ошибок в турецких словах. Описки имеются и в арабских словах ^{2/}.

В словаре содержится много грамматических и диалектологических замечаний по языкам турецких племен; в нем приводятся 291 пословица и поговорка и около 300 отрывков песен различного содержания и четверостиший. Предполагают, что некоторые из стихотворных текстов восходят к письменным литературным источникам и не являются фольклором. Турецкие слова словаря снабжены диакритическими знаками, без которых их трудно было бы читать и правильно понимать.

В словаре приводятся лексические материалы, относящиеся как к *ä-ç*-группе, так и к *j*-группе. При этом автор часто указывает, к какому языку относится данное слово. Так, например, азад без пометы, а при апад - кыпч., йемек и сувар.;

^{1/} В первом томе на стр. 290 автор указывает, что он "написал" свой труд в 466 году хиджры, т.е. в 1072 г. В то же время нам известно его утверждение о том, что после четырехкратной проверки он завершил свою работу через два года. Тогда начало его работы, возможно, относится к 466 г.

^{2/} Словарь впервые был опубликован на арабском языке в 1915-1917 гг. в Турции (в трех томах). Отдельные ошибки переписчика остались в этом издании неисправленными. Впоследствии словарь был переведен Бесимом Аталаем на турецкий язык и опубликован (т. I - 1939, т. 2 - 1940, т. 3 - 1941). В 1943 г. Бесим Аталай опубликовал индекс на латинской основе, а в 1957 г. Дехри Дилчин - на арабской. В 1960, 1961 и 1963 гг. словарь вышел в Ташкенте на узбекском языке в переводе Салиха Чуталибова.

при *ajlǰ* - огуз., кыпч., ягма; при *ažin* - чигил.; при *ajriq* - огуз.; при *ažun* - чигил.; *almila* без помет, а при *alma* - огуз.; *amuc* без помет, а при *aršaŋan* - огуз.; при *andağ* - чигил. и т.д. Путем сравнительного анализа материалов МК с пометами и аналогичных материалов арабских филологов мы получим ценные сведения для сравнительно-исторической лексикологии.

В XI в. начинается продвижение огузских племен вглубь территории Средней Азии. Огузы представляли союз различных тюркских и массагетских племен, объединенных в X в. в государство, расположенное в низовьях Сыр-Дарьи. Центром объединения был Янги-кент. В начале XI века огузские племена начинают свою экспансию вглубь Средней Азии. Среди огузских племен выделяется туркменский род *сельджуков*, Мерв скоро становится их столицей. По своему культурному уровню огузские племена стояли гораздо ниже многих покоренных ими народов и племен, в том числе и тюркских, пришедших до этого в Среднюю Азию.

При сельджукидах большого развития достигло движение исмаилитов. В этот же период усиливается процесс перехода тюркских племен к оседлости; появляются крупные населенные пункты, в которых преобладает тюркская речь; таджикская часть населения все больше и больше становится двуязычной.

Одним из выдающихся грамматистов этого периода был филолог аль-Замахшари (1084-1142). Ему принадлежит арабско-персидский словарь "Мукаддимат ал-адаб", который он впоследствии дополнил тюркской частью.

После прихода монголов словарь еще больше был расширен неизвестным автором и превратился в арабско-персидско-тюркско-монгольский. Тюркская часть лексики первоначального оригинала этого словаря характеризует состояние языка тюркских народов Средней Азии XII в. Словарь дошел до нас в нескольких списках I/.

I/ Тюрко-монгольская часть этого словаря была опубликована Издательством АН СССР в 1938 г. по бухарскому списку (ч. I - Фонетика и морфология; ч. II - Монгольско-тюркский словарь). В 1939 г. опубликован индекс к словарю. /См. еще: I, 28; I, 29 - в нашей библиографии/. Копия бухарского списка, которой пользовался Н.Н. Поппе при подготовке к изданию тюркской и монгольской части памятника, снята, по-видимому, /продолжение сноски см. на сл. стр./

Один из бухарских списков переписан Хамидом Хафизом в 1305 г., а второй — дервишем Мухаммадом в 1492 г. Первый список содержит только арабскую часть, а второй — дефектный.

В XII в. в низовьях Сыр-Дарьи большое распространение получили мистические стихи известного тюркского дервиша Ахмада Есеви (родился во второй половине XI в. в г. Сайрам и умер в 1166 г.). "Хикматы" ("Мудрые поучения") Есеви были известны не только на территории Средней Азии, но и среди кочевников кыпчакской степи. Наиболее старый список хикматов Есеви, относящийся к 1105 г., хранится в Стамбуле. Ценным является и список акад. К.Г.Залемана, хранящийся в рукописном отделе ИВ АН СССР.

Стихи Ахмада Есеви являются вторым по времени дошедшим до нас письменным памятником тюркской литературы (если не считать словарь Махмуда Кашгари, а памятник "Атебат аль-хакаик" отнести к XII-XIII вв.). Язык стихов существенно отличается от языка перечисленных выше памятников, как по грамматическому строю, так и по лексике. В отличие от языка "Кутадгу билиг", который мы называем к а р л у к с ь о = у й г у р с к и м и относим к d=z группе языков, язык Ахмада Есеви в основе к ы п ч а к с к и й и относится к j =группе. Однако он испытал некоторое влияние языка огузских племен и не свободен от влияния литературной традиции, существовавшей со времени появления "Кутадгу билиг".

му, бывшим назыром просвещения Мусаджаном Сеиджановым в 1922 году. Насколько снятая копия отражает оригинал, нам не известно. Н.Н.Поппе при подготовке материалов к изданию, не пользовался не только более старыми зарубежными списками памятника, но даже ленинградскими. Поэтому весьма сомнительно, отражают ли материалы этого издания состояние тюркского языка памятника.

На турецкий язык словарь был впервые переведен Исхаком Ходжа Ахмед Эфенди ибн Хайруддин аль-Брусави (ум. в 1708 г.) и опубликован в 1895 г. Имеются сведения, что впоследствии он был издан и в Вене.

В 1951 г. Ахмед Зеки Велиди Тоган осуществил еще одно турецкое издание словаря; "Nöregzme Tercümesi "Mukaddimât ül-Adâb" - Nöregzme kültürü vâsikaları, Kısım I. (Об этом см. также статью В.В.Бартольда "Eine Zamahsari-Handschrift mit alttürkischen Glossen", - "Islamica", Bd VII, Leipzig, 1926-1927, и статью А.З.Велиди Тогана, - "Islamica", Bd III, Leipzig, 1927).

По содержанию стихи Ахмада Есеви интереса не представляют. Положительная сторона хикматов заключается в том, что они как бы связывали письменную литературу с устной; язык хикматов очень прост, стиль изящен, арабо=персидских элементов очень мало.

Известно, что с продвижением огузских племен в глубь Средней Азии из низовьев Сыр=Дарьи их место заняли кыпчаки. Поэтому можно полагать, что язык Есеви характеризует состояние кыпчакско=огузского смешанного языка литературы XII в.

А.К.Боровков, который исследовал язык хикматов А.Есеви, пришел к выводу, что язык Есеви восходит к восточной караханидской литературной традиции, но сложился как самостоятельный огузо=кыпчакский язык /I.3I, 247-250/.

Кёпрюлю=заде в "Первые мистики в турецкой литературе" (см. Библиографию) считает, что поэт А.Есеви является уроженцем Исфиджаба, следовательно, он мог принадлежать к племени Аргу, поэтому его язык мог быть восточно=туркским, близким к языку "Кутадгу билиг", испытавшим влияния языка огузских племен.

Исследуя памятник, мы пришли к убеждению, что в основе языка "Хикматов" поэта лежит кыпчакский язык, который мог быть и не родным: он со своими назиданиями обращался к кочевникам, основную часть которых составляли кыпчакские племена. Под влиянием смешанного местного населения в этот язык могли проникнуть огузские элементы. Что касается восточных элементов, они могли проникнуть в язык хикматов под влиянием книжной литературы, в частности "Кутадгу билиг", или же относятся к родному языку Есеви.

Приведем несколько примеров, характеризующих язык произведений поэта I/.

Из лексики - архаизмы: qaju "который", qaмиğ "все", eliğ "рука", aј- "говорить", ağı "чистый", ucmañ "рай", idi "владыка", "бог", јазуq "грех", јängliğ "подобный" и т.д.

I/ Лексико=грамматические примеры в основном взяты нами из указанного в библиографии исследования А.К.Боровкова /I, 3I/.

А.К.Боровков⁴ указывает на следующие характерные особенности языка: аффиксы вин. и род. падежей, как в живой речи замещают друг друга; аффикс повел.накл. П л. - ğil и -gil: *salġil* и *salġin* "положи", *körgil* и *körgin* "гляди"; I л. - *äjtälik* и *äjtäli* "скажем=ка", *baraluqi* *barall* "пойдем=ка"; так называемый вставочный "н" при локативных падежах то появляется, то исчезает: *eġkindä* "в его руках", *eġindä* "в его руках"; старая форма деепричастия *u-ju* встречается лишь в единичных случаях: *tejü* "говоря", *vajraju* "распевая"; редко встречается форма причастия на "jur": *vajrajur* *besaġä bulbul* "поет бедняга соловей"; прочно живет в хикматах поэта восточная форма на "ġu" в неопределенном будущем времени: *šäfa'ätni qilġim bzüim* "заступничество окажу я сам"; причастие на "mis" обычное явление; и т.д.

Появление хикматов Ахмада Есеви ознаменовало возникновение и становление второго смешанного кыпчакско=огузского письменного языка низовьев Сыр=Дарьи противостоящему, в качестве языка литературы письменному к а р л у к с к о = у й г у р с к о м у языку восточной части государства Караханидов ("Кутадгу билиг").

В 1212 г. появляется первое оригинальное тюркоязычное поэтическое произведение на коранической основе "Юсуф и Зудейха", принадлежащее поэту по имени Али. К.Брокельман, впервые исследовавший этот памятник, относит его по языку к южной, огузской группе /П.12/. Татарские исследователи считают его болгарским /I,4,4I/. А.К.Боровков не сомневается в среднеазиатском происхождении этого памятника /I. 33, 19/. Поэма ждет своего дополнительного изучения в плане исторического сопоставления ее с памятниками последующих веков. Можно предполагать, что это один из тех первых письменных памятников, язык которых, будучи кыпчакским в своей основе, испытывал влияние диалектов огузской группы. Арабские и персидские элементы в языке поэта занимают значительное место. На территории Татарии обнаружены десятки списков поэмы, но все они относятся к более позднему периоду (XVII-XVIII вв.).

Очень смешанный язык памятника содержит значительное количество архаических элементов не только в лексике, но и в фонетике, морфологии. Приведем некоторые примеры.

Архаизмы в лексике: *ušan* "надеяться", *tälim* "много", *avacı* "пророк", *öküñ* "много", *ög* - "хвалить", *qaravañ* "рабыня", *qazğiriñ* "горевать", *ağ* "шелк", *alp* "отважный", *bañiq* "истинный", *buldacı* "тот, который найдет", *öldäcı* "смертный", *anda kezın* "затем", *öndän* "раньше", *ızı* "бог" и т.д.

Архаизмы в грамматике: *käcısärgmän* "пройду", *acısärgmän* "открою", *ağlaju* и *jıǵlaju* "плача" и т.д.

Уйгуризмы: *mındaq* "такой", *jan-* "возвращаться", *ıkiläwi* "двоём", *jandır-* "возвращать" и т.д.

Огузские элементы в лексике и грамматике: *düñ* "сон", *uju-* "уснуть", *duñ-* "держат", *bäniz* "лицо", *aga-* "искать", *soq* "много", *bul-* "находить", *ol-* "быть", *qurd* "волк", *dön-* "возвращаться", *qarı* "ворота", *öng* "перед", *jarındası* "на следующий день", *jaxtu* "светлый", *dägül* "не", *joxwa* "иначе", *äl qaldır-* "поднимать руку", *bilümädi* "не узнал", *kälümädi* "не смог придти", *datlu* "сладкий" и т.д.

Впервые "Юсуф Зулейха" была издана в Казани в 1839 г.

В конце XII или в начале XIII в. (по предположению С.Е.Малова, - даже раньше, чем "Кутадгу билиг") появляется поэма "Атебат аль=Хакаиик" (или, как еще принято ее называть, "Хибат аль=хакаиик") слепого поэта Ахмада=адиба Югнаки, составленная где-то под Самаркандом или в Фергане, а по мнению некоторых исследователей, - в Восточном Туркестане. Этот памятник имеет назидательно=дидактический характер. Поэма дошла до нас в нескольких списках. Среди них наиболее старым и полным является так называемый самаркандский список, хранящийся в Стамбуле, в библиотеке Айя=София под № 4012. Этот список переписан уйгурским письмом в 1444 г. в Самарканде знаменитым каллиграфом арабского и уйгурского письма хорезмийцем по происхождению Зейнул=Абидином бин Султан=Бахт Джурджаний Хусейни.

Второй список относится к 1480 г. и принадлежит перу Шейхзаде Абдур=Раззака бахши, переписан в Стамбуле и хранится в библиотеке Айя=София под № 4757. Текст написан арабским и уйгурским письмом. Над этим списком, обнаруженным в годы первой мировой войны, работал турецкий ученый Неджиб Асым. В 1915 г. он опубликовал в Стамбуле его текст с переводом на турецкий язык. Издание Неджиба Асыма снабжено соответствующим научным аппаратом - словарем и граммати-

ческим очерком, но оно не лишено недостатков научного и технического порядка. Допущенные в нем ошибки объясняются в основном тем, что издание этого списка было осуществлено тогда, когда другие списки оставались неизвестными.

Третий список, обнаруженный впоследствии, хранится также в Стамбуле в библиотеке дворца Топ-Капы под № 35552 и переписан очень красивым арабским почерком. Где, когда и кем он переписан — неизвестно. Однако и на этом списке, как и на первом, имеется печать султана Баязида II (1481—1512). Следовательно, он относится по-видимому, к концу XIV или началу XV в.

Четвертый дефектный список из библиотеки Саид Али, попавший впоследствии в Анкару, в настоящее время потерян.

Между списками не только в графике, письме, орфографии, но и в языке, в морфологии и лексике, имеются заметные расхождения. В стамбульские списки впоследствии переписчиками внесены некоторые дополнительные **о г у з с к и е** элементы.

Факсимиле всех имеющихся списков с соответствующим научным аппаратом, транскрипцией, переводом на турецкий язык в 1951 г. опубликовано в Стамбуле Рашидом Рахматом Аратом /П, 60/. Издание снабжено полным словарем, охватывающим лексику всех списков со всеми их разночтениями.

Издание памятника Рашидом Рахматом Аратом является завершением многочисленных исследований и отдельных публикаций. Таким образом, этот памятник в значительной мере изучен. Язык памятника, названный самим поэтом **к а ш г а р с к и м**, резко отличаясь от языка хикматов Ахмада Есеви, продолжает традицию "Кутадгу билиг". Арабо-персидских элементов в "Атебат ал-хакаик" гораздо больше, чем в "Кутадгу билиг".

Академик Е.В.Бертельс, изучая список, изданный Неджибом Асымом в 1945 г., опубликовал статью, содержащую литературоведческий анализ памятника /I, 19/.

Язык памятника, относящийся к группе **d**-группе языков, очень архаичен как в грамматике, так и в лексике. Однако афф.винит.пад. не **-ig'**, а **"ni"** ; орудийный падеж сохраняет старую форму и значение; афф.сказуемости третьего лица, совпадающий с личным местоимением **ol**. Приведем несколь-

ко примеров из архаической части лексики: aʒun -асун "мир", adaq "нога", ädgü "добрый", "хороший", adın "другой", artağ "дурной", artut "подарок", ärdäm "доблесть", "добродетель", ärsig "доблестный", arga- "искать", ısrta "низ", asıǵ "польза", äsiz "плохой", anın- "готовиться" и т.д.

Можно сказать, что язык этого памятника как бы перебрасывает мост от карлукино-уйгурского языка "Кутадгу билиг" к староузбекскому, который оформился как литературный язык в последующих веках в Средней Азии I/.

В первой четверти XIII в. Средняя Азия оказалась захваченной монголами. Вместе с монголами Среднюю Азию заплонили новые пришельцы - тюркские кочевые племена. Огромная территория, в том числе Средняя Азия и кыпчакские степи, оказалась завоеванной ими.

После распада державы Чингиз-хана на территории от Каспия до Алтая образовался улус Чагатая.

В середине XIV в. от Чагатаева улуса отпадает Семиречье и Восточный Туркестан, которые образовали самостоятельное государство Моголистан. Другая часть тюркских племен образовала улус Джучи - Золотую Орду. Северный Хорезм в этот период входил в состав Золотой Орды.

Монгольское нашествие нанесло серьезный удар развитию литературы в Средней Азии. Именно в этот период центр тюркоязычной литературы временно перемещается из Средней Азии в Золотую Орду, Сирию и Египет, в основном в Египет - страну арабов, где во главе государства находились мамлюки - кыпчакские, а впоследствии черкесские рабы, в результате восстания захватившие власть в свои руки и правившие страной около 250 лет.

По утверждению археологов, разнообразные погребальные сооружения и другие археологические находки, обнаруженные во время раскопок в развалинах городов Сарай-Бату, Сарай-Берке, Увек и других местах бывшей территории Золотой Орды, свидетельствуют о смешанном этническом составе населения Золотой Орды. Поэтому точно определить языковую, вернее племенную принадлежность литературных памятников, созданных

I/ В настоящее время нами подготовлена к изданию рукопись содержащая лексический анализ и грамматический очерк языка этого памятника.

на этой территории, не всегда представляется возможным.

Таковы вкратце первые этапы формирования тюркских литературных языков, литературных памятников на смешанных разноплеменных языках. Восточный Туркестан, Семиречье, точно не установленные культурные очаги Средней Азии XI века; низовье Сырдарьи, северный Хорезм, по-видимому, низовье Волги — XII—XIII века. В XIV же веке бурно развивается культура, создаются многочисленные литературные памятники самого различного жанра и содержания опять-таки на смешанных, но значительно отличающихся друг от друга литературных языках в Средней Азии и Золотой Орде, в состав которой тогда входил северный Хорезм, и в мамлюкском Египте.

Как известно, количество рабов в Золотой Орде было достаточно велико и особенно увеличилось оно в результате междоусобных войн. Во многих исторических источниках в том числе сочинении Рукн ад-Дина Бейбарса, сообщается о продаже рабов в Египет. Немаловажную роль в этом играли генуэзцы в Крыму. По сообщению аль-Омари, работоторговлей занимались также черкесы, русские, мадьяры. Северная часть современного Туркменистана в середине XIII в. входила в состав Золотой Орды. При Узбеке и Джанибеке территория современной Туркмении стала ареной бесконечных военных действий. В результате войн, особенно после падения государства Хулагидов в северном Иране, в Золотую Орду было вывезено множество рабов, в основном принадлежавших к разным туркменским родам и племенам; они также впоследствии были проданы в Египет. Кроме того, многочисленные туркменские племена принимали участие во всех войнах сельджукидов в Иране, Малой Азии, Сирии и этим путем проникали в Египет и доходили даже до Испании. Об этом сообщают и абиссинские хроники. Впоследствии наряду с кыпчакскими эмирами туркменские вожди занимали важные государственные и военные посты в Египте.

С XIV в. начинается новый этап в истории тюркских письменных литературных языков, которые распадаются на две ветви — золотоордынско-египетскую и золотоордынско-хорезмскую.

Конкретно этот период представлен следующими письменными языками и, соответственно, литературами: I) старотуркменский письменный язык, сложившийся еще в

XIII в., в мамлюкском Египте достигает заметного развития; 2) смешанный огузско-кыпчакский письменный язык, отражающий особенности языка огузских племен, пришедших в Египет при сельджукидах, особенно при айюбидах, и язык кыпчакских племен, пришедших сюда вместе с огузскими; 3) смешанный кыпчакско-огузский письменный язык, сложившийся в XII в. в низовьях Сыр-Дарьи, находит дальнейшее свое развитие и распространение в мамлюкском Египте; 4) в низовьях Волги и северном Хорезме на основе языка огузско-туркменских племен сложился своеобразный письменный язык \mathcal{Z} -группы тюркских языков, который испытал влияние языка кыпчакских племен и уйгурской литературной традиции периода правления Караханидов; 5) в Средней Азии находит свое дальнейшее развитие и становление старобузбекский литературный язык \mathcal{J} -группы.

В XIV в. в Египте и на территории Золотой Орды на этих смешанных письменных языках создается не только литература богословского и дидактического содержания, но и художественная, вполне светская, делаются переводы с арабского и персидского языков, дальнейшее развитие получают региональные литературные языки.

Памятниками этих языков являются в частности "Мухаббат-наме" Хорезми (памятник \mathcal{J} -группы), "Нахдж аль-Фарадис" (памятник \mathcal{Z} -группы языков), с персидского языка поэтом Кутбом была переведена на язык \mathcal{Z} -группы "Хусрау и Ширин" Низами, в Египте на старотуркменском языке создается "Хула-са", текст которой опубликован А.Зайончковским /П. 73/, поэтом С.Сараи с персидского языка на кыпчакско-огузский язык \mathcal{J} -группы переводится "Тулистан" Саади.

Арабские ученые того времени внимательно изучали языки тюркских народов и племен, в основном тюркоязычного населения Египта и Золотой Орды, арабскими филологами создаются соответствующие грамматики и словари.

Сопоставительное изучение памятников, созданных на территории Египта на кыпчакско-огузском языке, и памятников, созданных на территории Золотой Орды, в частности в низовьях Сыр-Дарьи, на этом же языке, обнаруживает, что язык этих памятников в своей основе кыпчакский,

испытывший влияние одного из языков, вернее диалектов, входящих в огузскую группу тюркских языков. Так в XIV в. оформляется общий для Золотой Орды и Египта кыпчакско-огузский литературный язык \dot{J} -группы. На территории же Золотой Орды, как мы отметили выше, параллельно с этим качественно новым литературным языком продолжает сосуществовать более архаичный письменный язык z -группы.

В основе памятников "Хусрау и Ширин" Кутба, "Сирадж аль-кулуб", среднеазиатский "Тефсир", "Сказания о пророках" Рабгузи лежит язык огузских племен, с сильным влиянием кыпчакских диалектов и уйгурской литературной традиции. Этот язык можно было бы назвать огузско-кыпчакским литературным языком Нижнего Поволжья - Хорезма, или золотоордынско-хорезмским. Его ареал ограничился Поволжьем, а в Средней Азии впоследствии этот язык был вытеснен языком \dot{J} -группы. В Поволжье же этот язык продолжал существовать вплоть до начала XV в. в качестве языка религиозно-мистических произведений.

Степень изученности названных памятников различна и в целом - недостаточна. Детальное сопоставительное изучение языка этих памятников поможет нам в полной мере воссоздать историю становления литературных языков, их сходство и расхождения. Кроме того, такое изучение облегчило бы нашу задачу по составлению исторических и научных грамматик, исторических и толковых словарей тюркских языков, задачу по созданию исторической лексикологии и т.д. Одним из этапов в этом направлении является исследование "Мухаббат=наме" Хорезми. Такая работа проделана как автором этих строк, так и А.М.Щербакон /I.76, I.126/.

Следующим этапом является исследование языка "Гулистана" Сейфа Сарая, созданного в XIV веке на языке, близком языку "Мухаббат=наме" Хорезми. Этой задаче посвящено наше настоящее исследование. В дальнейшем, нам представляется, важным этапом явится исследование языка "Хосрау и Ширин" Кутба. Язык этого памятника, относящийся к z -группе, несмотря на территориальную общность, резко отличается от языка "Мухаббат=наме" Хорезми, созданного в том же XIV веке. В настоящее время язык этого памятника во многих отношениях

исследован польским востоковедом А.Зайончковским и нами I/.

Язык Хосрау и Ширин² Кутба, как мы уже отметили выше, очень архаичен. Огузских элементов не меньше, чем кыпчакских. Поэма написана под сильным влиянием уйгурской литературной традиции. Архаических элементов как в лексике, так и в грамматике гораздо больше, чем в языке "Гулистана" и "Мухаббат=наме".

Архаизмы "Хосрау и Ширин" можно делить на две группы.

1) Архаические элементы в формах словообразования и в фонетике. Многие из них сохранились в ряде современных тюркских языков. 2) Лексические архаические элементы, входящие в эту группу, полностью исчезли и не встречаются в современных языках. В первую группу входят, например такие слова: *al-dağ* "обман", *anğ*—"вспомнить" (ср. с татар. ник аңдырдыңаны мина "зачем напомнил ты ее мне"), *aqru* "тихо", "медленно" с синонимом *arqun*, *avrağ* "воспитанник", *ac*—"голодать" (ср. с каз. карным ашты "я проголодался"), *ämükdäş* "молочный брат" (ср. с ем—"сосать"), *bilgä* "ученый", *eväklük* "спешка", *ävdeci* "слуга", *izig* "терять", *jaða*—"становиться слабым", *jağma* "грабёж", *jaruğçaq* "лист", *jaratig* "создание" и т.д. Сюда же относятся архаизмы по *z*=признаку. Таковы, например, *aзақ* "нога", "ноги", "чаша", *azır*—"отделить", *izı* "бог", "владелец", "хозяин", *boz* "стан", *aziz* "высокий", *azgü* "добрый", "хороший", *izıñ* "посуда" и т.д.

Во вторую группу архаизмов входят такие слова: *öküs* "много", *azun* "вселенная", *ağ*—"подниматься", *ağırta*—"уважать", "читать", *ağırtaı* "важный", *azın* "другой", *aqı* "щедрый", *aq-tacı* "конюх", *alığ* "плохой", *arvıq*—"соблазниться", *avığ* "полюба", *avra* "под", *avru* "раньше", "прежде", *arvām* "молчаливый", *avru*—"опоясываться", *biti*—"писать", *bitig* "книга", "письмо", *ezi* "очень", *ig* "болезнь", *ingän* "очень", *ıj*—"посылать" и т.д.

Разноплеменные и архаические слова в памятнике выступают параллельно как синонимы; напр. *qavğa* — и *quc*—"обнимать",

I/ В основу нашего двухтомного историко=сравнительного словаря тюркских языков, первый том которого находится в производстве, положены лексические материалы этого памятника. Следовательно тюркская часть лексики этого памятника нами изучена в сравнительно=историческом плане.

jünsäk и bäsük "высокий", e1 и elig "рука", banma и baglanma "не опоясывайся" и т.д. Бросается в глаза употребление значительного количества слов, характерных уйгурскому языку. Таковы jan—"возвращаться", song "большой", joğan "большой" и т.д.

Параллельно употребляются производные слова, образованные при помощи аффиксов, характерных тому или иному диалекту. Таковы türlüg, türlü, türlü "разный", şungluğ и şunglu "печальный", jarlı и jarlığ "бледный" и т.д. Хотя такое употребление разнодиалектных производных слов встречается и в других памятниках того периода, но язык "Хосрау и Ширин" в этом отношении заметно отличен от них.

Несколько примеров, характеризующих морфологию языка памятника.

Повел.накл. III л. käslü "пусть придет", но параллельно и açılma "путь откроется"; II л.: tazä qilğil "сделай чистым", aqılmağ "не думай", hä1 qilu ber "ремай", ağan qil "предупреди"; joqalğular joqalğaj "исчезнут те, которые должны исчезнуть"; послелог içrâ параллельно со служебным словом içindä "внутри"; послелог asra и служебное имя astında "внизу"; усл.зал. qilsangan sän и qilsang sän "если ты сделаешь"; bizä "нам"; azdım ersä "если я заблудился"; anğa и anğar "ему"; şunung teg и şunung janglığ и şunung şangizlig "такой"; anlar и alar "они"; tabaru и taba "в сторону" и т.д.

Несмотря на множество архаизмов и большую степень смешения разноплеменных языковых элементов, язык памятника прост и общедоступен для подготовленного читателя.

В 1313 г. в Средней Азии в районе г.Карши в Рабат=Огузе Насыр ад=Дином бин Бурхан ад=Дином Рабгузи был создан памятник "Кыссас аль=анбия". Язык этого памятника, относящийся к d-z-группе, принято называть уйгурским. Один из первых прозаических памятников, "Кыссас аль=анбия" явно следует литературной традиции караханидского периода и содержит много архаических элементов в лексике и грамматике. Язык памятника изучен не в достаточной степени, особенно в историко=сравнительном плане. Прозаические рассказы в произведении чередуются со стихотворными вставками, некоторые из них не лишены художественности. Обновленный до некоторой степени список "Сказания о пророках" опубликован Н.И.Ильминским

/Ш.9/. В дальнейшем он издавался многократно. Наиболее старые списки памятника хранятся в Ленинграде и Лондоне I/.

Ленинградский список "Кысас" относится к $\text{з}=\text{г}$ группе; д и з варианты отсутствуют. Архаические элементы в основном совпадают с соответствующими элементами, например, "Хосрау и Ширин" Кутба или "Нахдж аль-фарадж". Приведем некоторые примеры из лексики: qazǵu "горе", aǵaq "нога", iǵi "бог", uzi "спать", kāz "очень", aǵin "другой", kezin "потом", tālim "много", ōngin "иной", āwliuk "жена", uštmaḥ "рай", oqi "звать, приглашать", aǵ "подниматься", qajra "обратно"; bādizlā - "украшать", ōküš "много", tärkin "быстро", jaǵi "враг", iǵ "послать", jawlaq "очень", kewür - "вводить" и т.д. Такие архаические элементы, восходящие в основном к древнеуйгурскому языку, в памятнике занимают значительное место.

К памятникам $\text{д}=\text{з}$ группы относится также среднеазиатский "Тефсир" неизвестного автора, исследованный А.К.Боровковым /I.33/. Сравнительное изучение языка этого памятника обнаруживает его сходство с такими памятниками XIV в. как "Нахдж аль-фарадис" Махмуда бин Али ас-Сараи, "Хусрау и Ширин" Кутба, "Сирадж аль-кулуб" неизвестного автора, "Кысас" Рабгузи и др.

А.К.Боровков определил исходной датой "Тефсира" X в., первоначальный перевод и комментарий он отнес к XII-XIII вв., а исследованный им список - к XV в. По утверждению А.К.Боровкова, архаические элементы сближают "Тефсир" с "Атебат аль-хакаиқ", "Кутадгу билиг" и словарем Махмуда Кашгарского. Приведем несколько примеров архаизмов из лексики этого памятника.

Из лексики: awunča "старец", "старик", "старуха", kiši "жена", qurtqa "старуха", aǵdur "поднимать", "возносить", aǵirla - "ценить", "оказывать почести", aǵu "драгоценность", aǵun "мир", "вселенная", aǵaq (и aǵaq) "нога", aǵǵir "жеребец", aǵin "другой", aǵir - "отделить", aǵu (и aǵu) "или", aǵuǵ "осторожный", "внимательный", aǵura "или", "либо", aǵaǵ "почтение", aǵu "тихо", aǵ "коварство", "хитрость" и т.д.

I/ В настоящее время нами завершена работа по исследованию языка этого памятника по ленинградскому списку, хранящемуся в Государственной библиотеке им.Салтыкова-Щедрина и составлена большая картотека, которая использована нами при составлении нашего словаря.

Из грамматики: *bildi ärsä färıştä ärmışini* "когда она узнала, что он ангел"; *ol taşqa tädimiz* "мы подошли к той скале"; *anda jatdimiz* "мы там легли"; *anda öngdin* "прежде этого"; *anda äzin* "кроме того"; *jangi söz aşmağıncaqa tägi* "пока я не начну говорить"; *aning üskündä* "перед ним"; *anlaring ara* "между ними"; *ärdimiz anlarga közäzinli* "мы за ними наблюдали" и т.д.

В ряде случаев имя выступает и как основа глагола: *kärtü* "истинный", *kärtü-* "верить"; от этой же основы залог *kärtün-* "доверяться"; *as* "голодный", *as-* "проголодаться".

В лексике встречаются разнодиалектные элементы: *bul-* "находить", *bulduq* "достаток", *bulung* "угол", *burgü* "труба", *but* и *buđ* "нога", *darıǵ* и *tarıǵ* "посев", *dägrä* и *tägrä* "окружность", *dägül* и *tägül* "не", *qoj* и *qojun* "овца", *dän-* и *tän-* "отказываться", *dengiz* и *tängiz* "море", *dür* и *tür* "ниж", *dün* и *tün* "вчера", *jarıǵ* и *jarıǵıǵ* "лист", *jegü* "еда", *jaru* и *jarı* "помощь"; *jaru* и *jarım* "половина"; *jaxtı* и *jaxtı* "светлый"; *jätdü* и *jäti* "семь".

Некоторые расхождения и в словообразованиях: *jaraglıq* и *jaraglıǵ* "подходящий"; *jaraglıq* и *jaraglıq* "истина"; *jaratacı* и *jaratğusı* "творец"; *qıraǵ* и *qırıǵ* "берег", "край".

Часто *z*-вариант чередуется с *q*-вариантом: *qozı* и *qozı* "вниз"; *qoz-* и *qoz-* "класть"; "положить"; *qazğan* и *qazan-* "приобретать"; *qazğuluq* и *qazğuluq* "печальный"; *qazra* и *qazra* "снова", "обратно" и т.д.

Язык этого памятника в лексике, морфологии и синтаксисе гораздо архаичнее, чем язык, скажем, "Хосрау и Ширин" Кутба или прозаического памятника Нахдж аль-Фарадис".

Не позже XIV века, если судить по характеру языка, создано, по-видимому, произведение "Сирадж аль-Кулуб" неизвестного автора. До революции это произведение религиозного содержания неоднократно издавалось в Казани. Но все издания в значительной степени обновлены, модернизированы. В 1958 г. в Отделе древних актов ЦГА СССР в Москве мы обнаружили сборник, относящийся к XVI веку. Рукопись хранится под № 1468 в фондах № 181. Об этой находке в 1960 г. мы доложили на XXV Международном конгрессе востоковедов. Сборник кроме "Сирадж аль-Кулуб" содержит еще "Шарай аль-Ахкам" и разрозненные фрагменты из "Хикматов" А.Есеви и Хаким Ата Бақыргани.

Автор "Сирадж аль=Кулуб" название своего произведения переводит как "Көнгүлләр чырағы" ("Светоч сердец") и сообщает, что он перевел его с арабского языка на турки. Дата переписки рукописи 961 г. хиджры, который соответствует 1554 году. Переписана она неким Аднышом в местности Доснак, когда переписчик ехал в составе какого=то посольства в Москву.

Язык памятника в целом относится к j=группе, но слова с j часто чередуются со словами с z-z. Приведем примеры: ızı "бог", ızın и azın "другой", azınā и azınā "пятница"; arıq и arıǵ "чистый", azaq "нога", aǵnu "раньше", uzaqı "минувший", öküǵ "много", ögin и ögün "другой", iza "хозяин", bitig "запись", taquq и touǵ "курица", tarıǵcı "слуга", tapuq "свидетель", tumduq "топливо", tegmā "каждый", saǵdaul "допрашивающий", cārig "войско", žuǵaq "сухой", zöǵal "больной", "болезнь", qarva "окружать", qarıǵ "дверь", qac "сколько", qıvraq "кобыла", qamuq "все", qurtqa "старуха", quzquq "хвост", qozı "низ", kēmiǵ "бросать", kändü "сам", kezın и kejin "потом", kegür "вводить", jaǵnaǵ "сияние", jazaq и jajaq "пеший", joqla "подниматься", qol "просить" и т.д.

Несколько примеров из грамматики: kitaplarda jaxşıraqı "лучшая из книг"; tanglavı "на следующий день утром"; послелоги birilä, birlän bilä параллельно с ilä также параллельно послелоги tegü, tegrü и tegi; служебное alt параллельно с ast; послелог kezın сочетается с именем в местном падеже, а его синонимы song и songra в исходном; представлено деепричастие на u=ju деепричастие на =ǵalı имеет как целевое, так и временное значение; причастие на =duq редкое явление; зафиксировано деепричастие на =ǵlı которое субстантивируется: oquǵlı, eǵtigligä "тем, которые будут читать и слушать"; причастие на =jur встречается в функции сказуемого; причастие на =ǵu в определительных сочетаниях в функции определения: barǵu jerim joq "мне некуда идти"; афф. множ.ч. I л. наст.=буд.вр. biz:qolmazbı "не будем просить", ujalurbiz "постыдимся"; форма на =ǵaj имеет нежелательное значение, а категорическое: tüsgüsi joq "не спуститься"; I л. множ.ч. прош.=категор.вр. dimiz: jaratdimiz "мы сотворили", tasnif qıldımız "мы составили"; прош.категор.вр. jaratdı erdim "я сотво-

рил"; афф. исх.пад. dan и din и т.д.

Отметим некоторые особенности письма и орфографии. Как словообразующие, так и формообразующие аффиксы, иногда даже отдельные слоги, пишутся отдельно; арабские и персидские слова часто пишутся неправильно в противоположность арабской графике букв *z* и *z*, которые имеют точку над знаком, буквы *d* и *g* имеют точки под знаком; губно=губное *w* передается арабской буквой *f* с одной или тремя точками над знаком; в араб. словах часто *q* заменяется буквой *x* и т.д.

Вот таковы характерные особенности этого интересного памятника.

Как мы отметили выше, к этой же группе памятников относится и "Нахдж аль=Фарадис" Махмуда бин Али ас=Сараи. Этот памятник дошел до нас в нескольких списках. Наиболее старые списки хранились в Стамбуле и в Крыму, а остальные в Татарии. Содержание - богословско=дидактическое. Произведение написано через три года после "Мухаббат=наме" Хорезми в 1858 году. Впервые об этом памятнике сообщил в 1885 году татарский ученый Шихаб ад=дин Марджани ^{I/}. Один из наиболее старых списков этого произведения, который сохранил дату написания и находился тогда в руках Ш.Марджани, к сожалению, в настоящее время утерян.

В 1930 году научный сотрудник Ялтинского восточного музея Якуб Кемаль опубликовал отрывки из крымского списка, найденного в 1928 году. Ялтинский список содержал 549 страниц по 13 строк на странице. Город Солхат (Старый Крым) был одним из культурных центров Средневековья. Я.Кемаль предполагает, что крымский список был переписан в этом городе. Рукопись в целом состоит из четырех глав, разбитых на сорок разделов. Крымский список содержал лишь начальные две главы. В 1928 году покойный Зеки Велиди Тоган обнаружил в библиотеке Яниджами наиболее старый список этого произведения, факсимиле которого в настоящее время опубликовано. З.В.Тоган, всесторонне изучив стамбульский список, приходит к выводу, что это произведение создано в Хорезме. Стамбульский список, отличающийся от крымского своими диакритическими знаками, переписан Мухаммадом бин Мухаммад ибн Хоорау аль=Хорезми.

^{I/} "Мустафад аль=ахбар", т. I, Казань, 1885 г., стр. 15-16.

Переписчик этого списка сообщает, что автор труда скончался за три дня до завершения переписки.

Очень хорошо сохранившийся стамбульский список состоит из 444 страниц по 17 строк на странице. Почерк хороший и а с х. Резко расходящиеся от крымского списка характеры представлены красными чернилами, что свидетельствует о том, что они поставлены позже и, возможно, другим лицом. Из приписки на одной странице узнаем, что в XV веке рукопись находилась в Египте. По-видимому, она попала туда при мамлюках из Золотой Орды. Из многоэтажного псевдонима автора мы узнаем, что он имеет отношение к Булгару, Сараю и Курдеру. Курдер — один из культурных центров средневекового Хорезма. Известно, что многие казахские племена и роды, входившие в состав "Киши жуз", в период создания этого памятника кочевали на нижнем Поволжье. Среди этих племен был и род Курдер. Это совпадает с периодом правления Берди бека, сына Жаны бека.

Что касается языка памятника, то памятник в целом написан довольно простым, общедоступным языком. Отдельные разделы написаны с большим мастерством и могут служить образцом художественной прозы того периода. В этом его историко-культурная ценность.

По языку памятник относится к д-з = группе I/. Приведем некоторое количество примеров из архаической части лексики и грамматики произведения.

Из лексики: *abuŋqa* "старик", *ātmaq* "хлеб", *as-* "завоевать", *as-* "голодать", *asıl-* "быть завоеванным", *adaq* "подножье", *āzāt* "седло", *azaq* "нога", *azaq* "чаша", *azgil-* "разлучаться", *āzgi* "добрый", "хороший", *izi* "хозяин", *izilē* "посуда", *azina* "пятница", *artqax* "назад", *artinga* "назад", *artiqei* "излишний", *azbarla-* "поручать", *asra* "низ", "вниз", *aŋlu* "раньше", *ağaz-* "начинать", *ingān* "очень", *ağir* "ценный", "дорогой", *ağirla-* "уважать", "почитать", *aqru* и *aqrin* "тихо", *aqsuq-* "чихать", *älät-* "относить", "вести", *alt* "низ" и т.д.

При сравнительно легком языке архаические элементы есть и в грамматике. Приведем несколько разрозненных приме-

I/ Язык памятника в настоящее время нами изучен, составлена большая документированная картотека лексики и написан грамматический очерк. Лексические материалы включены нами в наш "Исторический словарь".

ров из морфологии памятника: *täbrätti lär ärsä* "когда пошевелили"; *andağ bitilmis* "так написано"; *Misirğa İzaberdim* "я его отправил в Египет"; *män bu bitikni bitmädim* "я не писал это письмо"; *bizim qatimizda* "при нас", "возле нас"; *seni öldürürbiz* "тебя убьем"; *meni nä jöndän öldürüsis* "почему вы меня убьете"; *müsülman bolmişdin song* "после того как он принял ислам"; *üçägüni İzaberdî* "он отправил троих"; *xatunî jığlaju başladı* "его жена начала плакать" и т.д.

Вот такова краткая характеристика этого памятника z -группы.

Таким образом, "Хикматы" А.Есеви, за редкими исключениями словарь аль=Замахшари, "Мухаббат=наме" Хорезми и, как мы увидим ниже, "Юсуф и Зулейха" Дурбека относятся к j -группе; начиная от словаря М.Кашгари и "Кутадгу билиг", все остальные, т.е. "Юсуф и Зулейха" Али, "Атебат аль=Хакаи", "Хосрау и Ширин" Кутба, "Нахдж аль=Фарадис", "Сирадж аль=Кулуб" относятся к $d-z$ -группе тюркских языков. В этих памятниках редко встречаются глоссы, относящиеся и к $j-z$ -группе. Во всех памятниках $d-z$ -группы видное место занимают архаические элементы как в лексике, так и в грамматике.

Ко второй половине XIV в. относится "Юсуф и Зулейха" Дурбека, памятник языка j -группы. По языку это произведение ближе всего стоит к хикматам Есеви и существенно отличается от языка "Кыссас" аль=анбия" и "Тедсира". Поэтический язык Дурбека — новое звено в развитии восточнотюркского языка и начальный этап сложившегося в следующем веке и известного под названием чагатайского — староузбекского литературного языка, представленного такими мастерами слова, как Атаи, Саккаи, Дутфи, Амири, Гадаи, Сиди Ахмад, Ходжанди, Хайдар Хоразми, Навои, Бабур, Хусайн Байкара и др.

Язык "Юсуф и Зулейха" Дурбека резко отличается от языка "Кысса=и Юсуф" Али, созданного на другой территории в начале XIII века. Арабских и персидских элементов в обоих памятниках гораздо больше, чем в других памятниках того периода. У Дурбека очень много различных арабских и главным образом персидских словосочетаний. Такие словосочетания у Али полностью отсутствуют. Что касается архаических элементов, произведение Дурбека полностью очистилось от них. Очень редко мы параллельно с *icidä* встречаем *icrä*, *erdimedi*. Язык Дур-

бека почти не отличается от современного узбекского литературного языка, языка современных узбекских поэтов как Гафур Гулам. Что касается языка Али, то он, как уже мы видели выше, несмотря на простоту, содержит огромное количество архаических элементов, главным образом в лексике.

Язык, представленный в "Юсуф и Зулейха" Дурбека, свидетельствует, что в XV в. в Средней Азии вполне оформился новый литературный староузбекский язык. А.К.Боровков в одном из своих неопубликованных исследований об узбекской литературе писал, что, "имея в виду характер сложившихся эпических поэм, можно говорить о двух источниках узбекского эпоса, именно о сырдарьинском и дашти=кыпчакском". Точно так же и старорузбекский литературный язык, восходя к восточнотюркской языковой традиции, впоследствии испытал влияние сырдарьинских и дашти=кыпчакских языков и литератур.

Таким образом, во второй половине XIV в. письменный язык $d-z$ группы в Средней Азии был окончательно вытеснен j' -языком; в котором архаические элементы почти исчезли, а число арабских и персидских элементов резко увеличилось.

Родиной огузско=кыпчакского z -языка, по=видимому, был северный Хорезм, а первые литературные памятники j -группы, как показано выше, появились в низовьях Сыр=Дарьи.

Несмотря на то, что в конце XIII и начале XIV в. кыпчаки были распространены на обширной территории, входившей в Золотую Орду, на чисто кыпчакском литературном языке не были созданы литературные произведения, а язык кыпчаков явился лишь одним из основных источников, образовавших смешанный литературный язык j -группы.

По=видимому, причину этого следует искать в том, что кыпчаки=кочевники в культурных центрах Золотой Орды составляли явное меньшинство, тогда как туркмены=огузы здесь преобладали. Что касается монголов, то они, как завоеватели, пришли и ушли. Оставшееся незначительное количество монголов за очень короткое время полностью отуречилось. Этот процесс был настолько интенсивным, что в конце XIII и в начале XIV вв. на этой территории уже не было монгольской речи.

Население Золотой Орды было пестрым по этническому составу. В низовьях Волги и среднем Поволжье до образования

Золотой Орды существовало несколько кыпчакских княжеств; на севере жили б у л г а р ы; в низовьях Волги и северном Хорезме оседлый образ жизни вели о г у з ы и к ы п ч а к и, полностью ассимилировавшие ираноязычное местное население.

Интенсивная исламизация правящей верхушки Золотой Орды происходила при Берке=хане во второй половине XIII в. Видную роль в этом процессе сыграл Египет. После принятия ислама Берке=ханом как в Сарай=Бату, так и в Сарай=Берке начинают прибывать с территории бывшего государства болгар, из Ургенча, Бухари, низовьев Сыр=Дарьи ремесленники, художники, ученые, поэты и другие представители культуры, которые внесли свою лепту в создание этих новых центров культуры тюркоязычных народов и племен.

При Узбек=хане процесс исламизации страны, а вместе с ним и приток культурных сил в Золотую Орду усилился. Строительство приняло небывалый размах - возводились мечети, медресе, мавзолеи, дворцы. В этот период еще более укрепились культурно=экономические связи Золотой Орды и Египта. Этому способствовало и то, что египетский двор при Узбеке породнился с золотоордынским ханским двором.

Восточной частью Дешти=Кыпчак почти самостоятельно правил в этот период Шейбани. Культурным центром этой части государства, которая впоследствии стала называться А к = О р д о й, было низовье Сыр=Дарьи. Племена, жившие на этой территории, летом кочевали в прибрежных районах Яика, а зимовали на берегах Сыр=Дарьи. В XIV веке, до отпадения к а з а х с к и х родов, эти племена носили собирательное имя у з б е к и.

К годам царствования Узбека относится и первое упоминание в исторических трудах об у з б е к а х - узбекиан. Этим именем персидский историк и географ XIV в. Х.Казвини называет воинов Узбек=хана во время его похода на Азербайджан в 1355-1356 гг. Х.Казвини называет Золотую Орду Мамлакати=Узбеки "Страна узбеков". Если персоязычные историки называли Золотую Орду Государством Узбека по имени Узбек=хана, или государством "узбековцев" (узбекиан), распространяя имя правителя на все население, то в Белой Орде этот этноним являлся уже собирательным племенным названием. В

связи с этим следует отметить, что и автор ХУГ в. Абу-л-Гази распространяет название узбек на всю Золотую Орду. Он пишет:

توقتاغو خان اولكاندين سونك اوزبك خان خان بولدى . . . خلق اول
صاحب دولت نهنك سببندين شرف اسلام فه مشرف بولدى لار. آندين سونك
بارجه جوجى ايلينى اوزبك ايلى تيدى لار .

Toqtaqu xan ölgändin song Üzbek xan xan boldi... Xälq ol sahibi дәvlät ning säbäbindin šaräfi islam qä müšäräf boldilar. Ändin song barsä Őuči elini Üzbek eli tedi lär /I. 2, 174-175/.

"После смерти Токтагу-хана правителем стал Узбек-хан . . . Народ, благодаря этому счастливцу, имел честь принять ислам. После этого весь улус Джучи стали называть страной Узбека".

Узбеки в дальнейшем продвинулись в глубь Средней Азии, смешались с ранее пришедшими сюда туркскими частично и таджикскими племенами и дали этому новому образованию свое имя. Значительная же часть этого племенного союза, смешавшись с некоторыми другими племенами, образовала впоследствии к а в а х с к и й народ.

Арабские и персидские историки, побывавшие в Золотой Орде, сообщают о многих ученых, писателях, богословах и поэтах, которые жили на территории Золотой Орды, занимались научной и литературной деятельностью. Ученые, поэты, писатели здесь с одинаковым мастерством писали на арабском, персидском и туркском языках.

Среди поэтов, живших в столице Золотой Орды Сарая были люди, которые носили псевдонимы ас-Сарай, Бустани, Гулистанни, Булгари и т.д. Столица государства Сарай-Берке достигает наибольшего расцвета в первой половине XIV в. в период правления Узбека (1312-1340) и его сына Джанибека (1342-1357). По словам арабского историка ибн-Батуты, Сарай был одним из красивейших городов средневековья. В это время в нем насчитывалось более ста тысяч населения. По этническому составу население Сарая было пестрым.

Арабский историк и филолог наших дней аль-Холи, опираясь на ибн-Арабшаха, приводит имена ряда ученых, которые находились на службе у Берке, Джанибека и других правителей

Сарая. Он приводит не только имена, но и названия многочисленных научных трудов, которые являлись серьезным вкладом в культуру.

В столице Золотой Орды в этот период жили и творили такие всемирно известные ученые, как Кутб ад-Дин ар-Рази, шейх ат-Тафтазани, шейх Джалал ад-Дин, аль-Баззази и другие.

По словам аль-Холи, основой культурных и научных связей между Нилом и Волгой был высокий уровень творческой мысли в Сарае /I.3, 5-8/.

По словам того же Аминь аль-Холи, перу ученого, творившего в Сарае, Мухтара ибн Махмуда аз-Захиди (ум. в 1286/87 г.) принадлежит научный труд "ар-Рисаля ан-Насирия", посвященный Берке.

Перу шейха Хафиз ад-Дина Мухаммада ибн Мухаммада, известного под псевдонимом аль-Баззази (ум. в 1423/24 г.), принадлежит труд "аль-Фатави аль-Баззазия", который очень высоко ценился в свое время.

О культурном уровне жизни в Сарае говорит следующий факт, приведенный аль-Холи: Махмуд ибн Ахмад ибн Муса (ум. в 1451 г.) писал: "Когда я отправился в Сарай еще в 1397/98 г., я с помощью некоторых шейхов преуспел в постижении удивительного, столь же редкого и полезного, как прекрасные жемчужины" /I.3, 28-29/.

По утверждению аль-Холи, в Сарае жил тогда знаток риторики, у которого учился ас-Са'д ат-Тафтазани, автор известной и в наши дни книги по риторике "Китаб аль-Хатта аль-Марсума", которая является даром арабской литературе от восточной столицы Сарая. По словам Тафтазани, его учителем был Абу-л-Музаффар ас-Султан Махмуд Джанибек-хан /I.3, 33/. Если речь идет о Джанибеке, сыне Узбека, правившем в это время в Сарае, то с полным основанием его, этого властителя Золотой Орды того периода, можно считать одним из выдающихся ученых своего времени.

Государственным языком Золотой Орды был кыпчакский. Однако в официальных документах, ханских ярлыках чувствовалось влияние языка огузско-туркменских племен. На такой кыпчакско-огузской основе и сложился в XIV в. смешанный кыпчакско-огузский письменный

язык, который впоследствии окончательно оформился как литературный язык Золотой Орды — т у р к и П о в о л ж ь я и У р а л а.

Северный Хорезм, окончательно отреченный в XIII в., и старые культурные центры тюркоязычных племен, как уже отмечалось выше, административно входили в состав Золотой Орды, и это обстоятельство сказалось благотворным образом на формировании письменного языка Золотой Орды.

Литературный язык Северного Хорезма представлял собой сложное явление. Его диалектную базу составили языки огузских и кыпчакских племен. Определенное влияние на него оказала уйгурская литературная традиция. Не исключено и влияние живого уйгурского языка — через его носителей, уйгурских бахши, переписывавших в ханских канцеляриях ярлыки, деловые бумаги и произведения литературы. На такой смешанной базе формируется письменный язык Хорезма, который в дальнейшем оказывает сильное влияние на письменный язык нижнего Поволжья. При этом нельзя забывать и своеобразного влияния кыпчакско-огузского письменного языка низовья Сыр-Дарьи, сложившегося еще в XII веке. Восходящий к двум источникам этот письменный язык вбирает в себя значительное количество языковых элементов местных диалектов, главным образом кыпчакских и в незначительном количестве болгарских.

Своеобразное сочетание различных диалектных элементов, общность первоначальных источников сближает письменный язык Золотой Орды с письменным языком Средней Азии периода тимуридов. В дальнейшем эта близость сохранилась между т а - т а р с к и м и у з б е к с к и м письменными литературными языками до конца прошлого века. Эти тюрки различались главным образом более поздними лексическими и грамматическими особенностями, восходящими к разговорным языкам. Только после Октябрьской революции наступил перелом в формировании этих языков как национальных. Однако по ряду причин в произведениях богословского, дидактического содержания в обоих этих языках архаические элементы и не только многочисленные арабские и персидские элементы, но и многие арабо-персидские выражения и сочетания оказываются более живучими и более консервативными.

Когда мы говорим о кыпчакском языке, то отдаем себе отчет в том, что единого кыпчакского языка в условиях фео-

дальной раздробленности быть не могло. Тем не менее ясно в и р и с о в ы в а л и о ь г р у п п ы к ы п ч а к - с к и х д и а л е к т о в, которые, однако, различались несущественно. Это з а п а д н ы е кыпчакские диалекты, изучавшиеся преимущественно арабскими и европейскими учеными, и в о с т о ч н ы е. Памятники мамлюкского Египта в основном отражают западные кыпчакские диалекты.

В первый период распространения ислама в Золотой Орде, естественно, уделялось большое внимание созданию и переводу книг б о г о с л о в с к о г о содержания. Языком религии считался а р а б с к и й, поэтому религиозные книги писались на арабском языке. Но вскоре появляются книги, как оригинальные, так и переводные, на тюркском языке. Причем в книгах религиозно=богословского содержания преобладают арабские и персидские элементы и архаизмы, а язык художественных произведений стоит ближе к общенародному языку, хотя поэзия, принявшая в качестве метрической системы арабо=персидский аруз, характеризуется увеличением числа арабских и персидских элементов, архаизмов и диалектизмов. С течением времени первоначальные стили письменного языка становятся нормами фактически двух смешанных письменных языков с разными основами — кыпчакской и огузской.

Процветание Золотой Орды было кратковременным. Когда централизованное государство распалось, усилилась междоусобная борьба. В такой обстановке наука и культура не могли развиваться. Крупные ученые один за другим покидают страну и уезжают в Малую Азию, Сирию, особенно в Египет. В связи с этим в значительной степени повышается роль мамлюкского Египта. Центр развития тюркоязычной литературы и культуры к концу XIV в. перемещается в Египет, где выходцы из Золотой Орды продолжают свою научную и литературную деятельность.

В Египте еще раньше, до образования государства мамлюков, жило некоторое количество кыпчаков и огузов. С усилением культурно=экономической связи мамлюкского Египта и Золотой Орды особенно много прибывало сюда ученых, писателей, поэтов, торговцев, которые выдвигались на различные высокие посты. В результате такого перемещения тюркоязычных ученых и писателей во второй половине XIV в. в Египте и Сирии, которая тогда входила в состав Египетского государства, начи-

нает процветать тюркоязычная литература самых разнообразных жанров и содержания. Тюркоязычные ученые и писатели пишут не только на тюркском языке, но и на арабском, преподают они в различных высших учебных заведениях Египта такие дисциплины, как богословие, право, толкование корана и хадисов и т.д., создают богатую литературу по этим вопросам на арабском и смешанных тюркских языках.

Тюркоязычное население Египта в конце XIII и в начале XIV в. увеличивалось также за счет рабов — выходцев из Золотой Орды. Так, в 1299 г. после разгрома войск Ногая, правителя Причерноморья, войсками Тохты десятки тысяч кыпчаков — сторонников Ногая были проданы в рабство и отправлены в Египет. Наиболее сильные и крепкие из кыпчакских рабов служили в войсках правителя Египта. Из их числа выдвинулись военачальники, высокопоставленные чиновники, эмиры. В дальнейшем, как известно, вся административная власть в этой арабской стране переходит в руки бывших рабов — мамлюков, которые правят страной около 250 лет.

Арабские историки XV в. Рамзи и аль-Айни приводят имена ряда тюркоязычных поэтов, ученых, богословов, кыпчаков по происхождению, которые творили в этот период в Египте и Сирии.

Культурно-экономические связи Египта с Золотой Ордой, установившиеся в XIII в., в дальнейшем — при кыпчакских правителях — еще более укрепились. Эти связи способствовали росту кыпчакского населения Египта, а бесконечные междоусобные войны в Золотой Орде усилили это перемещение.

Таким образом на территории современного Египта нашел дальнейшее свое развитие золотоордынский смешанный кыпчакско-огузский письменный язык. Сравнение языка памятников и словарей, созданных в Египте, с языком соответствующих памятников, написанных в Золотой Орде, обнаруживает лишь незначительные расхождения, относящиеся главным образом к фонетике и лексике.

Арабские ученые, высокопоставленные чиновники и военные, жившие в Египте, изучали тюркский язык мамлюков. Так, например, хорошо знал тюркский язык известный арабский ученый аль-Айни. Арабские филологи создавали в этот период тюрко-арабские и арабско-тюркские словари, грамматики,

которые в разной степени характеризуют состояние — одни письменного, другие разговорного — смешанного турецкого языка страны.

Несмотря на то, что значительное количество кыпчаков жило в Египте еще в XII—XIII вв. и они занимали в общественно-политической сфере страны большое место, литературы на ч и с т о к ы п ч а к с к о м языке не было. Не создавалась она и в дальнейшем. На к ы п ч а к с к о = о г у з - с к о м же смешанном письменном языке первые литературные памятники появились после того, как установились интенсивные торговые и культурные связи Египта с Золотой Ордой.

Ценный фактический материал о турецкоязычных ученых, поэтах и писателях этого времени, писавших и творивших в Египте, приводится в труде Амина аль-Холи.

По справедливому утверждению аль-Холи, многие к ы п ч а к и занимали в стране привилегированное положение и имели возможность оказывать сильное влияние на все области жизни местного населения. Они оставили после себя Египту наследие в области искусства и литературы. Они оказали влияние не только на лексику, но и на формы литературных произведений /см. I.3/.

Вот имена некоторых кыпчаков — ученых и просветителей: Махмуд ибн Фатшах ас=Сараи (ум. в 1373/74 г.), некоторое время жил в Сирии, а затем переселился в Каир, где преподавал в "аль=Мадраса ас=Сарага-тмшия" и был весьма сведущим в области права, логики и риторики.

Дия ибн Садалах аль=Крыми (ум. в 1376/77 г.) руководил школой "аль=Бейбарсия", затем школой "аль=Ашрафи", преподавал в школе "аш=Шейхуния".

Руки ад=Дин аль=Крыми (ум. в 1381/82 г.), выросший на Волге, преподавал в университете "аль=Азхар", им сделаны комментарии к "ас=Сахих ал=Бухари".

Выходец из Сарая Шехаб ад=Дин ас=Сараи, известный по псевдониму Мавлани=заде аль=Аджами (ум. в 1388/89 г.), преподавал в "аз=Захирия" и "ас=Сарагатмши".

Одним из образованнейших людей своего времени был Махмуд ибн Абдаллах Абу=т=Тина ас=Сараи аль=кахири (ум. в 1398/99 г.), хорошо знавший арабский, персидский и турецкий языки.

По утверждению Амина аль=Холи, литературной деятельностью занимались и отдельные представители правящей верхушки — мамлюкские эмиры, среди которых были талантливые поэты. Заметной литературной фигурой был эмир Дамаска ат=Танбага аль=Джавали Ала ад=Дин ибн Абдаллах (ум. в 1343/44 г.), которого называли самым поэтичным турком. Ибн Тагрибарди писал о нем: "Я не знаю иного из сынов его племени, кто мог бы сравниться с ним в сочинении вдохновенных стихов" /I.3, 32/.

Современник мамлюков Ибн ал=Адиш аль=Катиб высоко ценил художественное мастерство мамлюкских поэтов и пишет:

Я всегда думал, что турок отличают чарующие
глаза и веки.

Но вот в их изумительных стихах
Я нашел божественные рифмы, прекрасный диван
Я уверился, что у них чудесно все /I.3, 32/.

При кыпчакских мамлюкских правителях влияние кыпчаков сказывалось и на быте местного населения. Так, по сообщению аль=Холи, при мамлюках арабы, подобно кыпчакам, стали забивать на мясо лошадей, научились изготавливать кумыс, устраивались приемы, на которых пили кумыс; арабы стали носить татарский кафтан и черкесскую тубетейку. В стране появилось множество татарских тканей, в том числе "татарият" — расшитая шелковая атласная материя.

Произошли изменения и в правовой системе Египта. Татары=мамлюки принесли в Египет ясу Чингиз=хана. При решении всех дел руководствовались только ясой, игнорируя шариат, и разграничили функции между кады и хаджибаши.

Кыпчакский язык, по утверждению арабских филологов, в этот период оказал значительное влияние даже на лексику и грамматику арабского языка Египта.

Рассмотрим теперь вкратце, что было создано в этот период в Египте на смешанных турецких языках.

По справедливому замечанию Абдулкадира Инана, при правлении Сельджукидов, а в дальнейшем при Айюбидах в Сирии и Египте среди тюркоязычных племен преобладала огузско=туркменская речь /П.2, 53-71/. Об этом свидетельствует тюркоязычная литература, созданная в этот период в упомянутых странах. В дальнейшем же, к концу правления Айюбидов, начинает преобладать кыпчакская речь. При правлении

же кыпчакских мамлюков это преобладание оказалось подавляющим. Вековые тесные связи огузских и кыпчакских племен, совместная жизнь и борьба с общими врагами, перемещение и смешение родственных племен не могли не отразиться и на их языке. В результате такого взаимовлияния и смешения значительное количество огузских слов и морфологических показателей проникло в кыпчакский и наоборот. Языковое смешение во второй половине XIV в. дошло до того, что носители этих языков в Египте как в разговорной речи, так и в литературных произведениях легко переходили с языка на язык и не делали различий между ними. Об этом же, между прочим, говорят и соответствующие лексикографические и грамматические исследования арабских филологов.

Следует, однако, отметить, что язык кыпчаков, прибывших в Египет из кыпчакских степей уже после прихода монголов, в отличие от языка кыпчаков, пришедших сюда раньше с туркменскими племенами, почти не испытал туркменского влияния.

По сообщению "Türk dili" (1956, № 53), в конийских и стамбульских библиотеках хранится некоторое количество трудов, относящихся к мусульманской юриспруденции и написанных на смешанном огузско-кыпчакском письменном языке. Упоминаются, например, "Fikh kitabı" Мухаммада ибн Садыка в библиотеке Юсуф-ага в Конии, "Kitabu ilm ān-niṣab" (Сочинение по военному делу).

Одним из ранних памятников старотуркменского языка XIV в. является прозаическое сочинение "Хуласа", принадлежащее неизвестному автору. Рукопись содержит 65 страниц. Орфография этого произведения близка к орфографии "Дивана" Махмуда Кашгари: гласные передаются главным образом при помощи хараката. Книга переписана почерком насх. Автор называет свой язык т у р к и. Как в лексике, так и в грамматике преобладают о г у з с к и е элементы. Поэтому вернее было бы язык рукописи назвать старотуркменским I/.

Труд посвящен одному из кыпчакских военачальников мамлюкского Египта Толу-беку (Тулу-беку), по совету которого написано данное сочинение. Можно предположить, что это тот самый поэт Тугдун-бек, современник Сейфа Сарай, газель кото-

I/ Памятник опубликован в 1965 г. в Варшаве А.Зайончковским. Издание содержит, кроме весьма ценного введения, транскрипцию и словарь, включающий 162 слова.

рого приложена к "Гулистану".

По просьбе этого же бека написана на этом же языке и другая книга военного содержания - "Kitab al-Najl".

Чтобы иметь представление о языке "Хуласа" приведем отрывок из начала книги, где излагаются мотивы, побудившие автора взяться за написание данной книги. После краткого мадха богу, его пророку и первым его сподвижникам, автор пишет:

معلوم اولسون كيم بو كتاب يزمغاسب اول الدكم مخدوم طول بك قجان كم
بن ضعيف بيچاره بي ازردى اكونده عرب دلنحه اوق اتفق علم احندن كتاب
لار كتوروب اكونده قودى بكا سولدى كم بو كتاب لردن دخی ازكه كتاب لردن
بر كتاب يز اوق اتفق علم اجنده تركى دلنحه ديب سيلدى بن دخی انونك
بيروغنا بيون وردم دخی انونك استنه اعتماد قلدم ودخی انونك سزین قبول
قلم بو قصقا كتابى اوق اتفق احده جمع قلدم اول سزلىر كم مفيد در انى
الدم ودخی ازاق سزلىرى برقدم اقبان كشيہ هيى السون ديو ودخی انونك
بلا عمل قلمفا اسان السون ديو ودخی بو كتابه خلاص ديو او ويردم .

Mälüm olsun kim bu kitab jazmanğa säbâb ol oldu kim
mäxzüm Tolu bek qacan kim bân zäif becaräji izdädi önumdä
äräb dilindzä oq atmaq ilm icindän kitab lar götürüp, önumdä
qodî bänä sölädi kim bu kitab lar dan däxi özgä kitab lardan
bir kitab jaz oq atmaq ilm icindä türki dilindca dep söjlädi
bân daxi anung bujruğuna bojun vurdum däxi anung üstünä i'-
timad qıldım va däxi anung sözün qabul gıldım bu qısqa kitabl
oq atmaq icindä çäm qıldün ol söläär kim müfid dur anı aldım
vâ däxi uzaq sözläri biraqdım oqujan kişija häjn olsun dejü
vâ däxi anung bilä ämäl qılmağä asan olsun dejü vâ däxi bu
kitabä Xulasa dejü ad verdüm.

В лексике и грамматике, в частности в склонении и спряжении, преобладают о г у з с к и е элементы. Орфография совпадает с орфографией малоазиатского памятника XIV в. "Калила и Димна". Образцы этого последнего, очень ценного не только для истории турецкой литературы и турецкого языка памятника, с соответствующим предисловием, грамматическим очерком и словарем опубликованы А.Зайончиковским /II.63/.

Приведем несколько примеров из лексики памятника: bin "тысяча", var "есть"; dürlü-dürlü "разнообразный"; önumdä "передо мной"; dil "язык"; bân "я"; ad "имя"; bindi "он сел

верхом"; gercäk "правда"; doquz "девять"; älinä "в свои руки"; and "клятва"; oda "огню" и т.д.

Из грамматики: tänciä "богу", 'alämläri "мир" (винит. п.); bapa "мне"; oqujan kišija "читающему"; verän "дающий"; sizin "ваш" и т.д. Однако как в грамматике, так и в лексике в незначительном количестве встречаются и восточные, и кыпчакские элементы.

В библиотеке "Топ=капы" в Стамбуле хранится рукопись, написанная на том же письменном языке и относящаяся также к военному делу под названием "Муният ал=Гузат" (1446 г.).

По=видимому, к концу XIV в. относится рукопись "Китаб ад=Даъва" из личной библиотеки правителя Египта Татара (умер в 1421 г.). В настоящее время она хранится в национальной библиотеке в Стамбуле. Рукопись посвящена вопросу мусульманской юриспруденции. Язык смешанный кыпчакско-огузский. Причем, смешения настолько органичны, что например, к огузской основе присоединяется кыпчакский аффикс и наоборот (ol=+=ğan-olğan; ver=+=gän-vergän). Арабские и персидские элементы представлены слабо.

По сообщению Абдулкадыра Инана /П.2, 53-71/ в Стамбуле, в библиотеке Айя=София хранится рукопись по мусульманской юриспруденции под названием "Иршад=ул=Мулук ва ас=Салатин", переписанная Берке Факихом.

В правление Кансу в Египте была переведена на этот смешанный язык поэма "Шах=наме" Фирдоуси. Одна из копий этого перевода попала в Среднюю Азию и в 1924 г. была найдена в Маргелане. К сожалению, рукопись в дальнейшем была потеряна. У нас сохранился лишь незначительный отрывок этой рукописи. Никаких данных о переводчике, переписчике, точной дате перевода в этой копии не было.

Из сохранившейся у нас выписки приведем следующий отрывок, который может дать представление о языке памятника:

طقور بوز آلتى بىل محترده اى جان
ايرشمشديكه غورى سلطان
جهان سلطانى غورى قانسوخان
زمانك عيني ايجره اولدى سلطان
جوانيدى اوزى بوزى كوگجك
سوردى آنى اولو كيجى بى شك
ولى ايش ابلمدى تخته لايق

اوزن سومدی اول اوچون خلايق
 صدره وار ایدی بر اولو سلطان
 که اولیدی قمو سلطا نلره خان
 جنان ایلدی دادیله جهانی
 اویستمشدور زماننده زمانی
 سکندر مرقب جمشید رتبت
 فریدون شوکت وخرشید طلعت
 ازلدن سعد انکا اولمش مقارن
 بیلورشام ایلنک بربر دیارن
 اوتوروب تخته اولدی اولو سلطان
 اولوب جوکان طوی توتی میدان

Toquz jüz altı jil hiçrâtdâ, ej çan,
 Erişmişdi ki Gûri sultan;
 Çehan sultanî Gûri Qansu xan
 Zâmanin âjni icrâ oldî insan.
 Çâvanişdi özi, jüzi göksâk
 Sâvârdi ulû-kici anî be şâk.
 Vâli iş âjlämâdi tâxtâ lajîq
 Özin sâvmâdi ol üçün xâlajîq.
 Mîsirda var edi bir ulu sultan
 Ki olejdi qâmu sultanlara xan.
 Cûnan âjlâdi dâdijlä çehanî.
 Ujîtmîşdir zâmanında zâmanî
 Skandâr mürâttâb, Çamşid rütbât,
 Fâridûn şâvkât-u Xurşid tâl'ât.
 Âzâldân sâ'd'ana olmiş muqarîn.
 Bîlür Şam elimin bir-bir dijarîn.
 Oturup tâxtâ oldu ulu sultan.
 Olup cävğanî tobî tuttî mâjdan.

По=видимому, вышеупомянутый стамбульский список в дальнейшем оказался в библиотеке музея Топ=капы. В 1961 г. Фехми Едхем Каратай во втором томе Каталога рукописей этого музея (стр.58-59) сообщает, что это произведение хранится в этой библиотеке за № 1519. В каталоге указывается, что это "Тар-джуман Шах=наме" является переводом "Шах=наме" Фирдевси Ту-си, что поэтический перевод принадлежит Шерифу Амиди. Переводчик являлся другом султана Джем, который впоследствии переехал в Египет и в течении десяти лет работал над поэтическим переводом этого произведения. Перевод им преподнесен

был Кансу Гури (Гури псевдоним Кансу и означает "Мыслитель". Как известно Гури был незаурядным поэтом). Сам Шериф Амиди сообщает, что он приступил к переводу в период правления султана Гури по его просьбе и завершил его через 10 лет второго марта 1511 года.

В 1965 году А.Зайончковский в Варшаве опубликовал факсимиле этой рукописи с транскрипцией. Опубликованная А.Зайончковским рукопись содержит 205 страниц по 25 строк на странице.

Сравнительный анализ вышеприведенного текста из маргеланского списка с текстами ныне опубликованной рукописи показывает полное совпадение. Расхождение лишь в том, что в маргеланском списке некоторые строки перепутаны.

Остановимся теперь вкратце на лексикографических и грамматических трудах, созданных арабскими филологами в этот период, и отражающих язык египетского тюркоязычного населения XIV в. Наиболее старым памятником, характеризующим лексику этого смешанного языка, является "Таржуман=и туркий ва 'арабий", составленный в 1245 г. в Египте /П.26/. Этот тюрко=арабский словарь, содержащий 1260 слов, составлен до прихода к власти мамлюков. Следовательно, создание тюрко=арабских словарей в Египте нельзя связывать только с господством кыпчакских правителей. Еще до этого тюркоязычные рабы и свободное тюркоязычное население имели в Египте значительный удельный вес. Явно чувствовалась необходимость в разных словарях и учебных пособиях по тюркскому языку. По сообщению А.Инана /П.2, 55/, составителем или переписчиком этого словаря был Халид бин Мухаммад бин Юсуф из Конии. На этом основании А.Инан предполагает, что составитель мог быть человеком, говорившим на огузотуркменском языке. Автор словаря во введении подробно излагает основные моменты, отличающие собственно кыпчакский язык от огузского. Так как из этих 1260 слов при 70 стоят пометы "туркменское", нужно предполагать, что в основе словаря лежит кыпчакский язык. Однако, по справедливому замечанию А.Инана, при ряде явно огузских слов, как например *qojuq* "овца", *ağın eṭmek* "совершать набег" и т.д., нет такой пометы. За исключением нескольких слов, конечный *ğ-ğ* отсутствует: не *tirig* "живой", а *tiri*; не *qariğ*

"дверь", а чари и т.д.

Заслуживает внимания словарь "Китаб аль=Идрак ли=лисан ал=Атрак", составленный Асир ад=Дином Абу=Хайаном в 1312 г. Автор этого словаря родился в 1265 г. в Гарнате, административном и культурном центре арабского халифата в Андалузии (Испания). После распада андалузского халифата он эмигрировал в мамлюкский Египет.

По утверждению Бесима Аталая /П.1, XXI/, преподаватель медресе "Ашрафийа" в Каире мулла Салих, переписчик ряда тюркоязычных словарей, засвидетельствовал, что словарь Абу=Хайана отражает языковые особенности татар (по=видимому крымских. - Э.Н.).

Одна копия этого весьма ценного словаря хранится в Стамбуле в библиотеке Валеда ад=Дина=эфенди при мечети Баязида. Другой список хранится в библиотеке при Стамбульском университете. Однако, по свидетельству А.Джафар=оглу, этот список очень дефектный /П.2, УП/.

Копия, хранящаяся при мечети Баязида, снята через 23 года после завершения работы составителя 15 февраля 1335 г. и впервые была опубликована в 1895 г. Мустафой=эфенди, родом из Салоник. По свидетельству М.Ф.Кеprюлю=заде, это издание содержит значительное количество ошибок /П.38, 368/.

Второе издание, выпущенное с переводом на турецкий язык проф. Ахмедом Джафероглу, является результатом серьезной текстологической работы, которая устранила многие из ошибок первого издания /П.2/.

Составитель словаря Абу=Хайан, кроме помет "кыпчакское", "огузское" счел необходимым сделать такие пометы, как "татарское", "булгарское", "токсуба", "уйгурское", "туркестанское". Этот сам по себе весьма важный и существенный для определения принадлежности того или иного слова факт свидетельствует, что в период составления словаря в Египте находились и представители отмеченных им племен. Словарь содержит всего 2400 слов. При этом лишь при 32 словах имеются пометы "туркменское" и "кыпчакское". Следовательно, многие явно туркменские или кыпчакские слова в тот период в Египте могли считаться общими как для тех, так и для других.

Многие простые и составные слова и аффиксы в словаре даются в разных диалектных формах, причем без всякий помет.

Так, без всякой пометы дается azaq параллельно с ajaq "нога"; arı и arıǵ "чистый"; art и ard "зад"; bitı и bitik "книга"; boldı "был" и olmaq "быть"; buđ и but "бедро"; buldı "он нашел" без пометы, а tartı "он нашел" с пометой "кыпчакское"; buzaǵu и buzavu "теленки" и т.д.

Без пометы дано явно кыпчакское sıcä "мама" (ср. казах. шебе). Наряду с säri имеется särik "войско", dil и til "язык" и т.д. Без всякой пометы даются слова с z = признаком (azaq "нога", ızı "бог"). Не имеют пометы ı = "отправляй", ıdı "он отправил".

Аффикс -lı/lı без всякой пометы объясняется как аффикс, образующий имя прилагательное; параллельно приводятся варианты lu/lü/lüg/lig. Однако в самом словаре имена прилагательные приводятся в основном без конечного согласного: atlı "верховой", "обладающий лошастью", avlu "место, изобилующее объектами охоты", kökklü "красивый" и т.д. Как видно из приведенных примеров, пометы составителя требуют критического подхода.

Словарь Абу=Хайяна является одним из лучших словарей своего времени, фиксирующим состояние смешанного кыпчакско=огузского письменного языка мамлюкского Египта XIII-XIV вв.

Мулла Салих, автор учебного пособия "äš=Şüzürü ärzähbijä vä=l=Qät'u äl=Ähmädijä fı=l=Luğäti ät=Türkija", составленного в 1619 г., указывает на наличие еще одного труда Абу=Хайяна под названием "äd=Dürrät ül=Madijä fı=l=Luğäti ät=Türkija". Мулла Салих, высоко оценивая этот труд, заявляет, что он написан для изучения т а т а р с к о г о языка, на котором разговаривают в Татарии и Кафе (т.е. в Крыму. - Э.Н.). Представляется, что Молла Салих говорит не об Абу=Хайяне, о составителе упомянутого словаря, и о Аби=Хайяне Нахвий, о труде которого ниже. Как видно из приведенных нами лексических и грамматических материалов, это совершенно другой язык /словарь Аби=Хайяна/.

Об этом словаре впервые у нас сообщил А.Зайончковский в 1964 г. в № 3 ж. "Народы Азии и Африки" в статье "Новонайденный арабско=кыпчакский словарь из Государства Мамлюков", а материалы опубликовал с переводом на французский язык в I-2 выпусках XXIX тома и в XXXI томе Rocznik Orientalis tyczny в 1965 году. Во всех выпусках опубликованы факсими-

ле и систематизированный словарь с некоторыми ссылками на другие памятники и исторические словари. Языковые материалы даны в 24 разделах, которые А.Зайончковским опубликованы и в наборе. Ценность этого памятника повышается еще тем, что и турецкие слова в нем содержат диакритические знаки — характы. Материалы даны им в виде словаря, как другие работы арабских филологов, а расположены тематически. Четвертый раздел, например, содержит названия плодов, пятый — названия растений, шестой — названия продуктов земледелия вообще и т.д. Очень ценными являются материалы 24-го раздела, текстовой материал которого дан в виде вопросов и ответов. Материалы этого памятника, опубликованные в недалеком прошлом, ждут своего сравнительно-исторического исследования.

Приведем примеры из лексики и текстового материала.

Из лексики: *juzaq* "замок", *sākūs* "молоток", *šival* "мешок", *küzgü* "зеркало", *bitik* "книга", *bišağ* "нож", *ağaç* "дерево", *jastıq* "подушка", *töşäk* "постель", *jorğan* "одеяло", *ajaq* "чаша", *sibirgä* "веник", *vänäk* "вила", *kömläk* "рубаха", *jüzük* "кольцо", *biläzük* "бросает", *sirğa* "серьги", *šübräk* "тряпка", *kiz* "кошма", *šaš* "волосы", *äl* "рука", *ajaq* "нога", *diz* "колени", *qara* "раб", *qırnaq* "рабыня", *äbši* "жена", *tapuşı* "слуга", *tanıq* "свидетель", *jär-däş* "земляк", *joqsız* "бедняк", *tilänci* "нищий", *musurman* "мусульманин", *ötmäk* "хлеб", *suğan* "лук", *zarımsaq* "чеснок", *šišlik* "шашлык", *buzaqı* "теленок", *tana* "телка", *qojun* "овца", *täkä* "козел", *käşi* "коза", *qurt* "волк", *qanısq* "сука", *tağuz* "свинья", *qajan* "кабан", *käjik* "газель", *soşqa* "поросенок", *burša* "плоха", *qarınca* и *qımuşuqca* "муравей" и т.д.

Текстовые примеры:

- *Sän qajıı şardan sän* , "Ты из какого города";
- *Män Häläb şardan män* "Я из города Алеппо";
- *Sän näşün mağa äjtürsän munı kibik*;
- "Ты зачем мне так говоришь";
- *Sän tağrıdan qarqmassän* "Ты не бойся бога";
- *Näşin mändä jäşitmässän* "Почему ты меня не слушаешь";
- *Barıbizğa jaxşı jämäk bişir*;
- "Всем нам приготовь хорошую еду";
- *Siz barşağiz kätärsiz* "Вы все уходите";

- Biz qajdasä kätmädibiz "Мы никуда не ходили";
- Sän nä jedi sän, mağa äjtsänä
- "Ты что поел, скажи мне";
- Kişlär sözin jäşitmä "Не слушай чужие разговоры";
- Sän aзіmi näjlärsän "На что тебе мое имя";

Как видно из приведенных примеров, лексика памятника очень простая. Представляет большой интерес морфология. Язык памятника очень близок к кыпчакскому диалекту северного Крыма.

Язык египетского смешанного тюркоязычного населения представлен, кроме словаря Абу=Хайана, еще и словарем ал-Һаванине /П.34/, опубликованным муаллимом Риџатом. В этом словаре ясно прослеживается смешение преимущественно западных кыпчакских и восточных языковых элементов, частично и огузских. Пометы также требуют критического отношения. Явно огузские слова помечены как кыпчакские и наоборот.

Среди словарей, составленных в этот период и отражающих лексику интересующего нас языка, особо важное место занимает "Kitabu ät=Tuhfätü äz=Zäkiye fi=l=Luğati ät-Türkiye" объемом в 182 страницы. Этот словарь дошел до нас в единственном экземпляре. Впервые о нем сообщил в одном из венгерских журналов проф. Кёпрюлю=заде в 1922 г. По содержанию лексического материала и правильности переводов этот словарь стоит гораздо выше словаря Абу=Хайана. Ныне он опубликован в Стамбуле с фотокопией оригинала и переводом на турецкий язык /Ш.Ю/.

Оригинал этого словаря хранится в Стамбуле в библиотеке Валед ад=Дина при мечети Баязида.

По словам Б.Аталая, словарь написан на плотной бумаге, которая называлась "абадий" (вечная), почерком насх. Арабские слова написаны черными, а турецкие красными чернилами. Ценность словаря состоит еще и в том, что текст дан с огласовками; это помогает установить произношение каждого слова. Упоминания о дате составления самой рукописи нет. Однако из одной приписки в начале рукописи можно установить, что она составлена до 829 г.х., т.е. до 1474 г. Об авторе мы также ничего не знаем.

Словарная часть этого труда занимает 78 листов, а грам-

матическая - 13 листов. Примеры, данные в грамматической части, ценны тем, что не являются подстрочными переводами с арабского, как обычно делается в подобных трудах. Материалы как словарной, так и грамматической части показывают, что составитель словаря хорошо владел турецкими языками.

Словарь содержит всего около 3000 слов, из них одну третью часть составляют глаголы (преимущественно простые). Словарь составлен в абджадном порядке.

Автору словаря был известен труд Абу-Хайяна, которого он называет, однако, Шарафудином, а не Эсируддином, как он известен научному миру.

Отличительной особенностью орфографии словаря является то, что заднеязычный негубной широкий а передается не алифом с маддой, а двумя алифами, как в словаре Махмуда Кашгарского.

Словарь содержит значительное количество слов, не встречающихся в других словарях. Кроме того, он дает значительное количество синонимов, различает т у р к м е н с - к и е и к ы п ч а к с к и е слова, например: öj (туркм. äv) "дом"; avir (туркм. avjir "тяжелый"; avirdi (туркм. avjirdi) "он заболел" и т.д. В разделе грамматики автор в пяти местах приводит примеры из татарского языка с соответствующими пометами. Пока неясно, какой язык имел в виду составитель при помете "татарское". Так, при слове tilta "повод" автор ставит помету "татарское". Это слово встречается и в казахском, кара-калпакском, даже тувинском языке и восходит к периоду тюрко-монгольской общности. Возможно, автор имел в виду о й р о т о в, которые также жили в тот период в Египте.

А.Инан, указывая, что составитель при turmajdur ставит помету "татарское", выдвигает гипотезу, что арабские филологи называли т а т а р а м и тех восточных турков, которые двигались на запад вместе с монголами. Быть может, татарами называли себя некоторые группы кыпчаков - среди прибывших в Египет тюркоязычных племен могли быть представители этих групп. Однако примечателен сам по себе факт, что арабские филологи кого-то называли т а т а р а м и и отличали их от к ы п ч а к о в. Ценным является свидетельство автора о наличии аффикса *ʃ* в кыпчакских диалектах.

Историки сообщают, что во время правления султана Бейбарса (1259-1277) в Египет прибыло значительное количество татарских эмиров, имена которых явно турецкие; что некоторые из этих эмиров и каирских татар - Кучкар, Муган, Мангу, Танри=берди, Танри=бермиш, Енук=бермиш, Балабан, Айбек и т.д. в 1274 г. уличены были в тайном заговоре и связи с монголами; что все жены Бейбарса были татарками.

Характерно, что и у Абу=Хайана Токсуба объясняется как "племена из кыпчакских татар". Это объяснение в свою очередь позволяет предполагать, что издавна в Дешти=Кыпчак жили какие-то племена, которые называли себя т а т а р а м и. Если так, то прибывшие в Египет во время правления султана Бейбарса татарские эмиры являлись коренными жителями кыпчакских степей. Следовательно, племена, носившие название татар, жили в Дешти=Кыпчаке и до прихода монголов на эту территорию.

Одним из лучших словарей, созданных в этот период, является общеизвестный словарь Ибн=Муханны "Kitabu Hülliyyät ül=Insan vä Hülbät ül=Lisan", дошедший до нас в шести списках, из которых три хранятся в Оксфорде, один в Париже, один в Берлине и один, обнаруженный недавно, в Стамбуле. Над пятью первыми списками в свое время работал проф. П.М.Мелиоранский /I.7I/. Предположительно, словарь относится к концу XIII - началу XIV в. Одним из лучших списков этого словаря является стамбульский список, хранящийся в библиотеке Государственного музея. Этот список имеет 400-летнюю давность. Стамбульский список, опубликованный в Стамбуле муаллимом Риф'атом, по утверждению издателя, является наиболее полным.

В 1928 г. проф. С.Е.Малов внес поправки к словарю в издании П.М.Мелиоранского по стамбульскому списку. Наконец, в 1934 г. Абдулла Баттал выпустил текстологически выверенный список этого словаря на латинской основе с переводом на турецкий язык и со ссылкой на другие словари и памятники языка и литературы. П.М.Мелиоранский считает, что словарь Ибн=Муханны, по=видимому, составлен где-либо в Ираке или Азербайджане, где господствовали монголы, и отражает особенности старозербайджанского языка. С.Е.Малов в упомянутой выше работе считает, что словарь отражает особенности восточнотуркестанского, кашгарского, уйгурского языка. Нам представляется, что кыпчак-

ско=огузский язык Египта включал в себя как восточнотуркостанские, так и огузско=кыпчакские элементы как в морфологии, так и в лексике. Староазербайджанский язык во многом сходен с этим смешанным языком. Поэтому правильнее было бы данный словарь отнести к смешанному кыпчакско=огузскому литературному языку XIV в.

Наличие в словаре Ибн=Муханны как кыпчакских, огузских и незначительного количества восточнотуркестанских слов, по-видимому, объясняется тем, что турецкий смешанный письменный язык в той среде, в которой жил и творил составитель, стал общеупотребительным письменным языком для ряда племен. Смешанное население не делало различия между языками и допускало употребление синонимов, относящихся к различным диалектам. Восточнотуркестанская I/ же часть лексики проникла в словарь из книжных источников, как дань существовавшей тогда и на этой территории литературной традиции.

Автор словаря указывает, что при составлении словаря он пользовался четырьмя книгами, написанными до него, которые, по-видимому, служили источниками книжных слов. Влияние восточных языков заметно и в словообразовании. Так, в словаре Ибн=Муханны встречаем производные имена прилагательные, образованные при помощи огузско=кыпчакского *li=*/*li=* огузского *lu-lü=* и восточного *luğ=* Так же дело обстоит в вопросе о сохранении и отпадении конечного *g-ğ*. Например, *acığ* "горький", *ağrığ* "больной"; *aq közlü* "светлоглазый"; *altunluğ* "содержащий золото"; *avıǵlığ* "полезный", но *avı etmek* "выгадать"; *atlı* и *atlığ* "всадник"; имеющий коня"; *bağlığ* "привязанный"; *biliglig* "знающий"; *cıra* и рядом *cırağ* "лучинка" и т.д.

Такое же положение с начальным глухим или звонким *d* и *t*: *tavar* "имущество", но *tavarlığ* "имущий"; *dağuc* "курица", *devä* и *tevä* "верблюд"; *dolu* "полный"; далее *tağuc jılı* "год курицы"; *demir* "железо" и параллельно *temir*, а *temirci* "кузнец"; *däjül* "не"; *dil* "рядом"; *til* "язык"; *diş* и *tiş* "зуб"; *tolmaq* "наполняться"; *tarığ* "пшено", *tarıǵci* "земледелец"; *delü olmaq* "сходить с ума" и *tilbä* "сумасшедший" и т.д.

I/ В дальнейшем будем употреблять сокращенный термин "восточная, или уйгурская".

"Кодекс=куманикус", составленный на латинской основе в 1303 г. миссионерами, отражающий разговорный язык западных кыпчакских племен, и изданный неоднократно в разных странах также является ценным источником для изучения начального этапа формирующегося литературного языка тюркоязычных народов.

Необходимо отметить словарь "Kitabu bulġatu äġ-Muġtaq fi-l Luġati äġ-Türki vä l-Qıfcaq", составленный Джамал ад-Дином Аби Мухаммадом Абдуллах ат-Турки, турком по происхождению. Опубликован А.Зайончковским (факсимиле, словарь на латинской основе с переводом на польский язык, предисловие на французском языке) /П, 69 /. Оригинал словаря хранится в Национальной библиотеке в Париже под № 293. Несмотря на то, что словарь назван тюрко=кыпчакским, только при четырех словах имеется помета "кыпчакское" и при одном - "туркменское". На самом же деле в словаре туркменско=огузских слов значительно больше, чем кыпчакских.

Вот такова была историко=культурная обстановка в Золотой Орде и в Мамлюкском Египте в период, когда был создан исследуемый нами тюркоязычный памятник художественного содержания "Тулистан" Сейфа Саран.

х х
х

Глава первая
"ГУЛИСТАН" СЕЙФА САРАИ

К истории публикации и изучения памятника

В 1915 г. турецкий журнал *Милли тетебулар меджмуасы* "Милли тетебулар меджмуасы" /4-3/, ссылаясь на сообщение венгерского ученого Т. Йозефа известил своих читателей о найденном в Голландии наиболее старом переводе на турецкий язык "Гулистана" шейха Саади.

В 1950 г. участник Амстердамской Международной конференции историков медицины проф. Феридун Нафиз Уалук в библиотеке Лейденского университета познакомился с этой рукописью, которая хранится там под № 1553, снял фотокопию и в 1954 г. опубликовал факсимиле рукописи в Анкаре с кратким предисловием общего характера и с небольшим историческим экскурсом. Техника издания несовершенна. Многие страницы очень туманны, отдельные слова и целые бейты или строки не поддаются расшифровке и читаются с большим трудом; страницы факсимиле в процессе переплетения перепутаны, из-за чего части одного и того же рассказа оказались разбросанными в различных главах. Все это привело к тому, что этим факсимильным изданием невозможно пользоваться без предварительной сложной и кропотливой работы, требующей сличения материалов рукописи с персидским оригиналом. Напр., продолжение рассказа первой главы, помещенной на 46-47 страницах оригинала, оказалось в шестой главе на 286 стр. Следующий рассказ первой главы начинается в шестой главе на 286-289 страницах и кончается в первой главе на 52-56 стр.; продолжение рассказа, начатого на 59 стр., оказалось на 298 стр. Еще один рассказ начинается на 190-199 стр., продолжается на 182-183 стр. и кончается на 208 стр. Материалы VIII главы разбросаны беспорядочно на 318-319 стр., 82-85 стр., 324-329 стр., 94-97 стр., 334 стр. и т.д. Поэтому, прежде чем приступить к исследованию памятника, автору настоящей работы пришлось установить истинный порядок страниц факсимиле.

Краткое описание памятника

В целом рукопись сохранилась хорошо. Однако переписана она крайне небрежно: во многих местах отсутствуют надстрочные и подстрочные точки, а иногда — и части слов, много ошибочных начертаний, многочисленны ненужные точки над словами и под ними. Это создает дополнительные затруднения при чтении. Здесь же отметим и неустойчивость орфографии и неправильное написание некоторых арабских слов. К концу рукописи тексты становятся еще более неразборчивыми, в результате чего ценное приложение к рукописи, состоящее из стихов поныне неизвестных тюркоязычных поэтов того периода и ответов на них Сейфа Сарая читается с трудом, а многие слова вовсе не удается прочесть; последние же страницы совершенно не поддаются расшифровке.

В рукописи всего 372 страницы; на каждой по 13 строк. Рукопись написана рукой опытного, но небрежного каллиграфа, почерком, который носит название "мамлюкский насх". По словам проф. Ф.Н.Уалука, рукопись написана на сирийской шедковой бумаге кремового цвета и, как он полагает, выполнена рукой самого поэта.

Вся первая страница рукописи занята семью различными стихами, написанными разными почерками на персидском и тюркском языках и принадлежащими разным поэтам.

Приведем некоторые из них, которые представляют интерес для нашего исследования.

Первое четверостишие принадлежит перу Махмуда Гулистан и посвящено приезду в Египет царевича Ахмада.

لکاتبه العالی محمود کستانى
جون کدى ایسا مصرغا سلطان احمد
کيلتوردى جمع بيزلارکا جان احمد
عالم نى مشرف قيلور اوش لطفیلا
شه زاده وشاه و جان و جانان احمد

Likatibihî äli-'Alij Mähmud Gulistanij

Cün kälidi esä misirğa sultan Ähmäd
Keltürdi čäm' bizlärgä čan Ähmäd;
'Aläm ni müsärräf qillur oš lutfijlä
Šähzadä-u šah-u čan-u čanan Ähmäd

Принадлежит благородному каллиграфу Махмуду Гулистану.

"Когда прибыл в Египет султан Ахмад.
Принес всем нам жизнь Ахмад.
Мир удостоит он своей милостью
Царевич, шах, душа, дорогой Ахмад."

О значении этого четверостишия для описываемого памятника и относительно личности царевича Ахмада см. ниже.

Самым важным для нас среди этих стихов является следующее четверостишие, принадлежащее Сейфу Сараи и расположенное с левой стороны страницы вертикально снизу вверх

لسيف السرايى
كورونك نى عجب حفاجى دوران كېلدى
كىم خلق جهان كوزوندا آل قان كېلدى
سلطان عراق ترك ايتىب اوز ملكون
غربت كا توشوب مصرغا مېھان كېلدى

Li-Säjfi äs-Säraji

Körüng ne äcäb cäfaci dävran keldi
Kim xäliq-i cehan közimdänal qan keldi

Принадлежит Сейфу Сараи.

"Смотрите, какое удивительно гнетущее время пришло,
Что народы мира из глаз кровавые слезы проливают.
Султан Ирака, покинув свою страну,
Скитаясь на чужбине, как гость в Египет прибыл."

На левой половине страницы сверху вертикально вниз по два полустихия две строки, затем одна строка и, составляя ее продолжение, еще половина следующего полустихия. Мы расшифровали первые четыре полустихия, составляющие цельное четверостишие. Наше чтение этого четверостишия несколько расходится с чтением Ф.Н.Узлука. Это четверостишие следующее:

I/ لکاتبه . . . الدین
2/ سرايى سيف تیک عارف جهان ایچرا کورونک قانلى

I/ В опубликованном фото это заглавие отсутствует. Мы приводим его по чтению Ф.Н.Узлука.

2/ у Узлука: Sarayi Säyfnin arif cihani icre görün fanı.

صفاتین آیمغا بیلماي 1/ يوراكدان آقتورور قانسى 2/
 انينك شعرى نينيك 3/ انشاسين بيكاناس كيم بولور ايسا
 مكر عقلى انينك بوقتور ياخود تنيذا هم حانى

Likatibihi ... addin

Sàraji Sâjîf tek'arif çehan icrâ körüng qani
 Sijfatîn ajmâğa bilmâj jurâkdân aqturur qani
 Anîng âfri ning inşasin begänmäs kim bolur esâ
 Mägâr 'aqlî anîng joqtur, jaxud tänidä ham çanî

"Принадлежит каллиграфу ... аддин"

Где найти в мире такого мудрого человека, как Сейф Сарая?
 Не зная, как описать его, (поэт) проливает кровь сердца.
 Если найдется человек, кому не нравится стиль его стихов,
 Он или безумный, или же нет души в его теле."

На обратной стороне первого листа, кроме обычной форму-
 лы بسم الله الرحمن الرحيم bismil lahi-r-râhman ir-râhim
 "во имя бога милостивого и милосердного" нет ничего.

На третьей по порядку странице (второй лист) рукописи
 на шести строках крупными буквами помещен текст на арабском
 языке, откуда мы узнаем, что данный перевод "Гулистана" на
 турецкий язык сделан Сейфом, выходцем из Сарая и что этот пе-
 ревод посвящен покровителю поэта старшему камергеру двора в
 Египте эмиру Тейхасу.

Со следующей, четвертой, страницы начинается перевод
 "Гулистана" Шейха Маслах=ад=дина Саади. Однако после перево-
 да части текста оригинала, посвященной славословию бога и
 описанию природы, поэт сразу вводит свои оригинальные стихи.
 Поэту принадлежат следующие стихи в начале книги, посвященные
 описанию наступления весны:

بنا كيدى ينى اشجار خلعت بيزانوب باغ وستان توتى زينت
 بوتاقلار الدى بستان دان بنا باج جيچاك لاردن اورونوب هر بهرى تاج
 بنفته بوينين ايكدي كل كا قرشى اجيب عنبر كوزين سنبل كا قرشى
 بولوب مطرب لكستانلاردا بلمل قيلور مينك تورلو نغمه بهرلا غلغل
 بنا فردوس اعلا تيك بولوب باغ زمره رنگين الدى تيكما بهر تاغ

1/ Из-за неясности текста Узлук пропустил сочетание
 آيمغا بيلماي ajmâğa bilmâj.

2/ у Узлука اقتور , но транскрипция akturur.

3/ у Узлука почему-то транскрибировано âairinin.

Jänä kijdi jangi ašċar xil'ät.
 Bezänip bağ-u büstan tutti zinät
 Butaqlar aldı büstan dan baç
 Cēcäk lär dän orunup här biri taç
 Binäfsä bojin egdi gül gä qärsi
 Acip änbär közin sünbül gä qärsi
 Bolup mutrib gülistan larda bulbul
 Qilur ming türlü nägmä birlä gulğul
 Jänä firdävsä ä'la tek bolup bağ
 Zümärräd rängin aldı tegmä bir tağ.

"Снова надели молодые деревья почетный халат,
 Украсились сады и нарядились цветники.
 Ветки собрали поборы с садов,
 Каждая из них надела на себя венец из цветков.
 Фиалка, став против розы, поклонилась ей,
 Разливая амбру перед гиацинтом;
 Превратившись в певцов, соловьи в цветниках,
 Рассыпаются трелью на тысячи ладов.
 Сад превратился в настоящий райский сад
 А все горы приобрели изумрудный цвет."

Далее после перевода двух бейтов и прозаического от-
 рывка Саади, оставлен без перевода бейт на арабском языке,
 состоящий из эпитетов пророка.

Далее без перевода оставляется отрывок из Корана и хя-
 дис, дается перевод двух бейтов и прозаического отрывка о
 всепрощающем боге. За ними идет стихотворение религиозно-
 назидательного характера, принадлежащее самому Сейфу Сарав и
 я развивающее соответствующий бейт Саади:

سن دغى يازوق كتابين يازمفيل،
 اول كرم كا غره بولوب آزمفيل،
 قهرى اوتينداں اوزونكى توت يىراق،
 بولماق ايستاسانك قتيندا يوزى آق
 ايكا تكان خير اورلوقين بيجكاسن
 كوزه كا نى قويسانك انى ايجكاسن
 بولدا اوزونك زوق ايتاركا تيش تيلار
 آندا هم جنت تاماشاسين تيلار
 بو جهان نينك راحتى ترك ايتكان ار
 اول درور حضرتكا توغرى كيتكان ار

Sān dāği jazuq kitabın jazmäğil.
 Ol kārām gā, ġarrā bolup, azmäğil.
 Qāhri otından özünġni tut jıraq
 Bolmaq istāsāng qātında juzı aq.
 Ekmä tikān, xājr urluqın bickāsān.
 Kōzägā ne qujsang, anı ickāsān.
 Mında özünġ zāvq etārgā tiš tilār
 Anda hām čānnāt tāmašasin tilār
 Bu cihan nıng rahätin tärk etkān er
 Ol durur xāzrätkä toġrı ketkān er.

"И ты, сбившись с верного пути, не совершай греха,
 Не свращайся, проявив гордость перед его великодушием,
 Держи себя далеко от пламени его гнева,
 Если хочешь предстать пред ним безгрешным.
 Не сей шипы, тогда соберешь зерна добра,
 Что нальешь в кувшин, то и выпьешь.
 И здесь ты хочешь наслаждаться,
 И там хочешь райское веселье получить.
 Человек, отрекшийся от блаженства этого мира,
 Это тот, кто нашел верный путь к нему."

Далее, после перевода четверостишия Саади, поэт прерывает перевод оригинала и на 10–11 страницах в нижеследующем фрагменте, написанном рифмованной прозой, объясняет причину, побудившую его взяться за перо:

ايلك ياز كونلاريندا بير كون بستان ايچيندا كل لار اراسيندا
 بير نيجا ظريف عالم لار بيلان اوتوروب انشا علميندان بحث قليب
 ابيات غريب واشعار عجيب اوقودوم ايسا اول عالم لار نينك
 اولوسى هروض علميندان بير مشكل بيت نينك تقطخين سوال
 ايتى فى الحال جوابين ايشتيب ايتى اى اديب غريب سنكا بير
 موافق نصيحتيم بار قبول قيلسانك خير بولغاي ايتم بوبرونك
 ايتى شيخ سعدى گلستانين تركى ترجمه قيلسانك بير صاحب
 دولت اير آئينا مصراع يادكارينك جهاندا قالسون ديب
 اول عزيزنينك مبارك نفسين قبول ايتيم انشاء الله تعالى
 اما قوتيم ضعيف ترور انينك قوى معنى لارين ايتى اعانك الله
 اى اديب غريب من دغى تنكرى غا توكل قليب هست بيلين
 رفيت ايلى بيلان باغلاب بشلاديم تمام بولغاي ديب ان شاء الله
 تعالى بو كتاب ايتى اول سببدان گلستان بولدى كيم عجايب حكايه
 وخراب نصايح وانواع لطايف بلان مرتب ومزين بولوب ترور.

Ilk jaz künlärindä bir kün büstan icindä, gül lâr arasinda bir necä zârif 'alim lâr bilân oturup inša 'ilmindän bâhs qillip, äbjetü ğärib vä äs'aru äčib oqudum esä, ol 'alim lâr ning ulusî äruz ilmindän bir müškil bâjt ning taqattu'um süal etti. Filhal čävabin eštip ajtti: ej adibu ğärib, sängä bir muvafiq nasijhätim bar, qabul qilsang xäjr bolğaj. Ajttim: bujrung. Ajtti: Šäjkü Sä'adi Gülüstanin türki tärčimä qilsang bir sahibü däv-lät er etina. Misra' jadjaring čihanda qalsun dep. Ol äzia ning mübaräk näfäsini qäbul etip ajttim: inša ä'l-lahü tä'ala, ämma quvvätim zä'if turur aning qävij mä'nalarina. Ajtti: i'anäkä ä'l-lahu tä'ala, ej ädibu ğärib. Män däğli tängrigä täväkkal qilip, himmät belin räğbät eli bilân bağlap, bašladım, tämam bolğaj dep. Inša'äl lahu tä'ala. Bu kitab atı ol säbäbdän "Gülüstan" boldi kim äčaib hikajät vä ğärajib näsajih vä änvä' lätajif bilân mürättäb vä müzäjjän bolup turur.

"Однажды ранней весной сидел я в цветущем саду среди роз с остроумными учеными, обсуждали мы вопросы стилистики. Я прочел чудесные бейты и изумительные стихи. Тогда старший из этих ученых задал мне вопрос о метре одного трудного бейта, написанного размером аруз. Услышав немедленный ответ, он говорил: о чужестранный писатель, у меня есть подходящий совет для тебя, хорошо было бы, если бы ты принял его. Я сказал: извольте. Он говорил: хорошо было бы, если бы ты перевел "Гулистан" Шейха Саади на турецкий язык и посвятил /перевод/ имени какого-либо счастливца с тем, чтобы от него осталась в мире память. Я принял благословенное вдохновение этого почитаемого человека и сказал: если будет угодно всевышнему богу, но слабы мои силы для глубоких его значений. Он сказал: бог поможет, о чужестранный писатель. Я также, надеясь на бога и повязав рукой страстного желания поясницу намерения, приступил к работе и надеюсь на благополучное завершение. Эта книга по той причине названа "Цветником", что она составлена и украшена изумительными рассказами, замечательными навиданиями и многочисленными остротами".

После этого прозаического отступления о причине перевода "Гулистана" на II-IV страницах помещены следующие 87 бейтов, принадлежащие также самому Сейфу Сараи. Ниже мы приводим эти стихи, имеющие большую ценность именно как произведение оригинальное. Размер этих оригинальных стихов

بهر رمل سدس مقصور *bāhri gāmāli müsäddäsi maqsur* -усеченный
 трехстопный рамаль, парадигма которого -v-/-v-/-v- :

ای جهان علم و استاد و هنر معرفت نینک منبعی صاحب نظر
 کل تیلایا خاطرینک تولى طبق بو گلستانیدن اوقی بهر ورق
 کل جمالی بهر نیما کوندا کیچار بو گلستان دایما کونکول آچار
 اول عایب کیم غرایب موندای بار خسرو و شیرین ایچیندا قندا بار
 بو لطایف باعی - بستانی درور بلبل مغنی گلستانی درور
 بو صفت لار بهیرلا کوزلارکا تولوب نی عجب بولسا مصابیح القلوب
 ترکی کا قلیب عجمدن بو کتاب معرفت کا اجتی سکیز تورلو ناب
 تیکما بهر جانفا مغرغ بولمفا تیکما خاطرنی مشرف قلمفا
 بو گلستانغا تماشا قیلغان ایر دم بدم - معنی بییشمین تازه بهر
 جان قجان بولغای گلستاندن طول جون کوروجک شادمان بولور کونکول
 خیر ایتیپ بولغان ملک لار نامدار کیتی قویوب هر بهری بهر یادگار
 ایکوآتی قالسا ایرننیک بخشی راق سونکرا قالفینجا تولى التون رواق
 یادکاری قالسا کیم نینک ایکوآت اولماس اول ایر کیمدا بولسا بوصفات
 بو صفت لی ایر بو کون خیری کثیر مصر ایچیندا بار بهر عارف امیر
 ایکولوک تور دم بدم ایلکا ایشى جاه و دولت فتح نصرت تور ایشى
 لطف و اخلاق کرم کانی دوور ایکوآتی دایما تیلدا ایرور
 دین و دنیا دولتی ذاتی شریف معرفت نینک معدنی اوزی ظریف
 بو گلستان زینتی تیخاص بیک حاجب الحجاب سلطان خاص بیک
 هر بهریکا جان بیکین ایلکا برار اولتوروب برغو براردا قیل برار
 حق تعالی دولتین قیلسون زیاد دینی دین السون تنعم بهیرلا داد
 ای ملک صورت ملک نصرت عنان جود ایچیندا خاتم طایی زمان
 بدر دولت عالما قتلو یوزونک کیم بیلیم بحری اوزونک جوهر سوزونک
 بلیک لی فارس سن اول ارسلان بهراک کیم بوکون عنبر سنگا مهتر کراک
 سن سن اول لشکرده صفلار اوزکان ایر ایردیندا ایردین کورکوزکان ایر
 کورمدیم عارف نظرینک جوهری در معنی کا بهر مشتری
 نظم ایتیپ کورگی دعالار ذاتینکا تانک هدیه کلتوروب سن اتینکا
 اول هدیه بو کتاب ایرور مفید جمله الفاظی تولو معنی جدید
 اوزینا بولوب مبارک بو کتاب دایم السون نفع موندن شیخ شاب
 ایکوآتی یادى بهیرلا کوب زمان تازه بولسون بو گلستان جان
 بو کتاب باغبانی اول ادیب کیم سراپی سیف ایرور نظمی غرب

Ej čihani 'ilmü ustadu hünär
Mä'rifät ning mänbäi sahib nazar
Gül tiläsä xatıring tolı tabaq
Bu "Gülistan" imdan oql bir väräq
Gül čämali bir necä kündä kecär,
Bu "Gülistan" dajima köngül acar.
Ol äčajib kim ğäräjb munda bar,
"Xosrev u Širin" icindä qanda bar.
Bu lätajif bağı-büstani turur,
Bulbul-muğänniji gülistani durur
Bu sıjfat lar birlä közlärgä tolup
Ne äčäb bolsa mäsabih äl-qulub
Türkiĵ ğä qılıp äčämdän bu kitab.
Mä'rifät kä acti säkiz türlü nab.
Tegmä bir čanĵa müfärrih bolmaĵa
Tegmä xatırni müsärräf qılmaĵa
Bu gülistanĵa tämaša qılĵan er.
Däm-bä-däm mä'na jemišin tazä jer.
Čan qäcan bolĵaj gülistandam mäülül,
Cün körüčäk, šadman bolur köngül.
Xäjr etip bolĵan mälik lär namidar
Ketti qojup här biri bir jadgar.
Eĵü atı qalsa erning jähsi raq.
Songra qalĵınca tolı altun räwäq.
Jadgari qalsa kim ning eĵü at.
Ölmäs ol er kindä bolsa bu sıjfat
Bu sıjfat lı er büğün xäjri käsir.
Mısr icindä bar bir 'arif ämir.
Eĵülük tür däm-bä-däm elĵä işi.
Čah-u dävlät, fäthü nusrat tur işi.
Lutfu äxlaq-u kăräm kani durur
Eĵü atı dajima tildä erür.
Din-ü dünja, dävläti zati šäریف,
Ma'rifät ning ma'däni özi zarif.
Bu "Gulistan" zinäti Täjxas bek
Hačib ül-Hüččab sultan(a) xas bek
Här biriga čan bekin, elĵä järer,
Olturup järĵu järarda qıl järer.
Häq tä'ala dävlätin qılsun zijad,

Däjni din alsun tänä'üm birlä dad
 Ej mäläk surät, mälük nusrati inan
 Ćüd icindä Xatäm-i Taji zäman
 Bädri dävlät, alämä qutlu jüzüng
 Kim bilik bähri özüng, çävhör sözüng.
 Bilik li faris sän, ol arslan jüräk
 Läm bu kün 'änbär sänga mihtär keräk
 Sän-sän ol laškär dä saflar üzgän er
 Erdämindä erdämin körgüzgän er.
 Körmädim 'arif nazaring çävghäri
 Dürri mäna gä mubassar müštäri.
 Nazm etip körkli du'a lar zatınga
 Tang hädija kältürüp män atınga.
 Ol hädijä bu kitab erür müfid,
 Ćümlä älfazı tolu mä'naji çadid.
 Özinä bolup mübaräk bu kitab.
 Dajim alsun näf' mundan šäyx-u šab
 Egü atı jadı birlä köp zäman,
 Tazä bolsun bu "Gülisan"-i čunan.
 Bu kitap bağbanı ol ädib,
 Kim Säräji Säjf erür-nazmı gärib.

"О свет знаний и учитель дарований,
 Источник просвещения, обладатель милости.
 Если захочет душа твоя полное блюдо роз,
 Прочти из этого "Цветника" моего страницу одну.
 Красота розы исчезает за несколько дней,
 "Цветник" же этот постоянно вселяет радость в сердце.
 То изумительное и удивительное, что здесь имеется,
 Откуда взяться им в "Хосрау и Ширине".
 Это сад и цветник изящества,
 Соловей - певец этого "Цветника".
 Вот такими качествами он стал перед глазами;
 Что же удивительного - ведь он светоч сердец.
 Сделав перевод этой книги с персидского на **туркский**
язык,
 К знанию открыл я восемь разнообразных дорог.
 Чтобы у каждого радостно стало на душе,
 Чтобы каждый осчастливить мог свой разум.
 Человек, гуляющий в этом "Цветнике",

Сама по себе благословенна эта книга.

Пусть же всегда извлекают из нее пользу старые и малые.

Его доброе имя и память о нем пусть долгое время живут.

Будет свежим этот райский "Цветник".

Садовник этого цветника – тот писатель,

Кому имя Сейф Сараи – поэт=чужестранец."

Из этого фрагмента мы узнаем, что роман "Хосрау и Ширин" Низами, переведенный в XIV же веке на территории Золотой Орды, по всей вероятности в северном Хорезме кыпчаком Кутбом за несколько десятилетий до перевода Сейфа Сараи, был известен поэту, что он "Гулистан" Саади ценил и ставил выше, чем "Хосрау и Ширин" Низами, что взялся он за перевод "Гулистана" Саади по совету друзей, по совету одного из видных ученых того времени с целью увековечить имя хаджиб=аль=худжаба Египетского двора Тайхас=бена, что поэт Сейф выходец из Сарая, певец этого цветника, – чужестранец в этой стране.

После этих отступлений и изложения причин, заставивших его взяться за перо, Сейф Сараи вслед за рассказом=введением опускает все страницы, где Саади прославляет правителей Ирана. Так как им изложена была уже причина, побудившая его взяться за перевод, поэт опускает и стихи Саади, излагающие причину написания "Гулистана"; опущено также прославление великого атабека *Muzaffar ad-Din bin Sä'd bin Zāngi*, которое у Саади следует непосредственно за первым рассказом. Затем Сейф Сараи приступает к переводу основного текста.

Перевод всего произведения кончается на 355 стр. словами:

تمام بولدی نرجه کتاب کلستان بوفیق اللہ الکریم الملک السعمان

Tāmaḥ boldī, tārcīmaǰi kitabi "Gūlistan,

Bitāvfiqi āllahu āl-Kārim āl-Mustā'an.

"Перевод книги "Гулистан" окончен.

С помощью бога милосердного, царя просящих о помощи."

На 355–356 страницах помещен следующий оригинальный стихотворный фрагмент, состоящий из 13 бейтов и содержащий дату завершения перевода. Текст читается с большим трудом.

Вот он:

بیز نصیحت شرطیں اوش قیلدوق بیان کیم منقش بولسا بیزه نی زمان
اول بیلوک لی کیم ایشیتب ایش ایتر لا جرم مفصودینا آسان بتر

يول اوجون آزوق آنوق اينمك كراك جون بو منزلداں كوجوب كيمك كراك
 موندا داهم ايگولوك اينگان كشي جنت ايچيندا تماشا دور ايشسي
 مدت هجرت يدي يوز توغان اوج ييل اهدى كيم آزالدى قالمدى كوج
 اول شوال اهدى كيم اى عزيز حم اولدى بو كلسان نام ميز
 كامل اهر عيب ايسنم كوزلار هنر مد عى كوزلاب هر عيبين كيزلار
 دهم بو رنج ايچيندا دور حسود كوركوزور داهم مروب اهل جود
 يا الهى سن مرادين بمر آنكا كيم بو سكين نى دعا بمرلا آنكا
 حير اوزا سوت بو كناهت كانهين رحمتينك بمرلا نى فيل صاحبين
 انبىانينك عز اورادى اوجون اوليانينك هر سحر يادى اوجون
 قبل نظر سيف سرايى يرليما عفو ايسيب بازوقلاريني يرليفا
 اول قوبب كتى جهاندا يادكار بو كلسان نى طرى جون سهار

Biz nasijhät şartın oş qıldıq bājan
 Kim jetmiş bolsa bizä nä zıjan.
 Ol bilik li kim eşitip iş etär,
 La çäräm mäqsudına asan jetär.
 Jol üçün azuq-anuq etmāk kerāk
 Cün bu mänzildän köcüp ketmāk kerāk
 Munda dajim egülük etkän kişi
 Čännät icindä tämaşa dur işi.
 Müddäti Hiçrät jedi jüz toqsan üç
 Jıl edi kim, azaldı, qalmadı küc.
 Ol šävval edi, ej äziz.
 Xätm oldı bu "Gülistan" namämiz
 Kamil er 'ajb etmäs, közlär hünär.
 Müddä'i közlöp hünär, äjbin kizlär
 Däm-bä-däm bu rānč icindä dur Husud,
 Körgüzür dajim mürüvvät ähli čud.
 Ja ilahi sän muraddin ber anga.
 Kim bu miskin ni du'a birlä anga.
 Xäjr üzä tut bu kitabät katibin
 Rähmätin birlän gänij qıl sahibin.
 Änbija ning izzä ävradı üçün
 Ävlija ning här sähär jadı üçün,
 Qıl nazar, Säjfi Säreji ni jarlıqa,
 Äfu etip jasuq larını jarlıqa.
 Ol qojup ketti šehanda jadgar,
 Bu "Gülistan" ni tarri cün näv bāhar

Вот, мы изложили вам суть назидательных слов I/
Какой изъян в том, что нам семьдесят лет.
Тот разумный, который прислушивается и действует,
Несомненно, легко достигнет своих целей.
На дальний путь необходимо приготовить провизию,
Ибо нам будет нужно отсюда откочевать.
Человек, постоянно совершающий здесь добрые дела,
Обеспечит себе в рай развлечение.
По хиджре семьсот девяносто третий
Был год, а силы уже покидают, нет мощи более.
Шаввал месяц был, о милый друг,
Когда мы закончили нашу книгу "Гулистан".
Сведущий человек не будет искать недостатки и увидит
только талант,

А соперник в таланте увидит порок.
Завистник постоянно испытывает огорчение
А щедрые люди постоянно проявляют великодушие.
Осуществи ты желание того, о боже,
Кто вспомнит с молитвой этого беспомощного.
Направь на добрый путь автора этой книги
Обогати своей милостью составителя ее.
Ради прославления и поминания посланцев бога,
Ради того, чтобы каждое утро поминал он святых.
Обрати свой взор и прости ты Сейфа Сарай
Прости и отпусти его прегрешения.
Он оставил на этом свете память о себе
Это - "Цветник", постоянно свежий как ранняя весна.

Как видно из этого заключительного фрагмента (если расшифровка соответствующей строки осуществлена нами правильно), то ко времени завершения перевода "Гулистана" Шейха Саади Сейфу Сарай было семьдесят лет. Это было в месяце Шаввал 793-го года по хиджре, что соответствует августу 1391-го года н.э. Следовательно, поэт родился в 1321 году во время правления Узбек-хана (1312-1342), в период расцвета Золотой Орды, а в период феодальной смуты в Орде оказался далеко от родины, в Египте, где и провел свои последние годы.

I/ Выше было отмечено, что текст представляет затруднение для чтения, некоторые слова совершенно не поддаются расшифровке. Поэтому и перевод некоторых строк у нас является условным.

Следует отметить, что поэт в этих стихах себя называет не *adib* "писателем", а *Kitabāt katibi* "писец письма". Если так, то авторов вышеприведенных четверостиший также следует расшифровать не каллиграфами=писцами, а писателями=поэтами, т.е. авторами тех стихов.

В настоящее время как сам памятник, так и язык, на котором написан перевод и оригинальные фрагменты, почти не изучены. В Узбекистане, правда, часто упоминается имя Сейфа Сарай как автора перевода "Гулистана" Саади; в 1959 г. были опубликованы две газели Сейфа Сарай ^{1/} с неверным указанием на то, что одна из этих газелей якобы взята из предисловия к переводу "Гулистана" Саади. На самом деле ни одна из этих газелей не имеет никакого отношения к предисловию перевода. Первая из них является ответом поэта на газель поэта Абдул-Маджида, вторая - самостоятельная. Эти газели почерпнуты авторами из книги *تورك ادبىاسى سوه لوى* "Türk ädabijati nâşünälâri", которая была опубликована в 1926 г. в Стамбуле. Таким образом, этот весьма важный и ценный памятник в целом, как с точки зрения истории литературы, так и с точки зрения истории языка, у нас почти совершенно не изучен.

Наиболее полно были освещены вопросы о переводе "Гулистана" и о языке перевода в 1955 г. в статье А.Баттал-Таймаса ^{2/}. Автор этой весьма содержательной статьи, анализируя язык перевода, приходит к выводу, что язык этот в своей основе - к н п ч а к с к и й. Баттал-Таймас довольно подробно останавливается на фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностях языка перевода и приводит список некоторого количества слов, представляющих определенный интерес для историка языка со ссылками на некоторые исторические словари. Статья А.Баттала остается единственной до настоящего времени работой, в которой был подвергнут краткому обзору язык перевода ^{3/}.

^{1/} См. книгу "Узбек адабиети", т. I, Ташкент, 1959, стр. 190-192.

^{2/} A. Battal-Taymas, Seyf Sarai nin Gülistan tãrõmesini gözden geçiriş, "Türk dili araşturmaları yilligi", Ankara, 1955.

^{3/} Отдельные статьи по частным вопросам были опубликованы венгерским туркологом Бодрог-Легети, который в последние годы работает также над исследованием данного памятника.

Анализа перевода

Как мы увидим из дальнейшего изложения, текст "Гулистана", представленный в данной рукописи, является скорее не переводом в прямом смысле, а своеобразным поэтическим изложением содержания "Гулистана" Саади. Автор перевода то сокращает, то добавляет, то просто излагает содержание, то ограничивается почти дословным переводом оригинала. А.Баттал считает, что все это обусловлено недостаточно высоким мастерством Сейфа Сарая: те фрагменты, перевод которых для него был затруднителен, поэт якобы опускал. Нельзя согласиться с этим категорическим утверждением А.Баттала, и основания для этого имеются в самом авторском тексте предисловия к переводу.

Тот факт, что в обществе ученых "старейший из этих ученых" просил поэта взяться за перевод гениального произведения, сам по себе опровергает утверждение А.Баттала. Кроме того, политическая обстановка и среда, в которой жил и творил поэт, как видно из нескольких отрывков (см. ниже), также требовали до некоторой степени переделки отдельных рассказов и стихов оригинала.

Не исключена также возможность того, что Сейф Сарай располагал не совсем полноценной, быть может, до некоторой степени вольно изложенной копией "Гулистана" Саади.

Шейх Саади свое бессмертное произведение написал в 1258 г., а перевод Сейфа Сарая сделан в 1391 г. В то же время нам хорошо известно, что целый ряд произведений средневековых классиков (в том числе и произведений Навои) имели распространение в нескольких, в том числе и авторских редакциях еще при жизни поэтов. Что касается "Гулистана", то известно, что многие стихи, вошедшие в него, написаны были еще до оформления самого "Гулистана" в целом и были вставлены впоследствии в прозаический текст.

Искажения могли быть привнесены в произведение также в процессе переписывания. Не мало было таких случаев, когда переписчик даже не знал языка оригинала. На это справедливо указывает Р.М.Алиев в своем предисловии к критическому тексту "Гулистана": "Книга Саади переписывалась в большом количестве экземпляров в Иране, Средней Азии, Турции, Египте, Индии и в других странах. Поэтому не удивительно, что "Гулистан"

уже при жизни поэта был сильно засорен всевозможными искажениями, добавлениями и переделками. В дальнейшем количество этих искажений и переделок, вносимых вследствие невежественности и небрежного отношения переписчиков либо по другим причинам, еще больше возросло, и даже образовалось несколько версий "Гулистана" ^{1/}.

Там же Р.М.Алиев указывает, что на искажения в тексте "Гулистана" еще в XVI в. обратили внимание комментаторы и толкователи этого произведения ^{2/}.

В свое время А.Е.Крымский справедливо указывал также, что "текст "Гулистана" еще больше, чем текст другого знаменитого произведения Са'ди "Бустана" отличается неустановленностью, разночтениями, наличием или отсутствием тех или других фраз и даже целых рассказов" ^{3/}.

Общезвестно, что в имеющихся многочисленных списках "Гулистана", в том числе более ранних, относящихся к XIII-XIV вв., часто не совпадает даже количество стихов в отдельных газелях и месневи. Так, например, число стихов знаменитого месневи, помещенного в разделе о причине написания книги, в отдельных списках доходит до 18 и даже до 20, в то время как твердо установлено, что у Саади стихов в упомянутом месневи было 12.

При таких условиях, когда абсолютно ничего неизвестно о качестве рукописи, которой пользовался Сейф Сараи при переводе, нельзя что-либо твердо сказать о том, до какой степени его перевод отражает оригинал, что добавлено поэтом и что сокращено. Поэтому суждение по этому поводу в основном может носить лишь условный характер. Вообще говоря,вольные переводы широко были распространены не только в средневековье. В отдельных стихах данного перевода бросается в глаза, что поэт-переводчик делает попытки улучшить оригинал. Приложенные к данному исследованию отдельные оригинальные, полуоригинальные и переводные поэтические и прозаические отрывки показывают, что С.Сараи был для своего времени замечательным поэтом,

^{1/} Са'ди, Гулистан, Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р.М.Алиева, Москва, 1959, стр.8.

^{2/} Там же, стр.9.

^{3/} А.Е.Крымский, История Персии, ее литературы и дервишской теософии, т.Ш, Москва, 1917, стр.439.

владевшим в совершенстве прекрасным, в то же время простым и доступным народным массам языком. Оригинальные произведения Сейфа Сараи и его вольные переводы показывают, что он был большим мастером художественного слова и стоял очень высоко в идейном отношении. Отдельные отрывки его стихов ясно показывают, что поэт=переводчик стремился к максимальному приближению оригинала к условиям своего времени и той среды, где он жил.

Приведем несколько примеров, подтверждающих все вышесказанное.

В начале первого рассказа у Саади есть двустишие, написанное одиннадцатисложным размером, парадигма которого:

وفا ضرورت جو نمائد گریز دست بگردد سر شمشیر سوز

Vāqti zārurāt cu nāmanād geriz
Dāst bigirād sāri šāmsīri tiz

"По необходимости, когда нет возможности бежать,
Рука хватается за острый меч."

Сейф Сараи переводит это двустишие так:

ضرورت حالتیدا کم قجارغا تاپسا بیر یول
بوروب قرشو ایلی بیرلن توتار ایسی قیلیحنی اول

Zārurāt halātindā kim qācargā tapšasa bir jol
Jürüp qarşu eli birlän tutar etti qilicni ol.

"В случае необходимости, если не найдет он дорогу
для бегства,
То, выступая навстречу, рукой хватается он за
острый меч".

Перевод точный, но размер не соблюден. Парадигма перевода — шестнадцатистопный √--- /√--- /√--- /√---. Вообще в переводе поэтической части Сейф Сараи не соблюдает размер оригинала.

У Саади в третьем рассказе:

کس نیاید بزیر سایه بوم و های از جهان شود معدوم

Kās nijājād bāziri sajāji bum
Vār humaj āz čehan šāvād mā'dum

"Никто не пойдет под сень совы,
Если исчезнет хумай из мира".

У С.Сараи на 23 стр. читаем такой точный перевод:

کیتسا جهان ولا یمنی ترک اہیب ہمای
بای قوش کولانکاسینا کیشی کیلماکي محال

Ketsä ħehan vilajatini tärk etip Humaĵ
Bajquš kölänkäsinä kiši kelmägi muhal.

"Если уйдет хумай, покинув этот мир,
Сомнительно, чтобы человек пришел под тень совы".

В первом рассказе у Саади прозаическая мораль о том, что ложь, направленная к благой цели, лучше, чем правда, возбуждающая бедствие, завершена двустишием:

Тот, по словам которого действует шах, -
Злодей, если он говорит недоброе.

Сейф Сараи эту прозаическую концовку и двустишие оригинала превращает в следующее стихотворение, состоящее из шести строк и написанное одиннадцатислоговым размером с парадигмой - - - / - - - - / - - - :

فته یوزلی راست سوزدان بول بیرای
مصلحت لی یلفان آندان یحشی رای
عقل اول سوزنی بیریندا سوزلاکای
هم جوابی نی مناسب کوزلاکای
کیم مخالف بولسا سلطان سوزینا
کیلنورور اول کوب بلا لار اوزینا

Fitnä jüzli rast sözdän bol jıraĵ.

Maslihät li jalĵan andan jähşi raĵ.

'Aqil ol sözni jerindä sözlägäj,

Häm cävabî ni münasib közlägäj.

Kim müxalif bolsa sultan sözinä.

Keltürür ol köp bälä lar ozinä.

"Будь далек от правды, возбуждающей смуту,
Ибо ложь, направленная на благо, гораздо лучше ее.
Умный тот, кто слово вымолвит кстати,
И будет ждать соответствующего ответ.
кто противоречит словам султана,
Много бед на свою голову назовет."

У Саади в четвертом рассказе есть такое описание красоты юности: "плоды цветущей юности которого едва лишь созре-

ли, а зелень цветника его ланит еле пробивалась". У С.Сараи на 24-25 стр. читаем: عمرى نينك بساي ياشاريب حسى كلى . پانك اجليلپ تورور ايدى . Umri ning büstanı jaşurıp, hüsnı gülü jangıla acılıp turur edi "Только что расцвел сад его жизни и розы его красоты только что раскрылись".

Далее, у Саади: "Этот мальчик еще не вкусил плодов из сада жизни и не наслаждался блаженной порой молодости" (стр. 70) I/. У С.Сараи: بو اوغلان عمرى باعبدالان بيميش بيميش بوى سرور . Bu oğlan ümri bağından jemiş jemişi joq turur.

Точный перевод первой части и пропуск второй.

В конце шестого рассказа у Саади есть такое четверостишие:

Угнетатель не может царствовать,
Ибо из волка не получится пастух.
Падшах, когда кладет основание гнету,
Подрывает основу своего царства.

На стр.33 С.Сараи, сохранив основное содержание, так красиво и не менее содержательно передал это четверостишие:

اول ملك دایم ایلک واولوسقا کوچ قیلور
عاقبت ملکن ایلندان بیر قوی دشمن الور
کل رعیت بیرلا صلح ایت خصم دن فارغ بوری
جوں رعیت دور بیلورسن شاه عادل لشکری

Ol mālīk kim dajim elgā-ü ulusqa küc qilur,
Aqibāt mülkin elindān bir qāvij dūšman alur,
Kāl, rā'ijāt birlā sulh et, xāvām dān fari' jūri,
Cün rā'ijāt dūr, bilürsān, šahi 'adil laškāri.
"У того царя, который постоянно угнетает страну и народ,
В юнце концов власть его отнимет какой-либо сильный
враг.

Давай, живи мирно с подданными, не имей врагов,
Ибо, знаешь, войско справедливого царя составляется из
подданных."

В пятом рассказе у Саади есть такое двустишие:

I/ Ссылки на стр. Саади нами даются по вышеупомянутому изданию Р.М.Алиева.

Над его головой от ума
Сияла звезда величия (72 стр.).

У С.Сараи это превращено в такое четверостишие:

اول بوی سرو حمالی تولون آی
علم واردم بیرلا کامل کورکا پای
قشلا ری فتنه ایدی کوزی بلا
کم یوزین کورسا بولور دی مینلا

O1 boji sârv-ü çâmali tolun aj
İlm-ü erdâm birlâ körkâ baj;
Qaşlari fitnâ edi, közi bâla,
Kim jûzin körse bolurdi mübtâla.

"Он имел стан кипариса и лицом был подобен полной луне,
Постиг совершенства в науке и в воспитанности, и богат
был красотой.

Брови его вызывали смуту, а глаза – катастрофу.
Увидавший его лицо впадал в беду."

У Саади описывается в указанном двустишии и в прозаиче-
ской части духовная красота юноши, сына военачальника при
дворе Огульмуша. С.Сараи, называя его просто сыном везира
при дворе султана, описывает духовную и внешнюю красоту,
значительно сократив прозаическую часть оригинала за счет
расширения поэтической части.

В этом же рассказе у Саади говорится, что завистники
обвинили этого юношу в предательстве, и приводится одностроч-
ный фард:

"Что может сделать враг, если друг ласков с тобой."

С.Сараи не удовлетворяет такой фард, и он расширяет его
в следующее двустишие:

جون دوست سنی سووب همیشه کوزلار
دشمن نینگ ایچی یانیب نی بولسا سوزلار
Cûn dost sâni sâvûp hâmiŝa közlâr,
Düşman ning ici janip, ne bolsa sôvlar.

"Когда друг с любовью постоянно смотрит на тебя,
То враг, завидуя тебе, болтает что угодно."

Во втором рассказе стихотворный фрагмент, состоящий у
Саади из восьми строк, в переводе передан четырьмя, при этом

сохранена основная идея поэта – призыв к совершению добрых дел и к пользованию благами жизни, пока не возвестят: "такого=то не стало".

Стихи третьего рассказа при переводе подверглись значительному сокращению, а некоторые оставлены без перевода. Так, стих Саади:

Божий человек, съев пол=хлебца,
Другую половину жертвует нищим.
А падишах, овладев целой страной,
Все равно стремится захватить другую, –

заменяется таким оригинальным двустишием (23 стр.):

سگار بیر حجره غا اون ایکی مهمان
بیر اقلیم سغیشماس ایکی سلطان
Siğar bir huçrä gâ on iki mehman,
Bir iqlimä siğışmas iki sultan.

"В одной келье помещаются двенадцать человек гостей,
А в целой стране не могут ужиться два султана."

Естественно, Сейф Сараи в отдельных случаях при переводе стремился изменить, сгладить отдельные детали оригинала, неприемлемые для среды и обстановки, в которой жил и творил. Так, в четвертом рассказе у Саади повествуется о мальчике=арабе, которого пощадил везир во время суда над разбойниками=арабами, среди которых этот ребенок оказался. Везир взял мальчика на воспитание. Когда этот мальчик вырос, он убил своего спасителя и воспитателя, его сыновей, ограбил их дом и ушел обратно в горы, где занял место своего казненного отца. Поэт=переводчик, живший в Египте, не мог не опустить в переводе слово "араб", нейтрализуя тем самым рассказ.

И в этом рассказе в процессе перевода некоторые стихи сокращаются или совсем не переводятся. Переводы же, осуществленные без сокращения, сделаны мастерски и поражают своей близостью к оригиналу. Приведем один пример из этого четвертого рассказа. У Саади:

اگر آب زندگی باره هرگز از شاخ نهید بر نخوری
با فرو ماه روزگار میر کزنی بوریا شکر نخوری

У Алиева в русском переводе:

"Если (даже) облако прольет живую воду -
Никогда не вкусишь плодов от ивы.
Не трать времени на человека с дурной природой,
Ведь из камыша ты не получишь сахара."

У С.Сараи на 25 стр.:

اگر بفسا بولوت دان آب حيوان يقين بيل تال اغاچيندان بيميش يوق
يمان بيرا عمرنى ضايح ايتما قورى نى دن كيشى شكر بيميشى يوق
Ägär jäg̃sa bulut dan abihäjvan,
Jäqin bil tal ağacından jemiş joq;
Jäman birlä ümürni zaji' etmä,
Qurı näj dän kişi şäkkär jemişi joq.

"Если даже из тучи прольется живая вода,
Знай хорошо: ива не станет плодоносить.
Не теряй жизнь, живя с плохим человеком,
Ведь из простого тростника человек не вкушал сахар."

В этом рассказе в оригинале у Саади "собака", принадлежащая семи отрокам, идет вслед за праведниками и становится человеком. У С.Сараи, в соответствии с преданием, собака доходит до входа в пещеру, где скрывались вноши, и там превращается в камень.

Здесь же у Саади приводится двустишие, которое переводится так:

"Из волчонка в конце концов выйдет волк,
Если бы даже он вырос в обществе человека".

С.Сараи это двустишие превратил в такое четверостишие:

بورى نينك بلاسى بولور عاقبت
اتاسى كى اول حرامى بورى
نيجا كوب بيدرسانك سىنگا بىر كون اول
اورور زخم آندن ساقينا بورى

Böri ning bälasi bolur 'aqibät
Atası kâbi ol hâramı böri;
Necä köp jedirsäng sänga bir kün ol
Urur zäxm, andan saqlına jüri.

"Волчонок в конечном счете
Превратится в того же хищного волка, каким был его
отец.

Сколько бы ты не кормил его, он в один из дней
Нанесет тебе рану, — берегись его."

Кроме того, в переводе С.Сараи этому стиху предпослано четверостишие на арабском языке с прозаическим переводом, которое отсутствует в персидском оригинале. Вот это четверостишие:

عذبت بديرها ونشأت عندي فمن اينك انك ابن دنب
اذا كان الطباع طباع سوء فليس بنافع ارب الارب

Здесь же у Саади имеется четверостишие, причем первое двустишие в переводе выглядит так:

"Как можно сделать добротный меч из плохого железа?
Воспитанием, о мудрец, негодяя не сделать человеком."

У поэта С.Сараи это передано так:

بخشى قيليج بولور مى هرگز يمان تموردن
يوماق بيلان كتارمى لوتى قرا كوردن

Jāxāī qīlic bolur mi hār gez jāman tāmur dan
Juvmaq bilān ketārmī lutī qāra kōmūrdān

"Добротный меч получится ли когда-либо из плохого
железа,

Мытьем удалится ли сажа из угля."

Нам представляется, что в данном случае поэту=переводчику показалась неприемлемой мысль стиха Саади, по существу отрицающего возможность перевоспитания человека; С.Сараи счел более целесообразным перевести стих целиком в плоскость материальных ценностей ("из плохого сырья не получится хорошей продукции").

В шестом рассказе речь идет о царе, в результате притеснений которого народ ушел на чужбину, страна пришла в упадок и казна опустела. Однажды, когда почитатели Фирдоуси читают "Шах Наме" в рассказе о падении власти Заххака и о возвышении Феридуна, везир спрашивает о причине такого явления, и царь отвечает, что Фирдоуси поддержал народ. У С.Сараи, наоборот, именно царь в недоумении и спрашивает, а мудрый везир (как обычно положено в таких случаях) объясняет царю действительную причину в назидательном тоне.

Далее в оригинале у Саади имеется такое двустишие:

Надо от души заботиться о войске,
Ибо султан властвует над войском.

С.Сараи дает гораздо более выразительное и соответствующее идее рассказа назидательное двустишие:

خوش کور بو رعیت نی کیم نفی فراوان دور
نی بیردا سلطان بار مونلار بیلا سلطان دور

Хо̄ş kōr bu rāljāt ni kim nāf'i fāravan dur.

Ne jerdā sultan bar, munlar bilā sultan dur.

"Люби своих подданных, которые приносят тебе большие
выгоды:

Где бы ни был султан, только благодаря им он является
султаном."

У Саади на 139 стр. перевода вторые два стиха четверостишия в переводе звучат так:

"Хотя никто не умрет без смертного часа,
Ты все-таки не бросайся в пасть дракона."

С.Сараи переводит их на стр.195-196 так:

اجل سیز آدمی اولماس دهب سن
بیلان نی قوبروقیندان توتما زینهار
Ācāl siz adāmi ōlmās deḡ sēn
Jilan nī qujruqīndan tutma zinhar.

"Думая, что до наступления смертного часа человек
умрет,

Не хватайся, пожалуйста, за хвост змея."

Для читателя=кыпчака, безусловно, змея более понятна,
чем мифический дракон.

У Саади на 140 стр. перевода: "стрела выходит из раны,
но обида останется в сердце", а у С.Сараи на стр.199:

اوق تموری جراحت دن جیقار ولی نشانی قالور
Oq tāmūrī ċārahāt dān cīqar, vāli nišanī qalur.

"Железо стрелы выходит из раны, но след стрелы остается."

По логике перевод даже сильнее оригинала, при полном сохранении содержания.

У Саади в VIII главе на стр.192 такое двустишие:

Не отдавай сердце возлюбленной, у которой тысяча друзей,
Ибо если отдашь, то расстанешься со своим сердцем.

В вольном, но очень хорошем переводе С.Сараи:

كونكول بيرما اول اوزدانكا كه مكر و حيله سى جوق دور
حرامى كوزلارى قاشى عجب يا كيرپوكى اوق دور

Kōngül bermä ol özdängä ki mäkr-ü hijläsi coq dur.
Hāramij közlari, qaşı äčäb ja, kirpuki oq dur.

"Не отдавай сердце той красавице, у которой много
коварства и хитрости,
У которой плутовские глаза, брови изумительный лук,
а ресницы - стрела."

Как хорошо переведено следующее двустишие Саади в рас-
сказе 23 второй главы:

بعد از توبه و توان رستن از عذاب خداى
وليكن مى نتوان از زبان مردم است

У С.Сараи на 122 стр. мы читаем:

قيليب توبه قوتولماق قا بولور تنگرى عذابيندان
وليكن بو خلاق نينك تيليندان قورتولوب بولماس

Qılıp tävbä qutulmaq qa bolur tängri 'äzabından.
Vä likin bu xälajiq ning tilindän qurtulup bolmas.

"Покаянием можно спастись от наказания бога,
Но нельзя спастись от людских языков."

У Саади на 243 стр. в рассказе 127 третьей главы читаем
которое на 190 стр. так хорошо и
дословно переведено С.Сараи:

قناعت اباغين سلامت اتاگينا جگيب اوتور
Qana'ät ajağın sälamât etäkinä cäkip otur.

"Сиди, подобрав ноги воздержанности под полу удовлетво-
рения малым."

У Саади в VIII главе на стр.196:

Первый расставил сеть коварства, а другой раскрыл по-
лу жадности.

У С.Сараи на 94 стр.:

اول آل توزاغين قوروب ترور دغى بو طمع اتاگين اجيب اوتورور

Ol al tuzağın qurup turur, dāği bu tama' etäkim acır oturur.

"Тот расставил сеть хитрости, а этот сидит, раскрыв
полю жадности."

На 196 стр. у Саади в четверостишии есть такая строка:

"А в Мардаште за день делают сотню."

На 96 стр. у Сейфа Сарая:

Tüzür bir kün dā juz kašan icindā.

توزوب بیر کون دا یوز کاشان ایچیندا

"Производя в день сто штук в Кашане."

Как известно, Мардашт один из трех районов Фарса, а Кашан — на территории Средней Азии. Поэт заменил название города, находящегося на территории Фарса, более известным тюркоязычному читателю городом Средней Азии.

Во второй главе в 20 рассказе Саади говорит о Шейхе Аджал Абул=Фарадже, который, по словам Р.М.Алиева (прим.15, стр.222); был учителем Саади в Багдаде, а исследователи спутали его с его дедом, знаменитым богословом, философом, историком и проповедником Ибн=Джузи. Р.М.Алиев в вышеуказанном комментарии называет его Джамал=ад=Дином. В других списках он назван Шамс=ад=Дином, Шихаб=ад=Дином, Шамс=ад=Дином Абул=Фарадж Хоразми и Абул=Фарадж Хамадани.

В переводе этого рассказа на 110 стр. у С.Сарая он назван Шейхом Аджал Шамс ад=Дином Джаузи, и это имя совпадает с именем, приведенном в отвергнутом Р.М.Алиевым списке.

В 22 рассказе второго раздела у С.Сарая речь идет о том, что "отшельник каждый вечер съедал по 20 батманов пищи". Батман — мера веса, которая в разное время и в разных странах, равнялась от двух до восьми пудов. В персидском же тексте речь идет о "мане", который равнялся 900 г. На 205 стр. в переводе рассказа № 28 третьей главы опять "ман" переводится как "батман". Это наталкивает на мысль, что, возможно, поэту не известно было вообще значение "батман", поэтому он отождествляет его с арабской единицей веса "ман", а возможно, что это всего лишь описка переписчика.

В девятом рассказе IV главы у Саади повествование ведется от имени автора, а в переводе С.Сарая на 147 стр. речь идет о Ходжа Ахмад Язди.

Таких примеров творческого отношения к переводу можно было бы привести из "Гулистана" С.Сараи значительное количество. Однако нам кажется и этого достаточно для того, чтобы оценить манеру своеобразного перевода=изложения произведения Саади на турецкий язык.

Творчески видоизменяя, расширяя или вставляя в начало или в конец стихотворения Саади собственные бейты, Сейф Сараи часто вводит в такие бейты свой тахаллус – литературный псевдоним. Так, например, мы встречаем стихи с тахаллусом поэта=переводчика на стр.159, 261, 274 и т.д.

Стихотворные вставки Сейфа Сараи обычно носят назидательный характер, см., например, рассказ на стр.272–274.

Как видно из всего вышеизложенного, видоизменения, сокращения, пересказы, добавления, включения оригинальных стихов ни в коем случае не являются результатом несовершенности мастерства поэта=переводчика, а свидетельствуют о творческом подходе к переводу. Такой подход между прочим, характерен не только для Сейфа Сараи, а является явлением всеобщим. Так переводились многочисленные поэтические и прозаические произведения на татарский и узбекский языки с персидского даже в начале нашего века. Кое=какие отклонения от современного оригинала, быть может, являются результатом несовпадения оригинала, использованного поэтом с современными списками, которые также содержат многочисленные расхождения.

Независимо от всего этого, приведенные из турецкоязычного "Гулистана" образцы убедительно показывают, что в лице Сейфа Сараи мы имеем первоклассного поэта, а в данном случае и переводчика.

Язык перевода

Язык перевода, как это можно видеть из вышеприведенных примеров и из приложенных к данному исследованию образцов, очень прост и общедоступен, чем он и отличается от произведений многих поэтов – его современников и последующих веков. Некоторые архаические элементы, встречающиеся в языке поэта, по=видимому, не совсем вышли тогда из употребления. Поэт не злоупотребляет арабскими и персидскими словами, тем более арабо=персидскими оборотами, трудно доступными неподготовленному читателю. Как видно из приведенного в лексической

части и в словаре материала, многие слова у поэта встречаются в разных фонетических вариантах. Это свидетельствует о разноплеменном составе среды, в которой творил поэт. Литературный язык, складывавшийся в такой разноплеменной среде, где представители кыпчакской языковой стихии испытывали сильное влияние со стороны носителей огузских и ханских языков, на первом этапе своего формирования и не мог быть иным. А.Баттал указывал в упомянутой выше работе, что язык "Гулистана" Сейфа Сараи является кыпчакским по своей природе. Уточняя это утверждение А.Баттала, скажем, что это был кыпчакский литературный язык, на котором сказалось сильное влияние огузско-туркменского языка. Этот язык окончательно оформился как литературный язык западной части Золотой Орды (низовьев Волги, Хорезма) и Мамлюкского Египта в середине XIV в. Как мы увидим в дальнейшем, огузские элементы разнохарактерны: в одних случаях, если они являются характерными вообще для всей группы современных огузских языков в целом, то в других данная лексическая единица или грамматическая форма является характерным лишь турецкому, азербайджанскому или туркменскому языку. Так и кыпчакская часть в одних случаях совпадает с современным узбекским, в другом — с татарским или казахским, или же является общей для этих языков.

Мы говорили о простоте и общедоступности языка, о том, что не только прозаический, но и поэтический язык автора близок к общенародному разговорному языку и языку фольклора, а также к литературному языку, скажем, татар и узбеков предреволюционного времени. Приведем несколько образцов поэтических и прозаических переводов и оригинальных стихов поэта, которые характеризуют его язык.

Пример из начала рассказа (19-23 стр. перевода):

حكایت بهر سلطان نهنك اوج اوغلی بار ایدی ایکی سی اوزون بویلی
 صاحب جمال دغی بهری قسقا بویلی ایدی بهر کون سلطان بوقسقا
 بویلی اوغلینا حقارت کوزی بیلا بقتی اوغلان فراست بیلان بلسدی
 دغی ایتی ای اتا اوزون بویلی احق دان قسقا بویلی عاقل یخشی
 راق درور

Hikajāt. Bir sultan ning üç oğli bar edi. İki si uzun bojli sahib çamal, dāği biri qısqa bojli edi. Bir kün sultan bu qısqa bojli eğlina hāqarät közi bilä baqtı. Oğlan fārasāt bilän bildi, dāği ajtti: ej ata, uzun bojli ahmaq dan qısqa bojli'aqil jaxsı raq durur.

"Рассказ. У одного султана было три сына. Два из них были высокие и красивые, а один низкорослый. Однажды султан посмотрел на этого низкорослого своего сына с презрением. Уноша по своей пронизательности понял это и сказал: "О отец, малорослый умный лучше долговязого глупца."

Как мы уже говорили, зачастую поэт при переводе стихов видоизменяет их, сокращает или, наоборот, добавляет их своими назидательными словами. Так, на 37 стр. рукописи помещен стих, состоящий из следующих восьми строк, который является переводом двенадцатистрочного стиха Саади, помещенного им в конце девятого рассказа первой главы:

عزيز عمر توگاندی او شول امید بیلان
 کونکول سیلاکی ایشکدان کرا کیلکای
 بوکون تیلاکیم ایریشنی ولی نه فایده کم
 امید یوو که کیجیب عمر بنا کیلکای
 کوس رحیل جالدى اجل نینک ایلی
 ایکی کوزوم باش وداعین قیلینک
 عمر دغی قالمادی جون بئر نفس
 ایل و ایاق باش وداعین قیلینک

Äziz ümür tügāndi oşol ümid bilän,
 Kōngül tilägi eşikdän kirä kelgäj;
 Bügün tilägin eriştı väli nä fajdä kim
 Ümid joq ki, kecip ümür jänä kelgäj.
 Kävsı rähil caldı äcäl ning eli
 İki közüm jaş-vida'in qiling.
 Ümür dāği qalmadı, cün bir nāfäs
 El-ü ajaq baş vida'in qiling.

"Денежный человек не нуждается в силе."

Современники поэта

Ценность дошедшего до нас списка перевода Сейфа Сараи повышается еще тем, что к переводу "Гулистана" Саади в конце рукописи приложено по одной газели восьми тюркоязычных поэтов, имена и произведения которых не известны были нам до сих пор. Среди этих поэтов мы встречаем и حسن اوغلی Näsän oğlı, которого проф. Кёпрюлю=заде считает азербайджанским поэтом. Азербайджанские литературоведы считают его родоначальником своей светской поэзии. К рукописи "Гулистан" приложена его газель, известная нам из азербайджанской литературы и начинающаяся с бейта

آیردی کونکلیمی بیر خوش قمر بوزلی جان فزا دلبر
نه دلبر دلبر شاهد نه شاهد شاهد سرور

Ajirdi kõnglimi bir xoş qāmār jüzli ğan fā,za dīlbār,
Nā dīlbār, dīlbāri šahid, nā šahid, šahidi sārvar.

"Ранила мое сердце одна приятная, луноликая, живительная красавица;

Нет, не просто красавица, а красавица миловидная;
не миловидная лишь, а царица возлюбленных."

Сравнительный анализ языка стихов этих поэтов с языком газелей Сейфа Сараи, часть которых написана в виде ответа на газели этих поэтов, и сравнение языка этих поэзий с языком произведений, созданных на территории Золотой Орды, в частности в низовьях Сыр=Дарьи, как "Мухаббат=наме" Хорезми, показывает с отчетливостью, что в XIV в. окончательно оформился общенародный в своей основе кыпчакско=огузский литературный язык, общий для Мамлюкского Египта на Ниле и многочисленных тюркоязычных племен и народов, обитавших в низовьях Волги, северном Хорезме и в низовьях Сыр=Дарьи. Этот язык, язык "Гулистана", по=видимому, не только при кыпчакских правителях, но и в последующих веках — при черкесских правителях Египта — остался официальным государственным языком страны. (по крайней мере двора) до прихода в Египет османских турок. Этим до некоторой степени объясняется и появление здесь ряда грамматик тюркского языка на

арабском языке и тюркско=арабских, а также арабско=тюркских словарей, дидактических, юридических и военных произведений, написанных на этом языке, но с некоторыми диалектическими отклонениями. Иначе и не бывает на первом этапе формирования любого письменного языка.

Как мы отметили выше, к переводу "Гулистана" приложены по одной газели современников поэта и его ответы и несколько газелей самого поэта. Все эти материалы нами приведены в приложении к данной работе с соответствующей транскрипцией. Поэтому здесь ограничимся лишь перечислением имен этих поэтов: **مولانا اسحاق**, **Mävlana Qazij Muhsin**, **مولانا قاصی محسن**, **Ishaq**, **مولانا اسحاق**, **Mävlana 'Imad Mävlävi**, **احمد خواجہ سرابی**, **Mävlana 'Imad Mävlävi**, **مولانا عمار مولوی**, **Abmäd xoča Sārafi**, **خوارزمی**, **Xoräzmi**, **عبد المجید**, **Äbdül-Mäcid**, **مولانا حسن اوغلی**, **Häsän oğlı**, **توغلی خواجہ**, **Toğlı xoča**.

В связи с упомянутыми выше именами поэтов **خواجہ اسحاق** **Xoča Ishaq** **خوارزمی** **Xoräzmi** укажем, что в конце 22 расказа III главы в персидском оригинале "Гулистана" написано: "Я сказал", а в переводе Сейфа Сараи: "Приходит в голову одна притча Ходжи Исхака Хоразми". Дальше следует такое четверостишие:

توشوب بيمر کون اطيندان بو شل ني
 بديهه نظم انتي خواجہ اسحاق
 جهان سوکان کيشی نينک کوزلارينی
 قناعت تولدورور يا اولسا توراق

Tüşupbbir kün atından bu mäsäl ni
 Bädihä nazm etti xoča Ishaq;
 Ğehan sävgän kişi ning közlärini
 Qäna'ät toldurur, ja ölsä torraq.

"Слезая с коня однажды, эту притчу
 Экспромтом сложил Ходжа Исхак.
 Глаза человека, любящего богатство,
 Насытит умеренность или, если он умрет, — прах."

Приведенные в приложении газели упомянутых поэтов, как нам кажется, ясно показывают, что Сейф Сараи, как и его современники, творившие, быть может, одновременно с ним вдали от Родины, являлись замечательными поэтами второй половины XIV в., писавшими на общедоступном языке. Когда речь идет о предшественниках Навои, обычно приводятся имена Атаи, Саккаки, Лутфи,

Эмири и др., творивших в XV в. в Средней Азии и в Хорезме, а из поэтов более раннего периода называются имена Хоразми и Кутба. Рукопись же Сейфа Сараи "Гулистан" знакомит нас сразу с несколькими до этого неизвестными именами первоклассных тюркоязычных поэтов. Один этот факт показывает, насколько важно для истории тюркских языков и литературы расширить рамки исследовательских работ, охватить в полном объеме и опубликовать оставленное нашими предками весьма ценное наследие.

Как можно заключить по прозвищу Māvīlāna, которое придавалось обычно знаменитым поэтам, по=видимому, Qazij Mūhsin и `Imad Māvīlāvij среди упомянутых поэтов являлись наиболее известными поэтами своего времени. Кроме того, прозвище Māvīlāvij показывает, что поэт Imad принадлежал к ордену дервишей, основанного Джелал=ад=Дином Руми. Поэт Imad к своему тахаллусу присоединил еще слово qul, которое показывает, что поэт, по=видимому, считал себя продолжателем и последователем сырдарьинского поэта=мистика XII в. Ахмада Есеви и его ученика Хаким=ата Бақыргани.

Заслуживает внимания в ответе Сейфа на газель Хорезми бейт, где он его называет фарсом или фарисом. Это наводит на мысль о том, не являлся ли этот поэт Хоразмий автором известного нам "Мухаббат=наме", написанного также в XIV в. на территории Ак=Орды в низовьях Сыр=Дарьи. Как можно видеть из раздела "Причина написания сей книги", имеющегося в "Мухаббат=наме", Мухаммед=Ходжа=бек, при дворе и по просьбе которого было написано это произведение, обращаясь к поэту, говорит, что у того много трудов на языке фарси, которые сделали его известным во всем мире. Кроме того, часть писем "Мухаббат=наме, некоторые газели, месневи, а также рассказ в конце книги написаны на персидском языке. Все это позволяет отождествить поэта, газель которого приводится здесь, с автором "Мухаббат=наме". Излагая здесь эту гипотезу, отметим однако, что размер стиха позволяет читать это слово и как фарис, что означает "всадник".

Размеры и рифмы стихов упомянутых поэтов разнообразны. В газелях, написанных Сейфом Сараи в ответ на указанные газели, соблюден размер и рифмы поэта, на стих которого пишется ответ.

В конце книги помещены пять газелей, два форда и четы=

ре рубаи, принадлежащие Сейфу Сарай. Тексты на полях стр. 370, в конце стр.371 и полностью на стр.372, расшифровке не поддаются.

Таков этот, хранящийся в Голландии и опубликованный в Турции ценнейший памятник литературы и языка XIV в.

О поэте Сейфе Сарай и царевиче Ахмаде

При анализе перевода "Гулистана" неизбежно возникают вопросы: кто же был поэт Сейф? В какой исторической обстановке он жил и творил? Кто был царевич Ахмад, имя которого упоминается в четверостишии поэта?

Анализ языка перевода показывает, что автор его Сейф Сарай был незаурядным поэтом. Самый факт поэтического перевода такого крупного произведения как "Гулистан" Саади, изложенная выше беседа Сейфа Сарай с учеными в Каире и отзыв шейха о его знаниях показывают, что переводчик был одним из образованнейших людей своего времени; оригинальные же его стихи свидетельствуют, что он является и одним из лучших мастеров художественного слова своего времени, писавших на простом и общедоступном литературном языке, в отличие от многих поэтов своего времени и последующих веков.

Даты рождения и смерти поэта и вообще какие-либо данные о его жизни и творчестве неизвестны. Из вышеприведенного четверостишия титульного листа рукописи мы узнаем, что когда царевич Ахмад прибыл в Египет, а это было в 1393 г., поэт еще был жив. Навои в своем *مجالس النفايس* *Māǧālis ān-Nāfa'is* его не упоминает. Надо сказать, он вообще ничего не говорит о поэтах, творивших на территории Золотой Орды, включая низовья Сыр-Дарьи и северный Хорезм, а также имена поэтов, писателей и ученых, творивших на турецком языке в Египте.

Однако в *محاكمة اللغتين* *Mūhakāmat al-Lūǧātājn* без всякого изменения, ссылки и комментарии приводит двустишие

انينك كيم آل اينكيندا مينك براتى
بوسى بولا ساجينى تينك براتى

1/ Navoij, *Mūhakāmat al-Lūǧātājn*, стр.22, Ташкент, I 1940.

2/ Хорезми, *Мухаббат-наме*, изданное Э.Н.Наджибом, М., 1961, стр.5.

**"На ее розовой щеке он сотворил родинку,
А волосы ее сотворил гармоничными ее стану."**

Это двустишие точно в таком же виде имеется и в вводной части "Мухаббат=наме" Хоразми. По любезному сообщению Наки Исанбат это двустишие встречается и в татарском устном творчестве. Что это означает? Из устного народного творчества оно попало в письменную литературу, в частности в "Мухаббат=наме", и оттуда в "Мухакамат аль=Лагатайн" Навои? В таком случае Навои должен был знать поэта Хоразми, его поэму и упомянуть его имя в своем труде. Однако этого не случилось. Быть может, отдельные стихи Хоразми стали в XV веке популярными среди народа, и Навои отдельные отрывки его стихов воспринял как продукт устного народного творчества. Во всяком случае этот вопрос требует своего дополнительного исследования.

О поэтическом творчестве поэта С.Сараи мы можем судить как по отдельным бейтам и стихам, вставленным им в перевод "Гулистана" и по его газелям, приложенным в конце перевода и представляющим собой ответы на газели других поэтов, а также по нескольким его самостоятельным газелям. Обработанность языка как перевода, так и оригинальных стихов поэта ясно показывают, что такие замечательные произведения не могли появиться на пустом месте. Сейф Сараи не мог не иметь предшественников. Данный перевод, газели С.Сараи и его современников ясно показывают, что к этому времени светская художественная литература на территориях, входивших в состав Золотой Орды, т.е. в Поволжье, Северном Хорезме, низовьях Сыр=Дарьи, в Азербайджане и в Египте достигла значительного развития. Следует отметить еще то обстоятельство, что многие поэты и писатели как в Египте, так и в Сирии творили тогда и вне двора, что не могло не отразиться на характере их творчества.

Выше мы говорили о царевиче Ахмаде и о том, что когда в 1393 г. он прибыл в Египет, Сейф Сараи посвятил ему четверостишие, делая из этого факта вывод, что в этом году поэт еще был жив.

Кто же был этот царевич?

Надо думать, здесь речь идет о джаламриде султана Ахмаде, правителе Азербайджана. Нам известно, что незадолго до смерти золотоордынского хана Джанибека в 1356 г. население

города Тебриза, притесняемое золотоордынцами, восстало и помогло эмиру Увейсу из династии джалаиридов, возглавлявшему кочевые турецкие племена, захватить власть в Азербайджане; тем самым было положено начало династии джалаиридов. В состав вновь образованного государства входили земли южного и частично северного Азербайджана, арабский Ирак, включая Багдад, и часть западного Ирана. Султан Ахмад, правивший с перерывами с 1382 по 1410 гг., был наиболее мрачной фигурой этой династии.

Тимур в первой половине 80-х годов XIV в., захватив часть северо-восточного Ирана, устремил свои взоры на богатый Тебриз. В 1385 г. вблизи Султанин произошло кровавое сражение, которое закончилось победой Тимура. Однако Тимур вскоре вернулся в Мавераннахр. Этим обстоятельством воспользовался золотоордынский хан Тохтамыш, который зимой 1385-86 г. с огромной армией в девять тюменов подошел к Тебризу. По словам автора "Тарихи Гузида" Казвини, в это время Тебриз не имел правителя. По-видимому, разгромленный Тимуром и убежавший в мамлюкский Египет царевич Ахмад во время нашествия Тохтамыша еще находился в Египте. Арабский Ирак входил в состав государства джалаиридов. Поэтому, нам думается, когда поэт в своем четверостишии говорит о султанах Ирака, который прибыл в Египет как чужестранец, он имел в виду именно этого правителя Азербайджана - джалаирида Ахмада.

Посвящение специального четверостишия азербайджанскому царевичу наводит нас на мысль и о том, что поэт, быть может, был тесно связан и с азербайджанскими литературными кругами. Возможно, если не все, то некоторые из этих поэтов, газели которых приводятся в конце книги, являются выходцами из Азербайджана, которые в числе многих уроженцев Кавказа прибыли в свое время в Египет и писали на установившемся там литературном языке. Вспомним о многочисленных черкесах-рабах и не рабов, прибывших разными путями в Египет. Вспомним и то, что тогда вообще уроженцев Кавказа называли черкесами.

Глава вторая

ЛЕКСИКО=МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

I. Об особенностях письма и орфографии. О транскрипции

Принято обычно говорить, что арабское письмо не дает возможности установить правильное произношение слов, написанных этим алфавитом. Однако такое заявление не всегда оправдано. Некоторые из дошедших до нас тюркоязычных рукописей, написанных арабским письмом, содержат диакритические знаки (харакати). Отдельные рукописи дошли до нас в нескольких списках. Среди них имеются рукописи, написанные и уйгурским письмом, которые несмотря на свое несовершенство, до некоторой степени помогают в установлении фонетических особенностей языка. Так, например, "Атеб аль-Хакаи" Ахмад Адиба Югнаки дошел до нас в списках, написанных арабским и уйгурским письмом; кроме того, один список написан и тем и другим письмом параллельно. Многие слова списка, написанного арабским письмом, содержат диакритические знаки. Содержат диакритические знаки и такие ценные памятники как "Словарь" Махмуда Кашгари XI века, словари и грамматики, составленные арабскими филологами в XIII-XV веках, стамбульский список памятника XIV в. Nähç äI-Färadis и многие другие. В этом отношении весьма ценным является и перевод "Гулистана", многие слова текста которого имеют огласовку. Сравнительное изучение этих рукописей, безусловно, очень много даст для исторической фонетики тюркских языков.

В нашем памятнике, наряду с общеизвестными тремя арабскими буквами, передающими гласные, часто употребляются и харакаты, которые в известной мере облегчают задачу исследователя.

При транскрибировании текста мы основывались на том бесспорном факте, что языковой основой памятника является кыпчакский язык. При решении этой задачи нам приходилось прибегать к помощи кыпчакских памятников, словарей и к сов-

ременным кыпчакским языкам. Несмотря на неустойчивость орфографии памятника, при решении вопроса о способе транскрибирования того или иного слова мы исходили из принципов соблюдения закона сингармонизма, ибо наблюдение за правописанием многих слов данного памятника убеждает нас, что в основе языка рукописи лежит сингармонический язык.

Кроме неустойчивости орфографии, безусловно, приходилось считаться и с фактами различного произношения многих слов в разноплеменной среде, в которой возник наш памятник. В культурных центрах тюркского мира тогда собирались представители самых разных народов и племен. На одной и той же территории одно и то же слово неизбежно произносилось по-разному. Литературный язык только начал складываться. В формировании его принимали участие представители разных народов и племен. Все это, несомненно, отражалось и на письме. В дальнейшем переписчики также приносили свою лепту. Если один из них в процессе переписывания вносил в памятник свой диалектный элемент, то другой, наоборот, старался "отредактировать" рукопись, исправляя отдельные слова автора согласно собственному его пониманию существовавшей литературной традиции. В силу указанных причин рукопись изобилует противоречиями в написании одних и тех же слов. Поэтому транскрибируя мы даем наиболее вероятное произношение словоформ, установленное путем всесторонних и многократных фонологических сопоставлений. Так, аффикс исходного падежа представлен в основном как دان dan, редко, особенно в стихах, встречается уйгурско-среднеазиатская форма دین dīn-dīn. Иногда встречается форма без гласного دن. В последнем случае мы, исходя из сингармонистической основы языка поэта, транскрибируем этот аффикс как dan либо dān в соответствии с качеством последнего гласного основы.

Примеры:

4. قولنينك ايليندان qulning elindān "от руки раба"; نشا-
 10. اولولردن nisansızdan "от бесследного"; اولولردن ölü-
 lārdān "от покойников"; قول لاريم دان qul larim dan "от
 моих рабов"; 199 جراحت دن çārahāt dān "от раны"; 14 زماندن zä-
 mandan "от времени"; 25 نى دن ne dān "почему";
 16 چاندان çān dan "от души"; 38 اندان سونگرا andan songra

"потом"; 32 كوندان كونا күндән күнә "со дня на день";
 24 مغربدان سونگرا мәғрибдән сонғра "после захода солнца"
 и т.д.

Кроме того, мы часто наблюдаем, что после глухих согласных начальный согласный этого аффикса также оглушается. Так, мы имеем: 23 آستان астан "от еды". Однако наряду с этим мы встречаем 50 اول جهت دان ol čehät dän "по той причине"; 53 اياقدن توشكانىنگىدا ajaqdan tüškäningdä "когда ты упадешь", где вместо ожидаемого глухого варианта аффикса мы имеем звонкий вариант. Это, безусловно, результат неустойчивости орфографии. В таких случаях при транскрипции мы отражаем написание памятника.

Наличие глухого и звонкого варианта $\text{t} \text{ q} \text{ a}$, $\text{t} \text{ } \check{\text{g}} \text{ a}$ аффикса дательного=направительного падежа дает нам право, учитывая отсутствие соответствующего знака в арабском алфавите для передачи звука q "мягкий" вариант упомянутого аффикса b kä транскрибировать соответственно через gä и kä . Так мы получаем четыре варианта аффикса дательного=направительного падежа

Примеры:

54 خيانتتا xijanät qa "измене"; 30 اولانغا oğlanğa "июне"; 197 كوج küc kä "силе"; 200 هيندا hindä kä "в Индии"; 200 حلبتә häläb gä "в Алеппо"; 200 يىن كا jämän gä "в Йемен" и т.д. как видно, мы в передаче арабских слов сохраняем их орфографию, но при присоединении аффикса учитываем их возможное произношение. По закону гармонии согласных в направительном падеже имеется 54 خيانتتә xijanät kä "измене". В местном же падеже аналогичное явление не наблюдается. Поэтому мы в данном случае, исходя из действия закона гармонии гласных, аффикс местного падежа, пишущегося в рукописи только в одной форме دا da транскрибируется через aä-dä :
 اورا evdä "дома"; 26 اراسيندا arasında "между ними"; 28 قاتىندا qatında "при мне"; 34I بىر يىردا bir jerdä "на одном месте"; 40I سوق دا sävuq da "в холоде" и т.д.

Кроме того, аффикс третьего лица прошедшего категорического времени после основы с глухими согласными в рукописи неизменно передается через تى ti . Поэтому мы этот аффикс в случае دى di транскрибируем через äi-di , а в случае через $\text{t} \text{ t} \text{ i}$. Например: 40 كىلدى keldi "он пришел";

45 قبول قیلمادی qäbul qıllmadı "он не согласился"; ایر اوغلان
 تاقه نی یابتی er oğlan taptı "она родила мальчика"; 23
 بیر نیجا کون کیجتی taqanı japtı "она закрыла окно"; 53
 bir necä kün kecti "прошло несколько дней" и т.д.

Что касается аффикса деепричастия прошедшего времени и слова کۆپ көр "много", то часто конечный согласный их передается в письме то посредством پ -p то посредством ب -b.

Это дает нам основание данный разноречивой в передаче также отнести к неустойчивости орфографии и ب -b в конечной позиции везде транскрибировать через پ -p. Как видно из примеров, это положение сохраняется и при дальнейшей аффиксации. Например: 53 کورۆپ көгүр "увидев"; 32 بولوپ ایدی غالب galib bolup edi "он тогда победил"; 30 سنی سووپ säni sävür "любя тебя", "из=за любви к тебе"; 21 آت جاپوپ at sarup "поскакав на коне"; 57 تورۆپ turup "встав"; 58 اوتورۆپ oturup "сидя"; 25 اوپوپ opup "поцеловав"; 24 اورۆپ urup "побив"; 83 تپار täpar "он найдет"; и 52,44,28 کۆپ көр "много" и т.д.

Идя по этому пути, и для винительного падежа можно установить два варианта, а именно: نی транскрибировать через nı и ni а для родительного نینگ через ning и ning.

Исходя из наличия гармонии гласных в языке рукописи, для местного и исходного падежей установлено по два варианта аффикса. Правописание некоторых других аффиксов, в частности аффикса направительного падежа, ясно показывает, что язык памятника явно отражает и закон гармонии согласных. Приведем ряд примеров:

Причастие прошедшего времени:

24 كیچکان کاروان kescän karvan "проехавший караван";
 197 کیکان تونوم käjgän tonum "одежда, которую я ношу";
 214 ایقان ajtqan "сказанное"; 53 تویشکا نینگدا tüşkäningdä
 "когда ты упадешь" и т.д.

В отличие от многих памятников, в "Гулистане" широкий заднеязычный a, как правило, отражается в письме. Однако не мало случаев, когда вместо широкого заднеязычного a над соответствующим согласным просто ставится фатха. По-видимому, это объясняется тем, что в двух- и трехсложных словах безударный гласный, качественно отличающийся от последующего

ударного, автор считал невозможным передавать через алиф. Такое произношение характерно, в частности, и для современного узбекского языка. Поэтому мы решили это отразить в своей транскрипции и передавать в таких случаях фатху через a.

Примеры: 45 تىلاسانك توتماغا tiläsäng tutmäğa "если хочешь держать"; 34 قى qätti "твердый"; 18 بىرغا bärğa "все"; 22 قىمغا يوز توتى لار qäsmäğa jüz tuttī lar "повернули лицо к бегству"; 51 بىلان تىسا ايدى jīlan täpsa edi "лучше бы если она родила змею"; 40 ساق سوق دن sävuq dan "в холоде"; 44 قىتارب qäjtärīp "повернув"; но там же и 44 قىتارب qäjtärīp "отвернувшись"; 45 آج قىرىن لى ac qärin li "голодный"; 45 قىتىغا qätīğa "к нему" и там же 45 قاتىندا qatında "при нем"; 46 بىراغاى järağaj "пригодится"; 46 قارا qāra "черный"; 20 بىساب jäsar "сделав"; 24 ساقلاب säqlar "сохранив" и т.д. Данное явление, нам кажется, характеризует состояние языка.

При решении вопроса о том, как транскрибировать начальный негубной гласный e -i мы исходим из факта, что в основе памятника лежит кыпчакский язык, поэтому в данном случае можно было бы учесть современное состояние узбекского и казахского языков.

Негубной узкий i в начальной позиции легко передать при помощи арабского алфавита; но трудно передать негубной полуширокий e. Из-за этого и происходит разнобой в транскрипции при передаче слов с начальным негубным полушироким. При транскрипции мы этот разнобой постарались ликвидировать, пользуясь сравнительным методом и прибегая к некоторым другим памятникам и историческим словарям. Так, например, на 23 стр. мы встречаем: ايردم ايرى erdäm eri "воспитанный (образованный) человек" и اردم سىزلار erdäm siz lār "невоспитанные", "необразованные"; 22 اودا evdā "дома", но ايدون ايوندا evdān eiqīp "выходя из дома" и т.д. Исходя из этого, мы 218 اويندا транскрибируем не через öjina - üjina, а как 57 اويندا evinā.

Так же дело обстоит с 21 ار ايسانك er esäng "если ты мужчина"; 62 اعقل ار aqil er "умный человек"; 30 اير er "человек"; 36 ارلىكدا erlikdā "в мужестве". Слово "рука" неизменно пишется в виде ايل. Поэтому мы транскрибируем его не через äl, а через el. Например: 23 ايلين

elin "его руку"; جاندان ايل يوغاي ġandan el juġaj "отка-
жется от жизни". Такое же положение с ايل в значении "на-
род": 26 ايل اغزين ايت تيشين باغلاب el aġzin it tišin baġ -
lap "обуздав язык народа и зубы собак".

В начальной позиции широкий заднеязычный а в основном пишется через ا без мадды и очень редко с маддой. Мы везде в этом случае исходим из принципа соблюдения закона сингармонии и транскрибируем через а ; например: 34 الداب al -
dap "обманув"; 32 انكا anga "ему" и 33 اندان andan
"оттуда"; 44 ارپه arpə и 35 ارپا arpa "ячмень"; 26 اراسيندا
arasinda "между ними" и т.д.

Серьезные затруднения вызывает транскрибирование глагола речи aйтмақ -äйтмәк "говорить". В нашем памятнике в единичных случаях начальный гласный изображен с хамзой, над которой стоит фатха; так, на стр.20 читаем: 20 عادل آدمي آيتي 'aql adāmi äjtti "умный человек сказал". Как будто не вызывает сомнения, что начальный гласный должен произноситься через переднеязычный ä. Однако при дальнейшей аффиксации, все время к этой основе присоединяются аффиксы с гласным заднего ряда. Хотя такое явление характерно и для современного уйгурского языка, мы все же, как в современном казахском, этот глагол везде транскрибируем с гласным заднего ряда, за исключением лишь тех редких случаев, когда глагол в основной форме стоит с гласным переднего ряда. Примеры: 44 ايتقىل aйтقىل "скажи"; 54 س اينفانينك كېي بولدى
vān aйтqaninq kibi boldi "случилось так, как ты говорил"; 214 ايتقان aйтқан "сказанное"; 216 ايتماق aйтмақ "говорить"; 44 جواب ايتايپم ħāvar aйтajīm "отвечу", но и 14, 20, 24 آيتى äjtti "он сказал"; на 28 стр. ايتى aйт-
ti "он сказал".

При транскрибировании многих слов мы непосредственно исходили из наличных диакритических знаков. Приведем примеры, сохранив диакритические знаки: 40 آولا وقت ävlä vāqt "в полдень"; 465, 40 سۈوق sāvūq a не sūvūq "холод"; 36 چنوك cātük "кошка"; 44 تىگرى tāngri "бог"; 49 كىس kās "кошелек"; 36, 34 كتۈردى kätürdi не ketürdi "он принес"; 173 بوق كايماك نيماسى بوق kajmägä hec nemasi joq как в современном уйгурском (а не kijmägä) "ничего ему надеть на себя"; и 197 كىگان تونوم kajgän tonum

"одежда, которую я ношу"; 58 کسمايین رزقيسن kəsmäjin rizqin
 "не лишая его пропитания"; کسليب ايدي kəslip edi "он
 был отрезан", т.е. "лишен", а не keslip и kəsmäjin;
 20 سميز səmiz "жирный", а не semiz 20, 21 جرى cəri и
 20 چريك cərik "войско", а не seri 24 کتورگای kätürgäjä
 а не ketürgäjä "он принесет"; 25, 31, 35, 42 گول گول gəgül, а
 не dügül отрицание при имени "не"; 33 كل käl а не kel
 "приходи"; 7 کتورسا kätürsä "если принесет"; 36 کتوردي kə-
 türdi "он принес" и т.д. и т.п.

Слово "корабль" пишется как 33 کي 34 کي 34 کي
 199 کا Эти четыре варианта мы свели к двум kemī и kemä.

В глаголе سوماک səvmäk "любить" гласный первого
 слога а при присоединении некоторых аффиксов чередуется
 с е, что отражено соответствующими диакритическими зна-
 ками, например: 30 سوب səvür "полюбив"; 21 سواس sev-
 mäs "не полюбит"; 21 سوسا sevsä "если полюбит" и т.д.

Личные местоимения, аффикс принадлежности и многие аф-
 фиксы первого и второго лица в основной форме и в сочетании
 с пад. аффиксами неизменно пишутся с характером, что и вызва-
 ло соответствующую транскрипцию: 8, 9 سن sən "ты"; II من mən
 "я"; 9 ايجکاسن ickāsən "ты выпьешь"; 13, 29 سکا sänga
 "тебе"; 15 مگا māga "мне"; 28 مایم mānim "мой"; سن sən
 62 کیم کیم sən kim sən "ты кто?"; 62 من کیشی من mən
 fälən kišī mən "я такой-то человек"; 33 بیلورسن bilür-
 sən "ты знаешь"; 35 مایم ایله mānim allında "передо
 мной"; 32 خلق نی تاغوتور سن xälq ni tağutur sən "ты рассе-
 иваешь народ"; سن بوری اوغلی سن sən bəri oğlı sən
 "ты волчонок" и т.д.

Другой глагол движения کيماک kelmäk "приходить"
 неизменно пишется с гласным ە -е поэтому в противополож-
 ность کتماک kätmäk "уходить" он транскрибируется нами
 не как kälmäk 45 کلدی keldi "он пришел"; 27 کيل ايشيت
 kel ešit "давай слушай"; 38 زيارت قيلمنا کليب rija-
 rät qilmäqa kelip "придя на вестить"; 57 کلدیم kel-
 dim "я пришел"; 32 کيماکي kelmägi "его приход";
 20 کيلور kelür "он придет" и переходной от этой основы
 18 کيلتورور keltürür "принесет".

Созданное слово دېب dəp имеет еще варианты دېب و دېب و دېب
 которые нами соответственно транскрибируются через

der и ter; однако преобладает вариант с начальным звонким, а глухой вариант случайное явление.

Зачастую над согласными, которые должны удваиваться, ставится ташдид: 218 33 قَتَّى qätti "твердый", а не qäti, как в современном татарском; 35 اَللِّمْدَا allimda "передо мной", где, например, в современном казахском в результате 1 d - aldimda; 265 اَبْسَى ıvsi "жаркий", 12 كَيْتَى ketti "он ушел" и т.д.

Рукопись в большей степени отражает закон губной гармонии гласных. Губной гласный передается при помощи арабского و /o/ и даммы. При этом, когда губной гласный узкий, то над و /o/ как над согласным, после которого следует губной гласный, ставится дамма I/. Так мы имеем: 4 قَوْلٌ qul "раб"; 7 كَلِيبٌ تَرُورٌ kelip turur "он пришел"; 5 كَيْمٌ دُورٌ kim dūr "кто"; 5 بُولُوتَى bulutı "его туча". Так в языках кыпчакской и огузской группы широкий 0 - Ö встречается только в первом слоге, переписчик, согласно губной гармонии гласных над вторым губным гласным дамму не ставит, как само собой разумеющуюся. Таким образом, два варианта губных гласных 0 - u налицо. Что касается непоследовательности в употреблении знаков, то это следует отнести за счет переписчика и отсутствия твердых орфографических правил. Во всяком случае наличие даже ограниченного количества слов, в написании которых можно проследить более или менее последовательное различие разных по качеству губных гласных, позволяет нам констатировать наличие разных по качеству губных гласных и предположительно распространить при транскрибировании это различие узких и широких губных на другие слова, в написании которых это различие не проводится.

Тогда мы должны будем констатировать наличие в языке памятника четырех вариантов губных гласных, из которых широкий задний мы в своей транскрипции передаем через 0, а передний через ö; узкий задний через u, а передний через ü.

Приведем примеры: اَرْتُورُور arturur "увеличит" (он); بېرُور berür "даст"; كېلېپ تۇرۇر kelip turur "он пришел"; كېتۈرۈر ketürür "он принесет" и т.д.

I/ Правда, часто наблюдается и нарушение этого правила.

Большую трудность представляет для транскрипции буква ç , которая, по-видимому, обозначает $\text{i} - \text{i}, \text{j}, \text{e}$. Здесь единственным мерилom, пожалуй, может служить лишь аналогия, сопоставление с произношением соответствующих слов в современных родственных языках.

Заслуживает быть отмеченным факт наличия вертикального диакритического знака, который часто ставится в данной рукописи под двумя точками буквы ç , который, по-видимому, показывает на более протяжное произношение данного гласного по сравнению с рядом стоящим аналогичным гласным. Так, например, на 10 стр. в слове çilib "сделав" под первым гласным стоит такой знак. К сожалению, количество их незначительно, но сам факт заслуживает быть отмеченным.

Часто дамма ставится над ç - o в слове ç'ä o "он", что наводит на мысль о возможном его более узком произношении (ближе к современному татарскому и башкирскому) и транскрипции в виде u . Можно предположить также, что дамма здесь ставится просто для различения данного слова от арабского ç'ä ävväl "первый", когда оно пишется без ташдида. Мы сохраняем транскрипцию o .

Следует указать еще на один случай передачи качественно иного гласного звука. Часто в средней позиции вместо ç - i пишется только один зубец без точек. Быть может, это явление не случайное, а имеется в виду неполнота произношения, доводящего долготу гласного i до нуля.

Безусловно, высказанные здесь соображения имеют лишь предварительный характер. Необходимо специально изучить обширный материал, имеющийся в настоящее время в распоряжении исследователей, в сравнительном плане, что, несомненно, исследователя приведет к весьма существенным результатам в области фонетического состава языка наших средневековых письменных памятников.

Учитывая типографские возможности, мы в данной работе пользуемся упрощенной транскрипцией, построенной в отличие от прежних наших публикаций на основе латинского алфавита.

Широкие гласные заднего ряда нами обозначены через a , o , u , ı , переднего ряда соответственно через ä , ö , ü , i . Буква e передает негубной гласный звук переднего ряда среднего подъема и эту свою функцию сохраняет и в на-

чальной позиции. Губно=губной , передается через *v*.
 Буква *e* у нас везде передает нейотированный звук. Для передачи отдельных согласных нами приняты следующие обозначения: *č* - *č*, *č* - *c*, *x* - *x*, *ž* - *ž*, *š* - *š*, *ğ* - *ğ*, *ç* - *ç*. В сопоставительной части татарский и башкирский *y* передается через *ü* а *y* - через *ü* .

2. Орфография памятника мало чем отличается от таковой других памятников того времени, приближаясь к среднеазиатским и золотоордынским памятникам и отличаясь от малоазиатских и азербайджанских. В исследуемом памятнике *ç* *č* и *č* *č* передаются в основном соответственно через *ç* *č* и *č* . Однако не только в персидских, но и иногда и в турецких словах встречается *č* и *č* с тремя точками. Носовой передается сочетанием *nk* , а в сочетании со словом, оканчивающимся на *n* иногда точка над вторым *n* опускается и сохраняется только зубец: *aninq* "его". Есть случаи, когда в таких сочетаниях второй нун опускается полностью. Удвоенные согласные, за редким исключением, передаются в письме лишь одним знаком. Это распространяется и на тот случай, когда удвоение получается в результате присоединения аффикса. Написания словообразующих и словоизменяющих аффиксов отдельно от основ, к которым они присоединяются, занимают в памятнике значительное место. Однако не мало случаев, когда аффиксы пишутся слитно с основами, к которым они относятся.

Встречается иногда характерный для арабского языка знак *ط* - *t* и в турецких словах: 226 *atinq kim* "как тебя зовут?"; 327 *tojğaj* "насытиться"; 316 *tolğaj* "наполнится"; 171 *tatar* "татарин" и т.д. Между прочим, эта особенность орфографии памятника весьма напоминает начертание этих слов в дореволюционных татарских рукописях и печатных изданиях. Аналогичное явление наблюдается, в частности, и в "Хосрау и Ширин" Кутба - памятнике того же периода.

Часто *ç* - *ç* основы, за которым следует и аффикс принадлежности, чередуется с *ğ* - *ğ*: 198 *aql aja* - *ği* "ноги разума"; 138 *quş lar ninq* *tiği* "силки для птиц" и т.д. Однако в целом ряде случаев в аналогичных позициях наблюдается сохранение *ç* - *ç*

даже в многосложных словах: I78 . باشاقیم یوق baŷtaqim
joq "нет у меня обуви".

Таковы основные особенности письма и орфографии данной рукописи.

Анализ грамматических особенностей памятника, как увидим ниже, наглядно обнаруживает смешанный характер языка исследованного памятника: преобладают кыпчакские элементы, которые то и дело чередуются с огузскими и часто, отражая существовавшую книжную традицию, и с восточно-уйгурскими. Поэтому язык этого произведения и по грамматическим данным следует называть кыпчакско-огузским, испытавшим некоторое влияние книжной литературной традиции, восходящей к более раннему периоду — к периоду караханидов.

Язык ряда памятников, созданных в XIV в., 600 лет тому назад на территории Золотой Орды, в частности в северном Хорезме, таких, как "Хосрау и Ширин" Кутба, "Нахдж аль-Фарadis" Али и т.д., резко отличается от языка "Гулистана" Сейфа Сараи во многих отношениях. Как было уже сказано во введении, первые относятся к ζ -группе тюркских языков, изобилуют персидскими и архаическими элементами; они в сильной степени испытали влияние уйгурской литературной традиции периода караханидов; огузских элементов как в лексике, так и в морфологии значительно больше, чем кыпчакских^{I/}. Из приведенных выше грамматических фактов ясно видно, что язык "Гулистана" во всех отношениях резко отличается от языка памятников ζ -группы и в основном совпадает с языком "Мухаббат-наме" Хорезми. Весь грамматический строй памятника, даже особенности его письма и орфографии неоспоримо показывают, что язык Сейфа Сараи близок языку Хорезми, это тот же самый кыпчакско-огузский литературный язык, который почти свободен от архаических элементов и от влияния уйгурской литературной традиции. Язык Сейфа Сараи, в отличие от языка, например Кутба, является дальнейшим ра-

^{I/} Все это подробно изложено нами в первом томе "Историко-сравнительного словаря тюркских языков XIV в." по материалам "Хосрау и Ширин" Кутба, который в настоящее время находится в производстве.

звитием языка Хорезми, в свою очередь восходящего к языку хикматов поэта-мистика XII в. Ахмада Есеви.

В отдельных случаях, как увидим ниже из приведенной таблицы, бросаются в глаза и некоторые незначительные расхождения между отдельными грамматическими фактами, характерными для языка Сейфа Сарай и Хорезми. Однако решающим фактором является не расхождение, а схождение.

"Мухаббат=наме" - чисто поэтическое произведение, а "Гулистан" - в основном прозаическое с поэтическими вставками. Кроме того, "Гулистан" по объему гораздо больше "Мухаббат=наме". Поэтому и языковых материалов в нем гораздо больше, чем в МН, что не дает нам возможности сопоставить их материалы в полном объеме. Однако независимо от этого можно было бы провести некоторые параллели, сопоставляя общие языковые факты. Для наглядности материалы, взятые из "Гулистана" и "Мухаббат=наме", приведем ниже в виде таблицы:

№№! ПП!	Факты	"Гулистан"	"Мухаббат=наме"
I	2	3	4
1. Афф.сказуемости		-mān, -sān, -dur- -tur, -turur; -biz	-mīn, -mīn; -sīn- -sin; -dur, -tur, -turur; - biz
2. Отрицание при имени		dägül, dügül (один раз mas в составе keräkmas)	dägül, dügül; emäs (один раз keräk- mäs)
3. Вопросительная частица		- mī, - mī	mi
4. Категория принадлежности I л. мн.ч.		biz	biz
5. Этимологический		в обоих памятниках восстанавливается в пространственных падежах	
6. Дательнo=напр.падеж		-ğa -qa; -kā -gā; -a то же -nga; -ngā - nga	
7. Исходный падеж		-dan dān, - tan; факультативно dīn - dīn	

I	2	3	4
8. Винит.падеж	- n;		то же, но еще
	- ni - ni		факульт,
9. Аф.им.прил.	-li - li, -lu -lü		-li -li, -lu -lü; liq - lik; luq -lük,
10. И.числит.	elli, jeti		elli - ellik, jeti
11. Полная форма афф.	ğuş (jonguşci)		нет
12. Афф.отсутствия	- siz		-siz, - sizin
13. Личное местоимение	män, sän, anlar; редко alar; anga; mänim, munlar, munung		men, sen; amungda mening - mü- nung
14. Вопросит.местоиме- ние			ne
15. Указательное место- имение	oş, oş, ne, oşal, oşul		то же
16. Возвратные местоимения	öz,	kändü	öz
17. Определительное местоимение	qäşu		qäşuq, qäşuğ.
18. Вспомогательные глаголы	bolmaq, qılmaq, etmək, äjlä- mäk, utmaq		очень редко
19. Имя г на -gä-gu			редко
20. " на -ğ			редко
21. " на -maq-mäk			обычное явление
22. Залог			то же
23. Деепр. на -u - ju			полностью совпадают
24. " на -ğall			полностью совпадают
25. " на -ğac			есть
26. " на -ğac			нет
27. Причастие на -ğav и на -miş			нет
28. Буд.вр. на -isar			редко
29. Наст.вр. на -ar,ur			полностью совпадают
30. Пров.вр. на -irşän			полностью совпадают
31. Усл.накл.недост. глагола -e		esä	esä, - ersä

1	2	3	4
32.	Повелит.=желат. наклонение	-ğajin, -ajin; -alim;-ing -ung; -ğil, -qil	-ğajin, -ajin, -alim,-ali, -ğin, -ğil-, - qil
33.	Наречия (наиболее показательные)	kündüzün, täşqa- rı,tangdası,bujanı, ilk, tek,necük,öjlä,qanı, ejlä,böjlä,ingän bek и т.д.	böjlä, öküş, asru, necük, nesä (как) и т.д.
34.	Послелог (наиболее показательные)	artında,aşa,al- tında, alında,- alnında,üzä,üs- tında,üzrä,ösgä bekin,birlä,-bilä, -bilän, tek, tekrü, songra,qatında, qa- ta (в продолжении), körä, kibi-käbi,kä- ri (вперед),janında; нет -astında, iğrä	tekin, song - ra, icindä, ierä,ösgä, qatında,ara, aşunu, be- kin, üzrä, birlä -bilä, jänqliq- jänqlig, dek,- tek,- -täk.

Как видно из приведенного сопоставления, расхождения в морфологических фактах между этими двумя памятниками совершенно незначительны. По отдельным показателям язык "Мухаббат=наме" более архаичен, чем язык "Гулистана". Ни один из этих языков нельзя назвать чисто кыпчакским и, следовательно, нельзя считать их памятниками исключительно кыпчакского письменного литературного языка. Правда, в основе обоих памятников лежит кыпчакский язык, но он испытал некоторое влияние языка огузских племен. По основным грамматическим показателям оба эти памятника должны быть отнесены к одному кыпчакско-огузскому письменному языку, который в XIII в. сложился как литературный язык. Параллельно с ним развивался другой письменный язык, который к этому времени также сложился как литературный. Это - язык золотоордынско-хорезмский, который представлен таки-

ми памятниками Z = группы тюркских языков, как "Хосрау и Ширин" Кутба, "Нахдж аль=Фарадис" Али и т.д. и который ждет своего детального изучения в сравнительно=историческом плане.

Переходим к грамматическому очерку.

2. Морфологические особенности

О ЧАСТЯХ РЕЧИ

Состав частей речи тот же, что и в современных тюркских литературных языках. Поскольку мы не ставим своей задачей излагать в полном объеме историческую грамматику литературного языка того периода, то в данной главе остановимся лишь на грамматических фактах, наиболее характерных для языка исследованного памятника.

Непроизводные имена существительные и прилагательные по формальным признакам ничем не отличаются друг от друга. Они одинаково оформляются аффиксами множественного числа, одинаково сочетаются с аффиксами сказуемости, принадлежности, одинаково склоняются, одинаково сочетаются со словообразующими аффиксами, частицами отрицания и вопроса. Поэтому для экономии места и времени мы рассматриваем их в одном общем параграфе.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ I. Категория числа

Аффикс множественного числа передается графемой لار lar, которая, по=видимому, после основ с передним гласным читалась как lār. В написании аффикса множественного числа таким образом не отражается закон гармонии гласных.

Примеры: تەلىم قىلدى لار tæslim qıldılar "они сдали";
اڭاچ لار aǵac lar "деревья"; I28 گل لار gül lār;
"цветы"; بەردى لار berdi lār "они дали"; II2 كېسكى لار
keskäj lār "они отрежут"; جىچاك لار cesäk lār "цветы"
и т.д. В современном уйгурском языке сказуемое во множественном числе обычно оформляется аффиксом с гласным заднего ряда - لار lar.

Следует отметить, что в нашем памятнике сказуемое обычно согласуется с подлежащим в числе. Согласование в числе происходит даже тогда, когда подлежащее формально стоит

в единственном числе, но передает значение множественности. Обычно в этом случае подлежащим является арабское или персидское слово во множественном числе без тюркского аффикса, либо в предложении однородные подлежащие. Таким образом, фактически происходит логическое согласование подлежащего со сказуемым в числе: ارکان دولت واعیان حضرت

75 *ärkani dävlat vä* *ä'jani häzrät ümära üzrä hazır boldı lar* "Собрались государственные деятели и приближенные его величества, эмиры и везиры".

Здесь из четырех подлежащих первые два переданы персидскими сочетаниями из арабских слов, а последние два арабским ломаным множественным числом. Они оформлены без тюркских аффиксов множественного числа. Произошло логическое согласование подлежащего со сказуемым в числе;

22 *çäma'ät qäsmäğa jüz tut* - *جامعت جمعاً یوز توتی* *lar*

tı lar "Народ обратился в бегство"; اول ارانلار کیلیب بیر بیردا;

24 *ol ägänlär kelip bir jerdä* *کیز لاندی* *lar*

kezländi lar "Те мужчины пришли и укрылись в одном месте";

242 *shänim qävsh-u* *شیم قوم وقبیلیم نینک قومسی عالم ایردی* *lar*

qäbiläm ning qäshüsi 'alim erdi lar "Все люди моего рода и племени были учеными". Здесь сказуемое выступает во множественном числе, так как подлежащее имеет значение собирательности;

182 *Xälajıq fülüa* *خلایق قوس بیریپ سو ایچار* *lar*

berip su isär lar "Народ дает деньги и пьет воду";

184 *jängi qumaş lar bicti lar* *یئگی قماشلار بیجتی* *lar*

"Сшили новые одежды".

Обычно в тюркских языках после количественного определения определяемое, если даже речь идет о множественности, ставится в единственном числе. В нашем же памятнике немало случаев, когда определяемое в таком положении оформляется аффиксом множественного числа;

bir pesä *بیر نچا بیکی* *lar*

jigit lar "несколько юношей".

§ 2. Категория сказуемости

В аффиксах сказуемости первого и второго лица единственного числа начальные согласные огласованы фатхой:

I лицо - *män* "я" - "есмь";

II лицо - *sän* "ты" - "еси".

Примеры: 21 *zänçirün üzgän faris divana män* "Я являюсь блаженным фарсом (всадником),

разорвавшим свои цепи"; 28 سن بوری اوغلی sän borı oğ-
lı sän "ты детеныш волка" (волчонок).

Аффикс третьего лица имеет звонкие и глухие варианты:
دور - dur и تور - tur а также полные варианты: دورور
durur и تورور turur Губной гласный в первом слове глу-
хого варианта обозначается часто даммой.

Аффикс III л. - dur и его фонетические варианты не имеют
модального значения, как в некоторых современных тюркских
языках.

Характерной является форма аффикса первого лица множе-
ственного числа بیز biz совпадающая с соответствующим аф-
фиксом современного татарского языка.

Как известно, кыпчакский тип аффикса сказуемости I л.
ед.ч. имеет начальный согласный *m*, а огузский - *b*. По этому
признаку язык нашего памятника относится к кыпчакскому ти-
пу. В отношении чередования среднего гласного *a/e* имеет
совпадение с уйгурским, узбекским, ногайским, кумыкским,
каракалпакским и др. современными языками, а в историческом
плане с енисейско=орхонским, древнеуйгурским, чагатайским,
половецким языками, где мы имеем широкий гласный. В турец-
ком и азербайджанском языках употребляются усеченные формы
этих аффиксов без конечного *nd* различаясь лишь качеством
гласных. Следовательно, и по третьему признаку язык памят-
ника относится к кыпчакской группе. Однако, татарский,
башкирский, казахский языки в отношении чередования средне-
го гласного исключаются как языки, имеющие в этой позиции
узкие гласные.

Во множественном числе I л. в нашем памятнике зафикси-
рован аффикс بیز -biz "мы", который совпадает с соответ-
ствующим личным местоимением и является более древним ва-
риантом этого аффикса. Однако в енисейско=орхонском, древ-
не=уйгурском, чагатайском языках, которые являются языками
достаточно архаического типа, этот аффикс зафиксирован с
начальным согласным *m*. Что касается современных языков, то
зафиксированный в нашем памятнике вариант распространен не
в тех языках, где средний гласный в первом лице широкий *a*,
а как раз наоборот, где в данной позиции узкий гласный
В этом отношении среди вышеприведенных языков, отнесенных
нами к этой группе, особое место занимает казахский язык,

подобен магазину парфюмера"; 157 بيز سندان بخشى راق بيسز
 biz sändän yaxşı raq biz "Мы лучше тебя"; بيز دغى فقير لار
 محبى بيز biz däği fäqirlär mühibbi biz "Мы явля-
 емся друзьями бедняков".

§ 3. Отрицание при имени

Широко распространенная в большинстве современных турк-
 ских, в частности в казахском и узбекском языках частица
 отрицания при имени встречается лишь один раз в типе соче-
 тания со словом كيراك keräk "необходимо", "нужно" в стя-
 женной форме بيلورسىز كيشى كا ايتماق كيراك ماس - mas

bilürsiz kişigä ajtmaq keräk mäsbäs pe cün
 "Вы знаете, что нельзя это говорить людям, следовательно, ^{soğarvıa}
 зачем спрашиваете".

Основная форма отрицания при имени в нашем памятнике,
 как в прозе, так и в поэзии دگول -dägül начальным звонким
 согласным и фатхой над ним. Лишь изредка встречается его
 губной вариант دگول -dügül. Поэтому это слово мы транскри-
 бировали через dägül, когда специальным гласным или
 даммой не указан губной вариант.

Из известных нам словарей того периода, Ат=Зак. и сло-
 варь Абу=Х. дают эту форму, а Ат=Зак., наряду с دگول -dä-
 gül приводит еще форму däjül. Иби=М приводит форму
 däjül, которая приближается к современной турецкой форме.
 У МК же с пометой "по=аргу" داغ ال -dağ ul, а с пометой
 "по=огузски" تگل -tägül Проф. А.К.Боровков для памятника
 XIII-XIV века "Тэфсира" дает форму däkül. Однако мы, по вы-
 шеуказанным соображениям и исходя из происхождения самой
 этой частицы, сочли необходимым сохранить форму dägül. За-
 фиксированный во многих средневековых памятниках губной ва-
 риант этой частицы с начальным звонким согласным دگول -du-
 gul сохранился в современном крымско-татарском языке, ге-
 нетически восходящим в его литературной и разговорной фор-
 мах к языку западной части населения Золотой Орды. Татарский
 язык сохранил негубной вариант частицы с начальным глухим
 согласным түгил. Однако отдельные диалекты татарского язы-
 ка сохранили ее губные и негубные звонкие варианты. Ш=Сух.
 для чагатайского языка приводит формы دگول -dägül и دگيل
 dägil. С.Е.Малов для енис.-орх. памятников дает форму тү-

gülm dagül, dügöl один раз keräkmäs

Примеры:

شمع حاجت دكول كوش توغسا
دلبريم زلفى تون يوزى كون دزده
Šäm' hačät dagül künaš toğsa
Dilbärim zülfi tün, jüzi kündüzädä

"Не нужна свеча, если солнце взойдет:

Локны моей возлюбленной - ночь, а день = ее лицо".

اول ايمز ايتى يارانلار بو حرکت کيم واقع بولدى منيم
اختياريم بيلان دكول ايدى كيراك کيم بو يادوقنى يازمغاي لار

Ol er ajtti : jaranlar, bu häräkät kim vaqi'
bodî mänim ihtijarim bilän dagül edi, keräk kim bu
jazuqni jazmağaj lar.

"Тот мужчина говорил: "Друзья, это действие, которое произошло, не по моей воле. Следует меня не винить в этом поступке"."

قوى دكول جوبان اوچون زو فنون
بلکه جوبان قوی لارا خدمت اوچون
Qoj dagül soban ücun züfnün
Bälki soban qoj lara xidmät ücün

"Ни овца служит пастуху,

Наоборот, пастух служит овцам".

دکول دیر دوستونک dagül dür dostung

"Он не является твоим другом"; 47. شیر بندن ايمين دوكولمن.
rindän ämin dagül män "Я не в безопасности от его зла".

§ 4. Вопросительная частица

Вопросительная частица, как и в современных узбекском, татарском, турецком и в некоторых других огузских и кыпчакских языках, а не уйгурская mu:

کيم ظلم ايلمين اوزاتسا سلطان بولورمى بولماس
قوى لارغا قورت هرکز جوبان بولورمى بولماس
Kim zulm elin uzatsa, sultan bolurmi, bolmas
Qoj larğa qurt härgez soban bolurmi, bolmas.

I/ См. еще: А.Н.Кононов. Этимология слова dagül "не есть", "не". - "Советское востоковедение", VI, 1949. стр. 97-101.

"Тот, кто угнетает, будет ли султаном, нет, не будет;
Овцам волк когда=либо может ли быть пастухом, нет, не может".

В енис.-орх. памятниках, во всех уйгурских и чагатайских памятниках, а также в современном уйгурском языке употребляется губной вариант этой частицы mo mu . В современном казахском языке ma . В МН также mo mu

§ 5. Категория принадлежности

Аффиксы принадлежности в целом ничем не отличаются от современного их состояния, например, в узбекском языке. Однако среди них некоторый интерес представляет аффикс принадлежности первого лица множественного числа biz в его сочетании с числительными и аналогичное сочетание аффикса третьего лица при образовании собирательного числительного:

iki biz "Мы вдвоем". В данном случае мы имеем кыпчакский тип данного аффикса, совпадающий с соответствующим аффиксом татарского, башкирского, кумыкского языков. В казахском языке вместо biz мы имеем miz - miz : ekevmiz "мы вдвоем". Как известно, в современном уйгурском языке собирательное числительное от числа alti "шесть" образуется в виде altilası в узбекском altisi в казахском altavi а в татарском altisi , которая и совпадает с формой сочетания этого аффикса в нашем памятнике: $\text{سەرلار بىر دەرەم كالىنى}$
 $\text{satärlar bir daram gä altisini}$ "Продадут по шесть штук за дерхем".

Форма собирательного числительного во множественном числе первого лица совпадает с татарской и башкирской формами. $\text{qazij iki bizning sözin eşitti}$ "Кады выслушал нас обоих".

Здесь ikibiz в сочетании со словом soz выступает в функции обладателя, а söz предмета обладания. Поэтому это последнее должно было сочетаться с аффиксом принадлежности в виде $\text{ikibizning sözibiz}$. В приведенном из памятника примере предмет обладания этого аффикса не имеет. Такое сочетание возможно и в ряде современных тюркских языков, если обладатель выражен местоимением, существительным или прилагательным. Однако оно невозможно, когда обладатель выражен числительным, а предмет обладания является в предложении прямым дополнением.

Таких сочетаний в памятнике очень мало, но они характерны и дают возможность в дальнейшем сделать обобщающие выводы как в вопросе об аффиксах принадлежности, так и их сочетаний с числительными при образовании собирательных числительных.

В МН категория принадлежности I л. мн.ч. также *بىز* *biz*.

§ 6. Категория склонения

Из характерных особенностей склонения имен следует отметить нижеследующие:

1. Часто основной падеж замещает винительный падеж, даже в функции прямого дополнения, когда прямое дополнение определено личным местоимением или аффиксом принадлежности.

Примеры:

63 *سەنگا مۇنسا تۈرلۈ نى مەت ۋە زىنەت انىڭ اوچۇن بىر دى* *səŋga munsa türlü ni 'mät və zinät anıŋ üçün berdi.*

"Столько разнообразных благодеяний и украшений тебе потому он дал, что...";

105 *تەڭك آتقىنغا كۆزۈم يۇمىن كلام اللە ايلام دا قۇيۇپ* *təŋk atqinça közüm jummajın kalam ul - la*

eläjimdä qojur oqur edim "До зари, не *سەڭگە*

нуж глаз, я читал Коран, положив его перед собой"; *اول سەڭگە*

314 *اول سەڭگە يۇمىن قىيام بىرتى مەن انىڭ سەڭگە سەڭگە سەڭگە* *ol mänim jäqam jirtti*

män anıŋ säqalın tuttum "Он разорвал мой

воротник, а я схватил его за бороду".

2. Родительный падеж существительных, как и в большинстве тюркских языков, образуется при помощи аффикса *نىڭ* *ning -ning*. Этот аффикс имеет лишь негубной вариант, независимо от вокализма основы, даже в том случае, когда производная основа кончается на губной звук: 262 *اى يۈزلۈ نىڭك* *aj jüzlü ning* "/y/ луноликой"; *سۆزىڭك* *sözning* "слова" и т.д.

Здесь же отметим и некоторые характерные особенности образования род.падежа личного местоимения. Личное местоимение первого лица един.числа в родит.падеже имеет форму *مەن*

mänim, которая совпадает с соответствующей формой

крымско-кыпчакского и современного азербайджанского языка.

Третье лицо имеет лишь негубной вариант *انىڭ* *anıŋ* "его".

Эта форма хотя и наличествует и в чагатайских письменных памятниках, но в них преобладает губной ее вариант, характерный для уйгурского языка. Негубной вариант *añing* характерен для современного татарского языка и в кыпчакских наречьях Крыма. Первое лицо множественного числа: *بېزىم* *bi-zim*, как в современных языках огузской группы и в кыпчакских наречьях Крыма.

Примеры:

3I4 *mānim jāqam* "мой воротник"; *منىم قول*
 5 *mānim qul larim* "мои рабы"; *انىمك سقالىن توتوم*
añing saqalın tuttum "я схватил его за бороду"; *انىمك*
 8 *aning ücün* "потому"; *بېزىنىمك جنسىمىز* I7
bizning ċinsimiz "наш род"; 245 *بىر فقىر بېزىم بىلا بولداش ايدى*
bir fāqir bizim bilā joldaş edī "один бедняк
 был нашим спутником".

3. В дательно=направительном падеже, как в местном и исходном падежах современных языков кыпчакской и огузской групп, восстанавливается этимологический п. Основной аффикс этого падежа *ṭ - qa, ṭ - ġa, ḅ - ka - ä*. Однако периодически, не только в стихах в соответствии с требованиями размера, но и в прозе встречается и огузский вариант этого аффикса *! - a*. Имя действия на *ق ل maq ل mak* принимает обычно этот аффикс. Это явление нельзя объяснить особенностью орфографии, то есть тем, что удвоенные согласные в письме, мол, не отражаются, а передаются лишь одним знаком. В стихах при чтении таких слов с удвоенным согласным нарушается размер. Таким образом, здесь действительно имеется аффикс языков огузской группы I/.

После аффикса принадлежности III лица всегда следует огузский вариант аффикса *! - a*, который отделяется от аффикса принадлежности этимологическим п в виде *ṭ na*. В этой позиции ни разу не зафиксирован аффикс *ṭ ḡa, ṭ qa*, как в чагатайском и уйгурском письменных памятниках и в современ-

I/ Наличие таких сочетаний как *ablahä, mäjdana, 'aqlī - mä, kündän - künä* и т.д. снимает вопрос о возможном усеченном инфинитиве в таких сочетаниях как *körmägä, bilmägä* и т.д.

ном Узбекском и уйгурском языках. Однако встречается составной аффикс **نگا nga**, внешне совпадающий с аффиксом II лица: **خدمتینگا xidmätینگä** "к твоей службе", "к твоим услугам" и **اتاسی خدمتینگا atası xidmätینگä** "к услугам своего отца", где **خدمت xidmät** "служба" выступает как именной possessor. Составной аффикс **نگا nga** является общим для ряда памятников того периода, в частности, и для языка Рабгузи.

Примеры:

22 **اوغلان كېلىپ اتاسى خدمتینگا بىر اوتتسى** *oğlan kelip atası xidmätینگä jër öpti* "Сын предстал перед отцом и поцеловал землю".

بىر آرىق عاقل آدمى ايتتى
بىر ستميز اېلها كېلىپ قرشى 20
Bir ariq 'aqil adämi äjttil
Bir sämis äblähä kelip qarşı.

"Один тощий умный человек говорил
 Одному жирному глупому, встретившись с ним".

21 **ای بهادرلار بېلىنگ كېلدىم بۇگون مېدانە مەن**
Ej bähädur lar biling, keldim bügun mäjdänä män
 "О богатыри, знайте, прибыл сегодня я на поле брани".

209 **تانگداسى ملك شېخ نى كورمكا كېلدى**
Tangdasi mälik šäjx ni kormägä keldi.

"Царь пришел утром увидеть шейха".

118 **تىلاسەنگ بېلمگە مەندان كېلىپ سەور**
Tiläsäng bilmägä mändan kelip sor.

"Если хочешь узнать, приди и спроси от меня".

سەبا بېلى نېنگ فراشېنا بۇجوردى 5
Säba jilning färrašina bujurdä

"Он приказал слуге зефира".

كىم مېخاليف بولما سلطان سوزېنا
 18 **كېلتۈرۈر اول كۆپ بەلار اوزېنىنا**
Kim müxalif bolsa sultan sözinä
Keltürür ol köp bälä lar özinä

"Кто противоречит словам султана,
 Принесет он много без себе".

19 sultan bu qisqa bo'lib o'g'lina hāqarat kōzi bilān bāqti "Султан посмотрел на этого своего невысокого сына презрительно".

سغار بىر خحرىغا اون ايكى مېھمان
بىر اقليم سغيشماس ايكى سلطانان 23
Siğar bir xūcrağā on iki mehman
Bir iqlimā siğišmas iki sultan

"В одной комнате вмещаются двенадцать гостей,
Не вмещаются в одной стране два султана".

Встречается огузская форма направительного падежа и в отдельных устойчивых сочтениях; например: 22 كوندان كونا kündān künā "со дня на день".

В памятнике основной падеж часто заменяет направительный и винительный; местный – винительный, исходный и направительный; а исходный – направительный.

Приведем примеры:

Главголы речи سوكك vōkāk "бранить" вместо ожидаемого в языках кыпчакской группы винительного падежа, сочетается с именем в направительном падеже как в современном турецком языке: 3I4K: اول منك سوكتى من دغى اول ol māğa sökti, mān dāğī anğa "Он бранил меня, а я его" اول بازو سوكتى اول ol jazıqlı sultan ğa sökti "Тот виновный бранил султана".

Этот же падеж может замещать в отдельных случаях винительный падеж; например в нижеследующих примерах вместо موني şunī - جنك şınka: سمان جنك ni - جنك şamāngā : 284 مونغ تاربيجات قيلگيل mungā tārbijāt qilğil "Дай ему хорошее воспитание", "Хорошо воспитай этого человека". 2I0 سمان غا قيلسا لار تاشلا 2I0 şaman ğa qilsa lar tāşla "Если ветры лобуются духайками".

Глагол речи سورماق sozmaq "спросить" в языках кыпчакской группы, в уйгурском и в узбекском языках сочетается с именем в исходном падеже, а в нашем памятнике он сочетается, за исключением одного случая, с направительным, как и в современном турецком языке. Например:

لك كيتكندان سونگرا بار انلاريندان بىرى شىخ قا سوردى 209 mälük ketkändan songra jaganlarından biri şāyx qa sordı
ketkändan songra jaganlarından biri şāyx qa sordı
"После того, как царь ушел, один из его друзей спросил у

нейха", 30 سوردی سلطان اول اوغلان غا sultan ol oğlan ğa
sordı "Султан спросил у того юноши"; 39 بیر ظالم حاکم بیر عالم
bir zalim hakim bir 'alim ergä sordı

"Один тиран - правитель спросил у одного ученого мужа"; но
227 بۇ سوال نى اوزكادان سورغىلىل bu sual ni özgä dän sorğıl
"Этот вопрос задавай другому".

Глагол остояния *جاتماق* jatmaq "лежать" на вопрос
где? в нашем памятнике так же сочетается с именем в напра-
вительном падеже, вместо местного.

Пример: توبراق اوستونا جان بېرىپ ياتور ايدى torpaq üstünä
ğan berip jatur edı "Он лежал на земле и умирал".

Как известно, аффикс дательно=направительного падежа
у М.Кашгари, в наманганском списке "Кутадгу билиг", а также
в среднеазиатском "Тэфсире" XIII-XIV в. независимо от качест-
ва конечного звука основы, преимущественно имеет глухой ва-
риант, а у Навои, наоборот, преимущественно звонкий. В на-
шем же памятнике, как видно из приведенных примеров, в ос-
новном соблюдается закон гармонии согласных, совпадая с сов-
ременным его состоянием в кыпчакских языках, в частности
в казахском.

4. Аффикс винительного падежа после аффикса принадлеж-
ности третьего лица, как в большинстве современных тюркских
языков, за исключением уйгурского, узбекского и средневеко-
вого чагатайского, имеет форму *н -n*, которая восходит к
языку енисейско-орхонских памятников. Однако, не только в
поэтическом, а иногда и в прозаическом тексте и после аффик-
са принадлежности третьего лица встречается и полная форма
этого аффикса

Примеры:

6. بانه بويى ايگىدى bänäfä böjü eđdi "фиалка по-
клонилась"; 8 خواجه نېك لطفېن كورونك Хоҗанинг лутфин көрүнг
"Посмотрите на милость Ходжи"; 190 كوج بېلان بولماس سعادت نېك كوج بېلان بولماس سعادت نېك
küc bilän bolmas sä'adat ning etägin

اوقىنى دغى "Нельзя силой удержать счастье за подол"
208 او قىنى دغى ياسىنى سېندوروب اوتقا باقتىسى oqını dāğı jasını sındurup
otqa jaqtı. "Сломал свои стрелу и лук и смёл их в
огне"; 96 ستارلار بېر درمك التى سېنىسى sätär lar bir daramğä
altı sını "Продает по шесть штук за дерхем".

Отметим еще случай, когда слово, сочетающееся со сложным аффиксом местонахождения: راکى - dāki - dāgi в винительном падеже вместо ожидаемого полного аффикса винительного падежа, принимает усеченную форму: جون اوج فلک راکين بيلورسن cün üc fäläk dākin bilür sän, 218 بار اونکدا کيم بار 218 بار
 nik bilmäding öz evingdä kim bar "Раз ты знаешь все то, что есть в трех небесах, почему не знал кто есть в твоём собственном доме".

Как было отмечено выше, в местном падеже после аффикса принадлежности третьего лица восстанавливается этимологический как и в большинстве языков огузской и кыпчакской групп.

5. Значения и функции местно-временного падежа в памятнике значительно шире, чем в настоящее время. Он часто замещает современные винительный, дательный-направительный и исходный падежи.

Приведем примеры:

Местный падеж вместо современного дательного-направительного падежа:

100 انى ايلتيب اوغرى نينک بولیندا براقتى anı eltip oğrı nıng jolında bıraqtı "Отнес его и бросил на дороге во-

ра"; 177 آقچه لارين آلیندا قویوب توپراق اوستونا جان بیریپ باتور ایدی aqça ların alında qojur topraq üstünä can berip jatur

edi "Он лежал на земле и умирал, положив свои деньги перед собой"; 173 جۇگۈن جەردە قو- jügün jerdä qojur dınglädi "Отдохнул он, положив свой груз на землю".

Встречается употребление местного падежа, вместо современного исходного в тех случаях, когда предмет обособляется из числа однородных ему, например:

39 راکى قایسی تـرور ىبادت لاردا فاضل راکى قایسی تـرور 'ibadät larda fazıl räki qajäl tuğur "Которая из молитв лучше".

Встречается вместо местного падежа древний орудийный падеж, но лишь от слова وقت, väqt "время" часто в определительном сочетании в положении определяемого. Тем самым его функция здесь отличается от функции этого падежа в Ср.-Аз. Тефсире, в КБ и Рабг.; например:

270

205 $\text{m\ddot{a}n s\ddot{a}ng\ddot{a} ket\ddot{a}r v\ddot{a}q-$
 $\text{t\ddot{ı}n a\ddot{ı}tm\ddot{a}d\ddot{ı}m m\ddot{i}}$ "Разве когда уходил, я не гово-
рил"; 257 $\text{s\ddot{a}h\ddot{a}r v\ddot{a}qt\ddot{ı}n}$ "На рассвете"; $\text{z\ddot{u}h\ddot{u}r v\ddot{a}qt\ddot{ı}n}$ "В полдень"; 183 $\text{ax\ddot{s}am\ddot{ı}n karvan b\ddot{i}r j\ddot{e}rg\ddot{a} j\ddot{e}tt\ddot{i}}$ "Вечером караван до-
стиг одного места".

6. В большинстве средневековых тюркоязычных письменных памятников, не только среднеазиатских, но и поволжских, аффикс исходного падежа сохраняет древне-уйгурскую форму $\text{d\ddot{ı}n} - \text{d\ddot{ı}n}$. В данном памятнике аффикс исходного падежа в основном $\text{d\ddot{a}n} - \text{d\ddot{a}n}$, чем он отличается как от памятников чагатайского языка, так и поволжских памятников религиозного содержания. Восстановление этимологического в исходном падеже для нашего памятника является закономерным явлением.

Примеры:

4. $\text{bu qaj\ddot{s}\ddot{i} q\ddot{u}l}$ $\text{n\ddot{i}ng el\ddot{i}nd\ddot{a}n v\ddot{a} t\ddot{i}l\ddot{i}nd\ddot{a}n kelg\ddot{a}j}$ "Какой раб
сможет сделать это и вымолвить"; 5. $\text{m\ddot{a}n\ddot{i}m}$ $\text{q\ddot{u}l lar\ddot{i}m d\ddot{a}n}$ "От моих рабов"; $\text{el\ddot{i}n a\ddot{s}t\ddot{a}n s\ddot{a}k\ddot{i}p}$ "Перестав есть"; $\text{H\ddot{a}r kim oq at\ddot{i}p ol j\ddot{u}z\ddot{u}k -}$
 $\text{d\ddot{a}n ke\ddot{s}t\ddot{u}r bols\ddot{a}, j\ddot{u}z\ddot{u}k an\ddot{g}\ddot{a} bolsun}$ "Кто
выпустит стрелу и его стрела пройдет через то кольцо, то
пусть кольцо будет его".

Встречаются случаи передачи временного значения при помощи исходного падежа без соответствующего послелoga. 62 $\text{m\ddot{u}n\ddot{s}\ddot{a} z\ddot{a}m\ddot{a}nd\ddot{a}n q\ddot{a}nd\ddot{a} ed\ddot{i}ng}$ "Где ты был так долго?".

Отметим ряд случаев, когда слово $\text{jan} - \text{jan}$ "бок", "сторона" в сочетании с $\text{i} - \text{i}$ с предшествующим указательным местоимением $\text{bu} - \text{bu}$ "это", но без соответствующего падежного аффикса передает направление: как в современном алтайском языке, для которого у Радлова "север" $\text{t\ddot{u}n jan}$ "левая сторона" (сторона, с которой садятся на лошадь), $\text{n\ddot{a}g jan}$ "правая сторона (с которой наездник бьет ко-
ня)".

58 اكر مبارك خاطرى تيلار بولسا بويانى كېلىك _____
xatiri tilär bolsa bu janı kelmägä "Если вам за-
хочется приехать сюда".

Как видно из вышеприведенных примеров, падежная система языка памятника весьма пестрая и носит отпечаток различных языков, входящих в огузскую, кыпчакскую и восточно-туркестанскую группу языков. Аффикс родительного падежа имен совпадает с кыпчакско=среднеазиатским и кыпчакско=крымским типом и имеет только один негубной вариант. Исключаются языки огузской группы, а из древних – енисейско=орхонский.

Род.падеж от личного местоимения первого лица ед.ч. совпадает с формами этого падежа в азерб. языке и в крымско=кыпчакских наречиях; форма третьего лица – с татарской.

Афф. дательно=направительного падежа соответствует кыпчакско=среднеазиатскому и крымско=кыпчакскому вариантам. Однако часто встречаются и огузские варианты. Что касается аффикса дат.=напр. пад. после афф. принадлежности, то здесь полностью исключается среднеазиатский тип и безраздельно господствует кыпчакско=огузская форма. Что касается личного местоимения I л., и указательного местоимения بۇ bu, то мы здесь имеем явно уйгурский тип склонения. Однако зафиксирован и тип, характерный для языков средневековых памятников كى nga после аффикса принадлежности для III лица.

За весьма редким исключением винительный падеж совпадает с кыпчакско=среднеазиатским типом. Однако после аффикса принадлежности за редким исключением он совпадает с так называемым усеченным типом без конечного гласного, характерного для языка енисейско=орхонских и армяно=кыпчакских памятников в этой позиции. Из современных же турецких языков эта усеченная форма характерна, в частности, для татарского, башкирского, казахского языков и кыпчакских наречий Крыма, караимского и крымско=урумского языков.

После аффикса принадлежности III л. в местном и исходном падежах в нашем памятнике восстанавливается этимологический n, чем отличается от современного узбекского и уйгурского языков, и совпадает с огузско=кыпчакским типом.

В МН также восстанавливается этимологический n. Совпадает в полной мере дательно=направительный падеж; исходный в МН наряду с dan -dän, tan -tän и dın -dın. Совпадает и винит.пад., но факультативно в МН еще и огузский i.

§ 7. Словообразование имен

В этом разделе остановимся вкратце лишь на наиболее интересных моментах словообразования имен.

1. В отличие от многих средневековых памятников, имя прилагательное со значением обладателя чего-либо образуется не при помощи аффикса لىق-لى liq - lik как в современном уйгурском языке и во многих средневековых среднеазиатских памятниках, а при помощи لى li - li как в языках огузской и кыпчакской групп. Встречается его губной вариант لو lu - lü как в современном турецком языке. Таким образом язык памятника по этой линии сближается с языком и огузской и западно-кыпчакской групп. Слово, образованное при помощи этого аффикса, имеет лишь одно значение, а именно: основа слова - предмет обладания, а аффикс - показатель обладания - تون لى ton li "имеющий шубу". В современном татарском и в некоторых других тюркских языках аффикс لى li - li может передавать и значение принадлежности по месту. Так, "чистайлы" будет "принадлежащий Чистополу", то есть "чистополец". В современном уйгурском же языке, так же как в средневековом письменном чагатайском, аффиксу противостоит لىق-لى liq-lik : تون لىق ton liq "имеющий шубу", قاشقار لىق qäšqar liq "камгарец". В нашем же памятнике слово, образованное при помощи аффикса لى li - li имеет лишь значение обладания, а значение принадлежности по месту передается при помощи ساراي سارايى sarajı sarajı в виде "выходец из Сарая".

Примеры:

332 ارى تون لى كىشى arı ton li kiši "Человек, одетый в чистую одежду"; اولو لى كىشى ölümlü kiši "Человек, приговоренный к смерти", "смертный человек"; قوس نى اينكان نهم قوvmı ni ingän fähm siz ulu "Жители его мне казались очень непонятливыми и гордыми". 36 تورلو türlü "разный"; 13 قتلو qutlu "счастливы".

2. Как и в современных языках, سىз siz указывает на отсутствие предмета, качества и т.д. Однако этот аффикс в памятнике так же как аффикс لى li - li имеет и губной вариант سوز suz - süz, чем он отличается от кыпчакской фор-

мы данного аффикса. Наличие губного варианта этого аффикса сближает язык памятника с огузскими языками. Примеры:

186 كۆركۈزۈز كۆزۈز كۆزۈز كۆزۈز كۆزۈز كۆزۈز kōrküz äbcî ning
eri közüz keräk "У некрасивой жены муж должен быть не-
арячим"; 64 بازوقسوز jazıqısız "безгрешный"; 42 بېلىك سېز
bilik siz "незнающий".

3. Аффикс لىق-لىك liq - lik имеет и губной вариант
لوق-لوك luq - lük Его значение полностью совпадает с
его современным значением: 36 قارى لىق qarı liq "старость";
327 قىتى لىق qätli liq "твердость"; 29 اېگۈلۈك egülük
"добро"; 170 قوراق لىق quraq liq "засуха"; 64 مېم ھالاكېتىم
mānim hälak ligim "моя гибель"; 107 كۆزگۈ جېلىك
küzgücilik "занятие ремесленника по производству зер-
кал".

4. Аффикс داش daş является более употребительным,
чем в современных языках. Он образует ряд производных слов,
которые не употребляются в настоящее время. Слова, образо-
ванные при помощи данного аффикса сохраняют свое значение
совместности. Например, наряду с يولداش joldaş "това-
рищ" мы встречаем اوداش evdaş "жена" (совместно прожива-
ющая в одном доме), خواجە داش xoşädaş "сослуживец"
(вместе служащие у одного хозяина).

Примеры: 30 انىڭ خواجە داش لارى aning xoşädaşları
его сослуживцы.

5. Встречаются имена существительные, образованные при
помощи древнеуйгурского составного аффикса -inč - ünč:
264 ھەردەم بوز تولى سوكۈنچ لار سوكۈنچ لار ھەر دەم بوز تولى
türli sökünč sökkäj "В каждый миг он скажет сотни
различных бранных слов"; قورقۇنچ külünč "смешной";
قورقۇنچ qorqunč "страшный".

6. Слова, образованные при помощи древнеуйгурского аф-
фикса -ǵu в настоящее время в самостоятельном значении
встречается только в уйгурском языке; напр. turǵu "пози-
ция". В нашем памятнике афф. -ǵu выступает также в ка-
честве афф., образующего отглагольное имя. Например, بىرغۇ
jargu "судебное разбирательство".

Аффикс -ǵu и его дальнейшее развитие ǵucî
сохранилось только в уйгурском языке, а негубной вариант

последнего غجسى ǧiɕi сближает язык памятника с турецким и азербайджанским языками, где однако ǧ выпал.

13 اولتوروب برغو براردا قيل برار olturup jǧrǧu jǧarada
qɪl jǧar "Когда сядет и разбирает судебное дело, то он справедливо судит" (букв. расщепляет волос).

7. Представляет определенный интерес сочетание этого аффикса с последующим аффиксом غ-ǧ: يونغوع junǧuǧ; имя действия от глагола jon "строгать" в результате присоединения аффикса действующего лица образуется новое производное слово يونغوعجسى jonǧuǧɕi "резчик"; 314 صنم يونغوعجسى
sanam jonǧuǧɕi "лепщик идола". По предположению А.Н.Кононова афф. ǧuǧ может быть, является полной формой афф. ǧu.

8. Сложный аффикс غوجسى ǧuɕi имеет в памятнике свой негубной вариант غجسى - ǧiɕi; شكر قيلغجسى ǧiɕi "признательный"; 208 تورت بوز اوق اوز آتقجسى لار ملك خد متيندا بار
tǧrt jǧz oq uz atqɕiɕilar mǧlik xidmǧtindǧ bar
edi "У царя на службе было четыреста стрелков".
Афф. غوجسى - ǧuɕi сравни с афф. غوجسى - ǧuǧɕi выступающим в той же функции.

9. Встречается редкое в средневековых памятниках образование - им.действия на - ش - ǧ, которое является очень продуктивным в современных узбекском и уйгурском языках. Однако его синоним - имя действия на - ماق - maq является еще более продуктивным и более употребительным: كېلىشىنىڭ قاندىن
keliǧiɕing qandan "откуда едешь".

10. Аффикс древнего инструментального падежа - un - ün образует производные прилагательные: 92 اوستون üstün "верхний"; 92 استين astin "нижний" и т.д.

Составные и сложные словообразования

11. Среди составных имен следует указать на образование новых слов при помощи слова يا ija "хозяин", "владелец", "обладатель": 70 كرم ايلارى kǧrǧm ijǧlǧri "благородные"; 83 بىلىك ايلارى bilik ijǧlǧri "образованные"; 83 مقل اياسى 'āql ijǧlǧri "умный" и т.д.

12. В памятнике представлены в большом количестве составные прилагательные типа: بوچى سىرو boǧi sǧrv "строй-

ная" (дословно кипарисостанная); 86 **تازی تالی** *vözi tat-*
li "сладкоречивая"; 29 **کوکا پای** *körkä baj* "красивая"
и т.д.

Несколько слов и о форме **и н т е н с и в а**.

Наряду с аффиксом сравнения **راق** *-raq* памятник знает и форму интенсивна: 136 **ایچی توب تولو کل وریحان** *ici tor-tolu gül-ü räjhän* "Внутри полным-полно роз и базилик".

Остановимся на вопросе о **п а р н ы х** **с л о в а х** в памятнике.

13. Как по способу образования, так и по значению представленные в "Гулистане" парные слова ничем не отличаются от их современного состояния. В памятнике совсем не встречаются парные словосочетания, один из компонентов которых не имел бы реального значения. Оба компонента парных слов, встречающихся в нашем памятнике, имеют самостоятельные реальные значения.

Самыми распространенными парными сочетаниями являются такие, у которых компоненты по своему значению разнородны. По происхождению они являются иноязычными и тюркоязычными. Обычно они соединяются между собой при помощи арабского союза **و**, *-vä-u*. Встречаются и бессюзные сочетания. Есть и такие парные слова, у которых отдельные компоненты являются разнородными или противоположными по своему значению. Эти парные слова тюркские по своему происхождению. Компоненты этой группы парных слов соединяются между собой при помощи упомянутого союза и без него. Преобладают бессюзные соединения. Среди парных слов, компоненты которых тюркские по происхождению, встречаются и такие, у которых компоненты стоят во множественном числе. Есть сочетания - повторы, они обычно тюркские. Повторы персидского происхождения обычно соединяются при помощи персидской приставки. Когда компоненты являются словами тюркского происхождения и имеют противоположные значения, то при склонении оба компонента на равных правах могут принимать надежные аффиксы.

Приведем примеры:

12 **دولت و دولت** *ḍah-u дәvlät* "слава и богатство"; 6 **باغ وستان**
bağ-u büstan "сад и цветник"; а обратительное значение "цветущие сады"; 12 **فتح و نصرت** *fāth-ü nuḡrät*
"завоевание и божья помощь"; 242 **قوم و قبايله** *qävm-u qäbij-*

lä "народ и племя"; 264 *issı -savuq tat-qan* "испытавший огонь и воду" (дословно испытавший жар и холод); 79 *kesä -kündüz* "день и ночь" и 67 *kesä läğ -kündüz läğ* "дни и ночи"; 97 *tün -kün* "день и ночь" и 36 *tüni -küni* "день и ночь".

В первых сочетаниях *kesä* "вечер" употребляется в значении "ночь" и потому они совпадают по своему значению с последними сочетаниями. Диалектально, по-видимому, они все-таки разные. Что касается последнего сочетания, то, нам кажется, аффикс первого сочетания видоизмененный арабский союз: *tüni -kün* *tüni -kün*

el-ü ajaq "рука и нога", "конечности"; *bağ-u joqsul* "богатый и бедный"; 43 *qurt-u quş* "червяк и птица"; 97 *arqun-arqun* "тихо-тихо", "постепенно"; 110 *tür-lü-tür-lü* "разный-разный", "разнообразный", *däm bädäm* "ежеминутно".

Все эти парные словосочетания имеют собирательное значение. Так, например, *bağ-u joqsul* "бедные и богатые", "от бедных до богатых все без исключения". Наконец, отметим наличие однородных бессвязных сочетаний типа *cinı -ajaq* и *cinı-sanaq* "посуда", где первый компонент сочетается со вторым при помощи персидского аффикса прилагательных: *cinıj* "китайский" в сочетании со вторым компонентом фактически образует определительное сочетание. Тогда это сочетание будет означать "китайская посуда". Первоначально *cinıj* имело самостоятельное значение и употребление, а второй тюркоязычный компонент присоединялся просто, как перевод первого, как его синоним. Первый компонент в современном казахском языке в виде *cinı* имеет самостоятельное хождение и означает "чашку".

Таким образом, по линии словообразования можно было бы язык памятника сблизить с языками огузско-й группы; однако он отражает и некоторое влияние уйгурского языка.

В МН аффиксы имен прилагательных -li -li, -lu -lü, -liq -luq -lik -lük.

§ 8. Имя числительное

Среди имен числительных заслуживает быть отмеченными следующие:

"Пятьдесят" передается в явно кыпчакско-огузской форме в виде ايللى ellı в то время как в среднеазиатских памятниках сохраняется уйгурская полная форма ايللىك — ايللىك ellik توتوز toquz "девять".

Примеры:

121 من ايللى كيشى jüz ellı "сто пятьдесят"; جواب بىركاي من مان'elli kisi gä çäbar bergäz män "Я могу противостоятъ пятидесяти человекам".

Из других числительных следует указать на употребление числительного "двадцать" в форме يگىرمتى jigirmi и наминающее среднеазиатскую форму числительное يتى jeti "семь".

В МН ايللى ellı и параллельно ايللىك ellik. Параллельное употребление двух форм последнего в МН вызвано требованием размера аруз.

§ 9. Местоимение

I. Фатха над первым согласным личных местоимений первого и второго лица ед. числа дает нам возможность установить правильное их произношение. Эти местоимения произносились так, как произносятся в современных уйгурском и азербайджанском языках и соответствовали средневековой ч а г а л а й с к о й форме; а именно من män "я" и سن väv "ты". Что касается местоимения третьего лица ед. числа, то оно все еще сохраняет конечный "л": اول ol "он". Для средневекового языка, пожалуй, будет более правильным современная казахско-туркменская форма "ол".

Личное местоимение третьего лица множественного числа انلار anlar "они". Редко встречается и современная татарская форма 243 اولار alar "они". Форма انلار anlar характерная для многих средневековых письменных памятников, встречается в диалектах турецкого языка, а также существует как диалектная в современных татарском и башкирском языках.

Примеры:

244 اولار alar "они"; 351 انلار كونگوندا anlar köng-

lündä "в их сердцах"; IOI انلارغا anlarğa "им"; انلارنىڭ
I85 anlar ning biri "один из них"; ال
الار بىلەن alar bilän "с ними".

Склоняемая основа личного местоимения ед.ч. III л. во всех падежах - an : انكا anga "ему"; 8 انى anı "его", 40 اندن andan "от него"; однако есть случаи употреблений II9 اونونىڭ onung "его".

Личное местоимение первого лица من män сохраняет при склонении свою основную форму, а в родительном падеже принимает аффикс ىم im т.е. конечный ك ing переходит, как в современном азербайджанском языке и в кыпчакских наречиях Крыма, в ىم im : نىم mänim "мой".

Изменяемая основа указательного местоимения بو bu "это" в результате перехода начального в имеет форму بو bu : مۇنى munı "это"; مۇندان mundan "от этого", "отсюда"; مۇنچا munca "столько", مۇنونىڭ munıng "этого"; مۇنلار munlar "эти".

Характерно, что такое чередование начального согласного в б//ш сохранилось в полной мере в уйгурском, туркменском и крымско-татарском языках, т.е. в языках, входящих в различные группы. В узбекском, стоящем рядом с уйгурским, турецком и азербайджанском, входящими в ту же огузскую группу, что и туркменский, такое чередование не произошло. В казахском в ряде случаев встречаются обе формы.

2. Вопросительное местоимение نى بازى: "что" نى بازى ne "что надо писать?"
كىزماق كىزماق kegäk "что надо писать?".

Современная уйгурско-узбекская форма nımä "что" все еще употребляется в нашем памятнике в качестве имени существительного со значением "что-нибудь", "вещь", "предмет"
84 نىمەدەك نىمەدەك نىمەدەك nımä dajim qalmas "три вещи не останутся вечными". Ср. у Радл. bir nımä "какая-нибудь вещь", агу nımälär "чистые существа". Ср. с арм.-кыпч. nımä "ничто", "вещь".

3. Как во всех средневековых письменных памятниках, общеупотребительной является древняя форма указательного местоимения اوش oš "вот" и составная форма, образованная путем сочетания этого местоимения с اول ol : اوغال oğal "вот это", "то самое" и اوئىشول oşol "тот самый", "вот

этот". Выпадение конечного согласного *l* в этих слитных местоимениях, как и в некоторых других местоимениях, привело к современным формам *oʻa*, *oʻu*, *oʻi*. Форма *اوشول oʻol* сохранила в неизменном виде свои основные компоненты *اوش oʻ* и *اول ol* где начальный широкий гласный второго компонента *o*, оказавшись во втором слоге, быть может и перешел в узкий *u*; тогда возможна транскрипция *oʻul*. Являясь тождественными по значению, эти составные местоимения употребляются, по-видимому, в зависимости от звукового состава определяемого. Если первый слог определяемого содержал губной гласный, то употреблялось *اوشول oʻol ~ oʻul*, а при негубном гласном *اوشال oʻal*. Однако есть немало исключений.

Примеры:

37 *اوشول اميد oʻol ümid* "та самая надежда"; 346 *اوشال عالم oʻal 'alim* "тот самый ученый"; 285 *اوشول دم oʻol däm* "в тот же миг"; 64 *قرشونگدا توروب تيلارمن اوش سندان دار oʻ säršungda turup tilärmän oʻ sändän däd* "вот стою я перед тобой и прошу пощады".

Как видно из происхождения современного уйгурского *اوشا oʻa* "это" оно и в настоящее время содержит в своей семантике элемент конкретности по значению его первого компонента. Оно употребляется в тех случаях, когда речь идет об уже известном нам предмете.

Из средневековых языков форма *اوشال oʻal* обычной является для чагатайского-староузбекского. В татарском языке встречается усеченная форма *uʻi* и другая разновидность *šuʻi* а в киргизском усеченные формы *uʻu* и *oʻu*. Усеченные формы сохранились в турецком *şu*, туркменском, узбекском, уйгурском *şu*; кроме того, в узбекском еще и *uʻa* и *uʻvu* являющиеся также составными формами.

4. Сложной конструкцией передаются неопределенные местоимения "как-то", "что-то". Эти местоимения состоят из трех элементов. Первый элемент при одушевленном предмете *كىم kim* "кто", а при неодушевленном *نى ne* "что" и *نېمە nimä* "что-нибудь", "вещь", "предмет". Второй элемент - основа недостаточного глагола - *ار äg* - *ەر eg-* и, наконец, аффикс условной формы *سا sa*. Таким образом, получаем для одушевленного предмета *كىم ار-سا kim ergä*, а

для неодушевленного نى ايرسا ne ersä и نىما ايرسا nimä ersä.

Примеры:

201 kim 'ärsä ešigla däğl sufrä s'in acoq körmädi "Никто не видел открытыми его дверь и стол"; 113 bir mälik bir salih kim ersägä ajtti "Один царь одному благочестивому человеку сказал"; 189 kim ersä mänga ajtti "Кто-то мне сказал".

Стяженная форма نىما ايرسا nimä ersä в виде نىما ايرسا до самой революции употреблялась в узбекском, уйгурском и татарском литературном языках. Стяженная же форма другого варианта نى ايرسا ne ersä превратилась в современное نىما نىما närsä со значением "вещь", где оно сохранило представление о чем-то определенном.

5. Возвратное местоимение او öz "сам": مفرور هو لوب مغرور هو لوب "Гордись, ты сам собой (один-одиноким) не оставайся".
قالما qalma "Гордись, ты сам собой (один-одиноким) не оставайся".

Наряду с او öz "сам", которое преобладает, встречается специфическое для турецкого языка كاندؤنؤ kändünä :
181 گاندؤنؤ راحم قيلمغان راييم قورتولا بيلماس اولمشقتان ران rahm qilmagan dajim qurtula bilmäs ol mašäqqät dän
"Постоянно не проявляющий сострадания по отношению к себе, не сможет избавиться от тех затруднений".

6. Как известно, вопросительное местоимение означающее понятие "какой" в современных языках в основном образуется путем сочетания с вопросительных местоимений ne и qa- с аффиксом уподобления dek и его фонетическими вариантами daq-dek, daž-däž; при этом перед аффиксом уподобления возникает этимологический n например:

и т.д. В нашем памятнике оно передается только местоимением نىما qajäl "какой", "который из них", сочетанием вопросительного местоимения со словом تىرلؤ türlü "разный": نى تىرلؤ ne türlü "какой".

7. К группе определятельных местоимений-существительных, пожалуй, следует отнести и قاشى qäshi "все", которое чаще выступает в положении определяемого с аффиксом принадлежности 3 л.: قاشى قوشى 242 qäsh qävü-ü

qäbiläm ning qämusi "все мое племя и весь мой народ".

§ 10. Наречие

Приведем некоторые наречия, встречающиеся в нашем памятнике. Значительное их количество не представляет большого интереса и приводится нами здесь для иллюстрации сходства языка рассматриваемого памятника с тем или иным современным тюркским языком. Например, наречие **مۇندا munda** "здесь", отдельно взятое, не представляет особого интереса. Однако, если учесть противопоставление **bunda - munda**, то возникает некоторое основание язык памятника отнести к определенной группе.

Остановимся сначала на наречиях, имеющих в своем составе словообразующий аффикс.

Наречия, образованные при помощи архаического аффикса инструментального падежа **-in -in** Н.К.Дмитриев в "Грамматике башкирского языка" отмечает, что при помощи этого аффикса в современном башкирском языке "образуются от очень ограниченного числа корней наречия, означающие, главным образом, в р е м е н а г о д а" (стр.115).

В нашем же памятнике такие наречия образуются от слов, означающих не только времена года, но время вообще, а также от определительных словосочетаний с временным же значением и от некоторых прилагательных и существительных, не имеющих отношения ко времени.

Примеры:

183 **اخشامین کاروان بىر بىرگا بىتىشى bir jergä jetti** "Вечером караван достиг одного места".
270 **مغرب وقتىن بىر آفاج تھونا بىتىشى بىتىشى mäğrib vāqtin bir ağac tübünä jetip jattin** "Вечером я достиг одного дерева и расположился под ним".

От слов **کون kün** и **تون tün** при помощи этого аффикса образуется парное наречие **کۈنۈن-تۈنۈن күнүн-түнүн** "днем и ночью", "денно и ночью". Однако каждый компонент этого парного наречия самостоятельно не употребляется. От **کۈندۈز күндۈз** "днем" образовано **کۈندۈزۈن күндүзүн** с тем же значением: **اول بىلىك سىز كۈندۈزۈن كىم شىع كافرۈي بىلىك 42 ol biliksiz күндүзүн kim ääm'i kafüri jäqar**

"Тот невежда, который днем окутывает белую свечу".

Тот же аффикс *in- un* присоединяясь к имени прилагательному *يَلْمُوزُ jälğuz* "одинокий" образует наречие *يَلْمُوزُونُ jälğuzun* "одинок". В ниже приведенном первом примере это слово может быть понято и как усеченная форма винительного падежа, однако второй пример убедительно показывает, что мы имеем в данном случае дело также с наречием:

جون دكول دور سنكا موافق بار
قوى انى يلموزون تاشا قيل 103
Cun äägül dür sänga muvafiq jar
Qoj anı jälğuzun, tamaşa qıl

"Раз друг неподходящий для тебя,
Оставь его одного и развлекайся".

Конечно, вторую строку можно было бы перевести и так:
"Оставь его, сам один (одинок) развлекайся".

244. تاغ ايجيندا اولتورور سن يلموزون *tağ icindä olturur*
sän jälğuzun "В горах сидишь одиноко". Этой формы нет
в МН.

К таким же сложным наречеобразным словам следует отнести *انكسيزدا angsızda* в значении "неожиданно", употребляющееся, между прочим, и в современном *казахском* языке. Ср. с совр. турецким *ansızın*.

251 *يايلگارى il-garı* "вперед" *تاشقارى taşqarı* "вне" выступает и в качестве наречия и в функции послелога.

Условно, на наш взгляд, сюда же можно было бы отнести сложные наречия, образованные сочетанием местоимений с послелогом *اونىڭ اوجون 47 ücün* "для", "ради". *اونىڭ اوجون 47 ücün* "потому"; *نى اوجون 87 ne ücün* "почему", которое обычно стягивается в *نەسۈن nesün*

Перечислим остальные наречия, группируя их по принципу образования.

ايرتا ertä-ärtä "утро", а в сочетании с аффиксом принадлежности 3 л. *سى vi* образует производное наречие *ايرتاسى ertäsın* со значением "утром следующего дня". *ايرتاسىڭ عرب نى ertäsın 'äräb ni kördi lär* "на следующий день утром увидели араба". *اخشام axşam* "вечер" образует *اخشامىن axşamın* "вечером".

Служебное имя *art* в сочетании с аффиксами притяжательности и архаического направительного падежа *sa* образует на-

речие ارتينجا artınca "следом", которое выступает и в функции послелого.

При помощи этого же аффикса образованы наречия:

63 مونجا munca "столько", انجا anca "столько";
36 بولساننك jüz anca bolsang "если будешь сто раз таким, как он".

Послелог سونك song с афф.принадлежности и в исходном падеже образует производное наречие سونكوندان songundan "впоследствии".

تانك tang "зая" в местном падеже в сочетании с афф.принадлежности 3-го л. образует تانكداسى tangdasi "на следующее утро". Этой формы нет в МН. К сложным же наречиям следует отнести بويانى bu janı "сюда". Наречие تيك tek "спокойно" в форме интинсива дает تېتېك ter tel "совершенно спокойно".

К группе непрямых для языка "Гулистан" наречий следует отнести ايلك ilik "сперва", تيك tek "спокойно"; III اولتورسون тек tek oltursun "пусть сидит спокойно"; دغى däği "еще", "больше"; I81 بىر درهم دغى däği bir dähräm "Еще один дирхем". В МН دافى däği и تافى I21 قان qäcan "когда"; 204 نېجوك nesük "как, каким образом", так в МН; 218 نېك nek "почему". Ср. с татар. ник ; يانا jänä "еще".

Стяженная форма наречия بوقسا joqsa образуется от основы بوق joq "нет" в сочетании с условной формой недостаточного глагола 187 بوقسا زيان قىلىشون joqsa zıyan qılışın "в противном случае пострадает".

К группе наречия мы склонны отнести и нижеприведенные образования местоименного происхождения. I79 مۇندا munda "здесь", "сюда"; I78 اندا anda "там"; اندان andan "потом"; 338 اندان ات andan at "потом стреляй"; 4I قان qajdan "откуда"; 228 قان qandan и 228 قان qandan "откуда"; I92 قان qanda "где"; в МН قان qajda.

Явно юго-западного происхождения производные местоименные наречия: 208 اىلا ejlä-ejlä "так"; 257 بويلا böjlä "так"; в МН بويلا böjlä.

Значительный интерес представляет отсутствующее в современных тюркских языках наречие اينган ingän "очень", "весьма"; в МН нет. 155 بىر قېتىم ايرىنىك اينگان كوركسوز قىزى بار ايدى bir faqih erning engän korksuz qızı bar edi

"У одного богослова была весьма некрасивая дочь".

В "Гулистане" встречается также наречие **بەك** bek "очень", сохранившееся в современном татарском языке:

223 **سۆدى خواجه جانداں قولسى بەك** *sävdi xoǰä ğandan qulni bek* "От души, очень полюбил ходжа раба".

Некоторые из перечисленных наречий выступают и в функции союза.

§ II. Послелого

Послелого I/ (под этим термином мы объединили послелого-частицы и послелог-имена), целесообразно было бы, пожалуй, рассматривать, расположив их по управлению. Однако, учитывая характер данной работы, мы не группируем их по этому признаку, а ради удобства располагаем в алфавитном порядке.

Послелого памятника разнообразны по своему характеру и происхождению; есть среди них архаические, общетюркские, чисто огузские или кыпчакские; есть и послелого арабского происхождения, типичные для речи высших классов феодального общества и т.д. Очень редко встречается конструкция, где послелог опущен, например: 124 **بىر زامان تانىك اتى** *bir zaman tanık attı* "спустя некоторое время рассвело". В этой конструкции после **زامان** *zānandan* следовало бы поставить послелог **سوك** *song*. Такая конструкция характерна для живого разговорного языка, иногда имеет место и в современных тюркских языках.

Перейдем к рассмотрению некоторых из послелогов, которые на наш взгляд заслуживают быть отмеченными.

ارت *art* "зад, спина, тыл"; послелог-имя не характерное для современных узбекского и уйгурского языков, где он вытеснен его синонимом **ارقا** "спина". В современном турецком языке *art* употребляется очень редко параллельно с *arqa*. В языках татарском, башкирском, казахском и т.д.

I/ О происхождении многих приведенных здесь послелогов и о существующих гипотезах см. 1) А.Н.Кононов, Грамматика совр. узб. литер. языка, 1960, М.-Л., стр.296-327; 2) А.Н.Кононов, Грамматика совр. тур. литер. языка, 1956, М.-Л., стр.312-345 и некоторые другие работы, посвященные специально этому вопросу.

art является основным послелогом, в то время как употребляется очень редко.

Примеры:

217 ایت لار آرتینا توشتی it lār artına tüsti "собаки преследовали его".

النینگدا بواش قوی بیکین مشفق یار
آرتینگدا بوری کبی ترینگنی برتار 100
Alningda jävaş qoj bekin muşfiq jar
Artıngda böri kibi teringni jirtar

"Перед тобой, как смиренная овца, нежный друг,
За твоей спиной (готов) как волк, содрать с тебя шкуру".

آرتینجا artınca "следом", "вслед за ним". Об образовании см. выше.

اşa aşa "через", "переваливая"; послелог деепричастного происхождения" I31 کون اشا کیلگیل kün aşa kelgil "приходи через день". Из современных языков этот послелог наиболее характерным является для татарского языка. В МН нет.

فیل ایاقی آلتیندا 65 alt (алт) "низ";
گی آلتینда eli "Под ногами слона";
آلتینдаğı лар "его подчиненные" (досл.: те, которые находятся под его руками). Данный послелог характерен для языков юго-западной группы и отсутствует в таких языках, как татарский, казахский, узбекский и т.д. Следует отметить, что употребляемый в упомянутых языках послелог авт "низ" в нашем памятнике отсутствует. Нет в МН.

ال ال и ال "перед". Этот послелог в нашем памятнике употребляется в не характерных для современных языков значениях. Нет в МН. دوستلار آلتینда "перед друзьями";
254 هر کیمینک آلتیندا här kimning
آلتینда "Перед всеми";
الینда "перед тобой".
В современном турецком языке, хотя и обычно слово alin в значении "лоб", но в качестве послелога употребляется он.
اوحون ücün "ради", "для", "из-за". Данный послелог выражает не только цель действия, но еще может употребляться и в качестве синонима tođrı - tuđı, как в современном нукратком говоре татарского языка. سنینک اوحون بئر توش کوروب
219 من غیر بولغای säning ücün bir tüş pögür mæn, xäjr

جوردی jāstuqi üstinā kelip kördi "Подошел он к его
постели и увидел"; 27 اشيق قان كيم ارسا يوزى اوستينا توشار aşıq-
qan kim ärsä jüzi üstinā tüşär "Спешивший упадет ли-
цом вниз"; II5 يستوقى اوستونا كيلهيب ايتسى jüstüqi üstünä
kelip ajttı "Подошел он к его постели и сказал".

ايچ ic "внутри"; 650 اول كون ايجندا ol kün icindä
"в тот день"; 2671 عروم ايجندا 'ümrüm icindä "в моей жи-
зни"; 96 قناعت ايجندا qäna'ät icindä "удовлетворяясь ме-
лым".

ايچرا icrä "в", употребительное во многих средневе-
ковых памятниках, в том числе в МН, в нашем памятнике не
зафиксировано. В МН ايچ ic и ايچرا icrä.

ايلاј elaj "перед", "впереди". Зафиксированный в
словаре Ш-Сул. этот послелог встречается и у чагатайских
поэтов. 76 ايلانگدان بىر سلطان كچتى elajıngdan bir sul-
tan kecti. "Перед тобой прошел некий султан"; جهان سلطانى
ايلانگدان كچتى čehan sultanı elajıngdan kecti

"Перед тобой прошел султан мира". Как видно из приведенных
примеров, этот послелог является синонимом ال ald.

بيكين bekin "как", "подобный".

65 مونونگ بيكين حرکت قيلمغاي لار munung bekin härgä-
kät qılmağıl "пусть так не действуют".

دنیادا منگا بو دم بيكين خوش دم بوق

عشرتدا اوزوم كونگولدا ذره غم بوق

Dünjada mänga bu däm bekin xoş däm joq

'Järät dä özü, köngül dä zärrä ğäm joq

"Нет в мире для меня более приятного мига, чем сейчас,
Сам в наслаждении, а в сердце нет никакой печали".

219 انينگ بيكين كوردوم كيم خوش آواز بولميش سن aning
bekin kördüm kim xoş avaz bolmışsan

"Я видел тебя таким, что ты стал обладателем приятного го-
лоса";

انينگ بيكين سيد ايلانگا توشتى توتا بيلميا دينسك aning bekin
sajd elingä tüätı , tuta bilmädıng "подобная

той, дичь тебе в руки попалась, но ты не смог ее поймать";

340 بيليك لي اير عطار دكانى بيكين دور-ور Bilik li er 'ätter dü-

kanı bekin durur "Знающий человек подобен парфюмерной

лавке". В современных языках этот послелог не употребителен.

Зафиксирован в МН.

بیرلا birlä, بىلا bilä и بىلان bilän "вместе",
"с". Все три послелого – союза употребляются в одинаковой
степени. Как основные, так и переносные их значения совпа-
дают с их современными значениями. В МН بىلا bilä и بىرلا
birlä: : اط بىلا at bilä "верхом на лошади"; قول نينك
qul ning evinä tüşmäk bilän
"Тем, что остановиться в доме раба".

بىر اغاج توبونا بىتیبىب 270 түپ түр "дно", "под":
بىر اغاج توبونا بىتیبىب 270 түп түр "Достиг я одного дерева
и расположился под ним". В турецком языке употребителен звон-
кий вариант dip.

تىك tek "подобный". Является глухим вариантом
употребительного в современном уйгурском языке аффикса=по-
слелога دىك däk, который в результате чередования k//j
в современных узбекском, казахском, татарском и т.д. языках
твердо перешл в категорию аффикса уподобления dəj-däj-dej.
В нашем памятнике выступает как синоним بىكىن bekin и كى
kibi. В МН تىك tek, دىك dek, تىك tāk

III مۇغنى مۇسقىي آغاز قىلىدى
اتاسى تۈربەسىندە بىغلاغان تىك

Muğännij musiqi aǵaz qıldı
Atası türbäsində jıǵlağan tek

"Певец начал музыку,
Подобную плачу над могилой отца".

192 بىلۈر لار قىمماتىن ارى كېلىرى تىك
gävhar tek "его ценят как чистый жемчуг"; 266 ايت بىلان ماجى تىك
it bilän maci tek "как собака с кошкой".

تىكۈر tekürü "до". Восходит к вышеприведенному
tek (rü - аффикс архаического направительного падежа).
К этой же основе восходит دىكىن dekin (in - аффикс арха-
ического орудийного падежа) средневековых памятников, сов-
ременный турецкий değin и казахский dejin. В МН нет.
121 قىيامت كى تىكۈرۈ 809 زابىرگە تىكۈرۈ zähärgä tekürü "до зари";
قىيامت كى تىكۈرۈ 809 زابىرگە تىكۈرۈ zähärgä tekürü "до судного дня".

В современном турецком языке в качестве послелога
употребляется müzur.

В нашем памятнике, когда речь идет о высокопоставлен-
ных людях, в качестве послелога выступает кроме него еще и
خىدمەت xidmät "служба", "служение" в функции русского пред-

лога "к". Так и в МН. 75 **بهر کون سلطان خد متينا کيليم بير اووب** **bir kün sultan xidmätinä kelip jer obüp ajtti**

"Однажды он пришел к султану, поцеловал землю и сказал".

Арабское слово **حق häq** "право" и в современных узбекском, уйгурском, азербайджанском языках выступает в качестве послелого. Однако, в отличие от современных языков, в нашем памятнике это слово сочетается с аффиксом не местного падежа, а направительного. Кроме того, в современных языках оно является синонимом **togrusında**, а в "Гулистане"

используется в значении "за", "ради": **نمازی کوب قیلدی کیم** **IO4 سلطان نهنک اعتقادی زیادت بو لغای دیب انینک حقیندا** **nämazni kör qıldı kim sultan ning i'tiqadı zijadät bolğaj**

der aning häqina "Много он молился за то, чтобы увеличилось доверие султана"; **بهر بیک بو طایفه حقیا غایت 56** **bir bek bu bu taifa häqina ğajät i'ti -**

qad bağlar "Один бек очень верил этой банде"; **فalan عابد** **fälan 'abid häqina ne ajtursän**

"О таком=то отшельнике, что скажешь?".

В служебной же роли в качестве послелого в памятнике выступает и арабское слово **حضرät häzrät** "присутствие", в значении "у", "возле", "при", когда речь идет о высокопоставленных лицах. Это, безусловно, влияние высокого стиля персидского литературного языка. **وقت بولور کیم نديم لارکا** **väqt bolur kim nädim lärgä sultan häzrätindä käjfi bilän**

altun tegär "Бывает время, когда слуги у султана получают наслаждение и достается им золото".

سونک song "за", "вслед". Значение и функции этого послелого полностью совпадают с современным его употреблением. **86 کما سونکوندا** **kema songunda** "за кораблем";

کاروان سونکونجا **songunca** "за", "вслед за". **بهر قری ایلتا کیلور ایدی** **karvan songunca bir qäri it kelür**

edi "За караваном шла одна старая собака".

سونگرا songra "спустя", "через", "после".

Данный послелог, сохранившийся и в современных языках, образован в результате осложнения основы **سونک song** аффиксом архаического направительного падежа **га**. Так и в МН. **501 بير نيجا بيلدان سونگرا** **bir nesä jıldan songra** "Через несколько лет"; **I65 بير جمعه دن سونگرا** **bir čüm'ädän songra**

неделю"; 381 اندان سونگرا andan songra "потом", "после него". В современных языках данный послелог сохранил свое основное значение в полной мере в языках огузской группы, а также в крымско-татарском и караимском языках. В татарском и узбекском языках он считается уже устаревшим.

صاحب الديوان قاتينا صاحب الديوان قاتينا "к", "возле", "при".
sahibi divan qatina bardim , "Я пошел к главе
присутственного места"; 45 بىر وزير معزول فقير لار قاتينا كېلىدى
bir väzir-i mä'zül fäqir lar qatina keldi "Один
низложенный визир пришел к беднякам";

عاقل لار قاتيندا معزول عاقل لار قاتيندا معزول
'aqil lar qatinda mä'zül "Лук بخши راق مشغول لوق ران 45
jäxëi raq mä'göl luq dan "В глазах умных быть низложен-
ным лучше, чем быть занятым". Этот послелог встречается из

современных языков лишь в некоторых из них факультативно как диалектный; в частности, он употребляется в мишерском диалекте и закаванском говоре татарского языка. В МН قاتيندا
qatingda "при тебе".

قاتا qäta "в продолжение", "в течение". Послелог де-епричастного происхождения:

كاروان تون قاتا يوروب سحر وقتىن كېلىپ بىر اورمان ياتيندا قوندى لار 124
karvan tün qata jürüp sähär väqtin kelip bir orman

janında qondı lar "Караван шел всю ночь и на
рассвете подошел к одному лесу и там расположился". Этот по-
слелог в этом же значении сохранился в современном татарском
и казахском языках. Нет в МН.

بىنفسه بوين ايگدى كل كا قرشى بنفسه بوين ايگدى كل كا قرشى
bänäfëä bojın egdi gül gä qärgäi. "Фмалжа покло-
нилась розе".

كورا kögä "по", "согласно", "в соответствии". Восхо-
дит к деепричастию; в настоящее время является синонимом qa-
rağanda. Нет в МН. حسن وجمالينا كورا تىلى اوزون دغى ادېسىز.

223 بولسا اېدى hüsn vä cämalinä kögä tili uzun däği ädäbeis
bolmasa edi "По своей красоте", если бы она
не была злоязычной и невоспитанной".

كىسى كىسى - كىسى kibi - käbi "подобный". Восходит к كىسى
kibi. Нет в МН. 49 اناسينا مونونك كىسى قىلما
kibi qilsa "Если так поступает с матерью"; سن
54 ايتقانينك كىسى بولدى säm ajtqanıng kibi boldı. "случилось
так, как ты говорил". Сохранился во многих современных язы-
ках.

ایمیدی ران کری هوا وهوس. 248
 کیری kəri-keri "назад". Кажется, впервые встречается
 это слово в позиции и значении послелого. Является синонимич-
 ным с سونک song. Слово, имеющее противоположное ему значе-
 ние ایلگری ilgäri "вперед" выступает в качестве послелого.
 Знаем и парное сочетание ilgäri-keri. 248
 فرشیں توروب emdi dän kəri häva vä häväs färäin tögür
 "Впредь убрав ковер любви и страсти", т.е. "отказавшись от
 всяких воцделений". Из современных языков этот послелог
 употребляется лишь в башкирском языке и в языке близко сто-
 ящих к ним по языку у уральских татар.

Сравни annan kəri "затем", где kəri в этих языках
 выступает, замещая سونک song.

جام jam "бок", "сторона". 265
 بیگیت ایچی یانیندا jigit
 ebci janında "Воле молодой жены". Как мы видели вы-
 ше, это слово в сочетании с указательным местоимением не
 принимает аффикса местного падежа: بویانی bu janı "туда".
 В МН قبله یانی qiblä janı "в сторону каабы". Зафиксиро-
 ванные в МН تیکن tekin "до", ارا ara, اشونو aşunu
 یانلیغ jängliğ - یانلیق jangliq в "Гулистане" не зафик-
 сированы.

§ 13. С о з а

В памятнике представлены самые разнообразные союзы. Од-
 нако некоторые наиболее употребительные в наши дни союзы
 совсем не встречаются. Например, не отмечены فقط faqat
 "но"; زیرا zira "ибо"; اگرچه ägärcä "хотя" и برای bi-
 raq "но" и т.д. Очень редко встречается هم ham "и".
 Случайным является ک ki "что"; преобладает کیم kim
 "что"; поэтому персидского происхождения چون cün туркский
 چ ja не сочетаются с ним. Вообще союз представлен очень
 богато, наряду с простыми много составных. Простые союзы
 представлены как непронзводными в наши дни, так и производ-
 ными. Есть одиночные, повторные и парные. По происхождению
 они туркские, персидские, арабские и смешанные. По функции
 они, как и в настоящее время, выражают смысловые отношения
 между отдельными словами в предложении, так и между частями
 сложного предложения.

Союз арабского происхождения , vä "и" выступает толь-
 ко в функции, связывающего элемента между однородными слова-

ми, образуя парные сочетания, но совершенно не употребляется для выражения смысловых отношений между сочиненными и соподчиненными предложениями.

Примеры: 97 تون و كون tün-ü kün "день и ночь";
علم و ايرم 'ilm-ü erdäm "знание и просвещение"; دين
دانش din-ü danış "вера и знание".

В настоящее время союз персидского происхождения هم hām "и" выступает во всех функциях равноценным синонимом союза و vä. В нашем же памятнике он совершенно не связывает однородных членов в предложении, как союз vä в вышеуказанных примерах.

عاقل سوزنی بیریندا سوزلاکای
18 هم حوابی نی مناسب کوزلاکای

'Aqıl sözni jerindä sözlägäj
Häm çävabini munasib közlagäj

"Умный человек слово кстати скажет,
И ответ соответствующий будет ждать".

Редко встречается в функции союза союзное слово بىlä "с": 303 فراغت بىلا فقيرلىق بىر بيردا تابولماس 303
bîlä faqirllıq bir jerdä tabulmas "Досуг и бедность не совмести-
мы (вместе не бывают)".

Как видно, функции этих союзов очень ограничены. Но широко представлен союз دغى däği, который связывает однородные члены предложения, сочиненные и соподчиненные предложения. Существовавший в татарском литературном языке до революции вариант этого союза дәхи дәхи не отмечен. Функция этого союза весьма обширна.

بو لطيفه سلطانغا خوش كدى دغى كۆلدى
Bu latifä sultangä xoş keldi däği küldi

"Этот рассказ султану понравился, и он засмеялся";

19 ایکى سی اوزون بوئلی صاحب جمال دغى بیرى قسقا بوئلی ایدی
ikisi uzun bojlı sahib çamal däği biri qısqa bojlı edi.

"Двое из них высокого роста и красивые, а один был низкий ростом".

بوسحال ایرور کیم ایردم ایری اولکسای
23 دغى ایردم سیزلار انینک بیزین توتکسای

Bu muhal erür kim, erdäm eri ölgäj
Däği erdäm siz lār aning jerin tutqaj

"Невозможно, чтобы просвещенный муж умер,
А его место заняли непросвещенные".

روا دكول بىر ايشنى قىلغاي سىسن
دغى سونكوندان قىغوسن بىگاي سن 123
Rāva dāgūl bir işni qılğaj sän
Däği songundan qāğusın jegāj sän

"Недопустимо, чтобы какое-либо дело сделать,
а потом сожалеть".

دغى ايلك باز بولوتى نىنك دا به سىنا فرمان قىلدى

Däği ilk jaz bulutı ning dajä sinä färman qıldı
"Да еще няне весенних туч он приказал".

Редко встречается, замечая دغى däği в его функции
при перечислении, союз тюркского происхождения يانا jānä
"еще": اول قولغا نظر قىلغاي دغى سورگاي يانا او نىدگاي يانا قىتارغاي :
qulğa nazar qılğaj, däği sürgäj, ündägäj jānä
qajtarğaj "Он обратит свое внимание на того раба,

да выгонит, да позовет, да (опять) вернет"; يانا كىندى بىنگى
6 اشجار خلعت jānä kijindı jāngi äšcar xil'ät "Еще
молодые деревья оделись в (новые) одежды"; بوتاق لار الدى .
6 بۇتاق لار الدى butaq lar aldi büstan dan jānä baē
"Ветви собрали налоги с сада".

بىلورسن اوق نجان يادان جىقار بولسا يانا كىلماسن 338

Bilürsän oq qäsam jadan ciqar bolsa jānä kelmäš

"Знаешь, (что) если стрела сорвется с лука, опять не
вернется".

5. يانا صبا بىلى نىنك فراشنىسا بويوردى
jelining färtäšina bujurdı "Еще он приказал слуге зефира".

Встречается союз тюркского происхождения يا ja
"или", который в настоящее время кроме самостоятельного
употребления еще сочетается с персидским союзом که ki
в виде يا که "или", "или же".

آلتون نى كوشى سلفدا حراسى السور
يا شهردا اوفرى يا صاحى بىب توكتور 325
Altun ni küšüš ni säfärdä härämı alur
Ya šähärdä oğrı ja sahıbı jep tügätür

"Золото, серебро в пути разбойники отнимут,
Или вор в городе, или владелец Истрасходует";

اوغلان ايته اي ارنلار بات جريك اوت اوزونك

يا باريب غورت قماشين كيب اودا اوتورونك 19

Oğlan ajtti : ej eğanlär jat cärigä ot üzüng
Ja barip gävrät qumaşın kejp evdä oturung

"Юноша говорил, эй люди, откройте огонь по чужеземному
войску

Или идите наденьте на себя женское платье и сидите
дома".

Из созозв, выражающих противопоставление укажем на
редкое употребление созоза арабского происхождения L1 äm-

ma "но": 6 بيلماك كيراك سن كيم L1 amma bilmäk keräk sän
kim "Но ты должен знать, что...".

Укажем на составной созоз ولي väli и на его ослож-
ненный вариант وليكن välikin "но", "однако": اوق نموري
oq tämüri çärahät dän cıqar, جراحات دان جبهار ولي نشانی قالسور
väli nişanı qalır "Железо стрелы привлекается на раны,
но след ее остается".

تیری ایرنی اینگان اسان اوروب اوق بیرلا اولتورماک

ولیکن بیر اولونی چنک کیم ایرسا تبرکزا بیلماس 338

Tiri erni engän asan urup oq birlä öltürmäk

Välikin bir ölüni ming kim ergä tirgizä bilmäs

"Живого человека очень легко убить, выпустив стрелу,
Однако тысяча человек не сможет воскресить одного мертвеца".

Созоз арабского происхождения ال illa "но", "толь-
ко", "лишь": برجا سونكوك لاری توکولمیش ایدی الا کوزلاری اونبار

18 bärca söngükläri tökülmiş edi ella
közläri ojnar däğl nazar qılır "Все его кости рас-

сыпались, но играли его глаза и смотрели"; ایردین کورکوزماس

19 erdämin körgüzmas ella er kişi "Не
выставит свои просвещенность только настоящий мужчина".

В отличие от современного синтаксиса в сложных предло-
жениях цель передается при помощи арабского созоза حتى hät-

ta в значении "так чтобы" в отличие от его современного
значения. (В настоящее время означает "даже"): باشینک صدقسی

67 başınık vazıqtın baxışlañışıl حتی منی دغی بلاغا سالساسون

šing sādāqāsī munung jazuqin bağışlağil, hätta māni dāğī

bālağā salmasun "Ради своего благополучия прости его ви-
ну, так чтобы он и меня не вверг в беду"; هر برینى بىر بىردا

23 här birini bir jerdä
hakim qojdī, hätta fitnā oturup, niza' ortadan

ketkāj "Каждого из них назначил правителем на оп-
ределенном месте, так чтобы смута затихла и разногласие ис-
чезло".

В условных предложениях очень редко выступает союз
персидского происхождения اگر agar "если"; если условие
предположительное, то, как и в современных языках, сказу-
емое употребляется в сослагательном наклонении. Ограничим-
ся одним лишь примером. اگر بو صلحت نى بلسا ايدى بىلىك سىز
97 äğär bu maslihät ni bilsä edī bilik
siz bolmağaj edī "Если бы знали этот совет, то не было бы
несведущих".

Заслуживают быть отмеченными способы передачи времен-
ных отношений между действиями. Чаще всего для этой цели
образуются сложноподчиненные предложения с придаточными об-
стоятельствами времени, вводимыми как простых и составных,
а также сложных союзных наречий; в этом случае - в основном
тюркоязычных сочетаний более позднего образования. О них
позже.

جان qāsan "когда". Этот союз очень употребителен.

جان قجان بولغای گلستاندن مــــــــــــول
12 جون كوروجك شادمان بولور كونكــــــــــــول

Çan qāsan bolğaj gülüstandan mälül

Sün kögüçäk şadman bolur köngül

"Когда душа опечалится в цветущем саду,
Тогда увидит (это) и обрадуется сердце".

Очень распространен союз персидского происхождения چون
çün который, однако в нашем памятнике не сочетается
с энклитическим союзом ك ki для образования союза
причины и следствия, как это обстоит в современных языках.
Редко сочетается с союзом тюркского происхождения kım в
виде چون کیم çün kım со значением "раз", "постольку
поскольку" и т.д. Обычно союз چون çün выражает временные
отношения, но в нашем памятнике этот союз выражает в основ-
ном причинно-следственные отношения, иногда осложненные

временными оттенками, что видно из нижеприведенных примеров: 272 *ajt-ti lar jigiti alǧil, cūn ni'māting bar, quvvāting jetār*
"Говорили - на молодой женись, ибо средства на жизнь у тебя есть, силы хватит";

نى قىغورسون بوامت اخرتدا
شفيعى جون سنينك تيك روح بولغاي 7
Ne qajǧursun bu ümmät axirätdä
Šäfi'i cūn sāning tek ruh bolǧaj

"Зачем печалиться в судный день этим твоим последователям,
Когда сострадальцем их будет такой дух, как ты";

يوزكوز اوپوشمك نى فايده قىلور اول دم
جون كيم الار ايرىليب بنا بير ايميش غم
Jüz-köz öbüümäk ne fajda qılur ol däm
Cūn kim alar ajrılıp jänä jer emiş ğäm
"Какую пользу принесут поцелуи в тот миг,
Раз они опять будут разлучены и будут страдать".

جون اوج فلک داکين بيلورسون
نيک بيلمادينک اوز اونگدا کيم بىار 218
Cūn üc fäläk dākin bilürsän
Nek bilmāding öz evingdä kim bar.

"Раз ты знаешь, что есть на трех небесах,
Почему не знала, кто у тебя в доме?".

Выше мы говорили о том, что временные отношения между действиями передаются сложноподчиненными предложениями с придаточными времени, вводимыми при помощи союза *قەن qā-san* "когда". Кроме того, эти отношения могут передаваться при помощи условного периода, сказуемое придаточного предложения в котором, будучи выражено формой прошедшего категорического времени, осложняется условной формой недостаточного глагола *e-*. Конструктивно такое сложное предложение выглядит как два вполне законченных самостоятельных предложения, сказуемые которых выражены формой прошедшего категорического времени. Условная форма недостаточного глагола *eşä* ставится после сказуемого первого предложения и превращает его в условное придаточное. Такая конструкция встречается и в некоторых других средневековых памятниках, в частности у Рабгузи.

Примеры: 16 سلطان مونی ایستی ایسا بازقوندان کجیب ازاد قیلدی
Sultan munī ešitti esä, jazuqundan kecip azad qıldı

"Когда султан услышал это, простил ему вину и освободил его".

منجم اچاج الیب ایچی سین اورا باشلاری ایسا اول
münacçim ağac alıp, äbcisin ura başladı
esä, ol jigit qacti "Когда зр дочет взял палку и начал

бить свою жену, тот юноша убежал"; 8
acip baqtim esä incü durur "Когда я открыл и

посмотрел - вижу жемчуг"
اول قیز طاقنی بابتی ایسا اوغلان فراست
ol qız taqā ni japti esä, oğlan fā-
gasät bilän bildi "Когда та девушка закрыла окно, то юноша догадался".

При помощи персидского ограничительного союза *ta* -*ta* передается сравнение между неоднородными по смыслу предложениями, иногда с сослагательным оттенком.

من کیراک اولکای ایدییم ای کل بدن سندن بورون
تا کوزوم سن سیز جهان نی کورمکای ایدی بوکون 427

Män keräk olgaj edim, ej gül badän, sändän burun
Ta közüm sän siz çehan ni körmägaj edi bügün

"Нужно было мне умереть, о розотелая, раньше тебя,
Так, чтобы мои глаза не видела мир без тебя".

Союз *ta ta* очень редко сочетается с союзом *ki ki* и образует составной союз со значением "так чтобы".

دایم ایشتا فلک و آی و کونش بیل و بولوت
تاکه غفلت بیلا نعمت بیماکای سن ای جان 6

Dajim išta fäläk-ü aj-u künäs, jel-u bulut
Taki ğiflat bilä ni 'mät jemägaj sän, ej çan

"Постоянно в трудах небеса, и луна, и солнце, ветер и тучи,
Так что не наслаждайся в беспечности, о душа".

Очень распространен и многофункционален местоименный союз *kim kim*. Этот союз связывает главное предложение с придаточными определительными, дополнительными, выражает причинно-следственные отношения, выполняет функцию союзного слова при введении прямой речи. Союз *kim kim* в этом случае ставится не после прямой речи, а предшествует ей. Выполняя роль связки между однородными членами, в то же время выражает определительное отношение. Проиллюстрируем все

- وست قا اول قدر باری قیلغیل کیم دشمن بولما سنکا
 Dust qa ol qädär jari qilğil kim dūšmān
 bolsa sānga, zafar tarmağaj "Другу помогай столько,
 чтобы он не одержал победу над тобой, если превратится в
 врага"; 16 سلطان سوردی کیم اول اولولوی کیشی نی ایتسور sultan
 sordı kim ol ölümlı kişı ne ajtur "Султан спро-
 сил: «Что говорит тот, который приговорен к смерти?»";
 66 منکا اجازت بھر کیل کیم بو وزیرنی اولتورایم mänga
 icazät bergil kim bu väzirni öltüräjim "Разреши мне, чтобы
 я убил этого везира"; 228 ایللا سغیندیم کیم کونشش توغدی öjlä sä-
 ğindim kim künäş toğdı "Мне казалось, что солнце возо-
 шло"; بو حرکت کیم واقع بولدی منیم اختیاریم بیلان دکول ایسدی
 329 bu haräkät kim vaqi' boldı
 mänim ixtıjarım bilän däğül edi, keräk kim bu jazıqnı
 jazmağaj lar "Это действие, которое произошло не по моей
 воле, было, нужно чтобы эту вину мне не приписали".
 8 خواجه хоҶанинг бутфин көرүнг kim
 ne qilur "Смотрите на милость ходжи, что он делает".

اول عجایب کیم غرایب موند ابار
 خسرو و شهرین ایچیندا قندا بار 12
 Ol 'äcäjib kim ğäräjib munda bar

Хосрав-у Ширин ичинда қанда бар
 "То удивительное и изумительное, которое есть здесь,
 Откуда быть им в «Хосраву и Ширин»".

اول بوستانغا کیم باریب ترور ایدينک اندان بوزکا نی تخفه کرامت
 ol büstanğa kim barıp turur eding, andan
 bizgä ne tüxfäi karamät ketürdüng "Из того сада, куда
 ты направлялся, какие чудесные подарки нам принес";
 272 من کیم mән kim qärı mән "Я, который являюсь ста-
 риком"; 272 اول کیم بیکیٹ ترور ol kim jigit turur "Она,
 которая является юной".

Иногда союз персидского происхождения ک ki замеча-
 ют بو کون تیلاکیم ایریشتی ولی نی فایده کیم امید بوق که : kim kim
 bu күн тиләгим еришти вәли не фәйдә
 kim ümid joq ki kesip 'ümr jänä kelgäj
 "Сегодня исполнилось мое желание, однако какая польза, нет
 ведь надежды, что (прошедшая) жизнь вернется".

ای علم نجوم ایچیندا دینار
 دېدينک که حمل طبیعتی نار 218

Ej ʕlmi nüçüm icindä dinar
Deding ki hämääl tabi'äti nar.

"О сведущий (золото) в астрологии,
Ты говорил, что природа Овена - огонь".

من اول كل كا سوال ايتمم كه ني دان
بولور خوش رايحينگدان شکر حاصل IS

Män ol gül gä sü'al ettim ki ne dän
Bolur xoş rajihingdän şäkär hasil

"Я спросил ту розу: "Почему это
От твоего приятного запаха /мне/ так сладко"."

Мы выше говорили, что в памятнике представлено значи-
тельное количество сложных по образованию созвон. Переходим
к их рассмотрению. Образуются они путем различных сочетаний
созвон, персидских и тюркских по происхождению, послелогов,
местоимений, наречий и т.д.

Созв **ايلا کيم** ejlä kim "так что", "так как" вводит
придаточные предложения причины и следствия.

ايرد ميندا ايرد مين کورکوزماس الا اير کيشي
21-22 ايلا کيم ايردم تو ايردا بوق دغى ارسلان دا بار
Erdämindä erdämin körgüzmas ella er kişi
Ejlä kim erdäm tevä dā joq, dēği arslan da bar

"Свое превосходство не покажет настоящий мужчина,
Так как истинное превосходство не у верблюда, а у льва".

Местоимения **ني** ne "что", **نچا** neçä "сколько",
наречие **نچوک** neçük "как" сочетаются с созвон **کيم** kim
и образуют созвонные речения для выражения причинно-следст-
венных и сравнительных отношений:

هر کيم جانندان ايل بوقاي
ني کيم کونگولدا بولسا تيلينا کتورکاي 16
Här kim çandan el juğaj
Ne kim köngüldä bolsa, tilinä ketürgaj

"Всякий, кто терпит надежду на жизнь,
Рассказывает то, что таится в душе".

نچا کيم مينکا حاضر توام بوق
بورور من شادمان قرنم کوزوم توق 115
Neçä kim minnägä hasir teväm joq
Jürürmən şadman, qarnim, közüm toq.

"Так как я сейчас не имею верблюда, чтобы ездить,
Хожу довольный и удовлетворенный".

اوتورماس جاهل اير كونگوندا حكمت
نيحوك كيم تاش اوزا اورسا تور ميخ
Oturmas çahil er könglündä hikmät
Necük kim taş üzä ursa tämür miç.

"До сердца невежды не доходит мудрость,
Подобно тому, как не вбивается железный гвоздь в камень".

اردم اياسى خالص مسك ك اوختار نيجوك كيم مسك ايمى بيلان اوزىنى
Krdäm ijäsi xalis
misk kâ oxşar, necük kim misk esî bilän oxini faş qilur,
erdäm däği ijäsin aning bekin körgüzür

"Знающий походит на чистый мускус, подобно тому, как мускус обнаруживает себя своим запахом, познание также выкажет своего носителя".

Встречается довольно сложное местоименно-последочное союзное речение كيم اوجون انينك aning ücün kim "ибо", "потому что", иногда это союзное речение не сочетается о союзом

Примеры:

6 سىڭا مونجا تورلو نعمت و زينت انينك اوجسون بىردى 6
munca türlü ni'mät vä zinät aning ücün berdi "Тебе столь
разнообразные блага и украшения он дал потому";
اول قول نينك
دعاسين قبول دغى حاجتين روا قيلدیم انينك اوجون كيم كوب دعا وزارى ليق
ol qui ning du'asın qäbul däği haçätin rüva qıldım
aning ücün kim köp du'a vä varı lıq qıldı . "Мо-
литву того раба я принял и удовлетворил его потребность,
потому что он много молился и умолял";
دغى ايردم اياسى دو-
لتيندان توشما قىغوسى بوق ترور انينك اوجون كيم ايردم اياسى نينىك
däği erdäm ijäsi dävlatindän tüssa qaj -
ğusı joq, turur, aning ücün kim erdäm ijäsi ning dävlati
turur "Еще если образованный человек потеряет свое богат-
ство, то не горе ему, ибо знание является богатством; того,
кто владеет им";
مونونك بلغان سوزى سىنىك توغرى سوزونكدان بخشى
راقى ترور انينك اوجون كيم انينك سوزى نينىك بناسى مصلحت اوزا تورور
Munung jalğan sözi säning toğrı sözüngdän jähäsi raq turur,
aning ücün kim aning sözining binası maslahat üzä turur

"Его ложь лучше твоей правды, ибо его слово направлено к добру".

§ 12. Глагол

1. Словообразование глаголов

В исследованном памятнике, как и в современных языках, представлены простые, производные, составные (включающий в свой состав имя), сложные и, наконец, идиоматические глаголы, в которых входящее в их состав имя стоит в одном из пространственных падежей.

2. Об основе глагола. Обычно в тюркских языках основа глагола является одновременно формой второго лица ед. числа повелительного наклонения. Однако в тюркских языках наблюдаются и такие случаи, когда основа глагола совпадает с именами существительными и в частности с прилагательными.

Со времен В.В.Радлова на это явление обращали свое внимание русские, советские и зарубежные ученые. В последнее время этот вопрос на широком материале азербайджанского языка нашел более полное освещение в книге Э.В.Севортяна^{1/}. Эти корни он называет глагольно-именными основами и делит их на первичные и вторичные основы. Несмотря на то, что это исследование проведено в сравнительно-историческом плане, автор делает оговорку, что приведенные им факты могут считать относительно более полными лишь для азербайджанского литературного языка. По его мнению, примеры, приведенные им из других тюркских языков нуждаются в серьезном пополнении, так как не характеризуют в должной мере состояние глагольно-именной омонимии в этих языках^{2/}. Учитывая оговорку Э.В.Севортяна, в подкрепление правильности его утверждения мы решили коротко остановиться на этом вопросе, подкрепляя свои наблюдения примерами из "Гулистана" и из других памятников литературы, а также из современных языков. В нашем памятнике есть деепричастие **آسیر آجب** "проголодавшись", глагольная основа которого **آس**. И в исторических памятниках, и в современных языках эта основа не выступает в качестве повелительного наклонения со значением

^{1/} Э.В.Севортян, Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, М., 1962, стр.359 и сл.

^{2/} Там же, стр.362.

"голодай". В настоящее время от глагольной основы آع ac при помощи аффикса بقى -iq образуется основа производного глагола آجبق -aciq , которая и выступает, как форма повелительного наклонения 2-го лица - "голодай", откуда деепричастие آجبنیب aciğip . Такая своеобразная форма от этого корня в нашем памятнике наблюдается только при образовании деепричастия. Во всех других случаях как основа глагола выступает не آع ac , а آجبق -aciq , например, условное наклонение будет не آعسا acsa , а آجبقسا aciğsa "если проголодается". Пример из "Гулистана": $\text{آجیب سوساب طاقت سیزر}$ $\text{aciğ susar taqät siz bolur}$ 182 $\text{بولوب بورور ایسیدی}$ $\text{aciğ susar taqät siz bolur}$ jürür edî "Он ходил проголодавшись и испытывал жажду совершенно обессиленным".

В связи с этим отметим, что и в настоящее время в ряде тюркских языков можно говорить qarñim acitî "я проголодался". Первый компонент этого сочетания подлежащее, а второй - сказуемое, которое выражено в форме прошедшего категорического времени. Если отнять аффикс прош.категор. времени تی -ti , то и в этом случае остается та же первоначальная основа ac , однако со значением "голодный". При именном спряжении acmîn "я голоден".

Замечательно, что МК в качестве основы глагола наряду с آع ac приводит и آجبق -aciq с примерами ار اجتی ar acitî и ار اجتی ar aciğti "человек проголодался". Понуд. же залог у МК образован от первого корня: ال انسی ol anî acirđi "он заставил его голодать". В совр. языках понуд. залог образуется от второй основы. Однако татарский язык знает и первичную производную форму; напр., по-татарски можно сказать $\text{qarbis qarın acirđi}$ "арбуз вызвал аппетит".

Такое предложение возможно только при неодушевленном подлежащем. При замене в этом предложении qarbis с местоимением ul "он" уже возникает необходимость глагол acirđmaq заменить вторичным aciğtirđmaq : ul anî aciğ-tirđi "он заставил меня голодать".

Такое же положение и у МК. Там мы имеем: هواشی اول $\text{bu aš ol kişini aciğğan}$ "Эта еда вызвала у того человека аппетит", т.е. заставила голодать. И у МК в этом случае в качестве подлежащего выступает aš "еда", нео-

душевленный предмет.

В датированном 1554 г. памятнике *سراج الطوب* "Сираджаль=Кулуб"е: *سار اج سوساماس هم* *sasamas hām ac maz* "не будет испытывать жажду и голод". Здесь корень глагола *ас-* выступает как спрягаемая основа будущего времени.

В словаре XIX века АЗ наоборот, *асі-* и *асіq-* выступает не как глагольные основы, а в значении "голодный".

Приблизительно то же самое можно сказать и о глаголе *تاتاق* *tatmaq* "пробовать на вкус, отведать". Основа глагола *tat-* будет означать "попробуй на вкус". Одновременно она же является и именем существительным со значением "вкус", "смак". При дальнейшей аффиксации в деепричастной форме *tatip* "попробовав на вкус" основа воспринимается как глагол. При образовании прилагательного *tatlı* "вкусный", основа его *tat-* уже будет иметь совершенно другое значение "вкус". Такое же образование мы наблюдаем и в рассматриваемом памятнике: *تاتقان* *tatqan*, "испробовавший", *تاتلی* *tatlı* "сладкий" и т.д. Таким образом *tat* одновременно является и основой глагола и именем существительным. Как от основы глагола от него можно образовать деепричастие *tatip*, причастие *tatqan* и т.д., а как существительное от него можно образовать производное прилагательное *tatlı*. От основы глагола нельзя образовать прилагательное, а от имени — непосредственно деепричастие или причастие.

Такое же положение наблюдается и с глаголом *انگاق* *angmaq* "вспоминать, помнить", корень которого *ang-* еще в КБ означал "ум", а в наши дни в ряде тюркских языков означает "сознание". Однако в татарском языке в песнях поется — *angdirding anı* "ты заставил меня вспомнить ее", где основа понуд. залога глагола *ang-*, которая одновременно в том же языке означает "сознание". Аналогичное явление наблюдается и в ряде других памятников. Напр., в ср.-аз.Төфсире *انگيل* *angıl* "вразуми". В XII: *قيلغان يازولارنى انگيب من* "Я осознал те грехи, которые я совершил". В Атеб — *anga* "вразумей, пойми": *sozumni anga* "пойми мои слова". Производный глагол *انگلاق* *anglamaq* как и в настоящее время означает "понимать".

В связи с поднятым нами вопросом о совпадении корня

глагола с корнем имени отметим, что такое явление наблюдается в тюркских языках с древнейших времен. Так, например, в ен=орх. пам. uc одновременно является основой глагола "летать" и означает "крыло". У МК, напр., بړا arqa "спина". Как известно от этой основы глагол образуется при помощи афф. ۇ - а, а в дальнейшем взаимный залог при помощи афф. نى - ى; так мы имеем ارقالايشماق arqalaishmaq "помогать перетащить на спине". У МК же اول انك بړلا يك ارقتىنى aning birlä jür arqaştı "он помог ему перетащить на спине груз", где основа первичного глагола aqa -.

В совр. тур. языке toz "пыль", а в глаголе tozmaq зафиксированного у МК, Абу-Х, в АЗ и сохранившегося до наших дней в значении "распыляться", это - основа глагола. Характерно, что от этой глагольно-именной основы образуется переходный глагол tozdurmaq "распылять", где основа первичного глагола toz-. АЗ зафиксировал и производный tozlatmaq, где toz- уже выступает не как основа глагола, а как имя.

В нашем же памятнике I59 بۇ قارى مىكىن قىل bu qarı mis-kın qıl "этот старый бедный раб" и в том же четверостишии I59 قارىغا قىللارىن آزاد قىلماق qarığa qulların azad qılmaq "если состарится, то освобождать своих рабов". Как видно قارى qarı одновременно выступает и как основа глагола и как имя. Без изменения сохранилось такое положение в совр. узбекском и в некоторых др. языках. В ен=орх.пам. qarı kisi "старый человек", а в КБ, у МК, Раб., Ибн-М, у Ш-Сул. глагол qarı maq. Так и у Кутба: قارى ايدى قارىغا سن تقي جىمن 2I2/2 qarı ajdı: qarığağ sän taqı cın "Старик сказал, если ты по настоящему и состаришься". Ш-Сул. приводит еще глагол qarımaq.

Большой интерес вызывает исторически кипчакская форма этого слова qartaј-, сохранившаяся в татарском, казахском, киргизском, башкирском, крымско-татарском языках в значении "состариться". В этих языках qart "старик". В азерб. же языке qarı "старуха", а qart "старый", скорее в значении "черствый, жесткий", но и "старец". Исторические памятники показывают, что когда-то и qartaј одновременно было и именем, и основой глагола. Так в АЗ qartaј "пожилой", "старый" и основа глагола. В значении "пожилой" АЗ приводит еще

qartın и urtqa. Сравни последнее с весьма употребительным в средневековых памятниках в значении "старец" и "старуха" qurtqa

Глагол qarığmaq зафиксированный у Ибн-М в значении "желтеть", в то время как у него же основа глагола одновременно означает и "желтый".

В одной из газелей Навои мы читаем:

آی ایاقچاچ یانا کونکومنی بوزوب بالفوزلوغم
تیره شامیم اندوهی دین بیملادیم کوب درد ایلا
Aj ajaqğac jänä könglümni buzup jalğuzluğum
Tirä şamim ändühi din jığladım köp dârd elâ.

"После захода солнца еще больше печалит мое одиночество. Уныние тусклой моей свечи вызывает горестные слезы".

В слове ایاقچаچ ajaqğac основа ایاق ajaq "нога", а چاچ ğac - афф. деепричастия. Следовательно, у Навои ایاق ajaq в этой газеле выступает и как основа глагола и как имя.

У Ш-Сул. باواش javaş "смирный", как в совр. турецком языке. У него же باواشماق javaşmaq глагол со значением "становиться смирным", где javaş - основа глагола.

В Мук.Ад., как и в совр. языках قیسا qisa "короткий", а قیقادی qisqadi "укоротился", где قیسا qis - qa - основа глагола.

ایا ijä ایк egä до сих пор сохранили свое именное значение "владелец, хозяин". В АЗ зафиксирован глагол egamak "владеть, овладеть", где egä - основа глагола.

Во многих совр. языках сіа "опухоль", а в ёішмак "пухнуть" оно основа глагола.

В средневековых памятниках совпадение имени с основой глагола встречается даже в словах иноязычного происхождения. Так у Кутба мы читаем آغازدی نوازی عاشقانسه agardı nāvazi 'aşıqanä "он начал мелодию влюбленных". Здесь персидское слово آغاز ağaz "начало" выступает одновременно как основа глагола.

За весьма редким исключением эти глагольно=именные основы не выступают в современных тюркских языках как основа глагола в значении повелительно=желательного наклонения.

ж ж ж

ж

В нашем глоссарии приведено 1134 слова. Если исключить из общего числа некоторые повторы, вызванные разнобоем в орфографии, и частицы, то получим около 1100 полнозначных тюркских слов. Из этого количества 339 слов – глаголы, что составляет около 30% тюркской части лексики. Точно в такой же пропорции глаголы распадаются на производные и простые. Первых – 111, а вторых – 228. Иначе говоря простых глаголов в два раза больше. Сюда не входят составные глаголы, образованные при помощи вспомогательных глаголов от именных основ, сложные глаголы, образованные от глагольной же основы в депричастной форме и идиоматические глаголы. Эти последние, т.е. составные, сложные и идиоматические, составляющие в нашем памятнике значительное количество, нами не учтены.

Распределение зафиксированных нами глаголов по их содержанию нас не могут интересовать. Ибо это всецело зависит от содержания памятника. Поэтому мы попробуем анализировать их по происхождению, сравнивая их с современными языками. Характер работы нас неизбежно заставляет ограничивать количество сравниваемых языков.

Основная масса глаголов, как простых, так и производных являются общетюркскими и общими для татарского, башкирского, казахского, киргизского, узбекского, туркменского, каракалпакского, азербайджанского, крымско-татарского, турецкого и т.д. языков. Общие для этих языков глаголы в наши дни в упомянутых языках полностью совпадают как формально, так и по их значению с глаголами нашего памятника, отличаясь лишь фонетически. В историческом же плане, в средневековых литературных памятниках, которые могли быть созданы предками упомянутых народов эти фонетически, характерные для разговорного языка отличия, едва ли отражались в их литературном произношении и написании. Кроме того, даже те слова, которые мы относим к языку той или иной группы, часто встречаются в памятниках неоспоримо принадлежащих к другой группе. Так, например, чисто кыпчакский глагол встречается в неоспоримо принадлежащем туркмено-турецкому памятнику раннего средневековья Малой Азии, и наоборот. Поэтому наши суждения в этом отношении в отдельных случаях носят лишь условный характер. Более подробно обо всем этом сказано нами при историко-сравнительном рассмотрении лексики памятника. Однако и здесь, где речь идет о глаголе, мы сочли необходимым вкратце и в

общих чертах остановиться на этом вопросе.

Большинство зафиксированных нами простых (по крайней мере для наших дней) глаголов относятся к общетюркскому фонду, таковы, например: atmaq, asmaq.

Более сложным является вопрос об отнесении в историческом плане того или другого глагола в ту или иную группу. На самом деле, как быть с теми глаголами, которые, скажем, зафиксированы в ен=орх. памятниках, в "Кутадгу билик", Тefsире, у Рабгузи и т.д., встречались в средневековых чагатайских памятниках, в наши дни в современном узбекском языке являются архаизмами, а в турецком языке входят в основной лексический состав. Очень трудно определить языковую принадлежность этих глаголов, учитывая лишь употребительность их в том или ином современном тюркском языке. Ибо многие из них встречаются в разных языках, отличаясь лишь тем, что в одних языках являются преобладающими, а в других редкими или употребляются с суженными значениями, или, наконец, являются устаревшими, даже архаизмами.

Несмотря на это, мы сочли возможным остановиться и на этом вопросе и попробовать отнести некоторые из зафиксированных нами глаголов к той или иной группе тюркских языков. Кроме исторических фактов мы здесь в большей степени считаемся с тем, насколько широко употребительным является данный глагол в языках, входящих в ту или другую группу.

Если взять, например, اختراق axtarmaq "сваливать", "опрокидывать", то по признаку первого согласного корня х, данный глагол должен быть отнесен к азербайджанскому языку, входящему в огузскую группу. Однако, это слово там означает "искать", "разыскивать", "обьскивать" и соответствует татарскому, казахскому aqtaruv. Зафиксированный же нами глагол по значению соответствует у й г у р с к о м у, у з б е к с к о м у agdarmaq к а з а х с к о м у, т а т а р с к о м у avdaruv и т.д. Следовательно, мы в данном случае имеем лишь чередование согласного корня. Как быть с этим и ему подобными глаголами и к какому языку их отнести?

По многим признакам, по-видимому, можно было бы отнести к языкам огузской группы следующие глаголы: انگاش angash "вспомнить, помнить"; ايتاش utash "сты-

даться"; اورداك ödämäk "исполнять"; اورتاك örtäk
"покрывать"; اوغراماق oğramaq "встречаться"; اوكان
ögäk "хвалить"; ايناناق inanmaq "верить"; اينحيياك
inçimäk "обижаться"; براناق bīraṇmaq "бросать";
بيكاناك bēslämäk "выращивать, вскармливать"; بېگاناك
begānmäk "одобрить, облюбовать"; توكاك tügmäk "уда-
рить, бить"; جوزك ماك eözgämäk "мотать"; دینگ-
لاماك "отдыхать"; سايناق sajnmaq "считать";
ساقيناق saqinmaq, "оберегаться"; سورماق sormaq "спрашивать";
قریشماق qarişmaq "жарить мясо на вертеле". شیشلاماك
qārišmaq "смешиваться"; قوجماق qucmaq "обнимать" и т.д.

Значительное количество глаголов является общим для языков огузской и восточной групп и употребляется и в наши дни в языках этих групп и отсутствует в кыпчакских языках. Точно таким же образом некоторое количество глаголов является общим для восточного и кыпчакского языков и отсутствует в языках огузской группы. Например, к языкам кыпчакской и восточной групп можно было бы отнести такие глагола как

ارماق armaq "уставать"; اوخشاماق oxšamaq "быть похо-
жим"; اورتاك örtäk "сжигать"; اوزماق ozmaq "обо-
гнать"; اوشاناق ušatmaq "размельчать, разламывать";
اوبالماق ujalmaq "стыдиться"; بولماق bolmaq "быть";
تارماق tarmaq "находить"; ساچماق saçmaq "ябедничать,
доносить" (из огузских языков данный глагол употребляется
в туркм. языке); ساغينماق sağınmaq "думать"; سونماق sun-
maq "протягивать"; قايتماق qajtmaq "возвращаться";
يماق jäzamaq "сделать, организовать" и т.д.

Исследование глаголов языков кыпчакской группы ясно показывает, что в основном они восходят к общетюркскому корню или являются общими с языками огузской или восточной групп. Это ясно видно и при анализе простых глаголов нашего памятника. Преобладающее место занимают глаголы огузских языков и общие для языков огузо=восточных или кыпчako=во-
сточной групп. Чисто кыпчакские глаголы составляют незначи-
тельное количество. К этой группе можно было бы отнести
такие глаголы: اشاماق ašamaq "кушать", اشيچماق ašičmaq
"спешить, торопиться"; اورماк ürmäk "дуть"; اوياتماق ojat-
maq "будить"; تورماк türmök "заворачивать, завер-
нуть"; قوارماق quvarmaq "сохнуть, блекнуть" и т.д.

Как видно из вышесказанного и приложенного глоссария, в языке памятника в отличие от языка памятника того же века "Хосрау и Ширин" Кутба совершенно не встречаются архаические глаголы, полностью вышедшие из употребления в современных тюркских языках. Некоторые отклонения наблюдаются лишь в их значениях.

В одном лишь случае зафиксирован инфинитив в отрицательной форме, который является характерным для тюрецкого языка: انى كورماك anı kōrmāk "не видеть его".

3. Образование производных глаголов. Среди аффиксов, образующих производные глаголы, укажем на наличие аффикса -da фонетической разновидности общеизвестного аффикса -la. Основным аффиксом и здесь является -la. Однако в ряде случаев выступает и -da, характерный для древнеуйгурского языка и для языка Рабгузи. В современном уйгурском языке в ряде случаев -da замещает -la. В казахском же языке -dä является закономерным явлением; употребление его зависит от качества конечного звука основы.

В нашем памятнике от основы ايز iz "след" при помощи аффикса -da образуется глагол ايزدا izda- "искать": 63 اتاسين اناسين ازاب atasın, anasın izdar "Поискав своих родителей"; 64 دادنى سلطاندى ايزدارلار dadnı sultanđan izdarlar "пошады ищут у султана"; 272 آتقە ايزداسانك atqa izdäsäng "если ты ищешь деньги".

Параллельно употребляется и глухой его вариант ايستا istä-, который означает не "требовать, просить", как в современных языках, а также "искать": 204 بول ايستاب تاپمادى bol istäp tapmadı "Искал он дорогу и не нашел".

Аффикс -da-dä сочетается с негубным вариантом слова اون ün "звук, голос" в виде ايندا indä- со значением "звать".

217 اول شاعرنى اينداپ ايتتى ol ša'irni indäp ajttı "он позвал того поэта и сказал".

Такое образование характерно и для языка памятника XII-XIII века Атеб. В современном уйгурском языке этот глагол встречается в отрицательной форме повелительного наклонения второго лица един. числа ئىندىمە indimä "молчи". Очень употребителен этот глагол в казахском языке, но с начальным губным гласным: undeme "молчи".

При помощи аффикса ـا -la и ـدا -da образуются отменные производные глаголы. В сочетании с первым образовательно 23, а в сочетании со вторым три производных глагола, а именно:

aldamaq "обманывать" от основы al "хитрость", следовательно, первоначальное значение "хитрить".

indamak "звать, приглашать" от основы ün "звук"; следовательно, первоначальное значение "подавать звук".

izdamak вариант izlamak "искать" - от основы iz "след"; первоначально "йти по следам". Сравни с русским "идти по стопам".

Из трех вышеприведенных глаголов только последний имеет вариант, образованный при помощи ـا -la, который является преобладающим.

При помощи ـا -la образованы следующие глаголы:

anglamaq "понимать"; основа ang "ум", в совр. языках "сознание". Следовательно, anglamaq "уразуметь".

oğurlamaq "воровать, красть". У МК, как и в совр. языках, основа oğri "вор", отсюда oğirlamaq "воровать". Не восходит ли oğri к общему корню с oğur зафиксированному у МК в значении "время"? Тогда oğri "ждущий удобного момента для совершения воровства".

işlamak "делать".

başlamaq "начинать, положить начало".

bağlamaq "привязывать"; от основы bag "связка, завязка".

beşlemek "качать в люльке", "убаюкивать".

Первоначальная основа beş ни в одном языке не сохранилась. Есть производное beşik "люлька, колыбель".

bağışlamaq "прощать, дарить" от основы bagış , которая в ен.=орх. памятнике у МК означала "сустав".

tinglamaq "слушать" от основы ting у МК ting "дыхание", tingis - в значении имени действия, а tingla- и tingla- "слушать", как в совр. языках. Первый вариант характерен для огузских, а второй - для восточных и кыпчакских языков. В ен.=орх.пам. tingla- . В совр. казахском

языке основа в своем первоначальном значении сохранилась в сочетании *ting tinglav* "подслушивать, шпионить" и производное имя *tingši* "шпион". В уйгур. *1//s*: *تىنگشاماق* *ting-šamaq* "слушать".

šiš *ساقیشلاماق* *saqišlamaq* "рассчитывать" от основы *ساقیش* *saqiš* "счет, исчисление". В совр. языках архаизм, а в тур. *saqiš* "счет" - неологизм.

öz *سوزلاماك* *sözlämäk* "говорить" от основы; *سوز* *söz* "слово". В такой форме, зафиксированной в ен.=орх.пам., у МК, сохранилось в совр. узб., уйгур. и туркм. языках; в тур. и азерб. *z//j*, а в кыпчакских *ö//ü*: *süjlä-*.

šiš *شىشلاماك* *sislamaq* "продеть на вертел" от основы *شىش* "вертел", далее *šišlik-šišliq* "шашлык", а в турецком, азерб., где сохранилась основа в своем значении *šiš* *kebabī* "шашлык". В туркм. в результате *š//s*: *siš* и соответственно *sišlik* "шашлык". Это слово вошло в русский язык. Основа у МК *šiš* а у Ибн=Муханн *šiš*.

qoñuq *قونوقلاماق* "угощать" от основы *قونوق* *qoñuq* "гость", которая в свою очередь восходит к глаголу *qoñ-*, "зафиксированному в ен.=орх.пам. в значении "садиться", "обосноваться, остановиться". В совр. татар. и в некоторых других языках "сесть" (о птицах) и "ночевать". У МК *qoñmaq* "остановиться", отсюда переходный глагол *qoñatmaq* "посадить", наряду с *qoñdurmaq*. Восходит к этому корню *qoñšī~qoñšī* "сосед; человек обосновавшийся рядом". *qoñuq* "гость", откуда через отглагольное имя вторичный глагол *qoñuqlamaq* с пометкой огузское "угощать", "принимать гостей". При этом МК отмечает, что у других тюрков, кроме огузов, этот глагол означает "ночевать в доме хозяина без его согласия". Однако из совр. языков, входящих в огузскую группу, только в тур. *konuk*, в азерб. *qonaq*, в узб., казах. *qonaq*, татар., башкирском языках *qunaq*, а в туркм. вытеснено персидским *mešman*. Глагол в этой форме и в этом значении также сохранился в тур. языке. В азерб. значение "угощать" передается составным глаголом, образованным от этой основы при помощи вспом. глагола *atmaq*. В узб., татар., казах. и т.д. глагол при помощи вспом. глагола *qilmaq*. На этих языках производный глагол *qonaqlamaq* с его фонет. вариантами означает "садиться на насест" (о птицах). В уз-

бекском языке еще может означать "устраивать привал", а в татарском "ходить по гостям".

كيزلاماк *kizlämäk* "утаивать" от основы *كيز* *kiž* самостоятельно не сохранившейся в наши дни. В тур. *kiž* неологизм в значении "секрет". Истор. памятники и словари основу не зафиксировали. Глагол, несомненно, огузский.

مينكلاماق *mīnglāmaq* "мычать" от основы *مينك* *mīng* которая в совр. языках не сохранилась. Казахское *mīngǵırlav* "бормотать" восходит к этому корню.

يازولماق *jazuqlāmaq* "обвинять" вторичное глагольное образование от первоначальной глагольной основы *ياز* *jaz-* "грешить, ошибаться, заблуждаться", фонетическим вариантом которого является *آز* *az-* в тех же значениях. От этой основы отглагольное имя *يازوق* *-jazuq* зафиксированное у МК в значении "вина, грех". По МК глагол *язмақ* огузский. Вторичный глагол *يازولماق* *jazuqlāmaq* у МК "поймать, обвиняя в чем=либо", т.е. "обвинять". В совр. тур., крымско-татар., азерб. *jazıq*, в казах. *žazıq* "жалъ, жалкий". Глагол не употребляется.

يیرلاماق *jirlāmaq* "петь" от основы *يیر* *jir* "песня". Как основа, так и глагол зафиксированы у МК и в средневековых словарях и памятниках. Глагол, безусловно, *кыпчакский*. У МК *jurla*, *urıla-* и *urła* "кричать".

يیرلاماق *jirğlāmaq* "плакать" от основы *يیرغ* *jirğ* "плач". У МК кроме *jirğlāmaq* еще *aglāmaq*. В совр. татар., башкир. *j//ǰ*, а в казах. *j//ž* в результате *çila-* и *ǰila-*. В узб., уйгур. *jirğla-* с сохранением первоначального корня *jirğ-*. В тур., азерб., туркм. *ağla-*, восходящий к зафиксированному у МК второму типу *ığla-*, который и является огузской формой. Зафиксированная в нашем памятнике форма является восточно=кыпчакской.

Составными, ныне не производительными, являются аффиксы *رات*, *-rāt*, встречающийся один раз и *ران*, *rān*, встречающийся два раза: *اوكراتماک* *ōgrātmağ* "учить, обучать" и *اوكرانماک* *ōgrānmağ* "учиться". Оба глагола восходят к первоначальной основе *اوگ* *ōg* "мысль", встречающейся в ен.=орх., др. уйг. пам., в Кутадгу билиг и др. По-видимому, эта основа в свою очередь восходит к первичному корню *ō-*, которая в тюркс. рун. памятниках означает "думать". У МК *ōgā* "благо-

разумный мудрец, глава рода", восходящий к этому общему корню. В Алтун яруге глагол *öglän-* "одуматься, придти в себя" и *ögläntür-* "провидеть в чувство". В ен.=орх. пам. глагол *ögläš-* "обсудить, рассуждать", где мы имеем общеизвестный аффикс *-lä* и афф. взаимно=совм. залога *-š*. В КБ прилагательное *öglüg* "разумный". От этого общего корня в КБ приведенные нами глаголы *ögrät-* и *ögrän-* تېرەنمەك *tebränmäk* "шевелиться", имеющий, как вышеприведенные глаголы, и переходную форму تېرەتەمەك *tebrätmäk* "шевелить, качать". У МК зафиксированы глаголы *tebrät-*, *tebrän -*. В основе этого производного глагола, нам представляется, лежит глагол *ter-* "лягать", который в современном узбекском языке еще означает "топтать", "биться" (о сердце). Об этом же говорит узбекское парное сочетание *ter-sä tebränmäš* в значении "инертный, неподвижный", где первичный глагол в условной форме сочетается с производной вторичной основой во временной форме.

У трех глаголов основы совпадают с соответствующими именами, а именно:

تاتماق *tatmaq* "пробовать вкус";
 قارىماق *qärımaq* "стареть, становиться старым";
 كۈرەشماق *küräšmaq* "бороться".

При помощи аффикса *-aj* образуются два глагола от имен прилагательных:

اولغاچماق *ulğajmaq* "расти" от основы اولوغ *uluğ*
 "большой, великий" и
 بۈكۈرەشماق *büküräšmaq* "горбиться" от основы بۈكۈر *bükür*
 "горбатый", которая в свою очередь восходит к первичному корню глагола *bük-* "сгибать".

Один глагол образован от существующей и в наши дни основы بوش *boš* "пустой, порожний" при помощи аффикса *a*:
 بوشلماق *bošlamaq* "освобождаться" в значении "разводиться".

Один глагол образован при помощи весьма производительного у МК аффикса *-sa* образующего глагол с видовым значением "желать, хотеть чего-либо", а именно:

سوزاشماق *suzashmaq* "жаждать, испытывать жажду, захотеть пить воду".

Довольно производительным оказывается аффикс *-r, -g*, при помощи которого образовано три глагола, а именно:

قرارماق qāraḡmaq "чернить, становиться черным" от прилагательной основы قرا qāra "черный, темный". МК приводит и составной глагол قرا ايرماق qāra er- "становиться темным, черным" qaraḡmaq, известный со времен ен.=орх. пам., МК, КБ, Алт.яр. сохранилось в совр.тур. языке. В туркм. и азерб. кроме начального q//ğ еще r//l: qaraḡmaq. В восточных и кыпчакских r//j: qaraḡmaq Вышеприведенный составной глагол показывает, что, возможно, данный произв. глагол восходит к составному.

قايزورماق qajǵurmaq "горевать, печалиться" с орфографическими вариантами قايزورماق qāj-ḡurmaq и قايزورماق qājǵurmaq основа которых قايزو qajǵu قايزو qājǵu "горе, печаль". В КБ у МК قازغو qadǵu. В последующих памятниках, в частности у чагатайских авторов, у Рабгузи, как в совр. языках قايزو qajǵu У МК еще قازغو qazǵu. В уйгур. памятниках قاتغو qatǵu и قازغو qazǵu У МК глагол قازغولانماق qazǵulanmaq и قازغورماق qazǵurmaq

Три глагола образованы при помощи аффикса ار ar.

قورماق quvarmaq "бледнеть, сохнуть" от основы قو quv "сухой". Так в КБ. Восходит к общему корню с монгольским quviga- "сохнуть". Как основа, так и сам глагол характерен для кыпчакских языков. В узбекском основа встречается лишь в сочетании gāngi quv ustī "он сильно побледнел". В казахском qu "высохший, бледный"; onǵı qır-qu "у него лицо очень бледное"; глагол quvaḡı а прилагательное quvarınqı "бледноватый, поблекший".

كوزغامتاك köǵatmäk "зеленеть" от основы كوك kök "зелень".

جايازماق jāǵatmäk "молодеть, становиться молодым" от основы جاي jā "молодой". У Рабгузи jāǵ в этом же значении; в рунических памятниках jāǵ "трава, зелень". Поэтому глагол одновременно означает и "молодеть" и "становиться зеленым, зеленеть". У МК в этом последнем значении, а в совр. тур., наоборот, в первом - "зеленеть".

Один глагол образуется от прилагательного بېك bek "запертый" при помощи афф. -t.

بېكتماк bekitmäk "запирать". У МК bekit-, beklä-, beklä- в отдельных сочетаниях с незначительными отличи-

ями в значении.

Некоторые аффиксы от одних глагольных основ образуют соответствующие залого, а от других – производные глаголы с новыми значениями, в частности, от непереходных глаголов – переходные. Иначе говоря, в зависимости от семантики основы, одни и те же аффиксы выступают и как словообразующие, и как формообразующие. Эти аффиксы мы рассматриваем в разделе залогов.

4. Составные глаголы. Здесь фактически нам следует ограничиться констатацией факта широкого употребления в исследуемом памятнике составных глаголов и устойчивых сочетаний, представляющих собой сочетание имени и глагола в служебной роли. Именная часть этих глаголов, как и в современных языках, арабское, персидское и тюркское по происхождению слова. В целом эти глаголы особого интереса не представляют. Остановимся лишь вкратце на вспомогательных и тех полнозначных глаголах, которые в качестве вторых компонентов образуют эти составные глаголы.

Глагол "быть" اولماق olmaq а بولماق bolmaq :
14 $\text{مستغرق بولسۇپ müstäğriq bolup}$ "погрузившись".

Из вспомогательных глаголов со значением "производить", "делать" меньше всего употребляется ايلاك äjlämäk , а в большей степени قيلماق qılmaq и ایتك etmäk
7 $\text{انابت الير inabät äjlär}$ "обратится к истине", $\text{سوال ایتی سوال etti}$ "он спросил", 19 حل ایتی hal etip "решив", 81 $\text{جازوق قیلستب jazuq qılıp}$ "провинившись", 183 $\text{باری قیلسون لار jari qilsunlar}$ "пусть помогут".

Из этих трех вспомогательных глаголов ايلاك äjlämäk и ایتك etmäk в основном сочетаются с основами арабского происхождения, а قيلماق qılmaq с именами тюркского происхождения.

Глагол يасамаق jäsamaq "делать", "производить" обычно сочетается только с именем неодушевленным. В нашем же памятнике он сочетается со словом جريك särik "войско" в виде $\text{جريك ياسا särik jäsar}$ "собрав войска", что невозможно в современных языках. Например, нельзя по-татарски говорить çäskär jasar , но встречается сај јаса "налей чай".

В памятнике широко употребляется в служебной роли глагол اورماق urmaq "бить". Безусловно, использование это-

Го глагола в служебной роли в таких устойчивых сочетаниях представляет собой явление в основном более позднее, возникшее под влиянием персидского языка, как калька. Ср., например, персидский *نغره زدن* *nägra zädan* "кричать", "реветь", *قدم زدن* *qädam zädän* "шагать", *گب زدن* *gär zädän* "говорить" I/.

Приведем примеры из нашего памятника: I25 *نغره اوردونك* *nägrä urdung* "ты кричал", II5 *قدم اوردى* *qädam urdung* "он зашагал", II0 *رقص اورور* *räqs urur* "он танцует", 50 *لا ف اورسا* *laf ursa* "если поговорит".

Из современных языков *urmaq* в качестве вспомогательного глагола более употребителен в узбекском и уйгурском языках.

Заслуживает внимания употребление в качестве второго компонента в таких устойчивых сочетаниях глагола *اوزماک* *üzmäk* "рвать" *اوزاتماق* *uzatmaq* "протягивать": *اوزونك* *ot üzüng* "откройте огонь". Этот глагол в качестве второго компонента в сочетании с *اوز* *ot* встречается и в других памятниках. Если мадда над алифом не опечатка, то вызывает определенный интерес сложное словообразование *اوز اتقى* *oq uz atqıcl* в значении "стрелок". Конечно, второй и третий компоненты этого слова можно было бы принимать за производные отглагольные имена от основы повелительного залога глагола *اوزاتماق* *uzamaq* "протягиваться", однако над алифом ясно стоит мадда. В Алт.яр. и КБ *uz* употребляется в значении "искусный". Если и в нашем сочетании *uz* сохранило это значение, тогда сложное образование будет означать "искусно бросающий стрелу", т.е. "снайпер". В этом случае второй компонент данного образования не восходит к глаголу *узмак* "рвать"; II8 *تيل اوزاتيب* *tıl uzatıp* "дерзко говоря", "нагрубив", "упрекав". Здесь мы так же имеем дело с калькой с персидского. Ср. с персидским *زبان برکشیدن* *zäban bärkäšidän*, который так же дословно означает "протягивать язык". Этот глагол, встречающийся и у Рабгузи, С.Е.Малов, нам представляется, неверно переводит в "Памятниках" как "продолжать разговор". По-видимому,

I/ Гл. *urmaq* и до персидского влияния иногда употреблялся в позиции вспомогательного глагола; влияние же персидского языка еще больше расширило эту роль.

С.Е.Малов исходил из прямого значения этого глагола, упустив возможность кальки.

Приведем еще ряд глаголов, сочетание которых с приведенными в примерах именами не характерно для современных языков:

حمد ايلتيب *häsäd eltip* "проявив зависть", дословно "уносив зависть" - также калька с персидского حمد بردن *häsäd burdän* 44 بوز قيتاريب *jüz qäjtariḫ* "отвернувшись" - калька с персидского رو گردانيدن *rü gärdanidän* "отворачиваться", значения вторых компонентов в них идентичны; 67 احسان كوروب *ihsan kōrüb* "пользуясь благодеянием", 122 طاقت كيتورماييين *taqät ketürmäjin* "не вытерпев, не перенося" - калька с персидского طاقت اوردن *taqät avärdän* "выносить", "переносить", значения глаголов также идентичны; 47 اعتراف كتورد و نك *i'tiraf kätürdüng* "ты признал", 75 خوش كيلماي *xoṣ kelmädi* "не понравился" - калька с персидского خوش آمدن *xoṣ amädän* 57 معذور توتوم *mä'zür tuttum* "я счел простительным" 201 باد توتارمن *jad tutarmän* "помню" - кальки от соответствующих персидских устойчивых сочетаний, вторым компонентом которых является глагол داشتن *daštän* со значением "держать": باد داشتن *jad daštän* و معذور داشتن *mä'zür daštän*

Как видно из приведенных примеров, именная часть составных глаголов арабские и персидские слова, а в образовании их сказалось влияние персидского языка, сочетания которого послужили моделями калек.

Несколько слов о глагольных идиоматических выражениях, в которых именная основа сочетается с аффикса принадлежности или стоит в одном из пространственных падежей и снабжена притяжательным аффиксом. Второй вспомогательный глагольный компонент в этих сочетаниях тот же, что и в современных языках. Аффикс принадлежности, конечно, зависит от подлежащего.

Приведем примеры: 16 تيلينا كيتورگاي *tillinä ketürgäj* "назовет" (дословно: "привелет на язык"); 67 عطبي كيليب *ġäzävi keiḫ* "негодую"; 30 اجي يانيب *ici janip* "завидуя"; 23 نزاع اورتادان كيتكساي *niza' ortadan ketkäj* "ссора прекратится"; 53 اياقدان توشكانينگدا *ajaqdan tüşkäningdä* "когда ты свалишься", "окажется в немилости"; 58 كوزدن ساليب

közdän salıp "потеряв из виду", "забыв"; سوزگا کلیل
 sözgä kelip "поспорив". غربتگا توشوب ġurbät kâ
 tüşür "оказавшись на чужбине"; بلاغا سالماسون bäläğa
 salmasun "пусть не ввергнет в беду".

Как видно из приведенных примеров, эта группа составных глаголов в нашем памятнике многочисленна и разнообразна. Большинство из них опять-таки появилось в результате калькирования соответствующих персидских устойчивых сочетаний и составных глаголов. Это наводит на мысль о необходимости изучения истории возникновения этой группы глаголов в турецких языках в сравнении с их персидскими эквивалентами.

Составных глаголов и так называемых идиоматических сочетаний в нашем памятнике гораздо больше, чем сложных глаголов, образованных путем сочетания двух глаголов.

Большинство сложных глаголов выражает видовые оттенки. Основной смысловой глагол в таких образованиях стоит в деепричастной форме на -ıp и на -а, за исключением глагола ساتماق satmaq "продавать", который сочетается в форме ساتин satın как в современном турецком языке.

Примеры: 134 ساتين آلدی satın aldı "он купил",
 71 آلب كيتار alıp ketär "он унесет", 57 آلب كسردی alıp
 kirdi "он внес", 57 آلب جيقتی alıp ciqtı "он вынес",
 100 تورا كېلدی tura keldi "он встал", 36 قورقا سورور qorqa jü-
 rür "ходит в страхе", III بېرلاي باغلادی jėrlaj başladı
 "он начал петь", 28 ساقينا جور saqına jür "берегись".

В устойчивых сочетаниях в качестве второго отглагольного компонента встречаются, как и в современных языках, следующие глаголы:

آتاق atmaq "бросать, стрелять"; تانك آتتى tang attı
 "рассветло";

باغلماق bağlamaq "связывать"; بېل باغلادی bel bağ-
 ladı "я решился";

تارماق tarmaq "находить"; تربيت تاپماق tärbijät
 tapma "если получит воспитание";

تېكماق tikmaq "саять"; كوز تېكماق köz tikmāk
 "установиться";

چكماق çäkmaq "тянуть"; زحمت چكماكان zähmät çäkmaqän
 "не испытавший трудностей";

كېلىك kelmäk "приходить": كۆزدن ئاس كەلدى közün-
dän jaş keldi "он прослезился";

Как и в современных языках, в этих сочетаниях второй компонент может выступать и в производных формах, сочетаться с залоговыми аффиксами.

Здесь же укажем и на тот случай, когда вопросительное местоимение نى ne "что" сочетается со вспомогательным глаголом ايتماк etmäk "делать" и образует составной глагол نيتماк netmäk "что делать": نيتمايم netäjim "что мне делать?".

نيتما بولور netsä bolur "что можно сделать?".

ايرماк ermäk "быть", образует с соответствующими аффиксами модальные частицы ايردى erdi, ايرما, ermä, ايرميش ermiş, ايرور erür. Иногда параллельно с ايردى erdi выступает и ايدى edi.

6. Имена действия

1. Имя действия на جو ju как сказано выше, очень редко встречается в нашем памятнике без дальнейшей аффиксации, чем данный памятник отличается от многих среднеазиатских памятников того времени, от "Хосрау и Ширин" Кутба, памятника того же XIV века и более ранних уйгурских. В сочетании с последующим аффиксом, в основном с جى ci, губной гласный основы переходит в негубной и образует причастное имя действующего лица: 5 شکر قىلغىچى şükür qılğıcı "благодарствующий"; 154 باشماق تىكىچى başmaq tikiçi "сапожник", "башмачник"; 208 اوق اوزاتقىچى oq uz atqıcı "стрелок", "снайпер"; 187 چان آلغىچى çan alğıcı "палач".

2. В очень ограниченном количестве встречается имя действия на -ش s بۇ فقيرنىڭ عمرىدا اوغلى بولىشى بۇق ايسىدى 42 bu faqirning 'umrında oğlı bolması joq edi "у этого бедняка в жизни не было сына"; بىر كىم ايرسانىڭ بىنوشى يمان بولسا bir kim ersaning biti ši jaman bolsa "Если человек сотворен плохим" اوغلى اوروش ايتىپ كىشى اولتورۇپ 50 oğlı xämriçip, uruş etip kişi öltürüp, ähbärdän qactı "Сын его пил водку, скандалил, убил человека и убежал из города".

3. Вызывает интерес парное сочетание имени действия на -ش s с формой на مېش miş, в котором форма на مش

- miš имеет временной оттенок и указывает на действие в прошлом, а имя действие на ش -š на действие в настоящем:
226 آتونك كيم صفتينك نى سرور كليميشينك كيلميشينك قايبيندان
Ating kim, sifating ne turur, kelising, kelmising qajdan
"Как тебя звать, кто ты такой, откуда едешь сейчас?".

4. Преобладающее место в памятнике занимает имя действия на اق -maq, имеющее и передний вариант - мак -mäk. По своему значению имя действия на اق -maq не отличается от соответствующего имени в современных языках; в языке памятника это имя действия является весьма продуктивным. В таких современных кыпчакских языках как татарский и казахский оно редко употребительно.

Примеры: 25 اوت سوندوروب كوز قويماق بيلان اولتوروب بلاسىس
ot söndürüp, köz qojmaq, jilan
öltürüp balasın bäslemäk 'aqil lar işi dägül "Тушить пожар и оставить уголек, убить змею и воспитывать ее детеныша - не дело разумного человека"; قدیمی یارانلار حق سوزنسی
qädimij jaranlar haq sözni vözlämäkdän süküti etti lar "Старые друзья воздерживались говорить правду"; 183 جیگیتکە بېگیت کا بېگاک اېچماک كيتيوردي لار
jigitkä jemäk, icmäk ketürdi lar "Юноше принесли еду и питье"; 170 بو تیلانماک ادسی کا کوب خجالت کیتيورور
bu tilänmäk adami gä kör xicalät keltürür "Это попрошайничество приносит человеку много стыда"; 32 خەلق نینگ كېلماكى سلطنت كوركى دور
ning kelmägi saltanat körki dir "Приход народа является украшением государства".

Имя действия на اق -maq может иметь при себе деэпричастие, что свидетельствует о сохранении и глагольности в этом имени действия, например: ملكت نى ترك ايتيب كينماک
mämläkät ni tärk etip ketmäk tilärsän "Ты хочешь покинуть страну".

Имя на -maq в языке памятника, как и в современном турецком языке, имеет отрицательную форму, которая не свойственна современным узбекскому, уйгурскому и татарскому языкам: 240 انى كورماك منكا اول قدر كوج كېلماس
ol qädär küc kelmäs. "Не видеть его не представляет для меня большой трудности".

Имя действия на اق -maq в нашем памятнике может быть распространено и дальше. Оно может сочетаться с аффиксом

ليق-lik, в результате чего образуется отглагольное существительное (название действия).

Значение этой формы, изредка встречающейся в современных языках, напр. в узбекском, совпадает с ее современным значением. Она, как и форма на -ماق maq может принимать аффикс принадлежности и склоняться. Редкое употребление, случайность примеров не позволяет нам проследить поведение этого имени действия в отношении его глагольности, т.е. установить, может ли оно иметь отрицательный аспект, иметь при себе подчиненные слова и деепричастия, как в следующем примере: *javuzga egülük qılmaq liq* "делать добро злему человеку".

6. Залоги

В образовании залоговых форм и переходных глаголов, за редким исключением, нет сколько-нибудь заметных отклонений от его современного состояния. Поэтому после нескольких текстуальных примеров ограничимся перечислением глаголов, образованных при помощи залоговых аффиксов. Документированные примеры употребления перечисленных глаголов приведены в глоссарии.

Ни разу не зарегистрировано образование каузативно=переходной (иначе: понудительно=переходной) формы глагола

کورماک körmäk "видеть" при помощи аффикса سات sat по типу کورساتماک - körsätmäk, как в совр. кыпчакских языках. Понудительная форма от этой основы всегда образуется при помощи аффикса كوز-güz; *100 مروت كوركوز ايلك mürvvät körgüz elgä* "будь великодушным по отношению к народу"; *32 كرم كوركوزوب سلطان بولدى karam körgüzüb sultan boldı* "Проявив благородство, стал султаном".

От глагола اولماک olmak "умирать" каузативно=переходный образуется при помощи звонкого варианта аффикса دور -dur, как в языках огузской группы, в то время как в современных кыпчакских он образуется при помощи его глухого варианта; в нашем памятнике اولدور öldür "убей".

От глагола منماک minmäk "садиться верхом, подниматься на" в настоящее время каузативно=переходный глагол в разных языках образуется по-разному, при помощи كوز güz и دور dür. Так, в азерб. mindir-, в тур. bindir-, в туркм.

mündür-, а в восточных и кыпчакских языках эта форма образуется при помощи güz-giz В нашем памятнике употребляется лишь второй вариант - по огузскому типу: 8? بو سی توکا مندوردی
 bu māni tävâgä mindürdi "этот посадил меня на верблюда".

Глагол بيلمک bilmäk "анать" в современных тюркских языках употребляется в сочетании с аффиксом دور dür, а в нашем памятнике он сочетается с аффиксом -کور -gür;

همر و عیب ایردا بیلکورماس
 سی قدر اول کیشی تیک اولتورماس
 Hünâr-ü 'ajb erdä bilgurmäs
 Ne qädär ol kişi tek oltursa

"Дарование и недостаток у человека не обнаруживается
 Пока человек будет молчать".

В настоящее время от глагола آلاق almaq "брать" по-
 нудительно=переходный глагол образуется при помощи аффикса
 دور dur в виде آلدورماق aldurmaq В нашем же памятни-
 ке - при помощи аффикса سی موند ا صاحب معالجه سی اوجون
 mäni şunda ävhab şu'alaçâsi ücün alirdi
 lar "Меня пригласили сюда для того, чтобы лечить дру-
 зей". У МК alturmaq.

Приведем теперь в алфавитном порядке те производные глаголы, которые образованы при помощи так называемых залоговых аффиксов.

При помощи аффикса دور - تور dur -tur (есть целый ряд точек зрения о составе афф. - dur -tur) образовано девять глаголов:

آرتورماق arturmaq "увеличивать". В КБ, МК artur-. В кыпчакских и восточных arttur-, в тур. оба варианта.

اولا شتورماک ülästürmäk "раздавать".

ایندورماک indürmäk "наносить (удар)". У МК indür-.

Такое значение характерно для тур. языка.

تولدورماق toldurmaq "наполнять"; восточный тип образования, в кыпчакских языках через-tur-tia в огузских через начальное d.

تويدورماق tojdurmaq "насыщать"; кыпчакско=восточный тип; в огуз. начальное d.

سندورماق sindurmaq "разбивать"; кыпчакско=восточное, проникло в туркм. язык.

سوندۇرماق söndürmäk "погасить"; огузо=кыпчакское, употребляется в узбекском.

كويدورماق küjdürmäk "сжигать"; восточно=кыпчакское.

بيدورماق jedürmäk "кормить".

Девять производных глаголов образованы при помощи афф. с начальным гласным и без него:

آغرىتماق aǧritmaq "причинять боль" от آغرىماق aǧ-rımaq "болеть" в кыпчакских

آقتىماق aqıtmaq "позволить течь". Такая форма употребительна только в тур. языке.

اكسىتماق äksitmäk "уменьшать". Огузское.

انچىتماق inçitmäk "обижать". Огузское.

انگلاتماق anglatmaq "объяснить". Переходный от

انگلاماق anglamaq "понимать", восходящий к انگ ang "сознание". У МК с пометой огузское.

اوزاتماق uzatmaq "протягивать" от اوزاتماق uzamaq "протянуться, протягиваться". От этой основы образовано

اوزون uzun "длинный", где а подчинилось прогрессивной ассимиляции.

توغاتماق tügätmäk "кончать, завершать".

قوروتماق qurutmaq "сушить"; первичная основа глагола - قورو quru - "высыхать" - одновременно имя прилагательное "сухой". Основа у МК с пометой огузское qur, параллельно quruq, а глагол qurǧat-, qurud-, qurǧaz-; действительный залог qur- и

قىناتماق qijnatmaq "затруднять" с основой قىنا qijna- "мучить", которая в свою очередь восходит к имени существительному قىن qin-qijnозначающему "мука, страдание".

كوزاتماق küzätmäk "наблюдать, высматривать"; восходит, как отмечено у МК, к составному глаголу كوز اتماق köz

atmaq первый компонент которого означает "глаз", а второй вспом. глагол со значением "бросать"; следовательно, первоначально означало "бросить взгляд". Параллельно МК приводит и уже сложившийся производный глагол kozat-, который в уйгурских документах, в результате сужения первого гласного превратился в küzät- как в совр. татар., казах., узб. языках. МК приводит еще вариант kozat-

براتماق järatmaq "творить, создавать", восходит к براماق järamaq "быть пригодным", зафиксированному в ен=орх. пам. Там же переходный järat-, а понуд. от этой основы

jarat- и jarattur-, у МК jarat- с пометой "огузское".

يوروتماك jürütmäk "двигать" от يوروماك jürümäk "ходить, двигаться". В ен.=орх.пам. jürä kälädi "идя пришел", т.е. "он пришел". В тур. корень jürü-, в татар. jüri-, в казах. žür-, в узб. jür-.

Из производных глаголов страдательного залога, образованных при помощи аффикса ل -l остановимся на нижеследующих:

تيريلمäk tirilmäk "жить". Восходит к имени прилагательному تيري tiri "живой", откуда при помощи аффикса ل l образован глагол tiril- "жить". В ен.=орх.пам., как и в нашем памятнике, означал "жить", а tirilgäm "вечно живой", т.е. образовано от последнего значения. У МК прилагательное tirig "живой".

سايماق sajlmaq "быть считанным, считаться". Огузское. Восточно-кыпчакское zapa-;

قوتولماق qutulmaq и قورتولماق qurtulmaq "избавляться". У МК параллельно qutul- и qurtul- Первый - восточно-кыпчакский, а второй - огузский;

كوتورلماк kötrülmäk "подниматься, быть поднятым" от kotarmak, а у нашего автора параллельно и كوتورماك kötürmäk что и легло в основу данного образования.

Из производных глаголов возвратно=страдательного залога образованных при помощи аффикса ن -n несколько примеров.

اوكونماк ögünmäk "хвалиться" от реально существующей лишь в тур. языке основы ög-öv-;

اوچاشماق oçaşmaq и более ранний اوچانماق oçğanmaq "просыпаться", восходящее к первичной основе اوچماق uçmaq "уснуть", которая в свою очередь восходит к зафиксированному в ен.=орх.пам. и "сон". Таким образом, существующее в настоящее время имя uçqu "сон" является третьим отглагольным образованием, основа которого восходит к первичной u. Как известно, в ен.=орх.пам. вторичный глагол от этой основы образуется при помощи афф. -dī в виде udī- "спать, уснуть". У МК зафиксировано u-,ud-, uçu- в значении "сон". Глагол же зафиксирован и в основной форме uçī- и uçu- и в производной uçuqla- и uçīqla- и в возвратной uçuç- Из зафиксированных в нашем памятнике двух вариантов первый - огузо=кыпчакский, а второй, более ранний - восточный.

Из одиннадцати глаголов взаимно=совместного залога, образованных при помощи аффикса $\text{ش} - \dot{\text{š}}$ в одном случае этот элемент, по крайней мере в наши дни, не выступает уже в качестве аффикса, а является неотделимой частью основы, без которой основа теряет самостоятельное значение. Иначе говоря, мы имеем дело с простым глаголом с совместным значением, основа которого одновременно является и именем. Речь идет о глаголе $\text{كوراشماك } k\ddot{u}r\ddot{a}\dot{\text{š}}-m\ddot{a}k$ "бороться", основа которого $\text{كوراش } k\ddot{u}r\ddot{a}\dot{\text{š}}$ означает и "борьба".

Несколько производных глаголов образовано при помощи аффикса $\text{ر} - r$ с предшествующим гласным и без него:

$\text{ايچرماك } i\dot{c}ir-m\ddot{a}k$ "поить". Образование не характерно из кыпчакских языков казахскому, а из восточных - уйгурскому;

$\text{توغورماق } to\ddot{g}ur-maq$ "рожать". Восточный. В кыпчакских языках это понятие передается при помощи глагола $\text{تارماق } tar-maq$ "находить", "рожать". $\text{!ак, в казах.: } bala\ tapti$ "она родила ребенка";

$\text{يەتۈرماك } jet\ddot{u}r-m\ddot{a}k$ с вариантом $\text{يەتكۈرماك } jetk\ddot{u}r-m\ddot{a}k$ "доводить". У МК страд.залог $\text{يەتۈلمەك } jet\ddot{u}l-m\ddot{a}k$ "быть доведенным". В тур. языке лишь действ. залог. Форма характерна для азерб. и туркм. языков. В узб. $\text{jetkiz-}, \text{jetk\ddot{a}z-}$ и $\text{jetk\ddot{a}r} -$. В уйгур. $\text{jetkuz-},$ татар. $\text{jetkiz-},$ казах. zetkiz- . Представляется, что $\text{jet\ddot{u}r}$ - огузский, $\text{jetk\ddot{u}r}$ - восточный, а jetkiz- кыпчакский варианты.

$\text{كەتۈرماك } ket\ddot{u}r-m\ddot{a}k$ "приносить". У МК $\text{keld\ddot{u}r} -$ и с пометой "огузское" $\text{kelt\ddot{u}r-};$

Для выражения движения в обратном направлении переходный глагол от основы ket- образуется при помощи негубного варианта того же аффикса:

$\text{كەتۈرماك } ket\ddot{a}r-m\ddot{a}k$ "удалить". У МК $\text{ket\ddot{a}r-}$
 $\text{قەيتارماق } q\ddot{a}jtarmaq$ "вернуть, возвратить". У МК $\text{qad\ddot{i}r-}$ а $\text{qad\ddot{i}t-}$ "возвращаться".

При помощи $\text{كوز} - \text{كوز}, \text{قوز} - \text{قوز}$ образовано всего три производных, а именно:

$\text{تورغوزماق } tur\ddot{g}uz-maq$ "поставить на ноги". В ен.=орх. пам., у МК $\text{tur\ddot{g}ur-}$ у Абу-Х $\text{tur\ddot{d}ur-}$ у Ибн-М $\text{tur\ddot{g}uz-}$. В тур. durdur- в вост. и кыпчакских $\text{tur\ddot{g}uz-}$ с фонет. вариантами;

تیرگیزمک tirgizmäk "оживить". У МК tirgür-, в чагат. пам. tirgüz-, у Абу-Х tirgiz-. В совр. тур. и азерб. языках из страд. залога при помощи афф.-t: dirilt-. Такое же образование в казахском и татарском: tirilt-. В узбекском более сложное образование tirildir-, также от страд.основы, но при помощи афф. -tir-. Однако параллельно употребляется и tirgiz-

کورگوزماک körgüzmäk "показывать". У МК körküt-. у Абу-Х körgüz-, в старо-уйгур.пам. körküt-, татар., узб. körsät-, казах. körset-, тур. göster-, азерб. göstär-, турк. görgöz-. Таким образом, самым близким к памятнику является туркменский вариант.

Как видно из приведенного выше списка производных глаголов, переходные глаголы и залоговые формы фактически образуются, за редким исключением, при помощи тех же аффиксов, что и в настоящее время. Редко встречаются двухвариантные образования. В основном аффиксы – общие для всех приведенных трех групп. Зафиксировано всего несколько случаев, когда производный глагол образован аффиксом, характерным лишь для той или иной группы.

7. Деепричастие

I. Как и в современных тюркских языках деепричастия встречаются в различных сочетаниях – в составе сложных глаголов, в сочетаниях, передающих видовые оттенки, в положении сказуемого придаточных предложений и т.д. Таким образом, деепричастия в "Гулистане" выполняют те же функции, что и в современных языках. Наиболее распространенным является деепричастие (прошедшего времени) на ب b. Обычно в этой же форме ставится и союзное слово دېر dep после прямой речи, хотя синтаксическая конструкция несколько иная.

Примеры: 221 بو بیرکا کیلیب تورورمن بیکری آلتون بېرور لار کیمیم Bu jergä kelip tururmän, jegirmi altun berürlär kim däği bir özgä jergä

barğil dep "Я сюда пришел; двадцать золотых даю с тем, чтобы я в какое-либо другое место ушел". 220 دغى دعا قېلىپ ايتتى däği du'a qillip ajtti "Еще помолился он и сказал"; 226 بىر مەلم قاتىنا بىر اوغلان نى كېتىۋېرىۋېتىدى لار bir mü-'ällim qatına bir oğlan nı ketürüp qojdılar "Одного

юношу привели к учителю и оставили его при нем".

2. От основы глагола речи de- "говорить" с переносным значением "думать" употребляется в стихах деепричастие на $يو - و - u - ju$ очень редко встречающееся в современных турецких языках. Оно встречается и в функции союзного слова после прямой речи:

ایشک باغلاب اوورما اول سبب دان
کورونماسون دیو بو من داکى عیب I23
Eşik bağlap oturma ol sâbâb dän
Körünmäsün deju bu mân dâki 'âjb

"Не сиди взаперти по той причине,
Что боишься обнаружить свои недостатки".

Вообще говоря, губной вариант деепричастия на $- و - و - u - ju$ известный еще по памятникам енисейско-орхонской письменности, широко представлен в памятниках последующих веков, в частности в "Кысас" Рабгузи, в среднеазиатском "Тедсире". Однако в позднейших памятниках староузбекского литературного языка этот вариант встречается значительно реже. Деепричастие на $-u - ju$ широко представлено и в МН.

3. Широко распространено деепричастие на $بان -ban$. По мнению многих тюркологов, оно является первоначальной полной формой деепричастия предшествующего действия на $- ب -b$. Это деепричастие встречается не только во всех средневековых памятниках, но встречается и в наши дни в стихах уйгурских поэтов Восточного Туркестана - южной части Синьцзян - уйгурского автономного района КНР. В МН эта форма не представлена. В отличие от деепричастия на $- ب -b$, оно употребляется только самостоятельно и не участвует в словообразовании и в передаче видовых оттенков.

Примеры: II9 اونونك دان اوركوبان اوجتى تيزلىمىش تام اوزا قو شلار
Ününgdän ür kübân uctî tizilmiş tam üzâ quşlar
"Испугавшись твоего голоса улетели птицы, сидевшие на крыше".

اوجى جيقىيان كيك لار اولار وقتىن
ارسلان كوروبان توتوب ترىسين يرتار
Avci cıqıban kejik lâr avlar vâqtin
Arslan körübân tutup terisin jirtar.

"Пока охотник выйдет на охоту на кииков,
Лев увидит их, поймает и сдерет шкуру с них".

4. Значительно менее употребительно деепричастие на -а. Однако употребляется оно в разных функциях. В частности, оно принимает участие в выражении аспекта возможности-невозможности. При этом основной глагол в этой форме сочетается чаще всего со вспомогательным глаголом بيلماк *bilmäk* "знать" и очень редко с آلاق *almaq* "брать, взять". При образовании этого аспекта на стыке двух глаголов вспомогательный глагол может терять начальный гласный звук, как в современных языках; напр.: كوجونك بيزكا يتسار *kücüng bizgä jetär, häq qa jetalmas* "Ты нас можешь победить, а бога - нет". ایردم سیزلار ایردم ایاسین *Erdäm ziz lär erdäm ijäsın körä bilmäs* "Невежды ненавидят ученых". بیر اولونی مینک کیم ارسا تیرکیزا *Bir ölüni ming kim ersä tirgizä bilmäs* "Одного мертвеца не могут воскресить и тысяча человек".

Деепричастие на -а употребляется и в сложных предложениях при выражении момента завершения действия там, где в современных тюркских языках в этом значении употребляется деепричастие на -ğac: اناسینا مونونک کیمی قبلما باز قیاس ایت *Anasına munung kibi qılsa, baz qıjas qıl kim, ulğaja özgägä ne qılğaj* "Если так поступают с матерью, то представь себе, что будет делать он с другими, когда станет взрослым".

5. В качестве отрицательной формы обоих упомянутых деепричастий на -а и на -b выступает форма на -majin, которая является первоначальной полной формой современного отрицательного деепричастия на -maj.

В более ранних памятниках как "Кутадгу билиг" и в более поздних как "Тефсир", "Кысас" и т.д. форме на -majin противостоит ее фонетический вариант на -madin:

Примеры:

وقتی که دكول اريندان ابجي راضي
باريشماس لار نهجا بوهورسا قاضي
داييم كرهشمرلار ايت بيلان ماحي تيك
بولماييين الار بيري بيريندان راضي
Väqti ki dägül erindän äbcî razî
Bariş-mas lar necâ bujursa qazî;
Dajim kirişirlär it bilän macî tek
Bolmajin aler biri birindän razî

"Когда жена недовольна мужем,
Не сладят они, сколько бы ни приказывал им судья;
Постоянно они будут грызться как собака с кошкой
Будучи недовольны друг другом".

اشقمايين اتينكى سوركول ارقون 271
Ašqımajin atıngı sürgül arqun

"Не торопясь гони своего коня".

راضى بولمايين ايتىم 172 Razi bolmajin ajttim
"Не согласился я с ним и сказал".

بيليك لى اير عطار دكانى بىكىن دورور
سوزلامايين ايلكا اوزين بىلدورور 340
Bilik li 'ättar dükani bekın durur
Sözlämäjin elgä özin bildürür

"Знающий человек подобен парфюмерной лавке,
Не разговаривая, даст знать о себе".

Заслуживает особого внимания тот факт, что дееприча-
стие на *مايين -majin* может выступать в качестве основы,
сочетаясь с модальной частицей *ايدى edi*

Примеры:

بىر كىم ارسا دوستىنى بىر مدت كورمايين ايسدى 299
bir kim ersä dostını bir müddät kormajin edi "Некто не
видел своего друга некоторое время".

بو غرق بولماق نىنك مىنىن تاتمايين كىما راحتى نىنك قدرىن بىلمايين
Bu ğarq bolmaq nıng
mehnätin tatmajın, kemä rahätining qädrin bilmä-
jin edi; emdi bu musibät ni kördi "Он до сих пор не
знает, что значит тонуть и что из себя представляет наслаж-
дение на корабле, а теперь испытал это горе".

Деепричастие на *مايين -majin* может сочетаться с аф-
фиксом ограничения *-عا -ca* и передавать значение предела
во времени.

Деепричастия на *مايين -majin* и *مايينجا -majınca*
функционально часто заменяют друг друга.

Примеры: من بو طايغىنى بىر طريقه اوكراتىب من كىم استىم
لارى غالب بولمايىغا طعام بىيىكى لارى دغى قىرىن لارى يىخسى توپمايىسى
Män bu tajifäni bir tari-
qa ögrätip män kim, ištihä ları ğalib bol-majınca tä'am
jemägäjlär, däği qärinlari jaxsı tojmajın tä'amdau el larin
cakkajlär.

"Этих людей я научил так, что они не едят, пока их аппетит не станет большим и перестанет есть не наевшись".

Как и во многих современных турецких языках, деепричастие на -а, сочетаясь с различными вспомогательными глаголами, передает различные видовые оттенки глаголов.

Примеры:

228 سوونكانهدان في الحال تورا كيليب ينيكم تيكيپ شمع مونسدى
Sävünganimdän fi-l-hal tura kelip, jengim tegip ŝam' söndi.

"Обрадовавшись тотчас же я встал, задел рукавом и погасла свеча". 220 اشيتكانلار سيمكانا توشار ايدى eŝitkänlär

veskänä tuŝär edi "Слыша, вздрагивали".

228 اول محبوب اولتوروب عتاب قىلا باشلاردى ol mähbub olturup
'itab qıla baŝladı "Тот возлюбленный сел и начал упрекать".

تونى كون ساقلان اول ايردن كيم اول قورقا بورور سندان
يوز آنجا بولسانك ايرليگدا بېلىپ كوب تولو ال اردم

Tüni kün saqlan ol erdän kim ol qorqa jürür sän dän
Jüz anca bolsang erlikdä, bilip köp türlü al erdäm

"День и ночь остерегайся того человека, который живет,
опасаясь тебя,
Если ты даже гораздо сильнее его и знаешь разные приемы
хитрости".

6. В рассматриваемом памятнике имеется также деепричастие на $\text{g}ĩnca - gĩncä$ со значением предела во времени. В среднеазиатских памятниках, в большей степени испытавших влияние уйгурской литературной традиции обычно встречается губной вариант показателя этого деепричастия на $\text{g}ũnca - gũncä$. Деепричастие на $\text{g}ũnca$ по своему значению является противоположным деепричастию на majĩnca .

Как известно, причастие на $\text{g}an$ имеет временное значение. Деепричастие на $\text{g}ĩnca$, хотя и восходит к упомянутому причастию, не всегда имеет временное значение. Деепричастие на $\text{g}ĩnca$ может выражать и сравнение.

Примеры:

86 كىماچى توشوب بىرىن خلاس اينكىنجا بىرى اولسدى Kemäci
tüŝüp birin xälas etkindä biri öldi "Пока спустился

лодочник и спас одного, другой погиб"; سېنك آتاك اغيسر
تاش استيندان تېيراكىنجا كىراك كىم سىم اتام جنت كا كىرمىش بولغاى

väning atang ağır taş astından tebrängincä keräk kim mänim

atam cännätkä kirmiś bolğaj "Пока твой отец повелится
под тяжелым камнем, мой отец, несомненно, войдет в рай".

سن ايكو بول بيان ديمن خلاق
بيان بولوب سنكا بخشى ديكينجا I22
Sän egü bol, jāman desin xälajıq
Jāman bolup sānga jāxśi degincä

"Ты будь хорошим, пусть люди называют плохим,
/Это лучше/, чем быть плохим, а людям отзываться о тебе
хорошо".

I69 مزلت بيلان ميرى يوريكينجا علت بيلان اولسا بخشى راق mü-
zällät bilän tiri jurigincä, 'illät bilän ölsä jāxśi raq
"Лучше умереть в недостатке, чем жить в унижении".

7. Деепричастие на -غالى -ğalı, употребляющееся в сред-
неазиатских памятниках, в частности в Тефсире, для передачи
цели действия и исходного момента основного действия, в
"Гулистане" употребляется лишь для передачи цели основного
действия.

Во многих современных тюркских языках сохранились оба
значения этой формы.

Пример:

بولوندا باش اوناب جان تركين
اوروب من كوركالى دلدان كوركين
Jolunda baş ojnar, çan tärkin
Urup mæn körgäli dildar körkia

"Рискуя головой и жертвуя собой, я стремился
Увидеть красоту своей возлюбленной".

8. Деепричастие на -حاق -içaq, -حاک -içäk встречается
редко, как в положении сказуемого главного предложения, так
и условного:

اوز وطنيندن حيقحاق پيشهكار
حاصل ايتار قندا ارشما درم
ملكيندان توشيحاك بير ملك
محنت ايچيندا بولور كالعدم I94م

Öz vätänından ciqičaq pišäkar
Hasil etär qanda erišsä dārām
Mämläkätindän tüşičäk bir mälük
Mehnät icindä bolur käl 'ädäm

"Если ремесленник окажется за пределами своей родины,
То куда бы он ни приехал, заработает деньги;
Если царь лишится своей страны,
То исчезнет в тяжелом труде".

217 أولوچاك اول اون آلتونغا يتتار vān ölüčäk ol on al-
tungā jetär "Как только ты умрешь, он достигнет десяти зо-
лотых монет"; 194 كنججياك اول بولور شكر بېكىن شيرين
Beš-alti kün kecičäk, ol bolur šäkär bekin širin
"Не пройдет и пяти-шести дней, как он станет сладким как
сахар".

8. ПРИЧАСТИЕ

I. Из причастий самым употребительным в языке "Гулистан" является причастие настоящего=будущего времени на -ar-ur. Оно выступает во всех синтаксических функциях, т.е. в качестве определения в различных определительных сочетаниях, дополнения, различных обстоятельств, во временных придаточных предложениях.

Из современных тюркских языков, главным образом в татарском, данное причастие продолжает употребляться во всех тех функциях, в каких оно встречается в данном памятнике.

Примеры:

254 اوپاردا ناکه اويناپ نيش بنى سردى öpärädä nağāh oj-
nar tiš bätirdi "Целуя, он играючи укусил (ее губы)".

В современном узбекском, казахском данное значение передается при помощи формы на -gan-gan. Однако узбекский язык знает и данную форму.

كوزون باغلار دراهم عاقل ارنيك
198 طمع سالور اوجار قوش نى توزاق تا
Közün bağlar dārahim 'aqil erning
Tämä' salur usar quš ni tuzaq qa

"Деньги затуманивают глаза умного человека,
Жадность гонит летающую птицу в ловушку".

دشمن بىلا صلح ايتاركا كونكونك بولسا
 اول سوکسا قفادا قيل يوزينا تحسين 68
 Düşmān bilä sulh etārgä könglüng bolsa
 Ol söksä qäfada qil jüzinä tähsin

"Если хочешь жить в мире с врагом,
 То хвали его в лицо, если даже побранит он по глупости".

Значение этой конструкции в современных уйгурском и узбекском языках передается при помощи имени действия на -в, в казахском - имени действия на -ув, в азербайджанском - при помощи усеченного инфинитива.

بويورسا بەش يومورتقانى الورغا کوچ بىلان سلطان
 نوکړلری توتوب سنجار بيكرى قازنى بىر شيشكا 299
 Bujursa beş jumurtqanı alurğa küc bilän sultan
 Nävkärläri tutup säncar jigirmi qezni bir šiškä

"Если султан прикажет насильно отнять пять яиц,
 Его слуги двадцать гусей нанижут на один шампур".

203 مصلحت اول دور كيم مونى اوپور قويوب كيتكى بىز
 ol dur kim munı ujur qojur ketkäj biz "Благо-
 разумно будет нам уйти, оставив его спящим".

Такая конструкция в современных языках не сохранилась. Ее значение обычно передается при помощи местного падежа; напр., в узб. яз. ujquda. 261 ارانگيزدا عجم تيلين بيلور كيشى بارمو؟
 arangizda 'äcäm tilin bilür kiši barmu "Среди
 вас есть человек, знающий персидский язык?".

Значение этой конструкции в современном узбекском языке передается при помощи причастия настоящего времени на turğan-digän, в уйгурском - на -digän, казахском - на -tin.

Это причастие сочетается со вспомогательным глаголом بولماق bolmaq, в частности при образовании условных форм:
 338 بىلورس اوچ قجان يادى جيقار بولسا بنا كىلماس
 oq qäsan jadan cıqar bolsa jänä kelmas "Зна-
 ешь, что если стрела сорвется с лука, то обратно она не вернется".

2. Причастие прошедшего времени на مىش miš - miš
выступает параллельно с причастием на گان-غان gän - ğaŋ
 Однако функция причастия на گان ğaŋ гораздо шире, чем

причастия на *میش* -*miş* Если причастие на *غان* *ğan* встречается во многих синтаксических функциях (определения, дополнения, обстоятельства, сказуемого), то причастие на *میش* *miş* в основном употребляется в определительных сочетаниях и встречается в положении сказуемого. Причастие на *حیش* *miş* не может присоединять к себе показатели лица и выступать в качестве основы временных форм, а также со словом *یوق* *joq* в качестве сказуемого. Причастие на *غان* *ğan* в нашем памятнике в функции сказуемого не сочетается с личными аффиксами и поэтому в предложении может выступать лишь выражая третье лицо, или же в сочетании с модальными частицами *edi*, *emiš* и т.д.

Примеры: I76 *قورمیش بوغداي* *qurmış buğdaj* "высохшая пшеница"; I76 *سوسامیش ایسر* *susamış er* "жаждавший человек"; II9 *اونونک دان اورکوبان اوجتی تزیلمیش تام اوزا قوشلار* *ününg-dân ünöng-dân ucti tizilmiş tam üzâ quşlar*

"Испугавшись твоего голоса улетели птицы, сидевшие в ряд на крыше"; *کوب تجربه قلفان ایسی ساووق تاتقان ایکنی یمان نی سیناغان*

köp *tâcribâ qılğan, issi sawuq tatqan egüni, jāman nī sinağan, subbât hâqin bilgân, dostluq šärtin jerma ketürgän muşfiq*

jarğan "Я являюсь испытанным зной и холод, выдавшим хорошее и плохое, знающим что такое дружба и сострадательным и опытным другом"; *سن دان اولو همت لی کورکانینک یسا*

sän dän ulu himmät li körgäning, ebtkäning bargı "Видал или слышал ты о более великодушном, чем ты сам?";

ایا طمع ایشکین اوزینا تیلاب اجقان
کرم بیلان اجمان کوچ بیلان آنی یابا 43

Äja tämä' eškin özinä tiläp acqan
käräm bilän acıban, küc bilän anı jarma

"О ты, который по своему желанию для себя же открыл дверь вождения,

Открыв благородством, не закрой ее силой";

حقیقت دوستونک بارینک در اول کم
قولونک توتسا ایاقدن توشکا نینکدا

Hâqıjqüt dostung, jarıng dur ol kim
qolung titsa ajaqdan tüşkäningdä

"Тот твой истинный друг,
который подает руку, когда ты окажешься в беде";

54 جاوزلارغا اويغان اوچون javuzlarğa ujqan üçün
"за то, что последовал за плохими людьми"; مکه نی زیارت قیلیب

68 کیلکانیمدا Makkäni zıjarät qılıp kelgänimdä
"когда я вернулся из паломничества в Мекку"; قالعانی اوچون

68 اوردی qalğani üçün bir necä
kün hibisdä oturdi "за остальное он несколько дней
посидел в заточении"; 97 اشیققان کیم ارسا یوزی اوسنونا توشار
aşıqqan kim ersä juzi ustınä tüşär "кто то-
ропится, тот лицом ударится".

3. Следует, наконец, указать на наличие причастия бу-
дущего времени на -ası, характерного для ряда современных
тюркских языков, в частности для азербайджанского, турецко-
го и татарского языков, например: نی یاتورسن یتاسی بیر رکول
ne jatursan, jetäsi jer dägul, tur, ketälim
"Что ты лежишь, ведь очень далеко, встань, пойдём".

Форма -ası в современном т а т а р с к о м языке
выступает, как и в нашем памятнике, только в функции опре-
деления. В а з е р б а й д ж а н с к о м же языке она со-
четается с личными аффиксами и образует простые и сложные
формы изъявительного наклонения. Так, азерб. jazasıjam
означает "несомненно я напишу". Причастная основа в азерб.
языке может сочетаться с модальными частицами edı, emiş
Так, jazası edim означает "я должен был писать", а jazası
emişäm "якобы я должен был написать". Конструкция с
edı может также выразить несомненное будущее: geläsi-j-
dim bu aıda "я несомненно должен был прийти в этом ме-
сяце".

Махмуд Кашгари эту форму считает огузской. В среднеази-
атском Тефсире и у Рабгузи эта форма чередуется с формой на-
غو - ğu явно уйгурской по происхождению.

4. Особое место занимает в нашем памятнике причастие
будущего времени на ısar - isär с возможными губными ва-
риантами. По-видимому, мы имеем дело с более сложным аффик-
сом, распадающимся на -i-ı, -sa и -r. Первый элемент, пред-
положительно, - редуцированный аффикс деепричастия на -a.
Следовательно, первоначально этот аффикс мог выглядеть как

-asar-äsär. Аналогичное явление наблюдается также со сложным аффиксом будущего категорического времени на -асаq, который в нашем памятнике, как и в некоторых других имеет форму с редуцированным начальным гласным и образует -içaq не причастие, а деепричастие. Второй элемент -sa, отмеченный в свое время Махмудом Кашгари (т. I, стр. 279-281), по-видимому - аффикс, придающий глаголу желательный оттенок и образующий от имени глагол с желательным оттенком. И в нашем памятнике эта форма встречается только как образующий глагольную форму будущего времени. Поэтому мы на этом вопросе более подробно остановимся в разделе глагола будущего времени. Что касается третьего элемента -r, то, по-видимому, мы имеем здесь дело с аффиксом настоящего времени.

НАКЛОНЕНИЯ И ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

9. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

II. Настоящее время

I. Спрягаемая основа глагола настояще=будущего времени причастия на -ar-ur. Отрицательная основа образуется путем присоединения аффикса -mas к корню или положительной основе глагола, как и в современных языках. В парадигме спряжения этого времени язык "Гулистан" в особых отличий от современных тюркских языков не имеет, кроме I л. мн.ч. и вопросительной формы.

Первое лицо мн.ч. образуется, как в современном татарском языке, при помощи аффикса *bolur biz*. "станем". При образовании вопросительной формы вопросительная частица *mi-mi* присоединяется к временной основе, предшествуя личным аффиксом: *189 ujalmas mi sän* "не стыдишься? не стыдно тебе?" *113 bizni hee jad etärni sän* "когда-нибудь вспоминаешь ли нас?".

Эта форма передает значение действия, совершаемого в момент речи и результат которого налицо, или же действия безотносительно ко времени; например:

190 içazätting bilä säfär qılmaq tilärmän "С твоего согласия я хочу выехать в путешествие"; *261 'äcäm tili bilän sözlär, bir bilmäs bir* "Говорит он на

персидском языке, а мы его не знаем"; بيلورسيز کيشی کا ایتناق کیراک

216 Bilürsiz kişi gä ajtmaq kerak nam,
bäs necün sorarsiz "Раз знаете, что нельзя
говорить людям, почему спрашиваете?". ای بیکیت بیزکا نیجسون

226 ej jiqit, bizgä necün sözlâmas san⁰ юноша,
почему нам не говоришь?".

2. Настоящее время может быть передано и при помощи звонкого и глухого варианта аффикса -durur- تورور- -durur- -turur, восходящего к глаголу состояния تورماق turmaq "стоять", который присоединяется к имени или к деепричастной форме на -ь, редко на -а смыслового глагола, а также при помощи другого глагола состояния اوتورماق oturmaq "сидеть" аналитическим путем. В данном случае временные и личные показатели присоединятся к вспомогательному глаголу.

Примеры: قاضی نینک بیستوقی اوستینا کیلیب کوردی کیم شیعیع
یاناتورور دغی شاهد اوتورور قدح سینیب شراب توکولوب قاضی اسرک حراب
257 Qazij ning jāstuql ustina kelip kordi kim šam'
jānā turur dāği şahid oturur, qādāh sinip, šarab tōkülüp,
qazij āsrük hārab jatur "Подойдя к постели

судьи, он увидел, что горит свеча, а свидетель сидит, бокал разбит, вино пролито, судья лежит вдребезги пьяный".

145 bir sa'āt tāvāqquf qilg'il kim, evdā jāxna pišādūr "На часок задержись, дома варится гороховый суп". 221 بو بیرکا کیلیب سورورسون
bu jergä kelip tururmān "Я сюда пришел (и сейчас нахожусь здесь)".

Иногда значение той или иной временной формы определяется из контекста. Так, например, форма на -ar-ur глагола состояния в сочетании с предшествующей частицей-связкой بو -bolup передает прошедшее действие, как бы образуя прошедшее-настоящее время: فقیر لارغا ارادت کیتوروب مرید بولوب

226 fāqir lārgä iradät ketürüp murid bolup turur biz "Помогаем беднякам и стали мы муридами".

В ряде случаев семантика того или иного глагола оказывает существенное влияние на значение данной временной формы. Например, глагол بولماق bolmaq "быть", сочетаясь с соответствующими аффиксами, может передавать только прошедшее или будущее время и не может передавать настоящее. Следовательно, форма на -

ar-ur в таких сочетаниях передает значение только будущего времени.

Форма на -ar -ur кроме настоящего передает и будущее время, а в отдельных случаях может передавать и прошедшее действие.

Недостаточный глагол в форме настояще-будущего времени **ایرور -erür** в составе именного сказуемого указывает также на настоящее время, на состояние предмета в данный момент: 23 **شۇھال ایرور şühal erür** "невероятно", "абсурдно", "является абсурдным".

Следовательно, указанная аналитическая временная форма как бы стоит на грани двух времен, а именно, настоящего и прошедшего, или же передает обычно совершаемое действие, например: 23 **شۇھال ایرور کیم ایردم ایسیری اولکای kim erdäm eri ölgäi** "Немыслимо, чтобы знающий человек умер". **تاغ باشیندا حرامی لار بار کیچکان کاروان نی اوروب یول**

24 **تاغ باشیندا حرامی لار بار کیچکان کاروان نی اوروب یول tag başında haramij lar bar keçkan karvan ni urup , jol kasip oturur lar** "На вершине горы имеются разбойники, они нападают на проходящие караваны и мешают нормальному продвижению".

Особо следует указать на наличие отрицательной по=видимому, усеченной формы I л. ед.ч. этого времени на **-man**.

Примеры: 256 **مان بو سوزکا اینانمان inanman** "Я этому слову не верю"; **ظاهریندا عیب کورمان ظاهریندا عیب کورمان zahirindä 'äjb körmän , batı-nında 'äjb bilmän** "Во внешнем облике его недостатка не вижу, во внутреннем - скрытности нет"; **تیلان کیم قیامت کون تانیا تیلان کیم قیامت کون تانیا tilämän kim qıjamät kinqanıma giriftar bol-ğaj sän** "Не хочу, чтобы ты отвечал за мою кровь в судный день"; **310 انی کیم منکا فیلدینک س رن حطا بیلمان anı kim manga qılding, sän dän xata bilmän** "То, что ты сделал по отношению ко мне, не сочту ошибкой с твоей стороны". **107 گیلایم بیلمان گیلایم بیلمان گیلایم بیلمان gılajım bilmän** "Не знаю кому сказать, как быть".

Факультативно эта форма встречается и в ряде среднеазиатских и азербайджанских средневековых письменных памятников. В настоящее время она встречается в отдельных говорах казахского языка.

2. Будущее время

Будущее время в памятнике представлено двумя формами: на -يسار -isar, и на -غاي -ğaj. Преобладающей формой является форма на-ğaj.

Характерной особенностью формы на - غاي -ğaj, известной нам из "Кутадгу билиг" и встречающейся во многих памятниках среднеазиатского средневековья, как "Кысас" и "Тефсир" и т.д., и факультативно встречающаяся и в наши дни в некоторых языках (у йгурских и, узбекских и, татарских и у отдельных авторов), является то, что в поэзии во втором лице, а иногда и в первом, при присоединении личного аффикса конечный полугласный ی -j выпадает. Аналогичное явление, в частности мы наблюдаем у Навои и Бабур. В сравнении с общеизвестными значениями данной формы, она и в нашем памятнике ничего нового не дает. Приведем примеры:

سنی بو قلعه برجیندان اشاغا خندققا براق قای منن 259

Säni bu qäl'a burçlndan ašağa xändäq qa b'iraqqaj män
"Из башни этой крепости брошу тебя вниз, в яму". ساغینغای سن

24I سائنگای سائ کیم قرائنگو کبارا تولون ای توغدی
kesädä tolun aj toğdi "Подумаешь, как
будто в темной ночи вошла полная луна".

که تیلایانگ کیم غرایب لار تاشا ایتکا سن
تیکما بیر کون بیر یئگی بیرکا کیراک کیم بیتکاسن 19I

Gäh tiläsäng kim ğarajib lar tämaša etkäsän

Tegmä bir kün bir jängi jergä keräk kim jetkäsän

"Если захочешь увидеть удивительные вещи,
То добираться тебе нужно в каждый божий день до нового
места".

Характерной для нашего памятника является форма будущего времени на -isar -isar, которая встречается в ряде других памятников того времени и не сохранилась ни в одном из современных языков кроме гагаузского и кыпчакских наречий крым.-татарского языка. Эта форма один раз встречается, как увидим ниже из приведенных примеров, в старотатарской поэзии вплоть до начала XX века. Эта форма распространена и в старотурецком литературном языке. Несмотря на то, что она встречается и в татарской поэзии, мы склонны считать

ее огузской формой. В то время как у староузбекских поэтов, за исключением Лутфи эта форма не встречается, в языке азербайджанских и турецких поэтических произведений она употреблялась до конца XVIII в.

Она не зафиксирована и в более ранних памятниках письменности и литературы. Будущее время на -isar встречается в некоторых золотоордынских памятниках XIV века, как "Му-хаббат=наме", "Хосрау и Ширин" Кутба и т.д. В нашем же памятнике эта форма весьма употребительна. Если в упомянутых памятниках эта форма зафиксирована главным образом в положительном аспекте, то в нашем памятнике, наряду с положительным, она выступает и в отрицательном аспекте; зарегистрирован также и губной вариант данного аффикса -usar. Эту форму с губным вариантом аффикса мы встречаем у азербайджанского поэта XVI века Фузули и у некоторых других азербайджанских поэтов последующих веков. Характерно, что этот аффикс в нашем памятнике присоединяется в большинстве случаев не к явно огузскому глаголу типа اولماق olmaq "быть", а к восточно=кыпчакскому بولماق bolmaq.

Приведем примеры из нашего памятника:

هرکیم اوزینا سوال ایشکین اجتی
اولکونجا اول ایر نیاز ایچیندا بولیسار
هر بیردا عزیز ایرور قناعت اهلی
209 منت کورتوروب تیریلگان ار خوار اولیسار

När kim özinä sual eşgin acti
Ölgüncä ol er nijaz icindä bolisar
När jardä 'äziz erür qäna'ät ähli
Minnät kötürüp tirilgän er xar olisar.

"Всякий кто открыл себе двери просьбы,
До самой смерти будет в нужде;
Везде любят удовлетворяющегося малым,
Человек, живущий на благодеяния презренным умрет".

سؤنماک یوق کوروب دشمن اولوسین
کلیسار جون بجزا اول دور ایاتی 89
Sävünmäk joq körüp düşmän ölüsin
Kelisar cün bizä ol dövür ajaql

"Не радуйся увидев смерти врага,
Ибо и к нам придет этот конец".

تاجرکا همیشه مکسب ایتکای بیر کون
 مالین الیبان انینک حراقی بیوریسار
 اوجی جیقیبان کییک اولار وقتین
 207 ارسلان کوروبان توتوب تریمین برتار
 Tačirga hämiša mäksäb etkäz bir kün
 Malin aliban aning häramij jürisär
 Avci cıqıban kejik avlar väqtin
 Arslan körubän tutup terisin jirtar

"У торговца, который постоянно наживал, однажды
 Разбойники отнимут у него богатство и погуляют.
 Когда охотник должен выйти охотиться на кииков,
 Лев увидит его, поймает и сдерет с него шкуру".

بولوسار اول یقین دا ایلکا مختاج
 283 جکیب افلاس ایلیندان کوب مشقت
 Bolusar ol jäqin da elgä muxtaç
 Cäkip iflas elindän köp mäşäqqät

"В близком будущем он будет нуждаться в людях,
 Когда испытает большие трудности от рук нечистоплотных".

بو حور و جفا نیجا بولوسار
 293 سندن حق انینک اوحین الوسار
 Bu çävr-ü çäfa necä bolusar
 Sändän häq aning öcin alusar

"До каких пор будет продолжаться это угнетение и мучение,
 Бог отомстит тебе за это".

شریف کر متضعف بولور ایسا بیلکیل
 انینک بو جاه وجلالی ضعیف بولمیسار
 اگر سرابی مذهب ایچیندا اولتورسا
 189 کیب حریر یهودی شریف بولمیسار
 Šärif gär mutaza'if bolur esä bilgil
 Aning bu çah-u ėälali za'if bolmısar
 Ägär säraj-i mähäb icindä oltursa
 Kijip härir jähudi šärif bolmısar.

"Если благородный человек и слабеет, знай,
 Что его слава и честь от этого не пострадают;
 Еврей же не станет благородным,
 Если и сядет в обители верующих, надев шелковые одежды".

مان عادت طبيعت تا اولتورما
اول اندان کتما بيسار او لمانحا
Jāman 'adāt tābij'āt tā oltursa
Ol andan ketmäjisär ölmäjincä

"Если дурная привычка укрепится в натуре,
Она не исчезнет до самой смерти".

В связи с тем, что данная временная форма представляет большой интерес для истории языка, остановимся на этом вопросе более подробно и приведем несколько примеров и из других произведений.

Как нами было указано в свое время /I, 76, 126-127/, представлена эта форма и в памятнике того же XIV века "Му-хаббат=наме" Хоремами:

ابحا لينك باده ني گل لار سوليسار
تنميز عاقبت توبراق بوليسار 126
Icāling badä ni gül lār solīsar
Tānimüz 'aqibät topraq bolīsar.

"Выпьем вина, (все равно) завянут розы
И наше тело в конечном счете станет прахом".

В "Хосрау и Ширин" Кутба (XIV в.):

اوزوميزگا اوزوميز بيغلاساق زار
کيم اوش بيز تک بيزا کيم بيغلايسار 228/ب
Özümüzgä özümüz jıǵlasaq zar
Kim oş biz teg bizä kim jıǵlajīsar

"Самим себе надо нам горько плакать,
кто же за нас так заплачет, как мы сами".

يراش بو بعري تاش بيرلا اي يار
کيم اوش سون باردی بو کون قالمايسار 197/18
Jāraş bu bāğrı taş birlä, ej jar
Kim oş tün bardı bu kün qalmajīsar.

"Примиришь с этим жестокосердечным, о друг,
Ибо прошла эта ночь, не останется и этот день".

Х.Мирзазаде считает, что в XIV-XV вв. форма на -isar являлась более употребительной, чем на -iśaq /I, 75, 73/. Безусловно, он имеет в виду огузские языки, в частности,

азербайджанский. По его утверждению, данная форма в азербайджанских памятниках литературы встречается до XVIII века. По мнению автора, данная форма является исконно азербайджанской. Однако наше исследование показывает, что она широко распространена была в тюркоязычном литературном мире от низовьев Сыр-Дарьи до Египта, включая низовья Волги, Азербайджан и Малую Азию, но исключая Среднюю Азию и Хорасан (кроме одного случая у поэта XV в. Лутфи).

Х.Мирзазаде приводит ряд примеров из памятников азерб. литературы. Приведем некоторые из его примеров, подчиняя их нашей транскрипции:

У поэта XIV века Насими: *qurtarisardir nafsini*
"избавит свою душу". У поэта XIV века Фузули: *bulisardir*
"найдет свое возмездие". У него же: *kormisär bizi*
"не увидит нас". Еще у Фузули: *anıngla kedisärdir* "тем самым и уйдет". У поэта XIV века Манакиба: *äjmän olisardir*
"станет безопасным". В одной рукописи, датированной XIX веком: *šäm' olisar* "соберутся". С XIX века эта форма в азерб. языке исчезнет. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что в языке некоторых азербайджанских поэтов настоящее время этой формы сочетается и с аффиксом сказуемости третьего лица *-dir*, которая нами не зафиксирована в других памятниках.

Как известно, в свое время К.Брокельман, в связи с изучением языка "Кысса=и Юсуф" поэта Али, впервые обратил внимание на эту форму и отнес ее к языкам огузской группы /П, I2/. Он приводит следующие примеры из "Кысса=и Юсуф": *sacisar* *män* "посыплю"; *käcisärmän* "перейду"; *edisärmän* "сделаю"; *asisarärmän* "повешу"; *käsisärmän* "порезу" и т.д.

Веджихе Кылычоглу приводит следующий пример из "Юсуф и Зулейха" Шайната Хамза I/:

Hoştur ja oğlan sänin bu düşün
Sultanlığ ilä gecisar 'ümrün, jašin,
Häqsäni sultan qälisar qämuja
On bir qardašin türisär tapuja

I/ Türk dili 1954, т. III, № 29, стр. 255-256.

"Хорош, юноша, этот твой сон.

Твоя жизнь пройдет во властном царствии.

Творец тебя сделает султаном над всеми,

Одиннадцать твоих братьев послужат тебе".

По утверждению автора статьи, этот аффикс будущего времени встречается во всех малоазиатских рукописях XIV-XV веков. Далее автор, ссылаясь на грамматику Бергамлы Кадри, утверждает, что, начиная с XVI века, будущее время на -aġaq вытесняет форму на -isar но и последняя долгое время после этого продолжает существовать параллельно. Однако автор статьи аффикс -isar ошибочно отождествляет с древним аффиксом условного наклонения на isar.

Вообще эта форма будущего времени широко представлена в малоазиатских памятниках того времени. Она представлена в малоазиатском "Kälilä vä Dimnä", "Sühäjl vä Nevbâhar" в азиатском "Qur'an", "Fâlan-namä" Гульчехра и др.

У Мехри=хатун:

بو فنا عالمدرر كلور كحمر بوسافر خانه در فونى كوچمر

Bu fâna 'alâmdurur, gälür, gecisâr

Bir musafir hanädür, qonan göcisâr

"Является тленным этот мир: пришедший

(неизбежно) пройдет,

Является он постоянным двором: остановившийся откочует".

У нее же:

كچمر جان و جهاندى كحمر آندن

Gäcisâr ĉan-u ĉehandan, gäcmisâr andan

"Откажется от жизни и мира, но не откажется от него".

Акад. А.Н.Самойлович в статье "К истории среднеазиатского литературного языка" (см. сборник "мир-Али-шир", стр.17) приводит эту форму из огузско=туркменского литературного памятника XV века رونق الاسلام "Rävnâq âl-Islam", созданного, по=видимому, в северном Хорезме.

В анатол. Коране: väsf edisârdir "описывает"; birisi bu dur kin jazisaruz "одна из них та, которую мы описываем"; jariñqî gün gerü qopisaruz "завтра мы снова встанем" (все три примера взяты из первой страницы соответствующего исследования А Z).

А.Зайончковский констатировал, что эта форма в анатолийском Коране употребляется параллельно с формой на -асаq; он приводит ее положительные и отрицательные аспектные формы единственного и множественного числа: gidisär "он уйдет", aımajısar "он не возьмет", qılısaruz "сделаем", qurtulmajısaruz "не избавился", soralısaruz "будем допрошены", tutusaruz "будем держать" и т.д. /П,6I, ХУП/.

По любезному сообщению татарского ученого Джавада Алмаза, в старотатарской литературе эта форма часто встречается в ряде памятников. В частности, Дж.Алмаз из казанского издания 1872 г. *حممه داستانی* "Хуссам Катиба приводит примеры *انلر كجی سر* iñlar kəcisär "пройдут дела"; *بوليسار* bolısar "будет"; *كيسر* kälisär "придет"; *آليسر* alısar "возьмет" и т.д.

В казанском издании *كيسك باش كتابی* *Kisik bañ kitabı* оригинал, которого предположительно относится к XIII-XIV векам, также зафиксирована эта форма: *باراسرام* barasıram "пойду", *كوراسرام* körasıram "увидю".

Дж.Алмаз приводит нижеследующие примеры из произведений некоторых других татарских поэтов последующих веков.

Из *نور صدر* "Nuri sudur" татарского поэта XVI века Мухамидьяра:

سحه كم يا عيسار بولوطدين فطره لار
Necä kim jağısar bulutdın qäträlar

"Подобно тому как падают капли из тучи".

Из его же *سحفه مردان* "Tuxfa-i mardan"
يرليقاچو سلايسار سب كوزونك
Iärliqaju tiläjisär tep közung

"Твои глаза надеялись на то, что он попросит прощения".

У поэта XIX века Кандалий:

قيامتده شفاعتي بوليسر نجه بيرلاردا
Qıjamätdä şäfa'ätci bolısar necä jerlärdä

"Он будет в судный день твоим заступником в стольких местах".

В изданном в 1876 г. *تواريخ معازيه* "Tävrix-i ma'azijä"

ه سوعويدور ه توعيسار آنادان
Na toğuptur, nä toğısar anadan

"Не рожден от матери и не будет рожден".

В 13 выпуске "Асар", изданном в 1907 г. в Оренбурге Р.Фахрутдиновым, в одном из стихов татарского поэта, творившего во второй половине XIX в., встречаем следующую строку:

دفتر محلد اوليسار انكا دوتمان كان

Däftär müçälläd olısar, anga dutman gūman

"Тетрадь разрастется до тома, в этом я не сомневаюсь".

Дж.Алмаз указывает, что в "Cüğrafiya-jı 'üshümi j" составленном Ш.Абдул-Азизом и изданном в 1899 г. в Казани, помещена ода, восхваляющая эту науку, где встречается следующее четверостишие:

که جاکن بر وقتده بوکتابم قاليسار
اوزيم آنده قبر ايجينده دعا کوتوب ياتيسار

Kelackin bir vaqtda

Bu kitabim qalısar

Özim anda - qābir icindä

Du'a kütüp jatısar

"В будущем когда-нибудь
Останется эта моя книга.

А сам там - в могиле

Буду лежать в ожидании молитвы" I/.

Как видно из приведенных Джавадом Алмазом и нами многочисленных примеров из татарской литературы, данная форма широко распространена была не только в азербайджанском и старотурецком литературных языках, но и в татарском до самого конца прошлого века. Однако это не исключает возможности огузского происхождения данной формы, ибо старотатарский литературный язык с первого этапа своего возникновения испытывал сильное влияние огузских языков. Кроме того, в отдельных говорах современного татарского языка все еще мы находим многочисленные лексико-морфологические элементы, характерные для огузских языков. Во многих отношениях они не чужды и для современного татарского литературного языка.

I/ Автор считает своим долгом принести А.Джаваду свою глубокую благодарность за эти ценные сообщения.

В разделе причастия мы высказали свои соображения по вопросу о происхождении данной формы. Как мы там отметили, форма на *-isar* ни в одном исследованном памятнике не встречается как причастие-определение в определительном сочетании. Как видно из вышеприведенных примеров, эта форма встречается исключительно во временных формах глагола. Мы предполагаем, что в составе этого аффикса, распадающегося на *-i- -sa -r*, второй элемент *-sa* — это тот самый аффикс, о котором в свое время говорил М.Кашгари. Он указывал ^{1/}, что в тюркских языках при помощи аффикса *-sa* образуется производный глагол от именных основ, а от простых глаголов — вторичные, со значением "желать", "хотеть" (совершить какое-либо действие). Например, он приводит отменные глаголы *اتساماك ätsämäk* "хотеть кушать мясо", *تاتيساماق tatıǵsamaq* "хотеть кушать что-либо сладкое", *اجنساماق aǵısamaq* "хотеть кушать что-нибудь горькое", *قاغونساماق qaǵunvamaq* "хотеть кушать дыню" и т.д. и глагольные: *اپساماك öpsämäk* "хотеть целовать", *اتساماق atsamaq* "хотеть выпустить стрелу".

М.Кашгари далее указывает, что если основа оканчивается на *-r, l*, то между основой и аффиксом ставится *ǵ -g* и приводит следующие примеры: *برغساماق bargıǵvamaq* "хотеть пойти" от основы *براق lärmaq* "пойти"; *كۆرگساماك körgügsämäk* "хотеть видеть" от основы *كۆرماك körmäk* "видеть"; *الغساماق alıǵsamaq* "хотеть взять" от основы *الاق almaq* "брать".

По мнению М.Кашгари ^{2/}, аффикс *-sa* в свою очередь восходит к глаголу *ساماق samaq* "считать" с дальнейшим развитием "считать необходимым совершить данное действие", т.е. "захотеть". Тогда *كيسار kälisär* будет означать "он считает необходимым прийти"; в дальнейшем "он захочет прийти" и, наконец, "придет". В этом случае *r* аффикс будущего времени. У МК примеры на прошедшее категорическое время:

ال يا اتسادى ol ja atsadı "он хотел выпустить стрелу".
 Заменяя аффикс пром.категор. времени с соответствующим аффиксом настояще-будущего времени, мы получим *اتسار atsar* "он выпустит стрелу". Однако как мы увидим из приведенных примеров, у МК речь идет об аффиксе *-sa*, который прибавля-

^{1/} Диван, т. I, стр. 279-282.

^{2/} Там же, стр. 281.

ется к чистой основе или к основе плюс ğ-q. У нас же речь идет о более сложном аффиксе с начальным гласным, который по нашему предположению, мог быть редуцированным аффиксом деепричастия на -а. Этот аффикс с течением времени мог выпасть.

Турколог Талет Текин, возражая В.Кылычоглу, утверждает I/, что аффикс условного наклонения -аг существует с незапамятных времен, а -іаг формируется лишь с XI века и восходит к более сложному аффиксу іġаг. В дальнейшем, в результате падения согласного ğ-q возникает аффикс будущего времени -іаг. Есть и другие гипотезы о происхождении этого аффикса.

Как видно, эта форма в свое время была очень распространенной и характерной для средневековых огузских памятников.

3. Прошедшее время

В памятнике широко представлены различные формы прошедшего времени.

1. Прошедшее категорическое время ни по образованию, ни по значению не отличается от соответствующей современной формы. Показатель данного времени имеет глухой и звонкий варианты, а если учесть сингармоничность языка памятника, также и варианты с гласными переднего и заднего ряда: دی -

dī-di, تی - tī-tī

В основе других форм прошедшего времени в нашем памятнике лежат деепричастие или причастие. Из них наиболее употребительным является прошедшее время на میس - miś-miś, в чем проявляется, по-видимому, влияние языков огузской группы.

2. Прошедшее время на میس - miś-miś в нашем памятнике характеризуется тем, что оно употребляется исключительно в форме третьего лица; это свидетельствует о нежизненности этой формы в той среде, где создан данный памятник. Значение этой формы существенно отличается от значения современного прошедшего субъективного времени в турецком языке.

I/ Türk dili , 1954 г., т.IV, № 38, стр.95-96.

Примеры:

تاغ اېھىندا بىر عزيز اير صبر ايتىپ توتى قزار
بو جھاندا قىلمىش اول بىر تاش اونى اختيار 244

Tag icindä bir 'äziz er säbr etip tutti qärar
Bu çehanda qılmiş ol bir taş evni ixtijar.

"Один святой человек терпеливо жил в горах,
На этом свете он избрал для себя дом из камней".

اتام تره مى نىنك صندوقى اوزا الوان نقش قزىلمىش دغى التون بىلان
297 خط لار بىزىلمىش Atam turbäsi ning vänduql üzä älvän näqş
qäzilmîş, däği altun bilän xät lar jazilmîş

"На надмогильном камне (сундуке) моего отца вы-
долблены разнообразные рисунки, да еще сделаны надписи зо-
лотом"; بزوق لارى بوق اېمىش كىلمىش كورد يلاز كىم قوى مى اولمىش ضعيفى سلامت

165 جازىق لارى جوق اېمىش jazuq larî joq emîş, kelip kördilär kim qävij
si ölmîş, zä'ifi sälamät qalmîş

"Оказывается они были невиновны, пришли и увидели, что силь-
ный из них умер, а слабый остался жив".

بوز كوز او بوشمكى نى فايدە قىلور اول دم
245 جون كىم الار ايرىلمىش بىنا بىر اېمىش غم

Jüz-köz öbüsmäk ne fajdä qıllur ol däm
Cün kim alar ajrılıp jänä jer emîş ğäm

"Какая польза целовать глаза и лицо,
Раз опять они разлучатся и будут горевать в разлуке".

Как видно из приведенных примеров, недостаточный гла-
гол е- в форме на مى -mîş может сочетаться со словом
بوق joq и со спрягаемой основой глагола и передавать
модальные оттенки.

Сочетание спрягаемой основы этой формы с модальной ча-
стицей دىر -dir не встречается.

Не зафиксировано также давнопрошедшее время на مىش -
-mîş образованное сочетанием с модальной частицей اېمىش
emîş.

3. Основа вышеприведенного прошедшего времени на مىش
- mîş в сочетании с формой на غای -ğaj вспомогательного
глагола بولماق bolmaq "быть" образует сложную конструк-
цию, которая также употребляется исключительно для выраже-

ния действия, совершенного третьим лицом. В соответствии со значением формы на غای -ğaj эта конструкция указывает на прошедшее в будущем, т.е. на действие, которое должно совершиться прежде, чем другое действие в будущем, напр.:

تیک او سور کیم سنینک اتانک آغیر تاش اسبندان سیرانکینجا منیم اتام حنت
297 Tek otur kim, sāning atang taš
astından täbrängincä, mänim atam čännät ka kirmiş
bolğaj.

"Молчи (сиди спокойно), пока твой отец пошевелится под тяжелым камнем, мой отец окажется вошедшим в рай".

Данная сложная конструкция часто указывает на предпрошедшее действие, т.е. на действие более раннее, напр.:

نی کندوز صبری بار ایدی نی کیجا قراری بیر قوش بکین کیم توزاققا توشمیش
244 Ne kündüz sābrī bar edi ne kecä qārarī; bir
quš bekin kim tuzaqqa tüşmiş bolğaj.

"Как птица, которая попала в ловушку, он ни днем не имел терпения, ни ночью покоя".

4. Причастие на مېش -miş, снабженное аффиксом принадлежности третьего лица, сочетается со словом جوq "нет" и передает категорическое отрицание действия, которое могло совершиться в прошлом. Значение конструкции miš(1) joq совпадает со значением аналогичной конструкции, представляющей сочетание формы на емее в современном казахском или -ğanım joq в узбекском языке. Ср. казахское körgen emespen или körgenim žoq в казахском или с körgän emes-män и körgänim joq в узбекском языках. Часто в нашем памятнике в этой конструкции слово 'جوq joq "нет" сочетается с аффиксом تورور turur. Такая конструкция, между прочим, сохранилась и в восточном диалекте современного татарского языка и в его касимовском говоре.

Примеры: 'üm -
rüm icindä mundan özgä oğlum bolmiş joq turur

"В жизни у меня не было сына, кроме этого"; عمری ایچیندا

II9 'ümri icindä iki aqca
kâfindä...körmiş joq

"В жизни он не держал в своих руках две акчи".

اگر بعضا بولوت دان ابحوان
يقين بيل تال آغاحيندا ييميش جوq

يمان بېرلا . عمرنى ضايغ ايتما
قورى نى دن كيشى شكر بيميش يوق 25

Ägär jağsa bulut dan abihäjvan
Jäqin bil tal ağacında jemiş joq
Jäman birlä 'ümürni zaji' etmä
Quri jäz dän kişi şäkär jemiş joq

"Если даже польется из тучи живая вода,
Знай достоверно, что в тальнике нет плода;
Не проводи напрасно свою жизнь с дурным человеком
Ведь из пустого камыша еще никто не добывал сахара".

همای اول ایش بیلان تابتی شرف کیم
سونکاک بیب جانون انجینمیشی یوق 46
Hümaj ol iş bilän tapti şäräf kim
Söngäk jep çanun inçitmişi joq

"Хумаи прославилась тем,
Что она не причиняла боль своей душе, поедая кость".

По своему значению модальная частица *-emiş*,
выступающая в сочетании с другим словом в функции сказуемо-
го, соответствует современной модальной частице *ekän*
узбекского, *eken* казахского, *ikän* татарского языка; на-
пример: 50 *anling hali nesük*
dep sordum "я спросил: интересно, каково его положе-
ние".

В памятнике форма на *-miş* не сочетается с недо-
статочным глаголом *emäk* в форме прошедшего кате-
горического времени для образования давнопрошедшего време-
ни.

По=видимому, это объясняется тем, что форма на *gan*
-gan, которая, сочетаясь непосредственно с личными аффикса-
ми, в "Гулистане" не выступает в качестве сказуемого, а,
сочетаясь с недостаточным глаголом в форме прошедшего кате-
горического времени, образует давнопрошедшее время, напри-
мер: 33 *ol qul cün tängiz körmägän däği kimä zähmätin säkmägän*
edi "Так как тот раб не видел до этого мо-
ря и не испытывал трудности корабля".

5. Зафиксированы случаи замещения формы на *-miş* - *میش* именем действия на *-ş* - *ش* с тем же значением, напр.:

بیر فقیر اوداشی یوک لواندی مدتی ییتی دغی بو فقیر نینگ عمروندا اوعلشی
49-50 *Bir fäqir evdäşi jük lü edi, müddati jetti däği bu fäqir ning 'ümründä oğlı boluşı joq edi*
"Жена одного бедняка была беременной, наступил срок; а нужно сказать, что этот бедняк в жизни не имел сына".

Сочетание положительной и отрицательной форм имени действия на *-ş* - *ش* со словом *joq* - *یوق* мы встречаем в восточном диалекте и в касимовском говоре татарского языка.

Из прошедших времен, образованных от причастной основы, следует еще указать на многократное длительное прошедшее время, образованное от спрягаемой основы формы на *-ar-ir-ur* в сочетании с недостаточным глаголом *emak* в форме прошедшего категорического времени. По значению эта форма совпадает с соответствующей современной.

Примеры: قیلیج قالقان اوینار دغی حرخ اوگون یخشی آتار دغی قتیسی
294 *qılıc, qalqan ojnar, däği cärx oqup*
jähxäi atar däği qätı ja cäkär edi "Он владел мечом и щитом, отлично выпускал снаряд из большого самострела и еще крепко натягивал тетиву лука".
قران او قوسا ایشنکا نلار نینگ
279 *qur'an oqusa, ešitkänlärning*
köngli qägarur edi "Когда он читал Коран, то на слушателей нагонял тоску".
غراب طوطی نینگ صحبتندان حانی بورنينا کلييب
236 *gurrab tutij ning sühbätindän*
canı burnına kelip, mälül bolup lä hävlä wäla der edi
"Ворона, крайне испуганная содержанием беседы с попугаем, в огорчении говорила: нет могущества и нет...".

Важное место занимает в образовании различных сложных конструкций, передающих прошедшее время, деепричастие на *-b*. Путем присоединения к этому деепричастию показателей лица образуется прошедшее повествовательное время. Такая конструкция имеет двойное значение. В одних случаях по своему значению она соответствует аналогичной конструкции современных казахского, узбекского, уйгурского и т.д. языков и указывает на действие, которое не совсем отчетливо припоминается: говорящий не был очевидцем и узнал о нем из других источников, время совершения действия неизвестно, но совершено оно в далеком прошлом.

Примеры:

I74 kördi kim xälq aning üstünä jığılıp turur "Видит, народ собрался возле него" سوردی کیم موناکی بولوب سرور ایچی لار خمر ایجیب

I74 sordı kim munga ne bolup turur; ajttı lar : xämr icip, uruñ etip kiñi öltürüp turur "Он спросил: что с ним случилось. Сказали: он пил водку, учинил драку и убил человека".

فلمنی سبند وروب یرتیب وری لارنی بولوب فار

46 حلاقی نیک ایلیندان هم تیلیندان فورتلوب تور لار

Qälämni sindirip, jirtip vëraq lărni, bolup fariğ

Xälajiq nıng elindän häm tilindän qurtulup tur lar

"Сломал перо, разорвав бумаги, освободился от забот и избавился от сплетен и болтовни народа";

94 دشمن آئینا الداناعیل کیم اول آل توزاعیں قوروب نسورور

Düşmân alına aldanmağıl kim ol al tuzağın qurup turur

"Не дай врагу обмануть себя хитростью, ибо он расставил западню хитрости".

Наряду с этим немало случаев, когда значение данной конструкции точно соответствует современному прошедшему категорическому времени и передает содержание действия произошедшего в недалеком прошлом. Этим значением прошедшее на -iptur отличается от соответствующей современной формы. Иногда же соответствует современной причастной форме на -ğan.

Примеры: 219 säning bir tüş körümän , xäjr bolğaj "Видел я сон

про тебя, к добру бы"; من بو طایفه نی اول طریقہ اوکراییب من کیم

103 Män bu tajifäni ol तरीقا

qä ögrätipmän - iştihaları ğalib bolmajınca tä-'am jemä-gäj lăr "Я так приучил эту публику,

что пока не одолеет аппетит, они не едят пищу".

Что касается III л. этого времени, как видно из вышеприведенных примеров, то оно образуется путем присоединения к деепричастной основе модальной частицы -tur или ее полной причастной формы -turur.

Иначе, чем в современных тюркских языках, в языке "Гулистан" выражается отрицание в прошедшем времени на -iptür. В современных тюркских языках отрицательная форма образует-

ся от отрицательной основы.

Основа отрицательной формы этого времени в нашем памятнике имеет явно *о г у а с к у ю* форму. В узбекском языке отрицательная форма образуется от отрицательного деепричастия при помощи личного аффикса, напр.: *išlärpän* "оказывается я сделал", *išlärpän* "оказывается я не сделал"; в уйгурском еще более осложненный, но от той же основы *iš-läptimän*, а отрицательная форма *išlärpärtimän*. В нашем же памятнике она образована от отрицательной формы деепричастия огузского типа (ср. турецкое *gelmeür*) при помощи полных форм личных аффиксов. В современном же азербайджанском языке при образовании субъективного прошедшего времени в первом лице личный аффикс полностью отпадает, хотя в памятниках XV века он еще встречается в своей полной форме. Таким образом, и в образовании временных форм явен двуязычный смешанный характер языка исследованного нами памятника.

Примеры: 270 *netäjim kim* *netäjim kim* *netäjim kim*
čehandan tojmaǰip män "Что же делать, когда я не насытилась жизнью". II8 *tang at-qınca közüni jummaǰip män* "До зари я не сомкнула свои глаза".

Предпрошедшее время образуется от деепричастной основы на *-b* путем присоединения к ней недостаточного глагола *emäk* в форме прошедшего категорического времени, напр.: 75 *Ol bir 'ilmni kim mundan kizlär edi, anı 'ämälgä ketürdi* "Он применил тот прием, который раньше скрыл от него".

Иногда значение такой сложной конструкции соответствует современной аналогичной конструкции с основой на *ған* *-ğan* например: 188-189 *härir qumaš kijmiš, altında bir tazı at, bašina mürri qasba bağlar edi* "Он был в шелковой одежде, верхом на чистокровном коне, а на голове его - вышитый золотом египетский головной убор"; 87 *bir vâqt arıp edim bu mâni tävâgä mindürdi* "Когда-то давно, когда я был уставшим, он посадил меня на (своего) верблюда".

Путем сочетания деепричастной основы знаменательного глагола с причастием будущего времени одного из глаголов состояния تورماق turmaq "стоять", جاتماق jatmaq "лежать" и недостаточного глагола ايماك emäk в форме прошедшего категорического времени образуется еще более сложная конструкция, выражающая действие, совершенное в прошлом и продолжавшееся в тот момент, когда началось новое действие. При этом каждый из указанных моделирующих глаголов оттеняет определенное состояние в совершении действия в соответствии со своим лексическим значением. Сочетание модальной частицы تور -tur или ее полной причастной формы تورور turur с основным глаголом в форме деепричастия на -1 в современных языках, напр. в уйгурском, выражает прошедшее повествовательное время, а в нашем памятнике эта конструкция передает настоящее время данного момента, а дальнейшее осложнение этой конструкции путем присоединения к ней недостаточного глагола ايماك emäk в форме прошедшего категорического времени переносит данное действие в план прошлого, но с сохранением его основного значения и таким образом образуется прошедшее время данного момента.

Примеры: 23 بىر نىچا حرامى لار تاغ باھىندا بىر ايتىب اوتورور ايدى 23
 Bir neçä häramij lär tağbaşında jër etip oturur lar
 edi "Несколько бандитов расположились на вершине горы";
 آقە لارین آلبىندا قویوب توبراق اوستونا جان بىرىب ياتور ايدى
 Aqçä ların alında qojup, topraq üstünä çan berip
 jatur edi "Положив деньги впереди себя на землю, он
 лежал мертвый"; 172 چانلارنى بورونلارنىنا بېتىپ تورور ايدى 172
 çanlarñı burunlarına jëtip turur edi "Они находились в состоянии большого страха (их души доходили до их носов);
 197 كەمە كېتىپ تورور ايدى بېكىت كەچى كە چاغرىپ ايتتى 197
 turur edi, jigit kämäci gä çagrıp ajttı "В тот момент, когда корабль шел, вноша позвал владельца корабля и сказал ему".

Путем присоединения недостаточного глагола ايماك emäk в форме прошедшего категорического времени к форме на غاي -ğaj образуется прошедшее время с сослагательным значением. Данная сложная конструкция соответствует современной конструкции, где основной глагол в форме на -gan сочетается с причастием будущего времени глагола بولماق bolmaq "быть"

с недостаточным глаголом اياك ešäk в форме прошедшего категорического времени, типа казахского *bargan bolar edik* "мы бы пошли", напр.: نيجون مونجا كون دان بيرى ايتما دينيگز كيم عزيزلار 244
 Necün munca kün dän beri
 aytmađingiz kim 'äziz lär qatında xid - mät belin
 bağlağaj edik "Почему вы не ска-
 зали до сих пор, мы бы тогда повязали пояс служения перед
 дорогими людьми".

Прошедшее время с оттенком долженствования передается еще при помощи имени действия на لى - šaq в сочетании со словом كيراك keřäk "необходимо", "нужно" и недостаточным глаголом اياك ešäk в форме прошедшего категорического времени, напр.: 9I يونك اكاك كيراك ايد يكيگز 9I
 jüng ek-
 mäk keřäk eđingiz "Вам следовало сеять шерсть".

Остановимся теперь вкратце на некоторых других сложных конструкциях, выражающих различные, в основном модальные и видовые значения, сохранившихся в ряде современных тюркских языков.

Основной глагол в форме деепричастия на -а в сочетании со вспомогательным глаголом باشلاماق bašlamaq "начинать" указывает на начало действия, напр.: اغاج اليب ابجي سين اورا 218
 ağac alıp äbcisin ura bašladı
 "Звездочет взял палку и начал бить свою жену".

Это же значение передается еще сочетанием имени действия на لى - šaq в форме дательного=направительного падежа с тем же вспомогательным глаголом, напр.: قتی اون بیلان یملاب قتی اون بیلان یملاب
 qätı ün bilän jığlap titrämägä baš-
 ladı "Он начал дрожать и громко плакать".

Значение завершенности действия или неожиданности его совершения передается деепричастной формой на -а основного глагола в сочетании с вспомогательным глаголом كىلاک kılak

"приходить", напр.: دغی تورا کیلدی dāğı tura keldi
 "еще он встал"; 37 کونکول تىلاکی ايشکدان قجان کيرا کىلاکی 37
 köngül tilägi ešikdän qäcan kirä kelgäj "Когда же-
 ланное сердцем неожиданно войдет в дверь".

Другая группа вспомогательных глаголов сочетается со смысловым глаголом в форме деепричастия на -ь. Так, вспомогательный глагол بقماق bāqmaq "смотреть" в сочетании с деепричастием на -ь смыслового глагола выражает попытку

к совершению действия, напр.: بو دعانی مونگا اوقوب بقایم تریلورمی
 188 Bu du'anī munga oqur bāqajīm, tirilirmī
 "Попробую прочесть эту молитву за него, не воскреснет ли он?".

Сочетание вспомогательного глагола قالماق qalmaq
 "оставаться" с деепричастной формой на основного глаго-
 ла, выражает переход динамики в статику или переход дейст-
 вия в состояние, напр.: 346 يولدا اوقوغا اويوب قالماق jolda
 ujqū ġa ujqur qaldī "дорогой он заснул".

§ 13. Аспекты возможности и невозможности

В современных языках кыпчакской группы - в татарском, казахском и т.д., а из карлукской - в уйгурском и узбекском языках аспекты возможности и невозможности образуются путем присоединения к смысловому глаголу в деепричастной форме на -а вспомогательного глагола алмақ "брать", "взять". В азербайджанском языке в качестве вспомогательного глагола выступает в положительной и отрицательной формах bilmək "знать". В турецком же языке при образовании аспекта возможности в качестве второго компонента выступает этот же глагол, но аспект невозможности образуется с помощью ama-eme, который восходит к древнетюркской форме uma, не сохранившейся в современных тюркских языках, напр. в совр. турецком:

В нашем же памятнике оба аспекта в основном образуются при помощи глагола bilmək, что явно приближает его к азербайджанскому языку. Примеры: ایردم سیزلار ایردم ایاسین کورا
 336 Erdäm siz lâr erdäm ijâsîn köğâ bilmäs

"Невежды ненавидят (букв. не могут видеть) образованных людей"; 338 بیر اولونی مینک کیم ایرسا تیرگیزا بیلماس
 bir ölüni ming kim ersä tirgizä bilmäs "Одного мертвого
 тысяча человек не сможет воскресить". اول فقیر قورقوب اوجسون
 186 Ol fâqîr qoqûp öcün ala bilmädi

"Тот бедняк побоялся и не смог отомстить". طالع سیز صاد تنکیز
 186 Tali'âiz säzjad tängiz dâ ballıq tuta bilmäs
 "Неудачливый рыбак и в море не сможет поймать рыбу".

Однако в памятнике встречаются случаи образования аспектов возможности и невозможности и при помощи глагола قالماق

almaq "брать", "взять", как в современных татарском, казахском, узбекском, уйгурском и др. языках. Иногда начальный гласный вспомогательного глагола отпадает. Примеры:

دشم منى كوروبان ايكو عمل احبندا
 124 دعوى فوشون توتا الماس قوروب بهانه اغس
 Düşmən sāni körubän eǧü 'ämäl icindä
 Dä'-vä quşun tuta almas, qurup bähänä aǧın
 "Враг, увидев тебя занятым добрым делом,
 Не сможет поймать, расставив силки предлога, птицу
 претензии".

Следует отметить, что наряду с такими конструкциями встречаются случаи передачи значения возможности и невозможности при помощи вспомогательного глагола بولماق bolmaq "быть", который сочетается с деепричастной формой на -ь основного глагола. Такая конструкция, между прочим, встречается в современных татарском, казахском, узбекском языках. Эта конструкция возможности и невозможности оттеняет в более категорической форме, приближаясь к значению "нельзя", напр.: 84 مالک لار دوستلوقينا اعتماد ايتيب بولماس مالک لار
 dostluqlına i'timad etip bolmas "Нельзя верить
 дружбе царей".

Укажем еще на наличие более сложной конструкции со словом كيراک keräk "нужно", "необходимо", приближающейся к соответствующей конструкции в азербайджанском языке. По значению эту более сложную конструкцию можно было бы назвать аспектом долженствования с оттенком неизбежности совершения. Такая конструкция существует и в узбекском, татарском, казахском, уйгурском языках. Однако, в противоположность азербайджанскому, в этих языках слово كيراک keräk стоит после смыслового глагола. В нашем памятнике слово كيراک keräk выступающее в качестве первого компонента конструкции, разобщено с остальными компонентами. Приведем примеры: سنينك اتانك آغير تاش استيندان نيبراكينجا كيراک منيم اتام جنت کا کيرميش بولغاي
 Säning atang aǧır taş astından tebrängincä keräk mänim
 atam çännät kä kirmiş bolǧaj.
 "Пока твой отец зашевелится под тяжелым камнем, мой отец
 наверняка войдет в рай".

§ 14. Условное наклонение

I. В конструкции условных оборотов и периодов в нашем памятнике наблюдаются некоторые отклонения от норм современных языков. В придаточных условных предложениях сказуемое придаточного предложения выражается так же как в современном узбекском языке, вневременной формой условного наклонения и формами условной модальности, напр.: اول بىگرسا سى انكا
198 ol jigirsä, sän anga miskinlik et
"Если он разгневается, то ты прояви беспомощность"; بىلورسى
338 Bilürsän oq qäsan

ja dan cīqar bolsa, jānā kelmas. "Ты знаешь, что если стрела сорвется с лука, то она обратно не вернется".

نى قىغو سوسا كل نى سىستان
تومان بلبل قىلور عشقندا افغان
كوناش وصلين سىلاماس بولسا وطواط
233 كوناش سىك نورينا اندان نى عصان
Ne qājǵu sävmäsä gül ni sajisqan
Tümän bulbul qilur 'iśqında äfğan
Künäş vaslin tilämäs bolsa vätvät
Künäş ning nürinä andan ne nuqsan.

"Что за печаль, если сорока не любит розу,
Ведь тысячи соловьев стелают от любви к ней.
Если не хочет свидания с солнцем летучая мышь,
Что за изъян будет нанесен этим сиянию солнца".

هر كىم اوو اسب اول يوزوكدان كىحرور بولسا يوزوك انكا بولمىور
209 Här kim oq atib ol jüzükdän kecrür bolsa, jüzük
anga bolsun "Если вынужденная кем-либо стрела пройдет
через это кольцо, то пусть кольцо ему и будет".

Условная модальность может образоваться и от формы возможности, что не характерно для современных языков, напр.: نى يمان لىق كىم قىلا بىلور بولمانك دشمنىكا قىلماغىل
85 Ne jāman liq kim qila bilür bolsang, düşmäningä
qılmağil "Какие бы злодеяния ты не сумел делать, не делай
это даже своему врагу".

Характерным для условной модальности языка "Гулистана" является то, что показатель множественного числа присоединяется к временной основе, а не к вспомогательному глаголу,

как в современных языках, напр.: *انسلك وصفن سورار لار بولسا*
anıñ väsfın sorar lar bolsa "Если попросят его описа-
ние" (вместо ожидаемого *anıñ väsfın sorar bolsa lar*).

В современных тюркских языках осложнение оттенка поже-
лания с условностью происходит путем присоединения к форме
первого лица единственного числа желательного наклонения
глагола речи *دەمەك demäk* в условной форме. Напр., в
узбекском языке *baraj desäng* "если ты захочешь пойти".
В языке же "Гулистана" в этом случае также применяется кон-
струкция, присущая форме условной модальности, т.е. к фор-
ме первого лица ед.ч. желательного наклонения присоединяет-
ся глагол *دەمەك demäk* в форме будущего времени условной
модальности: будущее время глагола *دەمەك demäk* + услов-
ная форма недостаточного глагола *ایمەك emäk* Например:

*اھى سوزىن ایشیتماين دیر ایسانک
احسان بىلا قبل همیشه آغزىن شیرىن*

*Acı sozin ešitmäjin der esäng
İhsan bilä qıl hämişä aǵzın űirin*

"Если ты не хочешь услышать его горькие слова,
То постоянно услаждай дарами его уста".

Прошедшее время условного наклонения образуется в язы-
ке рассматриваемого памятника путем присоединения к спряга-
емой форме условного наклонения (что отличает язык "Гули-
стана" от современных языков) формы прошедшего времени не-
достаточного глагола *ایمەك emäk*, как и в современных
тюркских языках. Прошедшее время условного наклонения пере-
дает нереальность действия. Довольно часто оказывается до-
статочным употребление сказуемого главного предложения в
форме на *غای ایدی - ğaj edi* чтобы благодаря его модаль-
ным значениям действие сказуемого придаточного в форме на-
стоящего времени условного наклонения получило оттенки не-
реальности. Следует еще отметить, что к спрягаемой основе
условного наклонения недостаточный глагол *ایمەك emäk*
неизменно прибавляется в форме третьего лица. Примеры:

25 *jazuqın bāǵiű lar, azad qılsa ne bolǵaj edi* "Что бы случилось, если
бы он простил грехи и освободил его" *اكر من تىكرى دن الا قورقسا*
آغەر مەن قورقسام ایدی صدىق لار جەلمەسەن دىن بولغای ایدی

tängridän ejla qorqsam edi, sadıq lar cümlásindän bolğaj

edim "Если бы я так боялся бога, я бы был в числе праведных".
بوعاز بلاسى بولمسا ايدى قوش سوزاى قا توشمىكى ايدى صياد دغى

336 Boğar bälası bolmasa edi quş
tuzaq qa tüsmägäj edi, säjjad dāğı tuzaqın qurmağaj edi

"Если бы не было потребности к еде, то птица не попала бы в силки и охотник не расставлял бы свои силки".

Остановимся на отдельных частных случаях употребления условной формы.

В современных тюркских языках в оборотах, где сравниваются два действия, первое действие обычно ставится в форме деепричастия на -ğunca (и ее фонетических вариантах), а второе стоит в форме имени действия на -ğan. Например, в казахском языке бүjtip žürgenşe ölgeniñg žaqsi "Лучше умереть, чем так жить". В нашем же памятнике в таких сравнительных оборотах второе действие выступает в условной форме на :
بيكيك ابى نائندا قرى اير اورغونغا مى ياران حمان اوقتا

265 Igit äbci janında qarı er
oturğunca, qätı jadan ciqqan oqta otursa jäxsi raq
turur

"Молодой женщине лучше быть пронизанной стрелой, выпущенной из туго натянутого лука, чем оказаться рядом со старым человеком";
مذک بلان برى يورکينغا علت بيلان

169 Müzällät bilän tiri jürgincä 'illät
bilän ölsä jäxsi raq "Лучше умереть в недостатке,
чем жить в унижении".

Характерным для языка памятника является употребление стяжений формы союзного предложения joq esä, наряду с полной его формой со значением "в противном случае", "иначе", напр.: I58 بوق ايسا نى كيراك بولاك دعوى
ne keräk böläk dä'va "Иначе для чего другой разговор".
187 Bu sävda ni başıngdan ketärgil, joqsa zıjan qılursän "Это исступление выкинь из головы, иначе причинишь себе вред".

Условная форма глагола ايتماк etmäk "делать", сочетаясь с вопросительным местоимением نى ne "что", употребляется в стяженной форме и имеет значение "что делать"
نېنسا بولور netsä bolur "что же делать?". Данное сочетание является в языке памятника устойчивым.

Эти стяженные формы употребительны и в наши дни в не-

которых современных тюркских языках, в частности joqsa в татарском, узбекском, турецком языках.

В современных тюркских языках форма намерения образуется путем сочетания имени на -maqsi с вспомогательным глаголом bolmaq "быть" в условной форме. В казахском, каракалпакском языках первый компонент может стоять и в форме имени действия на -maq:barmaqsi bolva, barmaq bolva "если думает пойти". В нашем же памятнике первый компонент представляет собой имя действия на اق - maq в основном или в дательном=направительном падеже, а в качестве модулирующего компонента употребляется глагол تىلاماك tilämäk "желать", "хотеть" в условной форме, напр.: 198 اول سنى اوزماق تىلاما اول sänî ozmaq tiläsä "если он захочет тебя перегнать". 39 قوتولماغا تىلاما سانسك qutulmağa tiläsäng "если хочешь избавиться".

Вполне закономерной для языка данного памятника является форма условной модальности, представляющая собой сочетание смыслового глагола в прошедшем категорическом времени с условной формой недостаточного глагола اياك eñäk. Указанная форма модальности употребляется в придаточных предложениях обстоятельства времени. Например: بو خىبر سلطانغا يېتىشى ايسا قوينداشلارين اينداپ بېكرىب هر بىرىنى بىر بىردا حاكم قويدى 25 Bu xəbär sultanğa jetti esä, qärindaşların indâp, jigrîp här birini bir jerdä hakim qojdı "Когда эта весть дошла до султана, то он вызвал его братьев, поругал их и назначил их правителями отдельных областей".

В современных языках сочетание слова كىراك kegäk "нужно", "необходимо" с условной формой глагола выражает предположение, соответствуя "должно быть, быть может". В исследуемом же памятнике такое сочетание выражает долженствование: 25 بو فساد اھلى نىنك نىسلى منقطع بولسا كىراك Bu fäsäd ähli ning näsli münqätî' bolsa kegäk "Род этих бунтовщиков должен быть ликвидирован".

§ 15. Повелительно=желательное наклонение

Как известно, будущее время на غای - ğaj имеет желательный оттенок. Поэтому оно и называется б у д у щ е е - ж е л а т е л ь н о е время. Как и в "Мухаббат=наме", в данном памятнике эта форма выражает действие, означавшее

بیر ایکنجی اوین کوردی لار ملک ایتی باریب انداتوشالیم -alim:178
 Bir eginci evin kördi lär ; mälük ajttı : barip anda
 tüşälim "Увидели они дом какого-то земледельца. Царь ска-
 зал: поедем и там остановимся"; بناسی بیر د کول تور کتابیم اینیم نیحوک
 270 jetäsi jer dägül,tur,ketälim;
 ajttim: necük ketäjim kim jurmägä taqätim
 joq не добратся нам до того места, встань, пойдём. Я ска-
 зал: как же мне идти, когда нет больше сил ходить".

Если первое лицо этого склонения имеет лишь желатель-
 ное значение, то второе лицо имеет, как и третье, лишь по-
 велительное значение. Единственное число в нашем памятнике
 имеет три формы: 1) корень или основа глагола; 2) форма,
 образованная при помощи аффикса -ونك -ung, как в современном
узбекском, уйгурском языках, в языке касимовских татар и в
мишерском диалекте этого языка; 3) при помощи аффикса -عيل
 -قيل -ğil-qıl как и в МН. Зафиксированный в МН фонети-
 ческий вариант этого аффикса -عین -ğin в нашем памятни-
 ке не отмечен. Большой разницы в оттенках при употреблении
 безаффиксальной формы и формы на -عيل ğıl нами не обна-
 ружено. В современных узбекском, уйгурском языках принято
 образование на -ing считать вежливой, а безаффиксальную
 форму - грубой формой повеления. Однако в нашем памятнике
 при обращении даже к царю может употребляться безаффиксаль-
 ная форма: 33 كل رعیت بیرلا صلح ایت خصم دن فارغ بوری Käl,rä'ijät
 birlä sulh et, xäsäm dan fariğ jürü "Давай, живи мирно
 с подданными и не имей врагов".

А.Н.Кононов в РТ форму на -عيل -ğil для данного па-
 мятника считает формой категорического повеления I/. В на-
 шем же памятнике мы этого не обнаружили. Так, везир, обра-
 щаясь к царю с просьбой, употребляет эту форму: ای ملک اتانک
 66 جانی اوچن باشینک صدقسی اوچون مونونک بازوقین بغیشلاغیل
 Ej mälük, atang çanı ücün, başing sädäqäsı ücün şıwıng
 jazıqın bağısılağıl "О царь, ради покоя души твоего отца,
 ради своего благополучия, прости его вину".

Эта же форма употребляется в обычных изречениях, без
 всяких оттенков: 94 دشمن آلینا آلدانماغیل düşmān alına
 aldanmağıl "Не дай врагу обмануть себя хитростью" или

I/ См. стр.143.

94 Ol iǝ kim kö-
ngül lār azar qılur, sän anı iǝlämägil "Ты не делай то-
го, что причиняет боль сердцам".

В другом рассказе эта же форма употребляется и в обра-
щении царя к подчиненному, и в обращении подчиненного к ца-
рю. Царь говорит: 38 خاتیرینگی منکا یولداش قیلغیل *xatiringni*
mānga joldaǝ qilǝil "Напутствуй меня своей молит-
вой". И дервиш, обращаясь к царю, говорит: ضعیف رعیتینکا زحمت
قیلغیل *zäif räijätینگä zähmät qılmaǝil* "Не подвергай
трудностям своих подданных".

Наконец, эта же форма употребляется и при обращении к
богу:

انی لطفینک بیلان دلشاد قیلغیل
بغیشلاب یازوقین آزاد قیلغیل 159
Anı lutfing bilān dilsād qilǝil
Bāǝiǝlap jazuqin azad qilǝil

"Милостью своей утешь его,
Прости и освободи его от грехов".

Как видно из приведенных примеров, эта форма в языке
памятника является совершенно нейтральной и общеупотреби-
тельной.

Что касается формы на -ing, трактуемой обычно как
вежливая форма, в нашем памятнике эта форма имеет как отте-
нок вежливости, так и оттенок множественности. Так царевич
обращаясь к воинам говорит:

ای ارنلار یات جریکا اوت اوزونک
یا باریب غورت قماشین کییب اودا اوتورونک 22
Ej ārānlār, jat cārigä ot üzüng,
Ja barip, ĝāvrat qumašin kijip evdā oturing

"О люди, откройте огонь по чужеземным войскам,
Или же идите, наденьте на себя женское платье и сидите
дома".

Царь, обращаясь к уважаемому гостю и указывая ему по-
четное место, говорит 57 اولتورونک *olturing* "садитесь".
Гость, при обращении к царю, употребляет ту же форму: قویونک
57 قول لار سافیندا اولتوراییم *Qojung, qul lar sāfında ol -*
turajım "Оставьте, пусть посижу я с рабами".

Сейф Сараи при обращении к старшему из ученых, который
предложил ему перевести "Гулистан", употребляет эту же форму

и говорит: IO بوجرونك bujrung "извольте" и т.д.

В образовании множественного числа второго и третьего лица нет ничего такого, на что следовало бы обратить особое внимание.

Вкратце вот таков строй языка исследованного нами памятника.

ЭМИР НАДЖИПОВИЧ НАДЖИП

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЙ ПАМЯТНИК XIII ВЕКА "ГУЛИСТАН"

СЕЙФА САРАИ И ЕГО ЯЗЫК

Часть первая

Утверждено к печати ученым советом

Института языковедения

Академии наук Казахской ССР

Подписано к печати 13/XII-1975 г. Формат 60X84 1/16-13,25 и. л.
(9,5 уч.-изд. л.). УГО0193. Тираж 550 экз. Цена 97 коп.

Заказ 2420. Типография № 18 Главолиграфпрома Госкомитета Совета
Министров КазССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли,
г. Алма-Ата, ул. Карла Маркса, 15/1.

П О С Л Е С Л О В И Е

Данное исследование завершено было автором в 1960 году. После повторного просмотра передано в Издательство в 1965 году. В области изучения истории тюркских языков с тех пор сделано много. К сожалению, автор не имел возможности еще раз вернуться к своей работе, внести необходимые поправки, устранить возможные промахи, устранить некоторый разноречивый в транскрипции. Этому до некоторой степени мешало и несовершенство техники издания. Вся подготовительная к изданию работа легла на плечи автора. У него не было издательских помощников. Из-за несовершенства техники издания в отдельных местах издания допущены пробелы между примерами на основе арабского письма и транскрипции, а также переводами, не помещались документирующие цифры и т.д.

Так по техническим причинам на 31 строке 313 страницы пропущена часть транскрипции и перевод "не сможет отличить дозволенное от запретного"; на 27 строке 315 страницы пропущено в переводе "тяжелое". На 423 странице 5 строке пропущено *tolmagaj*. На 423 стр. на 22 строке пропущено *Umriñing büstani jävärir, küni guli jängila acilir tutur edi.*
Автор надеется на благожелательное отношение читателей.

Автор считает своим приятным долгом приносить глубокую благодарность президенту Академии Наук Каз.ССР академику Асиару Кунаеву, руководству Института языкознания АН Каз.ССР в лице академика Смета Кенесбаева и член-корреспондента Абдуали Кайдарова за быстрое решение вопроса об издании и внеплановое включение последования в издательский план Каз.ССР.

г.Москва
15.У1.1975 год

Автор.

ЭМИР НАДЖИКОВИЧ НАДЖИЦ

ТУРКОЯЗЫЧНЫЙ ПАМЯТНИК XIII ВЕКА "ГУЛИСТАН"

СЕЙФА САРАМ И ЕГО ЯЗЫК

Часть вторая

Утверждено к печати ученым советом

**Института языкознания
Академии наук Казахской ССР**

Подписано к печати 13/XII-1975 г. Формат 60X84 1/16-19 п. л.
(13,5 уч.-изд. л.). УГО0163. Тираж 550 экз. Цена 1 руб. 37 коп.

Заказ 2421. Типография № 18 Гильполиграфирона Госкомитета Совета
Министров КазССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли,
г. Алма-Ата, ул. Карла Маркса, 15/1.